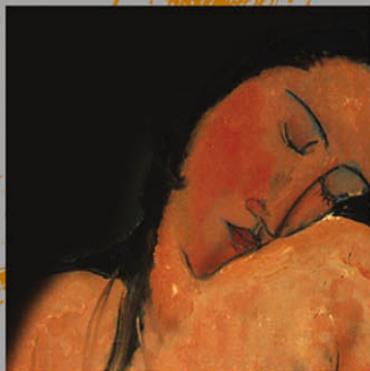

Ролло Мэй
Леопольд Калигор
**Сновидения
и символы**

Современная психология: теория и практика

Rollo May
Leopold Caliger

DREAMS AND SYMBOLS

Basic Books

1968

Ролло Мэй
Леопольд Калигор

СНОВИДЕНИЯ И СИМВОЛЫ

2-е издание (электронное)

Москва
Институт общегуманитарных исследований
2016

УДК 615.8
ББК 65.290-2
К22

Мэй Р., Калигор Л.

К22 Сновидения и символы [Электронный ресурс] / Р. Мэй, Л. Калигор ; пер. с англ. Анастасия Багрянцева. — 2-е изд. (эл.). — Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf : 359 с.). — М. : Институт общегуманитарных исследований, 2016. — (Современная психология: теория и практика). — Систем. требования: Adobe Reader XI ; экран 10".

ISBN 978-5-94193-856-8

Эта книга написана по результатам исследования, которым руководил основатель экзистенциальной терапии Ролло Мэй.

Зачастую наиболее точная и полная картина изменений в жизни пациента появляется на основании символов и мифов, находящихся отражение в его сновидениях.

В отличие от обычной процедуры выбора клинического материала для демонстрации какой-то отдельной техники или теории, сновидения специально не отбираются. Читателю дается возможность провести собственный анализ клинических данных во всей полноте и вынести свои независимые суждения.

УДК 615.8
ББК 65.290-2

Деривативное электронное издание на основе печатного издания: Сновидения и символы / Р. Мэй, Л. Калигор ; пер. с англ. Анастасия Багрянцева. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2010. — 360 с. — (Современная психология: теория и практика). — ISBN 978-5-88230-269-5.

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации.

ISBN 978-5-94193-856-8

© Институт общегуманитарных исследований, 2010

Предисловие

Наблюдение Фрейда, что «интерпретация сновидений – самый простой путь к бессознательному»¹*, стало аксиомой психоанализа. Теперь же многие психоаналитики согласятся еще и с тем, что сновидения содержат в себе базовые конфликты человека и показывают то, как он справляется с ними.

Настоящее издание увидело свет благодаря тому, что доктор Калигор усматривал особую значимость в том, как интрапсихические изменения в процессе психоанализа отражались в сновидениях пациента. Он же высказал предложение, что, возможно, лучший способ проанализировать то, каким образом осуществлялись эти изменения, - предложить человеку, не знакомому с пациентом, изучить интерпретации всех сновидений, которые были представлены пациентом в процессе психоанализа. Именно такая роль и была предложена доктором Калигором Ролло Мэю.

Доктор Мэй принял это предложение. Какое-то время он считал, как он пишет во вступлении, «что зачастую мы можем получать намного более точную и важную картину существенных изменений в жизни пациента на основании символов и мифов, которые он создает и затем воссоздает в своих сновидениях, нежели из того, что он нам говорит». Таким образом, данная работа позволит нам проверить его гипотезу.

Первая часть в настоящем издании написана доктором Мэем, который, изложив свои задачи, переходит посредством последовательного анализа к анализу символов в сновидениях Сюзанны, пациентки доктора Калигора. Доктор Мэй проводил эту работу со сновидениями «вслепую» по мере того, как они ему становились известны; единственный клинический материал, который он использовал, – это интерпретация самой Сюзанной ее сновидений на основании записи психоаналитических сессий. Затем доктор Мэй проанализировал дополнительный клинический материал, написанный доктором

¹ Зигмунд Фрейд «Интерпретация Сновидений» в переводе Джеймса Стрейчи (Sigmund Freud, *The Interpretation of Dreams*, translated by James Strachey (New York: Basic Books, 1955), p. 608.

Калигором, в результате чего им были даны принципиально новые толкования в области теории сновидений и интерпретации символов.

Во второй части доктор Калигор дает уже буквальное объяснение того взаимодействия, которое имеет место между ним и пациентом в отношении каждого сновидения, воспроизведенного в процессе психоанализа. Также были представлены некоторые факты биографии данной пациентки, некий диагностический материал, и, по мере необходимости, информация для разъяснения некоторых составляющих в ее сновидениях или ее ассоциациях в отношении них. Кроме того, приводится ряд рисунков, выполненных в самом начале терапии (см. стр. 150).

Авторы надеются, что выбранный ими метод, а также определенный клинический материал наряду с теорией символов, позволяющей оценивать этот материал, - все это внесет свой вклад в развитие психоаналитической теории и анализа. В отличие от обычной процедуры выбора клинического материала для демонстрации какой-то отдельной техники или теории, сновидения специально не отбираются. Читателю дается возможность провести собственный анализ клинических данных во всей полноте и вынести свои независимые суждения. Записанный на пленку материал помогает выявить некоторые аспекты психоаналитического процесса, не поддающиеся количественному определению: качество эмпатии между пациентом и аналитиком, работающими вместе, и едва различимые изменения, проявляющиеся в процессе лечения.

Авторы надеются, что данное исследование можно будет считать неким шагом к тому, чтобы объединить вместе теорию личности с клиническими наблюдениями. На их взгляд то, что сейчас необходимо, - это создание теории применительно к основным данным психоаналитического процесса с тем, чтобы сформированные здесь ключевые предположения можно было открыто анализировать и проверять, а впоследствии обеспечить развитие психоаналитической теории в надлежащем направлении, отвечающем современным требованиям.

Часть I

Ролло Мэй

СНОВИДЕНИЯ И СИМВОЛЫ

1. Введение

Когда доктор Калигор пригласил меня принять участие в настоящем исследовании, посвященном изучению сновидений его пациентки, это сразу же вызвало у меня неподдельный интерес, поскольку у меня появляется шанс задать - и, возможно, получить ответ на ряд вопросов о сновидениях, которые волновали меня на протяжении нескольких лет. И, действительно, подобная возможность, как в данном исследовании, достаточно уникальна: материал всех сновидений пациентки с начала терапии и до конца. Я был воодушевлен той идеей, что, возможно, по этим сновидениям мы могли бы сказать, что происходит в личной жизни человека. И здесь я столкнулся с тем, что вновь возникла одна из моих старых гипотез, а именно: то, что зачастую мы можем получить более точную и важную картину о значимых изменениях в жизни пациента на основании символов и мифов, которые он создает, а затем формирует и воссоздает в своих сновидениях, нежели из того, что он говорит.

Вопросы, которые я начинал задавать себе, размышляя о том, следует ли принять данное приглашение, были следующими. Как же так происходит, что человек видит сновидения? Достаточно любопытно, когда вы перестаете думать о том, что сегодня вечером вы могли бы рвануть в Китай или Византию и относитесь к этому с такой высокой степенью реальности, как если бы действительно были там на самом деле; что в некоторые моменты можно пережить серьезную драму, для исполнения которой на сцене потребовались бы часы; что вам становятся подвластны страны, континенты и языки, вы можете придумывать и формировать символы и мифы по собственному желанию, наделять эти символы всеми возможными красками и запахами Аравии, а также всеми тайнами Конго. И, наконец, что самое любопытное, - можно переступать границы собственного осознания и говорить

такие вещи, о которых знал, но не отваживался сказать себе на уровне сознания; можно обнаружить почти не имеющую границ глубину чувствительности (переходя границы сознательного воображения) и практически бесконечный опыт из того, чему мы даем негативное определение «бессознательное» и проживаем его с радостью или содрогаясь от ужаса в эти несколько минут сна. Безусловно, здесь происходит нечто большее, нежели просто общение на уровне «примитивного» мышления.

Размышляя о том, как возникают сновидения, я сразу вспоминаю, что Йосеф в темнице Фараона верил в то, что он может предсказывать будущее, интерпретируя сновидения, а армия Агамемнона в Колхиде не могла переплыть Эгейское море и взять штурмом Трои, так как у некоторых провидцев среди греков были определенные сновидения. А разве Йосеф и эти греки, на самом деле, были не так умны и менее «цивилизованы», нежели я?

Самое необычное в подобных ночных опытах, когда я иду спать, обеспокоенный какой-то проблемой, что все мои мысли заняты только решением, которое буквально изматывает меня. Зачастую, еще ночью, или на следующее утро я обнаруживаю, что мои сновидения не столько дали мне точный ответ как таковой, но уже тогда я начинал рассматривать данную проблему в новом свете; и хотя решение проблемы не обязательно будет достаточно четким, определенные шаги к решению, так или иначе, проясняются. Подобный процесс получения помощи от сновидений в решении проблем, безусловно, срабатывает не всегда, но вполне помогает обозначить то, что здесь имеет место очень важный процесс, в котором сновидения отражают мои самые глубокие проблемы, процесс, который можно отнести к области моих намерений, хотя он и не контролируется моим сознанием.

Таким образом, мне всегда казалось, что способность видеть сновидения – это более серьезные способности, нежели принято считать. Я также полагаю, что сновидения имеют некую взаимосвязь с очевидной способностью человека к переходу/ трансцендентности, т.е. его способностью выходить за непосредственные объективные границы существования и

объединить весь свой опыт в каком-то неожиданном и противоречивом направлении.

Другой вопрос, на который я старался найти ответ, имел отношение к тому, о чем я говорил выше: *Что является источником сновидений?* Долгое время я считал, что в нашей западной традиции что-то обстоит не так, поскольку сновидения там рассматривают лишь как дологический язык, который нам нужно «преодолеть», если нам удастся так или иначе адаптироваться и интегрироваться. Есть несколько похожих довольно уничижающих способов рассмотрения сновидений, являющихся всеобъемлющим наследием в нашей культуре, в которой слишком большое значение придается рационализму и объективизму. Но нам необходимо напомнить себе, что сновидение – это нечто *транс*-логическое, равно как и *пре*-логическое. Это некая форма коммуникации с самим собой и своим миром, что включает в себя много разных параметров и, таким образом, становится вполне понятным, что сюда должны входить, как отмечали в своих более ранних работах Юнг и Фромм, не только инсайт и открытие более серьезных ошибок и заблуждений, но также и большая мудрость и этическая чувствительность, чем человек по собственному разумению обладает в своей сознательной жизни. В действительности, теперь уже имеются и некие подтверждения тому, что сновидения включают в себя *более высокие* интеллектуальные центры, поскольку, например, пациенты, которым делали лоботомию, не видели снов.²

²«Таким образом, это больше чем просто аксиома, что одной из характерных особенностей *хомо сапиенс*, очевидно, является его способность к анализу, начиная от его способности к психоневротическим реакциям, до сновидений, способности предаваться мечтам. К наблюдению о том, что после лоботомии редки сновидения и фантазии, следует добавить упрощение основного содержания сновидений, когда сновидения все же имеют место. Сновидения имеют характер непосредственной реализации желаний, как это бывает в детстве; например, сновидение Анны Фрейд о клубнике в *Интерпретации сновидений* [Freud]. Пациенты, которым была проведена лоботомия, видят сны о разных деликатесах, о том, что они разбогатели, и т.д.; иногда они также видят сны о поллюциях. Основное содержание сновидений также становится довольно приглушенным после лоботомии. Например, один из моих бывших пациентов, врач, больной шизофренией, жаловался до операции на периодически повторяющийся кошмар ночью, в котором его окружали дикие животные на арене; после лоботомии львы в сновидениях уже больше

Отчасти эта тенденция видеть сны как нечто «примитивное» исходит из нашей веры в то, что сознание развивается из более примитивного предшествующего состояния сознания и, поскольку сновидения берут свое начало в последнем, именно это и считается языком более примитивного состояния. Я считаю подобное развитие ошибочным, а у ребенка все происходит совершенно иначе. По-моему мнению, первоначальное состояние новорожденного – это не бессознательное, а обобщенное сознание, способность, которая объединяет нас, людей, с животными. Как сознательное, так и бессознательное берут свое начало в исходном осознании, процесс, который начинается вскоре после рождения, но который многие из нас могут наблюдать только спустя несколько месяцев. Этот процесс - способность осознавать свое «я» как субъект в мире объектов, дифференцировать себя в мире. Это способность, которая отличает людей от остальных живых существ; здесь же берет свое начало язык и способность использовать символы.

Но ведь это право по рождению человеческого существа и проклятье, наряду с благословением. Из этой Anlage (пер. с нем - установка), свойственной только человеку, и происходит способность к подавлению и невротические проблемы, как отмечали Куби (Kubie) и другие, для которых человек является преемником. Само сознание, наряду со способностью дифференцировать субъект и объект, также включает в себя способность отрицать осознание, потенциальные возможности и желания. Это «расщепление» между сознательным и бессознательным, о котором так много говорится, но эта терминология в значительной степени основана скорее на невротическом, а не естественном опыте. Здесь я хотел бы дать следующее определение бессознательному: *потенциальные возможности для осознания и того опыта, который человек не способен или не*

не рычали и не казались ему такими устрашающими, а тихо и мирно уходили прочь ...Эмоциональная символичность, вызываемая лоботомией, ослабляет определенные психические функции». Ян Франк «Определенные аспекты лоботомии. Jan Frank, "Some Aspects of lobotomy (Prefrontal Leucotomy) under Psychoanalytic Scrutiny», *Psychiatry*, Vol. 13, No. 1 (February, 1950). I owe the reference to Dr. Frank's study originally to Dr. Robert Holt, *American Psychologist*, April, 1964.

хочет в данный момент актуализировать. Если бы верным было то, что бессознательное является чем-то примитивным, из этого должно было следовать, что оно будет более глубоким у крестьян, нежели у людей с высокой степенью организации, но это, явно, не так. Проблема «примитивных» сновидений скорее связана с тем, как эти сновидения используются (как в примитивных племенах), а не самим фактом возможности видеть сновидения. Говоря о человеке, которого нельзя назвать невротиком, т.е. для которого не характерны сильные подавления, я считаю, что в принципе мы можем говорить о том, что чем богаче его сознательное, тем богаче мир его сновидений, и наоборот. Следовательно, можно говорить о том, что существует множество различных уровней осознания, сознания и того, что мы называем «бессознательное»; а то, что происходит в сновидениях, – богаче, более серьезное и важное, чем это обычно предполагается, и мы относим это, главным образом, к примитивному опыту и детским воспоминаниям.

После ознакомления с проектом доктора Калигора сразу же последовали другие вопросы. Каким образом человек создает и потом мысленно воссоздает символы в своих сновидениях? Переносит ли он потом эти символы в мифы, а мифы уже переходят в драмы, и не является ли это его *способом восприятия того, как он справляется с какими-то моментами и чему придает значение в своем мире?* Это не будет сновидение из бессознательного, за исключением того, что человек сталкивается с какими-то вопросами в своей сознательной жизни - некие конфликты, тревога, трудности, «грабли, на которые он наступает», задача или ситуация, вызывающая непреодолимое любопытство. Иными словами, стимулом к сновидениям является то, что дает сигнал какому-то определенному сновидению, в какой-то момент - это моя потребность «сделать что-то» в том мире, в котором я сейчас нахожусь. Фраза «сделать что-то» включает в себя, с одной стороны, то, чтобы это имело смысл, рассматривая это с разных перспектив, и переформировать потом таким образом, чтобы это имело смысл в сложной или очевидно бессмысленной ситуации, а с другой

стороны, изменения в моих отношениях с этим миром.³ И поскольку «я» всегда неотделимо от мира, к которому оно относится и с которым оно вступает в определенный диалог, это означает также изменение мира таким образом, чтобы он стал «ближе к истинным потребностям человека». Эту последнюю фразу я использую в значении, отличном от «желания наполненности», и ниже постараюсь это, так или иначе, прояснить.

Уже сейчас я начинаю осознавать, что для меня настолько были важны все эти вопросы, на которые можно было дать ответ, проанализировав те несколько сновидений пациента, которые у меня имелись, что я – так или иначе – уже дал свое внутреннее согласие на то, чтобы участвовать в этом исследовании. Вне зависимости от того, пожалею я об этом «решении» или нет, я не переставал задаваться этими вопросами, поскольку меня продолжали волновать и другие темы, на которые был шанс получить ответ, руководствуясь исследованием доктора Калигора. Несколько лет назад я выдвинул ряд гипотез; например, что любая ситуация сновидения и любое сновидение имеют некое решение внутри, такое же латентное, каким может быть и решение. Я подразумеваю обычные ситуации, не обязательно травматичные.

Сновидения, которые мы имеем в терапии, зачастую берут свое начало в травматичных ситуациях, которые пациент переживает в настоящее время или повторно проживаемых им из детства. Но нам не следует отождествлять сновидения с этим сильным или травматичным уровнем. «Игра» и «интерес» включены в определение «любопытство», использованное мной выше, в особенности, ввиду того, что мы видим эти состояния у ребенка, и то, как они возникают в сновидениях, – дает некий ответ на проблемы, связанные с созиданием, с которым сталкивается сновидец.⁴ Тот факт, что мы обнару-

³ Сновидение можно считать своеобразным Тематическим Апперцептивным Тестом (ТАТ) или проективным тестом; сновидение, в совокупности, дает то, что эти тесты могут представить лишь отчасти.

⁴ Интерес и связанный с этим благоговейный страх не столь отличны от тревоги: в действительности, нельзя ли их отнести к одному и тому же качеству, когда интерес и благоговейный страх есть не что иное, как более легкие формы; когда осознается тот разрыв, который существует между бытием и небытием, и тревога является болезненной формой?

живаем нечто сходное в сновидениях, возникающих из сильных конфликтных ситуаций и тех, в основе которых – «игра и нечто необычное», состоит в том, что человек, так или иначе, связан со своим миром в том, как он его образует и вновь преобразует, создает и воссоздает, придает определенную форму и, впоследствии, меняет ее. В данном случае нас волнует не *количественный* аспект активности и пассивности, а, скорее, определенное *качество* отношений: человек имеет связи со своим миром не только на уровнях, включающих сознание и область фантазий, но и на других уровнях, которые зачастую объединены во многих градациях «до» или «под» или «бес» сознательного. В детских играх, а также творчестве некоторых взрослых можно усмотреть некий качественный аспект подобной активности, которая может не сопровождаться тревогой или какими бы то ни было травмами. Несмотря на то, что тревога и невротические проблемы, безусловно, влияют на сновидения, нам неподвластно понять сновидения как таковые или же тот факт, что сновидения вообще возможны ввиду подобной дихотомии между неврозом и здоровьем.

В данном случае мне бы хотелось донести то, что бессознательная жизнь также *имеет цель*. Она устремляется в определенном направлении: сновидение или фантазия говорит само за себя, это то, как я вижу мир и себя в этом мире. Это достаточно отличается от того, что считалось общепринятым в психоанализе, а именно: что, *интерпретируя* сновидение мы даем ему определенное значение, поскольку в процессе интерпретации мы скорее трансформируем сновидение в наши символы, а не рассматриваем символы сновидения; интерпретируя его в своих определениях, рационализируя его с точки зрения нашей практической школы. И лишь потом значение сновидения оказывается, в худшем случае, скорее значением, которое приписывает терапевт, а не пациент, или в лучшем случае – определениями пациента в тех категориях, которым он научился у терапевта. Я же хотел бы здесь сказать нечто другое: опыт бессознательного, как таковой, имеет определенную цель, а именно: переход к значению. И, в данном случае, будет целесообразным позаимствовать определение Хуссерля. Однако, это значение не будет иметь какой-то логики. Как

уже отмечал в свое время Фрейд, бессознательное допускает противоречия, отрицания, инверсии и все то, что может представлять угрозу для нашей логики.

Тем не менее, бессознательный опыт имеет свои *формы*. Такие формы в большей степени связаны с искусством, нежели логическими формами. Язык, который является уникальным для бессознательного опыта, - это символы и мифы. В данном случае символы и мифы выступают сами по себе не как рационализированные объяснения, но как язык этих объяснений. В процессе анализа сновидений пациентки я еще остановлюсь на том, что у меня имеется ряд серьезных вопросов относительно склонности терапевта давать рациональные объяснения и интерпретировать символы и мифы. Цель анализа – скорее позволить человеку иметь собственный опыт, нежели объяснять символы и мифы. Объяснения полезны в целом, только в том случае, когда они позволяют человеку пережить на более глубоком уровне символ или миф.⁵ Символ и миф представляют собой единство значений, «захватывающих» нас, значений, объединяющих в себе чувства, желания и мысли. Мне кажется, что мы утрачиваем ту силу сновидений и другой бессознательный опыт, когда сводим их до рациональных объяснений, поскольку тогда они становятся лишь «знаками», а не «символами». Оказавшись вдали от дома, например на Средиземном море, флаги других стран, скажем, Турции, Египта или Италии, являются для меня некими «знаками», кусочками материи, указывающими на определенные нации, которые я декодирую и фиксирую в своем сознании. Но когда я вижу флаг собственной страны, происходит нечто совершенно иное: меня захватывает это эмоционально, и я делаю это по собственной воле; для меня это символ, а не декодирование знака. Это сильный язык символов и мифов в сновидениях.

⁵ Я не указываю здесь другие функции толкования и интерпретации в терапии в целом: как способ оказания помощи пограничному пациенту увидеть некое рациональное зерно и порядок в том, что происходит; как некий способ сокращения тревоги, когда она становится настолько сильной, что парализует пациента; как некий способ повышения у пациента чувства автономии, поскольку, если этим событиям что-то предшествовало, и это не просто случайные явления, тогда мы можем надеяться на то, что он предпримет какие-то изменения в своей жизни.

Не имеет смысла говорить о том, что символ «менее реален», чем реальность, в которой он участвует, что деревья на картинах Сезанна «менее реальны», чем кленовое дерево у меня в саду, потому что последнее является объектом, к которому я могу подойти и дотронуться руками. Деревья же на картинах Сезанна невозможно забыть, однажды увидев их, и они, безусловно, будут оказывать на нас гораздо большее влияние, чем тысячи деревьев, которые мы встречаем каждый день как объекты, и тут же забываем о них. Деревья на полотнах Сезанна перетерпели определенные изменения для большинства людей именно тем, как люди смотрят на эти деревья, что повышает их уровень осознания так, что Дерево приобретает некое архитектурное величие, которого, в буквальном смысле, не наблюдалось в отношении деревьев до тех пор, пока Сезанн не написал эти картины. Таким образом, оперируя некими прагматичными определениями, можно утверждать, что деревья на полотнах Сезанна «более реальны», чем те, которые растут у вас во дворе. Деревья Сезанна являются той квинтэссенцией дерева, которую можно выразить посредством искусства; и, являясь этой квинтэссенцией, они и приобретают качество символа. То же самое можно наблюдать и у людей, когда мы видим, как исполняется роль Гамлета; Барримор, Гилгуд и Бартон – каждый из этих образов объединяются в единый образ в нашей памяти. Но мы никогда не забудем самого Гамлета, главным образом, потому, что *он – миф, являющийся квинтэссенцией нашего опыта в форме искусства*. Сновидения и другие аспекты бессознательных явлений вскрывают то, что «реальность» имеет много уровней и, объединив их вместе, как я постараюсь показать далее, сновидения начинают иметь отношение к опыту, который и является этой квинтэссенцией.

Вот ряд существенных вопросов, которые я задаю себе: Можно ли усмотреть единство и последовательность в сновидениях человека? Если мы рассматриваем сновидение как некую форму искусства, в какой области она будет наиболее похожа на драму, сможем ли мы вычленить какую-то внутреннюю логику из одного сновидения, переходящего в другое? Можно предположить, что пациент будет связывать свои миры в некой драматичной форме, и в этих драмах, скорее все-

го, будут фигурировать четыре фигуры; те фигуры, которые являются основополагающими в терапии: он сам, его отец и мать, и терапевт. Какую же внутреннюю последовательность мы сможем распознать в этой смене миров в сновидениях пациента с начала терапии и до конца?

Когда я, наконец, принял-таки решение воспользоваться этой возможностью изучать разные сновидения пациента доктора Калигора, я начал воспринимать сновидения феноменологически. Иными словами, я планировал максимально, насколько это возможно, придерживаться самих сновидений, рассматривать их как некое явление, позволяющее им раскрыться, как некие «данности», как паттерны, заключающие в себе определенную информацию. Таким образом, моя цель состояла в том, чтобы использовать ассоциации пациента и то, что пациент и терапевт рассказывали о сновидениях, только как вторичный материал, для того, чтобы проверить и подтвердить то, к чему я мог придти сам, основываясь на каждом конкретном сновидении.

Однако, на начальных этапах анализа мне приходилось держаться в еще более феноменологических рамках, нежели я планировал. Поскольку я обнаружил, что все то, о чем говорится в анализе случая (о сновидениях) - т.е., обсуждение пациентом содержания и каких-то разрозненных детских ассоциаций – все это уже находится на том уровне, который давно рассматривается за рамками сновидения. Таким образом, нам следует разграничивать те шаги, которые мы осуществляем в отношении сновидений. Во-первых, пациентке, Сюзанне, приснился сон. Во-вторых, она его вспоминает, и ее память уже частично разрушает сновидение. В-третьих, она рассказывает это терапевту, акцентируя отдельные моменты, опуская при этом другие и представляя в ложном свете третьи. В-четвертых, они обсуждают это. При этом, как правило, даются соответствующие определения и представляется теория, которая может - и я очень часто этого опасюсь – увести нас еще дальше от самого сновидения. Уже после того, как мною был написан анализ сновидений Сюзанны, я ознакомился с тем, что она рассказывала о своих сновидениях. Обычно это давалось как интерпретация сразу же после того, как она представляла какое-то сновидение:

«Я считаю, что сон означает следующее...» Практически всегда она оперировала какими-то психоаналитическими клише и сыпала банальностями, которые звучали как рационализации, что не только не помогало в анализе сновидения, но зачастую, по моему убеждению, серьезно искажало главное сообщение сновидения. Это, безусловно, можно понять, поскольку интеллектуальная реакция пациента на сновидение будет своеобразной защитной реакцией, когда его единственное желание - избежать тревоги, связанной с этим сновидением (как правило, именно поэтому ей и приснился этот сон). Постепенно Сюзанна начала вести странную «двойную жизнь», когда ее сновидения превносили и затрагивали вопросы на значительно более серьезном, нестандартном и важном уровне, нежели те довольно банальные вещи, которые она рассказывала о них. В отношении Сюзанны больше всего меня поражало то, что после какого-то важного сновидения, которое ей удавалось сообщить совершенно безобидно в ходе банального разговора у меня в кабинете, в следующий раз она тотчас же старалась завладеть вниманием терапевта, указав на краткое сновидение, которое являлось своеобразной кульминацией, например, «давайте называть паука пауком» или «то, чем мы занимаемся – это просто какая-то мыльная опера».

Таким образом, я понимал, что если бы я начинал с того, что пациент и терапевт рассказывали о сновидениях, я бы оказался отстраненным от реальности (по меньшей мере, на четырех уровнях) и мог столкнуться с четырьмя моментами, вызывающими определенное недопонимание. Это приводит - как очень часто происходит в ходе анализа - к бесконечным играм по угадыванию и догадкам у терапевтов и обычно заканчивается какими-то ограниченными клише или рационализациями.

Таким образом, я решил взять за основу в своем исследовании *только сновидения* и, насколько это возможно, анализировать только их. Я отмечал начало и конец каждого сновидения в общем транскрипте доктора Калигора и осознанно предпринимал усилия не позволять себе больше ничего читать. Я дождался завершения данного исследования, а также анализа целой подборки сновидений, прежде чем переходить к ознакомлению с ассоциациями Сюзанны, диалогов между ней и терапевтом в

отношении сновидений, а также остального материала. Я добавил сноски (отмеченные звездочками) в нескольких местах, где я ссылаюсь в своем основном тексте на то, что мне удалось вынести впоследствии в процессе ознакомления с материалами сессий.

Таким образом, анализ и интерпретации, которые я представляю касательно сновидений, основаны на отсутствии информации о пациентке, помимо того, что она женщина, которой около тридцати лет, ранее занималась терапией, что какое-то время у нее была связь с Моррисом, мужем ее подруги, а впоследствии она влюбилась в психиатра, которого звали Дэвид. Эти два последних факта были отмечены доктором Калигором в отдельных записях его интерпретаций. Я говорю, что мне ничего не было известно об этой пациентке, за исключением следующего: мне следует побыстрее добавить, - и я вполне могу это сделать, поскольку данное введение было написано после проведения самого исследования, - что по моим ощущениям я узнал о ней достаточно много после самого ее первого сновидения. Если же говорить в двух словах, - настолько ярко человек предстает в своих сновидениях - я ощущал сложную и многостороннюю связь с этим реальным человеком.

Те же, кто захочет увидеть на последующих страницах какой-то системный анализ, будут разочарованы. Я не пытался специально следовать здесь какой-то системе в буквальном смысле. Мне хотелось только слушать сновидения пациентки, попытаться услышать то, что она сообщает в своих символах и следовать этому. Я пытался выявить ее порядок, систему, наиболее подходящую ей. Для этого требуется гибкость и разнообразные перспективы: она идет по этому пути, а я следую за ней, пытаюсь осветить этот путь, понять, что же это все значит. В подобном путешествии прежде всего требуется клиническое восприятие, некая цепкость, насколько это возможно, в извлечении фрагментов жизни человека на протяжении двух лет.

Я могу начать с двух основных гипотез. Одна из этих гипотез состоит в том, что сновидения конкретного человека связаны с его личностными изменениями - они вскрывают их, их можно

прогнозировать и впоследствии интерпретировать их значение. Другая заключается в том, что люди сообщают самые важные моменты своей жизни посредством символов и мифов. Вне зависимости от того, что мы называем символами и мифами, это содержится в форме образов, фантазий, яркого отреагирования (как в сновидениях), жестах, танце или чем бы то ни было. Линейное утверждение - субъект, предикат, объект - все это может сообщить некую информацию обо мне; но если я действительно хочу раскрыться, что является моим «я», организмом, это всегда имеет характер тотальности, я выбираю или формирую свои слова в определенной символической или мифологической форме.⁶

Это вовсе не означает, что все наши вопросы берутся наугад или их невозможно отнести к какой-то категории или проверить. Я уже отмечала, что символы и мифы имеют некую *форму*. Они представляют собой, как и любое произведение искусства, гештальт. Это и будет своеобразным тестом *внутреннего соответствия*. Подобный критерий можно применить в отношении символа, как мы и поступим в случае с простым символом «волос», когда он возникнет в сновидении Сюзанны. Внутреннее соответствие не обязательно означает единство. В сновидении этой пациентки или любого другого человека найдется масса *разрозненных* компонентов: это и есть одна из причин обращения в терапию. Именно в понимании механизмов и динамики этих разрозненных компонентов, научные тесты и концепции приобретают особую значимость. Но сами эти разрозненные компоненты предполагают все же некое единство, и мы имеем это в своем жизненном опыте и, очевидно, это может помочь нам понять подобную разрозненность. В терапии мы должны быть способны видеть некую последовательность в невротической *разрозненности* пациента.

Есть и другие особые факторы, влияющие на то, что вопросы, которые мы задаем, это не просто вопросы, заданные наугад. Один из этих факторов - это *временные параметры*. Нам также следует задать вопрос о последовательности в течение какого-то времени; ряд сновидений представляет для нас не-

⁶ В дальнейшем я постараюсь дать более точное определение «символу».

кий тест, это такой параметр, который будет действующим более двух лет, что очень важно. Следующий фактор – постоянное присутствие терапевта. Если терапия является «принимающей», сновидения в значительной степени будут связаны с миром, который создает пациент со своим терапевтом: он будет в постоянном фокусе, достаточно неизменной фигурой на данном этапе или переходить с места на место или представлять на публике как центральная фигура из тех, с кем коммуницирует сновидец. Кроме того, мы пытаемся понять форму или паттерн взаимоотношений данной пациентки с ее миром.

Я могу высказать предположение, что *структура самого сновидения* содержит в себе очень много значений – возможно, основное значение сновидения.⁷ Например, Сюзанна видела сон, как женщина приближается к мужчине или удаляется от него. Структурная интерпретация возможна, учитывая существующие параметры пространства; т.е. в ее окружении есть женщина, имеющая с мужчиной определенные отношения. Обсуждение, представлена ли в образе этой женщины она сама или ее мать или подруга или даже терапевт, – все это относится ко вторичному содержательному уровню. Структурная интерпретация может сказать гораздо больше, вне зависимости от того, как сновидец может разрушать или фальсифицировать содержание сновидения, пересказывая его. Именно сновидец заставляет женщину идти по тому или иному пути, вне зависимости от того, кто эта женщина. Если в начале терапии у сновидца все женщины *уходят* от мужчины, а в конце они все *возвращаются* к мужчине, в таком случае мы располагаем очень важной информацией.

⁷ Безусловно, я вовсе не собираюсь оспаривать то, что свободные ассоциации пациента не представляют пользы в реальной терапии, как случае с Сюзанной или любым другим пациентом. Скорее, я задаюсь этим вопросом, преследуя определенную цель в данном исследовании: что мы можем узнать, ограничиваясь только одними сновидениями? Кроме того, то, что я предлагаю, – совершенно отлично от супервизии, в которой терапевт-супервизор в каком-то смысле идентифицирует себя с самим терапевтом и, соответственно, так или иначе непосредственно участвует в терапевтических отношениях. Я не выполнял функцию супервизора в процессе терапии с данной пациенткой у доктора Калигора, и мне ничего не было известно об этом случае до тех пор, пока спустя несколько лет после завершения терапии, меня не попросили принять участие в этом исследовании.

Здесь возникает еще один вопрос. А как же скрытое значение сновидений? Если мы рассматриваем сновидение просто как некое явление, отрицаем ли мы то, что говорил Фрейд, а главный акцент делаем на том, что сокрыто, в отличие от того значения сновидения, которое очевидно? Ответ - нет. Здесь опять же моя гипотеза состоит в том, что, предположив то, что терапия является «принимающей», *скрытое значение в самых первых сновидениях проявится и в последующих сновидениях*. Скрытое значение относится к тем сообщениям, которые пациент не способен или не хочет пока еще актуализировать. Согласно нашей теории, это будет проявляться постепенно и шаг за шагом в последующих сновидениях в терапии (при условии, что терапия «принимает»). Поскольку это введение было написано мной уже после завершения общего исследования, то я могу теперь сказать, что мне принесло истинное удовлетворение увидеть у этой пациентки именно то, что и происходило в действительности.

2. Символы и их значение в сновидениях

Что же представляют собой символы, которые, как мы уже отмечали, являются языком сновидений и, соответственно, в данном случае это и есть язык сновидений Сюзанны? Слово *символ* происходит от греческого *сим* и *боллейн*, что означает буквально «собрать вместе», объединить. Символ - это объединяющий, связывающий воедино в какой-то важный паттерн опыт человека на многих разных уровнях - бессознательное и сознательное, то, что сложилось исторически, и присутствует в настоящем, из области чувств и интеллекта, социальное и индивидуальное. Символ считается неким механизмом для «наведения мостов» (Калер; Kahler); но это нечто большее. Это образ, отражающий жизнь человека во всем многообразии, и, вне зависимости от того, разговаривает ли он сам с собой или с нами, это его единственное средство коммуникации одновременно сообщить о различных уровнях своего существования.

Самым лучшим способом иллюстрации того, что представляет собой символ, а также различные способы введения, создания и воссоздания символов человеком, - будет переход непосредственно к первому сновидению Сюзанны.

Сновидение 1/ Сессия 10

[Это первое сновидение, которое упоминается в анализе. Сон приснился ей за две ночи до первого интервью с терапевтом, когда уже было принято решение начать терапию]

Я собиралась изменить цвет волос. Хотела стать блондинкой. Но полученный цвет показался мне ужасным. Потом я попыталась выкраситься в рыжий. Я уже была близка к завершению, но увидев себя в зеркале, в ужасе отпряла. Мне вдруг резко захотелось вернуть свой естественный цвет волос, но это уже было невозможно. Я проснулась в растрепанных чувствах и с ощущением тревоги.

Здесь перед нами предстает символ «волосы» и некое символическое действие, которое и является темой сновидения. Мы имеем явное утверждение: «Изменение цвета волос». Первые сновидения достаточно отчетливые, в особенности, когда человек только собирается начать терапию. Сновидение является неким прологом к драме, о которой вкратце можно сказать: это то, о чем пойдет речь в постановке. Во-первых, она «пытается стать блондинкой». То, что получилось в результате подобного повторного формирования символа, «оказалось довольно ужасным». Потом она пытается «выкраситься в рыжий», смотрит на себя в зеркало (вторичное символическое действие или мотив), и результат опять плачевный. Затем она хочет «вернуться к исходному цвету волос», - одно из самых интересных стремлений в сновидении, - но не может. Таким образом, проснувшись, она испытывает фрустрацию и тревогу.

Я использую здесь два определения *тема* и *мотив* с целью символического действия, которое будет драмой данного сновидения. *Тема* связана с единством и внутренней последовательностью, которые являются частью сновидения и будут характерны (так я могу предположить) для всех сновидений конкретного человека, отражая то единство и последовательность, которые и есть проявления его характера и в которых его невротическое поведение будет представлять собой некую попытку оставить все как есть. *Мотив* указывает на главную угрозу, которая будет проследиваться в каждом сновидении с точки зрения *мотива* (этимологически). Таким образом, тема также является мотивом, движением в динамике, целью в жизни, к которой человек осознанно или бессознательно будет стремиться, мотивом в создании и воссоздании своей жизни.

Символ никогда не является произвольным. *Знаки* же могут быть произвольно отобраны, подобно главным знакам, направляющим нас. *Символы*, напротив, являются *естественным выражением значения жизненного опыта человека в целом на данный момент времени*. Иными словами, я зашел довольно далеко в своем анализе, *выдвигая гипотезу*, что «волосы» являются символом для Сюзанны, - гипотеза, которую до-

статочно точно подтверждает данное сновидение в динамике. Очевидно, слово *волосы* с утра, когда мы причесываемся, и до того момента, когда мы их моем вечером, может использоваться бесчисленное количество раз без какого бы то ни было символического значения; это некая рутинная деятельность, которую мы выполняем, думая при этом о чем-то еще. Почему две произвольные деревянные палочки, поставленные крест накрест и помещенные на алтарь в христианской церкви, становятся важным символом? Теперь уже в этой определенной форме проявляется качество и значение этих палочек. Поскольку значение отчасти сложилось исторически и является бессознательным, мы можем так и не найти рационального объяснения, просто чтобы дать «определение» символу. Будет не совсем правильно говорить о символе *для* чего-то; это не *объясняет* его значения; но разделяет подобное значение. Это символ чего-то. И поскольку символ «волос» у Сюзанны имеет место, нам придется подождать, чтобы понять, сохранится ли он и дальше и будет ли он выражать важные и разные параметры ее опыта и, таким образом, ему будет дано определение подлинного символа.

А теперь мне бы хотелось проиллюстрировать различные уровни опыта, которые могут содержать в себе символы в сновидениях и их значение. Возьмем простой символ «волосы», настолько банальный, что те, кто считает, что символы должны быть какими-то экзотическими, будут разочарованы с самого начала. Тем не менее, именно то, что пациент делает с этим символом, и представляет для нас интерес. (В ходе анализа Сюзанны мы увидим, что «волосы» возникают всякий раз в какие-то важные моменты).

Во-первых, волосы – это биологический факт так же, как и внешность; данный символ объединяет биологический образ Сюзанны с ее психическим образом. Таким образом, символ не поддерживает реальность; он неотделим от реальности; он содержит в себе реальность (в данном случае, биологическую реальность). Символ связан с чувствами, равно как и представлением о них; в действительности, как мы впоследствии

увидим, он ближе к чувствам, нежели рационализованному образу и его следует научиться «ощущать».⁸

Символ «волосы», безусловно, является социальным и культурным, равно как и индивидуальным. То, как человек носит свои волосы, в особенности, какая прическа у женщины, - все это выражает отношение человека к миру и его взаимоотношения с этим миром на протяжении всего времени. Достаточно лишь вспомнить о длинных прекрасных волосах Критянина, коротких волосах Римлянина, практичных в обиходе, при этом, не забывая о том, что в разных культурах женственность и особенно девственность проявляется в том, как женщина носит волосы. И в наши дни в примитивных племенах Центральной Европы, когда девушка теряет девственность и ей предстоит стать жрицей любви, ее волосы подстригают. То же самое можно было наблюдать и прежде, во время последней войны, когда женщинам, которые вступали в бой с врагом, приходилось сбривать волосы.

Биологически волосы отражают возраст; по волосам можно определить, когда человек растет, а когда - стареет. У ребенка очень короткие волосы (это возникнет позднее в сновидении Сюзанны); у растущего ребенка – густые волосы (которые часто используются в сновидениях скорее как символ родителя, а не ребенка; иными словами, волосы позволяют сделать ребенка более привлекательным, чтобы он выглядел как мальчик или как девочка).⁹ Волосы подростка являются неким символом, вне зависимости от того, носит ли он их коротко подстриженными или же это длинные волосы так называемого «разбитного поколения» или Битлов. Взрослая женщина ис-

⁸ «Сновидение, по сути, относится к органике. Основная единица сновидения, символ, берет свое начало как в чувствах, так и в интеллекте...» Сновидение «возникает в определенных условиях реальности, контакте и взаимодействии, когда человек всецело вовлечен и возбужден. Эти условия приводят к такому опыту, когда в сновидении в большей степени остается “чувство”, нежели какая-то «мысль». [Герберт Зукер «Сновидения и представления о сновидениях» Herbert Zucker, “Dreams and Dream Thought”]

⁹ В самых первых этих сновидениях я поймал себя на мысли о том, что пытаюсь предположить, что Сюзанна была любимицей своей матери, которая все «принаряжала» ее, как куклу, когда она была ребенком. Впоследствии это нашло свое подтверждение.

пользует свои волосы в качестве привлечения внимания; а у пожилых -волосы выпадают, и они вновь становятся как дети. Волосы – это символ старения и увядания; и то, как человек принимает или отказывается принимать эти факторы, может быть отражено в том, как он относится к своим волосам. В нашей культуре люди часто видят сны, в которых проявляется их тревога по поводу седеющих или выпадающих волос, что отражает их страх старости и смерти, - все то, что еще начиная с эпохи Возрождения всегда казалось самым ужасным в западной культуре.

Волосы Сюзанны, очевидно, являются неким социальным символом также в американском контексте, когда делается «акцент на молодости»; в том плане, что человек может жертвовать собой, взять себя в руки¹⁰, сделать что-то, чтобы стать привлекательным и скрыть свой возраст. И все это можно осуществить, поменяв прическу. В ходе анализа, довольно распространенный рекламный лозунг в салонах красоты, а также телевизионной рекламе, гласил: «У вас только одна жизнь, так почему бы вам ее не прожить так, как блондинка Клерол». Мы также можем наблюдать явные индивидуальные проявления в том, как Сюзанна использует социальные и биологические символы. Она «пытается» стать блондинкой (что сразу привлекает ваше внимание), демонстрируя уверенное желание, чтобы ее увидели; это некий крик души, чтобы на нее обратили внимание. Затем она выкрашивает свои волосы в рыжий цвет (что поражает нас), показывая тем самым агрессивное отношение к другим, а также агрессивное манипулирование своим «я», что является средством выражения агрессии.

Я обращаю внимание на все эти моменты с единственной целью - показать все многообразие и богатство таких простых символов, как волосы. Насколько важны волосы и символическое значение покраски у Сюзанны. Некоторые символы имеют настолько глубокие биологические и культурные корни, например, символы, связанные с рождением и смертью, что

¹⁰Я использую фразу «в руки» в том особом значении «манипулировать», которое происходит от Латинского *manus* – рука. Сюзанна рассказывает нам в этом своем первом сновидении, что все ее мысли заняты именно подобной манипуляцией в отношении себя и других.

они могут также быть универсальными, как считали Фрейд и Юнг. И даже в этом случае то, как человек относится к универсальному символу, зависит от бесчисленного множества факторов у него самого. То, как он выбирает, формирует и воссоздает универсальный символ, и является тем, что мы хотели бы определить для себя, чтобы лучше понять его. Такой символ, как волосы, настолько тесно связанный с социальной и культурной ситуацией, безусловно, говорит нам многое об индивидуальном отношении Сюзанны к себе и к миру. Нам следует внимательно проанализировать то содержание, которое она в более поздних сновидениях определяет как некий символ, поскольку это может прояснить то, как она сообщает о своих конфликтах, определяет проблемы и межличностные отношения. Задача терапевта состоит не в том, чтобы предсказать символ, но скорее осознать практически неопределенные возможности в нем, а также осознать его собственные гипотезы в отношении этого. Как только пациент затрагивает какую-то тему, которая может иметь символическое значение, например, изменение цвета волос, у всех нас сразу же возникают самые разные гипотезы, догадки и предположения. Невозможно слушать, задействовав разум и воображение, не делая при этом никаких предположений. Ошибка заключается в том, что мы слышим только то, с чего можно было бы начать на когнитивном уровне, таким образом, навязывая пациенту наши собственные интерпретации символов, о которых идет речь, или толкования какой-то определенной школы анализа. Моя цель здесь совершенно противоположная: сделать так, чтобы понимание символа стало более глубоким, чтобы мы могли стать более открытыми и гибкими, чтобы мы могли проанализировать более существенные параметры, которые пытается донести до нас пациент. В этой же связи цель интерпретации символа или сновидения состоит не в том, чтобы рассказать пациенту, что это значит, и, безусловно, не заниматься рационализациями, а сделать более глубоким его понимание с тем, чтобы он мог иметь более полный опыт как применительно к себе, так и к нам, отчасти представляющим его мир в данный момент. Подобное толкование значения символа или сновидения само по себе не является концом, но служит неким мостом

для переживания пациентом символа и действий, связанных с этим.

Таким образом, рассматривая сновидения Сюзанны, нам следует задать следующие вопросы: (1) В чем заключаются важные символы и мифы, посредством которых она общается с нами? (2) Какую драму она отыгрывает в этих символах или мифах?¹¹ Каким образом, выступая на сцене в сновидении, она создает и воссоздает эти символы? Как же ей удастся на этапе, когда она погружается в сновидение, формировать и преобразовывать эти символы? Как она создает и воссоздает их? (3) Какие намерения, возможные желания и решения отражаются в этом сновидении? (4) Какие симптомы могут в нем проявиться? Это именно те симптомы, которые беспокоят пациента и приводят его в терапию; с другой стороны, терапия работает в обратном направлении. Во-первых, пациент переживает тревогу, отчаяние, фрустрацию, что беспокоит его на данный момент; и терапия возвращается через конфликты, связанные с идентичностью и взаимоотношениями, к намерениям и желаниям пациента, что проявляется в его отреагировании в сновидении. И потом на протяжении всего времени символы и мифы будут представлять основные формы, посредством которых он видит свою жизнь и проживает ее. Безусловно, в реальной практике терапия работает одновременно на разных уровнях в зависимости от того, с чем приходит пациент.

Поскольку мы уже рассматривали волосы как некий символ, давайте зададим наш второй вопрос в отношении данного сновидения Сюзанны, которое можно считать своеобразным прологом. То, что она отыгрывает в этой драме, будет отражать, в частности, проблему собственной идентичности

¹¹ Подобное «отыгрывание» драмы и является неким действием, но это не следует путать с тем, что мы называем «отреагирование». Отреагирование, как правило, является неким уходом от инсайта, стремлением избежать встречи со своим истинным «я». Здесь мы имеем в виду то, что отреагирование имеет место во всех сновидениях, и это естественно и очень важно. Какие-то аналогии можно провести, рассматривая сновидение как сцену, на которой сновидец определяет для себя разные характеры, и впоследствии ему нужно создать из них важную картину его жизни, о которой он и пытается сообщить. Отреагирование в сновидении так же, как и в драме, является своеобразным первым опытом во всех направлениях - все то, что можно увидеть, почувствовать, намерения и физические действия. То, как эти различные уровни представлены вместе, и является отражением символов и мифов.

в ее мире. Сновидение является неким ответом на своеобразный вопрос в трех аспектах: Что я? Моя роль – что касается всех этих проблем в моем мире? Где я себя вижу в дальнейшем? Здесь важно подчеркнуть то, что человек ощущает свою идентичность не через собственные представления, но посредством символов. Он приобретает свою идентичность посредством концепций, когда они повторяются уже в символах или мифах, как представление об успехе становится мифом у Алгера Горацио или марксистские идеи становятся символом пролетарской революции. Сюзанна стремится обрести некую идентичность, «став» блондинкой или подкрасившись в рыжий цвет; и она это делает, изменяя свой внешний облик. Она пробует «быть блондинкой» на какое-то время: «Вот сейчас я блондинка» или «а теперь я шатенка, ну и как?» То, как она осматривает себя в зеркале, – довольно содержательный элемент сам по себе. «Зеркало» – чрезвычайно содержательный символ, и его можно феноменологически описать еще более полно, а именно: как нас видят, как формируется образ своего «я» в зависимости от того, каким он видится другим, это некое средство самооценки и самокритики и так далее. На первый взгляд сновидение Сюзанны не представляется межличностным: там нет других лиц. Но она не красит волосы только для самой себя. Сначала я думал, что она красит волосы, главным образом, для мужчин, но впоследствии я начал усматривать в этом что-то еще: «Посмотри, мама! Впечатляет?» В любом случае зеркало – очень яркий символ межличностного мира, но мира, в котором нет других людей, мира, в котором другие существуют только через рефлексию, только применительно к «Как же я выгляжу?». Я могу предположить, что межличностный мир Сюзанны пуст, бесплоден и в значительной степени лишен индивидуальности.

Теперь мы задаем наш третий вопрос в отношении данного сновидения: В чем же состоит намерение, стремление к желанию, решение или акт воли в сновидении? Я считаю, что любая ситуация сновидения содержит в себе некий кризис, который, в самом начале и являлся причиной того, что человеку приснился именно такой сон в ту ночь. Однако, каким бы странным это ни казалось, сновидение содержит в себе от-

вет на вопрос, поставленный этим кризисом. Таким образом, согласно данной гипотезе можно предположить, что любое сновидение содержит в себе некое решение; скрытое, вытесняемое или даже противоречивое. В сновидении Сюзанны намерение и решение вполне понятны: она прикладывает значительные усилия, «пытаясь» стать блондинкой или шатенкой, что бы это ни значило для нее. Она отчаянно «пытается быть», и мы можем предположить, что она относится к той категории людей, которые пытаются обрести свою идентичность, применяя силу, посредством контроля, манипуляций, и не только в отношении других, но, как мы видим в сновидении, и самих себя. Во всем этом также имеется элемент преднамеренности, в «отчаянном желании» вернуться к своей исходной идентичности и опять вернуть свой прежний цвет волос. Это довольно интересно, и можно усмотреть некий пафос в том, что она, очевидно, не могла допустить возможности, что может вернуть свой прежний цвет волос, просто позволив своим волосам быть. Здесь важен такой конфликт идентичности, когда она не может понять, что идентичность проявляется в том, чтобы быть тем, кто ты есть; она не могла быть тем, кем она является, и именно поэтому с ней и проводилась аналитическая работа.

В отношении нашего вопроса касательно ее симптомов мы видим их в том, что она открыто проявляет, - трепет, ужас, доля отчаяния, фрустрация и тревога. Также отмечаются симптомы некоторой дезориентации и самосомнения, которые отчасти утверждаются и отчастиотреагируются в сновидении.

Второе сновидение не возникало больше до сессии 32, и его так же вряд ли можно считать сном, который она увидела в процессе терапии. Скорее это был кошмар родом из детства. Мы обращаем на это внимание, но откладываем пока этот вопрос, почему во время терапии она не видела никаких снов. Это позволяет предположить, - что соответствует нашим гипотезам,- некоторую ригидность у Сюзанны, очевидную потребность, чтобы кто-то контролировал эту ситуацию.

Сновидение 2/ Сессия 32

[Постоянно повторяющийся кошмар из детства] Мне снится этот кошмар: все эти полулюди, существа на двух ногах и

со щетиной на лице, как у животных. Их называли «поцелуйчики», и они жили в семьях. Иногда я забредала в ту часть города, где они обитали. Как правило, мне давалось некое предостережение, но я не обращала на него внимания. Самое ужасное в этих созданиях было то, что они использовали слова, которые всегда имели совершенно иное противоположное значение, нежели обычно. Поэтому всякий раз я просыпалась в холодном поту.

Здесь на сцене появляются эти «существа полулюди», символические создания, которые похожи на людей тем, что они ходят на двух ногах и имеют лица, но их лица (та часть тела, по которой мы обычно идентифицируем человека), покрыты волосами, как у животных. И здесь опять же возникает вопрос об идентичности, собственной или любого другого человеческого существа так, как она это видит; и это уже делает проблему более конкретной, поскольку имеет отношение к животному миру, животным, населяющим этот мир, тому, что отличает человека от животного. Взаимодействие у этих созданий осуществляется в «семейных объединениях», несмотря на то, что в сновидении это проявляется лишь неявно - это утверждается, но не показывается. И здесь мы можем предположить сильную взаимосвязь между ее проблемами, связанными с идентичностью, и историей ее семьи. Я не беру сейчас символ «поцелуев», несмотря на то, что путем свободных ассоциаций, очевидно, можно получить интересную информацию. Этот символ «проговаривается» и включает в себя безжизненное слово; на мой взгляд, наиболее важное сообщение сновидения рассказывается, главным образом, фигурами, представляющими этих *лиц*, в особенности их *движениями*, тем, что они *делают*. Подобные движения настолько важны, что создается впечатление во многих сновидениях, что таким образом можно сообщить основное и наиболее важное значение, если бы это была пантомима.

Ну а теперь мы переходим к движениям Сюзанны в сновидении. Они едва заметны: это «прогулка» в часть города, населенную этими созданиями (полуживотное или получеловек), как если бы это было нечто настолько привлекательное, о чем

она ничего не знала, рациональное «стремление», которому она не хочет подчиниться, что выдает некое соучастие с ее стороны, некоторую амбивалентность скрытую за тревогой. Это явная преднамеренность в сновидении (то, что мы называем «решением»), замаскированном и скрытом, как это часто бывает с пациентами-невротиками, но и нормальными людьми. Ее движения отражают пассивно-активную дилемму – «совершая прогулки», но не «обращая на это внимание».

Способность говорить – это одна из отличительных способностей человека: когда ее полулюди, полуживотные так или иначе действуют, их слова имеют противоположное значение. Она, очевидно, выросла со взрослыми, которые ей лгали, которые говорили одно, но чувствовали (маленький ребенок воспринимает это эмпатически) совершенно другое. Это драма людей, использующих слова с противоположным значением, – *прямо противоположное*, – что привело нас к тому, чтобы задаться вопросом: а как же это проявлялось у нее? Можно предположить, что она стала человеком, для которого характерно вызывающее поведение. Сразу возникает некая «противоположность» женским проявлениям в ней самой, тема пассивно-активного, как некий конфликт в ней самой. Этим же она может говорить нам о том, что подобный неразрешенный конфликт оппозиции между мужскими и женскими сущностями в ней самой является ключевым в решении ее проблемы, что она представляет собой на самом деле.

И, наконец, эти симптомы соответствуют предыдущим сновидениям, о которых уже говорилось, и чего мы могли бы ожидать; а именно, «страх» и «ужас», достаточно сильные, чтобы этот кошмар имел продолжение.

Сновидение 3/ Сессия 34

Я обнималась с этим мальчиком. Я думала, что родители наверху, но отец неожиданно появился. Он был в гневе и вышвырнул мальчика из дома. Потом он пришел в неопишемую ярость. В наказание за то, что я сделала, он заставил меня вступить с ним в интимную близость. Я начала сопротивляться. Но он, сев на стул, настаивал на том, чтобы я широко расставила ему ноги. Мы были близки, и я проснулась в холодном поту.

Данное сновидение пока еще не относится к периоду терапии; это сновидение подростка, которое она вспоминает с пятнадцати лет. На первый взгляд это кажется сильным эдиповым сновидением в том толковании, которое дает Фрейд, что на одном из уровней и было тем самым. Но если мы приходим к такому заключению на начальном этапе, нас может подстергать серьезная опасность очень быстро обойти сновидение и пропустить то, что Сюзанна пытается сообщить себе и донести до нас. Сюзанна - неглупый человек, да и практически любой пациент в индивидуальной терапии в наше время знает о том, что такое Эдипов комплекс; и никакой сон или фантазия об интимной близости со своим родителем вряд ли будет для кого-то таким уж шоком или даже потребует особой цензуры в нашей культуре. Таким образом, если Сюзанна не пыталась нам больше ничего сказать, тогда почему она помнит этот сон еще с подросткового возраста.

Если мы и дальше будем рассматривать это сновидение, то увидим, что Эдипальное содержание в нем предстает в очень *оппозиционной* драматической ситуации, с определенной мощью, «силой» в сновидении, в котором постоянно чувствуется напряжение. Отец «приказал» мальчику убираться восвояси; потом «заставил» ее; она «протестовала», а он «настаивал». Здесь важна фраза «широко расставленные ноги» - она расставляет ему широко ноги - в отношении амбивалентности, которую мы отмечали в пассивно-активном конфликте в предыдущем сновидении.¹² Определение «близость» буквально означает «бежать между»; общение может происходить только в контексте всей этой оппозиции: отец и мальчик, отец в отношениях с ней и наоборот. Кроме того, мы можем предположить оппозицию между ней, а также между ее отцом и матерью. Это гораздо большее, чем подавление подсознательных влечений в сексуальном контексте; особенно она подчеркивает в сновидении то, что сексуальные отношения могут иметь место только в ярости, в гневе. И все это показывает

¹²Определение «широко расставленные ноги» становится важным, всегда типичным применительно к таким ситуациям позднее: ее мать широко расставляет ей ноги в сновидении 8; она широко расставляет ноги своему другу и т.д. [Астерик выделил эти записи, сделанные после того, как я ознакомился со всеми этими сновидениями]

несоответствие той внешней пассивности, которую мы уже у нее наблюдали.

Данное сновидение представляет проблему *латентности*, о которой мы уже упоминали. Здесь вновь возникает скрытое ранее значение: тема оппозиции, в связи с «чувственным характером», что особенно относится к сексуальности. Также имеется скрытое материальное значение, проливающее свет на то, почему у Сюзанны возникали такие трудности с тем, чтобы быть женственной: быть женщиной означает быть к чему-то *принуждаемой* другими. Здесь возникают другие очевидные вопросы. *Чей* гнев проявляется в сновидении, ее отца или ее самой? В какой степени ее бытие «помешало» ее желанию и стратегии? Связано ли как-то воспоминание этого сновидения на данном этапе в анализе с ее гневом на терапевта из-за возрастающей близости между ними? Отражает ли это желание, чтобы он принудил ее к еще большей близости, – что ей не придется признавать или принимать на себя за это ответственность, но с чем она может бороться? Мы задаем эти вопросы, но не даем на них ответов, ожидая, что Сюзанна сама прольет свет на какие-то или все из этих возможных скрытых значений.¹³

Пока у нее происходит борьба с отчаянием, значительной тревожностью и фрустрацией, она представляет нам три темы. Они все взаимосвязаны и крутятся вокруг центрального вопроса, кем же она является в своем мире. Во-первых, ее идентичность как женщины и социальный «всплеск», который она вызывает, представая в своих «зеркальных» отношениях с другими. Во-вторых, более существенная проблема заключается в том, что у людей отсутствует идентичность как людей, а имеется лишь идентичность созданий животных-людей, использующих язык в качестве оппозиции; и здесь проявляется ее явная «пассивность». В-третьих, подобная проблема, связанная с оппозицией в ее идентичности, выходит непосредственно на первый план в «принуждаемых», ненавистных сексуальных отношениях с отцом. Она и есть то содержание и «площадка» (пользуясь терминологией Фрейда), на которой

¹³Подобное скрытое значение действительно впоследствии было затронуто.

отыгрываются конфликты, хотя это и не принимает форму и значение борьбы.

Сновидение 4/ Сессия 37

Это было довольно скомканное сновидение. В самом начале я пошла куда-то со своей подругой, с которой мы учились в институте. В какой-то момент в этом сне между нами произошел некий физический контакт, – я думаю, поцелуй, хотя я и не уверена, – и у меня сразу же имела место сильная физическая реакция. Я начала испытывать сильную тревогу, так как никогда ранее не испытывала влечения к женщинам. В сновидении кто-то собирался меня подмыть, возможно, это была подруга. Я сняла трусы, и они были мокрые от вожделения.

Затем появился приятель, с которым мы были знакомы в колледже. Я не знала, куда мы пойдём или что будем делать. Он начал целовать и ласкать меня прямо на улице и сказал, что ему бы хотелось со мной переспать. Было темно, и мы стали срывать с себя одежду прямо на улице. Мы начали исполнять какой-то странный танец, и я следовала за его движениями. Потом я вдруг подумала, что оказаться на улице совершенно голой, наверное, очень неловко. Из всех сил я пыталась попасть внутрь, скрыться из этого людного места, где оказалась совершенно голой. Проснулась я с ощущением тревоги.

Вообще это сновидение можно считать первым, которое приснилось Сюзане в процессе терапии. Но оно действительно возникает достаточно поздно, когда сессия 37 уже подтвердила наше предположение о ее потребности, так или иначе, контролировать как себя, так и процесс терапии, а также ее страх зависимости, страх «открыться». (Интересно, что происходило в терапии в течение этих двух с половиной месяцев, когда ей было нечего рассказать, – совершенно никаких сновидений).

Давайте будем рассматривать сновидение как некую сцену, которую она сама воздвигла, а людей, – как ее микрокосмос, в котором она и другие фигуры движутся в том и другом направлении, в направлении отношений и вовне; это некая драма, направленная на обнаружение и проживание определенного опыта, однако, пока совершенно неудовлетворительного

в том значимом для нее мире людей. Мы видим первые движения в этом сновидении в отношении девушки, физический контакт с сильной сексуальной реакцией. Отмечались или нет у Сюзанны какие-то лесбийские наклонности – давайте пока не будем этого касаться; но тот факт, что она стремится к девушке после того, как уже рассказала сновидение о своем отце, – вот это очень важно. То, что эта девушка собирается ее подмывать, не имеет существенного значения, хотя это не стоит совсем игнорировать. У меня возникла гипотеза, что она заставляет других людей (возможно, главным образом, свою мать) заботиться о ней, выполнять за нее какие-то мелкие задания, в качестве компенсации за то, что она играет довольно пассивную роль и не может что-то предпринять в отношении своих главных проблем. Я предположил, что ее мать привязала к себе, как ребенка, а за это она же выполняла для Сюзанны ее рутинные дела. Вернемся опять же к нашей основной теме: сейчас основное действие на сцене совершается в отношении мужчины; это так же очевидно, как и сексуальные роли, которые определены очень отчетливо, равно как и «примеривание» на себя различных ролей, чтобы понять, которая из них лучше всего подходит. Она продолжает исполнять пассивную, *реактивную* роль; у нее есть мужчина, от которого исходит *желание*: ему «бы хотелось иметь с ней сексуальный контакт» и так далее (наречие здесь очень важно), «мы сорвали с себя одежду...я следовала за его движениями» в танце.

Мужчина - «этот парень», как она его называет – главным образом, терапевт, среди прочих. Она делает так, чтобы он направлял ее, а она – следовала за ним («Я не знала, куда мы идем и что будем делать»). Мое ощущение от этого сновидения – что она чувствует достаточно хорошо скрываемый контроль за терапией, но прячется за своей пассивностью, таким образом, избегая ответственности за все происходящее. Подобное «отчаянное» реагирование на то, что «она оказалась совершенно обнаженной в публичном месте», очевидно, отражает унижение контролирующего лица, потому что она оказалась раздетой, ей нечем прикрыться, и ее может увидеть любой.

Ее тревога, временами принимающая сильную форму депрессии, которая иногда выражалась во фрустрации и гнев,

на мой взгляд, является здесь позитивным элементом. Она показывает, что Сюзанна действительно испытывает конфликт, который, хотя она и пытается его скрыть, говорит, что достаточно многое поставлено на карту в этом мире, который она создает и в котором ведет борьбу. Тревога – это признак энергии, а также потенциальной возможности изменений и роста. Проблема в терапии заключается в том, чтобы помочь ей удерживать ее тревогу как некий мотив и движущую силу, которая представляется тем, что сейчас происходит, как это показано на примере следующего сновидения.

Сновидение 5/ Сессия 43

В этом сновидении появляется Ирвин, а я пыталась забрать что-то принадлежащее мне из его квартиры. Мы держались вежливо в отношении друг друга, никакой открытой враждебности. Для меня бывало важно, чтобы он думал обо мне хорошо.

Затем в сновидении появляется другая женщина. Это была невеста Ирвина, и мне хотелось, чтобы она и ко мне тоже хорошо относилась. Мне хотелось, чтобы она считала меня разумной. Я изо всех сил старалась быть с ними обоими ласковой. Я ходила и заглядывала в ящики в поисках чего-то; я искала какую-то информацию, оставленную мной в квартире.

И самое важное – мне бы хотелось, чтобы у невесты Ирвина сложилось обо мне хорошее впечатление.

Теперь она разделяет сцену на поиск местонахождения Ирвина, ее бывшего мужа, заглядывая в ящики в поисках «какой-то информации, оставленной в квартире». Так что же она могла узнать о себе в этом прежнем мире неудачного брака? Здесь постоянно присутствует мотив зеркала: четыре раза она отмечает, что ей бы хотелось, чтобы она «понравилась» Ирвину и его невесте, чтобы у них сложилось о ней хорошее мнение, чтобы они считали ее «разумной». Сколько усилий она затрачивает в этом защитном фасаде «быть любезной»! Здесь чрезмерная озабоченность зеркалом, (как другие видят меня?) очевидно, является стратегией и техникой, посредством которых

она контролирует мир и сохраняет спокойствие в то время, как она совершает более важный сбор информации.

Сновидение 6 / Сессия 46

[Сюзанне приснился достаточно неопределенный сон о том, что Ли и Моррис расстаются, и она была этому рада]

Сновидение, предшествующее этому, вводило тему «вечный треугольник»: Сюзанна, ее бывший муж и его невеста. Теперь мы видим возникшую подтему явного треугольника: она, другая женщина с ее мужчиной, и она, пациент, которая их разводит.

Здесь мне бы хотелось представить треугольник как некий символ. Мы уже видели его несколько раз в последних нескольких сновидениях, ссылаясь на тему «треугольника» в браках. Но значимость этого символа выходит за пределы подобного разговорного использования и включает в себя много важных параметров. Треугольник - один из самых первых символов в формах искусства, возникающий в неолитических изображениях на египетских вазах. Очевидно, - по мнению Герберта Рида, - оригинальные формы искусства представляли собой рисунки болотного тростника и ног ибисов, которые переходили в известные всем рисунки треугольников на вазах (греческие и прочие, представленные во всем многообразии на этапах становления гончарного дела). В таком искусстве форма была выделена как треугольник в целях математики.

В средневековой культуре треугольник был доминирующим символом, представленным в триединстве теологии, философии и триаде природы, человека и Бога. Это было основой в искусстве готических соборов, например, гора Св.Мишель, где скала, возвышающаяся над морем, служит неким основанием Готической структуры, возникающей во многих остроконечных башнях треугольной формы в единую большую треугольную форму, таким образом объединяя характер в форму скал и моря с собором, воздвигнутым человеком, обращая своей грациозной вершиной направление к Богу.

Такой треугольник представлен в жизни человека более глубоко, чем это может показаться, если руководствоваться какими-то Голливудскими образами. Этот треугольник является собой самую малую толику *потомков* – мужчина, женщина и ребенок. Мне представляется, что треугольник является основой для всех созданий. Всегда будет иметь место некое триединство: художник; мир, который он создает; и его работы в искусстве – непосредственно картины. Аналогично и интеллектуальное творчество включает в себя трехстороннее единство: тот, кто узнал информацию, процесс постижения, а также то, что уже известно.

Человек, равно как и вообще любое существо, находится в естественном движении посредством треугольников; ребенок матери и отца вырастает, находит себе жену или мужа и создает новый треугольник. Но это, конечно же, человеческая жизнь со многими превратностями. Фрейд говорил о четырех людях, представленных в каждом сексуальном акте: сам человек, его любовник, а также его мать и отец, которые стоят у вас за плечом. Это и есть треугольник. Присутствие прародителей в норме придает глубину и энергию в любви. Но если присутствие матери и отца очень явно и является доминирующим, тогда любовник может либо оказаться импотентом, либо каким-то иным образом он демонстрирует проблему, ввиду чего для него становится невозможным создать новый треугольник. Иными словами, чем более неизменным является треугольник, тем более подверженным невротизации будет человек. Если оперировать техническими психоаналитическими терминами, то чем больше отмечается переноса в «нормальных» сексуальных отношениях, тем больше проблем это повлечет за собой. Преодоление невротических проблем так же, как и нормальная жизнь, – это *процесс рассмотрения треугольников и создания новых треугольников*. Будем надеяться, что каждый пациент так же, как и Сюзанна в данном случае, в конечном счете, оставит своих родителей, выберет своего мужчину и будет актуализировать символ беременности и ребенка, о котором она мечтает.

Таким образом, когда я здесь использую термин «пространство», «форма» и форма в пространстве, например, «треуголь-

ник», я вовсе не оперирую абстрактными понятиями, а скорее говорю о непосредственных процессах жизни.

Сновидение 7 / Сессия 53

Я захожу в другую квартиру. И меня приводит в смятение осознание того, что я снимаю эту квартиру. Пока это еще не совсем понятно, но можно лишь предположить, что там не так плохо, как и здесь. Я вхожу и вижу какие-то ямы в центре квартиры. Оказалось, что все в порядке, потому что я вошла не в ту дверь. Затем, уже с более выигрышного ракурса, это место выглядело вполне привлекательным. У меня вызвало разочарование то, что в этой квартире не было достаточно мебели, а я не располагала средствами для ее приобретения.

Затем меня посетил кто-то с фондовой биржи, брокер по обмену ценных бумаг. Он рассказывал о каком-то совершенно незнакомом мне человеке, который собирался разводиться. Я была рада услышать новости о разводе, но испытывала некое удовлетворение, которое не могла выразить открыто. Я испытывала чувство вины от этого удовлетворения.

Посетитель растянулся на кушетке, как если бы он был здесь хозяин. Мы с ним не были знакомы, но я, тем не менее, гладила его пенис. Не знаю почему. Мы ни о чем не говорили, и все происходило так, как если бы это ожидалось от меня.

Поиск продолжался: Сюзанна следовала дальше, теперь уже в новой квартире. Но мотивом было не прийти к чему-то, а *уйти от* своего бывшего мира. Ничто не может быть столь плохим, как настоящее; движение – это прыжок в темноту, который, по вполне понятным причинам, ее пугает. Падение в центре комнаты я рассматриваю как неизменные сексуальные, секреторные символы, которые она использует как содержание своих определенных конфликтов. Довольно интересно, как она снова «пробует, подойдет ли»: она выходит на сцену из другой двери - и сейчас все, кажется, в порядке. Но если она совершит прыжок из своего старого мира, стремительно и не имея для этого достаточного внутреннего роста, она не сможет «обставить» новое место. Вновь возникает мотив разру-

шения отношений (развод): она разрушает браки в любовных треугольниках в своих двух предшествующих сновидениях. Несмотря на то, что это был ее бывший муж в первом сновидении, и ее «друг» - во втором, в этом сновидении они неизвестны ей: «кто-то, с кем я не знакома». Подобная блокировка осознания представляется неким способом избегания ее собственной вины в том удовлетворении, которое она испытывает, разрывая эти отношения. В любом случае, брокер по ценным бумагам представляется терапевтом, который выступает на сцену: она занимается *обменом* (квартиры, партнеров в браке, роли) в терапии на кого-то еще, кто возьмет на себя ответственность и будет делать это для нее. Он вытягивается на кушетке (которая, вероятно, действительно ему принадлежит). Наиболее драматичное в этом эпизоде то, что она *отрицает свое знакомство* с этим мужчиной, терапевтом. Это похоже на сцену из пьес Ионеско, в которых люди, наиболее близкие друг другу, например, муж и жена, не узнают друг друга при встрече. Акт поглаживания пениса столь специфичен, что это, очевидно, должно сообщать нам нечто конкретное, что будет выявлено, предположительно, в ее ассоциациях. (Хочет ли она этот пенис? Или она должна доставить ему удовольствие, или соблазнить его, получить от него – брокера по ценным бумагам - желаемое? Она отрицает свое знание того, почему она все это делает; ее действия, опять же, представляют собой некую пассивную реакцию на то ожидание, которое она проецирует на другого человека - и эта пассивность сейчас выглядит лишь как наполовину - успешная видимость в ее собственной блокировке сознания.

Такое активное блокирование сознания, подобное, требующее определенных усилий, сопротивление увидеть то, что она делает, предвещает некую кульминацию.

Сновидение 8/ Сессия 60

Я обсуждала с этим мужчиной возможность инвестиций на рынке ценных бумаг. Я отдала ему на эти цели все свои деньги. Потом занималась поиском женщины, которая бы убирала мою квартиру. Мой сосед по лестничной клетке вызвался най-

ти мне такую помощницу. По возвращении домой я обнаружила своего соседа спящим у меня в квартире.

Уборщица, оказавшись в моем доме, начала вести себя крайне деструктивно. Она хотела, чтобы я отдала ей свой свитер. Я очень боялась ее. Потом она повалила меня на пол, и я сняла-таки свой зеленый свитер. В какой-то момент, когда эта уборщица начала расхаживать взад-вперед по комнате, она подошла, широко расставила мне ноги, и, склонившись над моей головой, сказала: «скажи спасибо, что я не помочилась на тебя». Но я не попросила ее вернуть ключи от моей квартиры или больше не приходить, потому что она вызывала у меня страх.

Потом я вспомнила, что дела с ценные бумагами шли не важно, и мне бы хотелось как-то все упорядочить. Ах, да, эта женщина забрала еще один свитер, пока меня не было.

Мы сидели вместе с Анной и полицейским. Полицейский сказал, что мне следует забрать свои ключи и не беспокоиться о том, что эта женщина могла что-то украсть, так как Правительство мне все возместит. И именно в тот самый момент эта сумасшедшая входит и садится, как ни в чем не бывало. У нее была маленькая круглая коробка с ключами. В ее присутствии полицейский стал настаивать на том, чтобы я подробно рассказала о свитерах. Я все рассказала полицейскому, но начала запинаться, потому что боялась этой сумасшедшей женщины. Когда я описала свой зеленый свитер, полицейский спросил у этой женщины, не она ли его украла. На что та мимоходом заметила, что «да», это сделала она, но она собирается его вернуть. Снимая свитер, она также вытащила ружье и стала целиться в полицейского. Она нажала на курок, но там не оказалось патронов. Я проснулась в холодном поту в тот момент, когда та сумасшедшая сцепилась с полицейским.

Чувство отчаяния сейчас совершенно очевидно. Это сновидение представляется мне неким кульминационным моментом во всей этой драме. Пациентка напоминала крысу в лабиринте, которая пробовала все ходы и выходы, отдавая приказания, умоляла помочь ей всех, кто только попадался на ее пути, но тщетно. Важность подобной борьбы сейчас можно

увидеть в присутствии этой сумасшедшей, в том, что пациентка обращается к высшим органам власти, полицейскому и правительству; но в этой схватке полицейского с сумасшедшей женщина оказывается более сильной и доминирующей. Сновидение заканчивается тем, что они начинают бороться, но безрезультатно.

Затронув эту тему борьбы и состязания (что могло выражаться по-разному и все же отражать тот же самый главный мотив отчаяния и тревоги), мы можем вернуться к тому, что Сюзанна делает с конкретными лицами. Она «отдает» все свои деньги какому-то мужчине с целью инвестиций, передавая себя в руки терапевту (брокеру по ценным бумагам в предыдущем сновидении). Поиск женщины, которая будет убираться у нее в квартире, – аналогичное действие: найти кого-то, кто что-то сделает для нее (опять же «уборка» звучит как терапия). Сосед, который засыпает у нее в квартире, – это небольшой штрих к образу терапевта, а полицейскому здесь отводится основная роль. Принимая во внимание тот факт, что она ожидает от терапевта, что тот найдет ей уборщицу, можно предположить вспомогательную роль (связывая его с матерью) что, по крайней мере, говорит о том, что мужчина (отец) будет выполнять работу матери для нее.

Мы могли бы более подробно остановиться на рассмотрении этой символической фигуры уборщицы – ее связь с матерью; символ свитера как одежды, скрывающей и защищающей грудь (возможно, здесь содержится указание на то, что она испытывала депривацию груди в раннем детстве); «широко расставленные ноги» (выражение, которое впервые возникло применительно к сексуальному акту с ее отцом); явное рассмотрение гениталий; и унижение, испытанное ею, зная о том, что эта сумасшедшая может действительно «помочиться на нее». Сюзанна была совершенно запугана этой женщиной, настолько ей было страшно, что она не смогла даже попросить ключи от своей собственной квартиры. Создается впечатление, что она говорит: «у моей матери есть ключи к моему миру, но я не отваживаюсь их взять». Здесь возникают скрытые элементы из более ранних сновидений. Сюзанна рассказывает нам, что причина, почему она не может обрести свою

идентичность, найти свой собственный мир, - это ее конфликт с матерью. Если мы спросим, была ли эта сумасшедшая тоже пациенткой, ответ будет очевидно «да». Присутствие Анны, которая, очевидно, вобрала в себя черты как Сюзанны, так и ее матери, также это предполагает. Если такая женская фигура (эта сумасшедшая кажется настолько сильной и могущественной фигурой, что в ней можно увидеть определенный архетип) возникает в сновидении Сюзанны, то эта очень важная составляющая в ее мире и отражает как ее мать, так и саму Сюзанну в разных ипостасях, в зависимости от определенной ситуации.¹⁴

Сюзанна убеждена в том, что эта сумасшедшая сильнее, чем терапевт, которая просто «говорит» ей о том, что ей нужно получить ключи обратно - вернуться к своей собственной жизни и своему миру - но проблема в том, что эти «ключи» находятся у матери; и пациентка начинает заикаться, не может разговаривать ввиду явной тревоги, которую она испытывает. Терапевт успокаивает ее, говоря ей о том, чтобы она «не беспокоилась», потому что власти возместят ей все убытки, и просит ее сообщать в подробностях обо всех трудностях, т.е. терапевт играет сновидением, пока «Рим объят пламенем пожара» (сколько интересных выражений возникло применительно к терапии Сюзанны!) Она знает о своей тревожности и отчаянии, но ей думается, что терапевту об этом неизвестно.

Она говорит, что «ценные бумаги оказались плохими»: пророческое утверждение, что ее средства (и она сама) могут оказаться в плачевном положении.

Мы видим, как перед нами открывается скрытый до сих пор материал относительно пассивности Сюзанны. То, что этот мужчина будет осуществлять для нее «инвестиции» (сама она

¹⁴ Здесь я выдвигаю гипотезу о том, какое впечатление у меня создалось о представленных мне фактах биографии Сюзанны, хотя тогда я и делал записи, мне ничего не было об этом известно: что ей, должно быть, уделялось очень много внимания («испорчена») со стороны матери - единственный ребенок? Может быть и нет, потому что она так стремится к конкуренции; но, скорее всего, она была любимицей, а впоследствии испытала в свой адрес очень сильное отвержение, - неважно, реальное или в своих фантазиях, - как некую функцию своих сильных потребностей; что скорее мать, а не отец должна быть той сильной фигурой в семье; и что основная ее проблема связана не с мужчинами, а с ее матерью.

не может «инвестировать»), а женщина – убираться для нее – все это параллельные мотивы. Она передает этим лицам некую власть над собой (деньги, свитер, квартира); она не ощущает себя как некую активную составляющую в своей судьбе, даже несмотря на то, что в то же самое время она является очень активным человеком (*обратите внимание*, сколько действий в этих сновидениях). В предыдущих сновидениях мы видели ее пассивность как некую стратегию, своеобразную технику контроля за другими. В этом сновидении ее пассивность возникает в более глубоком измерении, как некая функция ее глубинной беспомощности, ее отчаяния и тревоги. В начале я мог это предположить теоретически; но по мере обнародования материала, ранее сокрытого, она сама убедительно нам рассказывает следующее.

Сновидение 9/ Сессия 64

Пока я была дома, мне приснился сон, что я живу со своей подругой. У меня в гостях были двое дальних родственников со стороны матери, моя тетья и двоюродная сестра. Я всегда ощущала некий дискомфорт, общаясь с ними, еще будучи ребенком. Тот же самый дискомфорт я испытывала и в сновидении. Меня стало волновать, как они будут взаимодействовать с другими моими друзьями впоследствии, что родственники могут и не принять их. После приезда моих друзей я начала паниковать, как же все это будет происходить, и что мои родственники подумают обо мне. Я боялась, что мои друзья просто окажутся для них неприемлемыми.

Потом на протяжении четырех сессий не возникало больше никаких сновидений после того кульминационного сновидения, полного отчаяния, про сумасшедшую. Так что же Сюзанна предпринимала в отношении своей тревоги?

Один из мотивов, что ей необходимо что-то сделать со своей тревогой, содержится в этом сновидении. Она пытается заставить всех соответствовать тому, как это было принято у них дома, через родственников матери; пытаюсь понять, почему они не могут принимать друг друга под одной крышей. Здесь опять возникает символ зеркала: примут ли маленькую

девочку Сюзанну и ее друзей? Это матриархальный мир, хотя немного отстраненный в том, что она делает этих фигур *родственниками* матери. Несмотря на то, что она испытывает тревожность, «дискомфорт» и «панику», - все это не звучит таким уж устрашающим. Но преуспела ли она в том, чтобы все друг друга приняли или же столь очевидная тревожность в последнем сновидении была подавлена?

Сновидение 10/ Сессия 67

Прошлой ночью мне приснился сон, что я слушала по радио какую-то старую мыльную оперу. Вдруг, в самом конце программы, в самый ответственный момент, ведущий сказал: эта программа будет показана через «х» лет с этого момента. Я поняла, что нынешние дети к тому времени будут уже взрослыми – огромный промежуток времени. И я осознала, что это будет нечестно, некое избегание реальных проблем.

Ее рассуждения на детскую тематику продолжают и дальше. Эти два последних сновидения кажутся мне какими-то «воспоминаниями» из моей прежней жизни, в которой базовые конфликты лежат в основе этого сновидения, что можно считать некоторой кульминацией. На первый взгляд в этой мыльной опере, опять же если рассматривать все в юмористическом ключе, она говорит, что должна рассказать о своем детстве. Она сталкивается с сопротивлением, и ей бы хотелось этого избежать, и она чувствует, что терапевт, в лице ведущего, тоже хочет этого избежать, но она осознает, что оставить эту дыру будет нечестно.

Сильная тревога в сновидении 8, очевидно, попала в эту «дыру». (Происходило ли что-то в терапии «в тот ответственный момент», что соответствует ее желанию избежать, – это вопрос, который можно задать, но на который сейчас невозможно дать ответ). Данное сновидение представляется мне очень важным моментом в нашем общении. Она говорит, что ей нужно поговорить о своем детстве, и если она начнет свой рассказ с самого раннего детства (в котором мать всемогущественна - как грудь и уборщица) и до пубертата, ее жизнь будет представлять фальшивую мыльную оперу.

Сновидение 11/ Сессия 72

[Она начинает сесть. У нее связь с женатым мужчиной.]

И если мыльная опера будет продолжаться, она станет «старой и поседеет», так никогда и не прожив свою жизнь; сама жизнь будет огромной дырой. Здесь опять возвращается символ волос, и теперь уже возникает ощущение чего-то срочного. Я воспринимаю это довольно специфично: если она не заполнит эту «дыру» своего детства, она столкнется с преждевременной стагнацией, станет старой, но не зрелой, подобно яблоку, которое спекается, так и не став спелым и зрелым.

Мне кажется, что связь с женатым мужчиной свидетельствует о том же самом - скорее пройти свою жизнь обходными путями, а не подлинное проживание ее в полноценных отношениях. Женатый мужчина может также быть терапевтом.

Сновидение 12 / Сессия 85

В этом сновидении пес прыгнул на меня. Он оскалился, а я его не испугалась.

Это похоже на сон, связанный с сексуальностью, который снился ей довольно часто и имел отношение к мужской сексуальности, которая рассматривается как враждебная и опасная. Мужчина - это собака, а сексуальные отношения - зубы. Сама она в этом сновидении ничего не боится; а почему бы и нет? В данном контексте это представляется явно скрытым страхом или утверждением силы воли, испытанием на прочность, чтобы продемонстрировать собственную непреклонность перед собакой.

В сексуальной жизни этой женщины явно происходит нечто, вызывающее у нее тревогу, которую она пока отрицает.

Сновидение 13/ Сессия 109

Я почему-то думала об этом сновидении, в котором мой отец имел со мной половой акт. У меня тоже возникали эти чувства. Вы знаете, я припоминаю еще кое-что из того сновидения, которое уже позабыла. Мой отец входит и видит меня, стоящей в обнимку с мальчиком. Отец, ничего не говоря, тай-

ком удаляется. Мальчик расстегивает ширинку и вытаскивает свой пенис. Отец возвращается и все это видит. Он приходит в ярость и приказывает мальчику убираться из дома. «Так вот, что ты хочешь», - бросает он в гневе. Он заставляет меня вступить с ним близость, а я всеми способами протестую. Но он проявляет силу. В сновидении я по-прежнему одета. Он опрокидывает меня на стуле к себе на колени так, чтобы я могла ему широко расставить ноги. И я вынуждена подчиниться его приказанию. Потом я просыпаюсь с очень нехорошими ощущениями, потому что в сновидении я была с ним близка. Но в то же самое время я испытываю чувства победы, боли и удивления.

Сейчас становится явным скрытое значение этого подросткового сновидения, о котором сообщается в сессии 3. Это яркая иллюстрация того, как исходно подавляемый материал впоследствии становится известным в феноменологическом действии на сцене. Новые элементы, которые она подавляла в предыдущем рассказе, следующие: во-первых, отец видит ее обнимающейся с мальчиком, ничего не говорит и незаметно уходит. Когда мальчик вытаскивает свой пенис, отец приказывает ему убираться из дома. Таким образом, отец который вовсе не является злым насильником своей дочери, как в первом упоминании о нем, теперь предстает неким защитником, поступающим как отец любой девочки-подростка. Подобная латентность еще больше укрепляет нашу гипотезу о том, что бессознательное – это то, что не может или не будет приведено в действие. И очевидным будет то, что «это было там все время», но также верно и то, что об этом нельзя было рассказать раньше.

Второй новый элемент – это реплика отца: «Так что же ты хочешь». Я считаю, что мы можем принимать это именно так, как она объясняет своими словами; реплика из уст отца – это именно то, что она хочет. И с этого момента в ее сновидении он начинает командовать, приходит в ярость; я считаю, что это может представлять некую стратегию. Одно из наших более ранних предположений – что это был ее настрой, однако, полностью спроецированный на отца, что находит свое под-

тверждение в этом сновидении не только как правдоподобное, но совершенно очевидное. (Мы не можем предполагать, что отец – злой, враждебно настроенный мужчина; мы этого просто не знаем. Я же в большей степени настаиваю на том, что, возможно, он таким и не является. Скорее всего это слабый, не уверенный в себе, нерешительный мужчина, а гнев и агрессия – это действительно ее проявления). На мой взгляд, то, что она перекладывает на него свой гнев и агрессию столь явно указывает на то, что она пока неспособна понять собственные действия в отношении мужчин. Что же это означает, когда кто-то определяет другого человека в сновидении как отдающего приказание, а потом сама она оказывается в роли подчиняющейся, в особенности, когда сновидение уже говорит само за себя: *так что же она хочет?* Я считаю, что это гораздо сложнее, чем социальная цензура, существовавшая в Викторианскую эпоху. В данном случае мы имеем конфликт не между ней и обществом (в наше время все видят эдипальные сновидения), но между какими-то аспектами ее «я» – в особенности, как мне кажется, в ее неспособности или нежелании посмотреть правде в глаза, что же она делает с мужчинами. Она опять широко расставляет ноги мужчине, как поступила с ней та сумасшедшая. Она одета, ничего не снимает с себя или никак не оголяется; она берет его пенис в том акте, когда расставляет ему ноги, но на этом ее участие заканчивается. Подобное видение себя, что *с ней осуществляют* такие действия теперь все больше и больше представляется защитой от ее собственной агрессии.

В интерпретации сессий можно найти небольшие заметки о том, что у Сюзанны завязались отношения с Моррисом, мужем ее подруги Лии, за месяц до этого сновидения. Здесь мы видим значительный разрыв – двадцать пять сессий – между сновидением 12 с нападающей собакой и сновидением 13. Теперь мы можем дать ответ на вопрос, возникший у нас ранее, в двух разных плоскостях: так куда же исчезли тревога и отчаяние, показанные в кульминационном сновидении с сумасшедшей женщиной? Она старается скрыться от своей тревоги и отчаяния, устремляясь в сексуальность. В другой же плоскости, ее тревога и отчаяние «попали в этот самый пробел», вы-

званный подавлением в детстве, как это было показано в сновидении про мыльную оперу. Очевидно, все это не что иное, как активные и пассивные методы справиться с тревогой: но они сродни все тому же объяснению самой Сюзанны, что происходило, когда она столкнулась с базовым конфликтом, как в сновидении про сумасшедшую: «Я пока еще не могу понять, в чем же состоял этот конфликт или в чем он заключается сейчас». Иными словами, речь здесь идет о том, что ее действия в сексуальном плане оказываются невротическим «отреагированием» того конфликта с сумасшедшей матерью.

Сновидение 14/ Сессия 114

В моей квартире было очень грязно. Я лежала на полу, обнаженная. Когда я встала, то увидела грязь по всему телу – нет, это были чистые опилки. А я была обнажена. Вдруг Моррис оказался со мной. Затем мы оделись и пошли на улицу, а потом взяли такси. Он положил свою руку мне на грудь. Я начала испытывать возбуждение и стала умолять его: «еще не время; еще не время; я пока не готова». Проснулась я с ощущением тревоги.

Ее личный мир становится грязным, когда она позволяет себе стать нагой (она дважды повторяет, что была «обнажена»), чтобы это испытать; чувство вины здесь очевидно – «опилки, оставляющие след». Здесь важно отметить, что эта сцена с чувством вины имеет место *до того*, как входит Моррис; таким образом, мы не можем делать слишком поспешные выводы, что вина была вызвана тем, что она занималась с ним любовью. Это вина в ней самой, в ее квартире, в ее мире.

Меня совершенно поразили ее мольбы: «еще не время, еще не время, я пока не готова». Я рассматриваю это как подтверждение того факта, который открывает нам глаза на многое; что она не готова пока к сексуальным отношениям и не только в данном конкретном случае, но и в целом. В данном случае сексуальность – это не сексуальные отношения с мужчинами, но с кем-то еще. Секс заполняет эту «брешь»; это наиболее доступный способ подавить ее тревогу. То, что Моррис пытается дотронуться до ее груди, – лишь случайный сексуальный жест

мужчины; в драме мы будем рассматривать это как жест с целью обратить внимание, указание *на* ее грудь. Я думаю, что основной вопрос во всех этих сессиях, – это не просто секс, но секс, цель которого состоит в том, чтобы заполнить эту брешь, секс, как способ избежать главной проблемы, а именно: грудь и мать. Сюзанна, очевидно, привлекательная женщина, а для такой женщины в нашей культуре секс – самый приемлемый механизм избегания; секс скрывает ее конфликты, трансформирует конфликт в контексте с мужчинами и переводит ее позор в победу. Но это все псевдо баталии, так как ее гнев и соперничество зависят от груди и матери; и посредством этих псевдо-баталий она может за них как-то цепляться.

На протяжении тридцати трех сессий не отмечалось никаких сновидений. Что же происходило *в этот промежуток* времени?

Сновидение 15/ Сессия 147

Мы с Давидом занимаемся любовью. Я хотела, чтобы это происходило следующим образом: Давид сидит на стуле, а я смотрю на него. Я инициировала эту близость, и мы переспали. Вспоминаю свое подростковое сновидение, когда я имела близость со своим отцом, что вызывало у меня чувство наказания и страха. Это сновидение было менее травматичным для меня. В действительности, оно было приятным и даже неким облегчением. Я представляю, как это сновидение будет совпадать с моими фантазиями еще до того, как засну. Возможно, таким образом я сообщаю, что хочу выступить инициатором, когда этого действительно хочу, чтобы выразить то, что я чувствую, не испытывая при этом страха.

То латентное подростковое сновидение проявилось и второй раз. Она опять расставляет ноги мужчине. Но элемент, вновь возникший в ее сознании, и о котором она говорит, – это то, что *она* специально берет *инициативу* в свои руки. Это подтверждает нашу более раннюю гипотезу о том, что она является тем человеком, который хотел этого. Именно это она и утверждала в двух предыдущих искаженных версиях этого сновидения, и только сейчас об этом можно было говорить. Я не думаю, что тот факт, что мужчиной в данном сновидении

был Давид, а не ее отец, как-то меняет эту ситуацию, поскольку данное сновидение настолько отчетливо является восприятием того подросткового сновидения.

Сновидение 16/ Сессия 153

[Сюзанна вспоминает тот свой подростковый сон, когда она имела с отцом половую близость. Она понимала, что здесь речь не только о сексе. В большей степени, нежели просто секс, я хотела вычленить образ матери из всей этой картины, и чтобы мы занимались любовью с отцом; ведь, так или иначе, у меня не было близких отношений с отцом, а секс отражал мое представление о близости с мужчиной.]

В этих дальнейших комментариях исходного сновидения (сновидение 16) она интерпретирует сновидения как отражение ее потребности в близости с отцом и с мужчиной. Но если это близость, тогда почему же широко расставленные ноги и гнев в самом начале, «то, что ее заставляют» «настаивают»?

Я начинаю сомневаться по поводу этого слова «близость» и, что особенно вызывает сомнение, вербализации желания «близости». Очевидно, у Сюзанны были серьезные проблемы в интимной сфере; в том, чтобы любить, *in mitsein* (*прим. переводчика - событие). Но люди могут быть близки и без интимной близости, без проявлений нежности или любви, как два борца за какой-то приз или борцы с трудностями (как в ее предыдущем сновидении) «близки» в своей игре.

Агрессия в целом, а также гнев и ярость во всех этих сновидениях означает для меня то, что «близость», на которую она ссылается, относится к тому, что происходило позднее, а именно: близости соперников; когда один человек самоутверждается, одерживает верх над другим.

Безусловно, данное сновидение о сексуальной близости с Давидом, равно как и предыдущее подростковое сновидение о близости с ее отцом – все это эдипальные, но важные и подлинные элементы в ее потребности осуществить это так, как она видит: играть первую скрипку. Она никогда не ложится, как большинство женщин «отдаются» (как только она ложится, ей «широко раздвигают ноги», агрессивно и враждебно).

Она садится в позе, похожей на совместную позу, но широко расставленные ноги – это означает «поза сверху». Она «оставляет» движения за мужчиной в последних сновидениях, – он «заставляет», он «настаивает», – но сейчас мы видим, что сильные эффективные движения исходят от нее, что она называет обезоруживающей «инициативой».¹⁵

Сновидение 17/ Сессия 154

[Сюзанна сообщает о том, что ей приснились два сновидения, после которых она не проснулась. Они будут приведены ниже]

На мне было ожерелье из бисера. Я продолжала трогать его, пока оно не сломалось. Это было новое ожерелье, и я расстроилась. Мои друзья, кажется, тоже там присутствовали. Не знаю, что все это значит.

Следующей ночью мне приснилось, что я занималась с кем-то любовью в присутствии нескольких врачей. Один из них был врачом Анны. Подобный эксперимент касался меня и моего семейного доктора. Этот доктор и его жена спали в одной комнате. В ходе эксперимента мы с ним должны были

¹⁵В конце сновидения с Давидом, она говорит, что этот сон выражает следующее: «Я хочу проявлять инициативу только тогда, когда действительно этого хочу, выражать то, что я чувствую без страха. На мой взгляд, все это служит неким оправданием динамики данного сновидения. Уже позднее, анализируя ее ассоциации и разного рода обсуждения мысли по этому поводу, я чувствую, что многие из ее «интерпретаций» и формулировок в отношении этих сновидений, о которых она, как правило, сообщает сразу же после обнаружения сновидения, – все это рационализированные психоаналитические жаргонизмы, направленные на то, чтобы скрыть само сообщение в сновидении. И лишь позднее, в последующих сновидениях, мы имеем подлинные инсайты. Так, например, сновидения 15 и 16, в которых она представляет свои рациональные умозаключения, довольно поверхностные, хотя и удобные интерпретации; а за ними следовали сновидения 17 и 18, отражающие ее отчаяние и враждебность, которые вовсе не совпадали с ее предыдущими интерпретациями. Это хороший пример того, почему человек становится более «мудрым» и «серьезным» в сновидении, нежели в обыденной жизни. Несмотря на все те банальности, ослабляющие тревогу, она спасается от себя, «объясняя» эти сновидения; ее жизнь в снах демонстрирует именно ее попытки коснуться каких-то вопросов. Это также показывает, каким образом тот уровень, на котором терапия имела место, оказывается «ниже», и становится более важным, значительным в качественном выражении, нежели все то, что терапевт или пациент говорят о терапии.

вступить в сексуальные отношения, но посредством какого-то механического приспособления, поскольку физически он не покидал свою жену. Мне было как-то не по себе, поскольку я боялась сделать что-то не так и оказаться неблагодарной по отношению к Давиду. Также было важно, чтобы мой врач остался удовлетворен подобными сексуальными отношениями. И еще это механическое приспособление, которое перешло от меня к доктору, что-то наподобие цистоскопа. На следующее утро я увидела, как врач выходит из своей спальни в одной пижаме, но на нем был только верх, а низ отсутствовал. Я обратила внимание на то, что его пенис был крошечным, и это вряд ли можно было считать нормой. Проснувшись, вспоминая сновидение, я не испытывала никакого разочарования.

Ожерелье продолжает сексуальную тематику; предположение, возникшее у меня на основании того факта, что последующее сновидение той же ночью также касалось секса.¹⁶ Если говорить более подробно, символика ожерелья позволяет мне предположить вагинальный цикл, а также использование сексуальных отношений с целью привлечения других (например, бусины, а также красивая прическа). Тот факт, что там, где носят ожерелье – это область между телом и головой, напоминает мне более раннюю подтему в конфликте Сюзанны, а именно: разделение между телом животного и человеческой головой; тело и голова, которые ей, человеку, склонному к разного рода рационализациям, довольно трудно собрать воедино.

Но важный элемент опять же проявляется в действии, движении. Здесь мы имеем то, что она разрушает этот круг, прибегая к помощи рук, пальцев, – *manus* – что проявляется в манипуляциях в более ранних сновидениях. Она не делает

¹⁶Это было отмечено Фрейдом и, насколько мне известно, уже является эмпирическим фактом в работе самых разных аналитиков, что сновидения одной и той же ночи относятся к той же самой общей теме. Объяснением этого может служить то, что сновидения не возникают наугад, так как у человека происходит борьба с каким-то конфликтом, он решает какие-то вопросы и - так или иначе - проявляется все то, что происходит в его жизни в этот период времени. Тот факт, что сновидения одной и той же ночи, как правило, касаются одной и той же тематики, подтверждает нашу гипотезу о целостности сновидений.

это сама; и здесь не представлен кто-то еще; это агрессия мужчин «в ярости». И все это отражает некий новый инсайт, ранее скрытый уровень, который проявляется только сейчас.

Во второй части мы получаем дополнительные подтверждения того, что секс – это не сексуальность ради самой сексуальности, но некий окольный путь, отреагирование, облегчение тревоги и своеобразные обходные пути, что так ярко представлено в сновидении про сумасшедшую женщину и полицейского, тревога, которая все еще имеет место. Мы слышим эхо ее более ранних восклицаний: «Я не готова»; «Это мыльная опера»; «Ребенок еще не вырос»; «Это ощущение пустоты».

Когда сексуальность играет роль перехода от тревоги к отчаянию, мы можем ожидать, что она станет механической, подобно всем невротическим симптомам. Можно с достаточной долей уверенности говорить о том, что Сюзанна начинает разыгрывать это более изоциренно, чем мы могли бы описать: секс представляет для нее некий «эксперимент», механический способ, достаточно болезненный инструмент, вставляемый не только во влагалище, но и в ее внутренние органы. Она лишь может попытаться доставить удовольствие, это старый, достаточно эффективный защитный механизм; а мы можем позволить ей ее собственное компенсаторное удовлетворение, когда она видит маленький пенис доктора; победа, которая, по крайней мере, освобождает ее от тревоги («я не чувствовала волнения»). Безусловно, мы могли спросить, почему бы и нет? Если бы мы стали свидетелями подобной драмы на сцене, мы бы действительно увидели во всем этом то, что может вызвать волнение.

Жена доктора (которую мы можем принять за терапевта) в сновидении Сюзанны находится в безопасности. Она не хочет убирать со своего пути другую фигуру в эдипальном треугольнике. Таким образом, возникает другой скрытый элемент для коррекции ее более ранних рациональных интерпретаций сновидения про отца с тем клише, что она хотела вычленить мать из этой картины.

Во многих из этих сновидений я вижу себя, как уже и предполагал, считая, что Сюзанна ощущает себя как крыса в лабиринте, которая пробует и ту роль, и эту; пытается пойти по

тому или иному пути, чтобы прояснить для себя, кто и что она, исследуя эти и иные миры - разные двери в сновидении про квартиру, что буквально можно понимать как картину «крыса в лабиринте». Здесь, кажется, ничего не работает; ее отчаяние все больше и больше возрастает (вместе с усиливающимся инсайтом, к которому она, очевидно, привыкает, нежели осознает), доходя до кульминационной точки в сновидении про сумасшедшую, которая вступает с ней в борьбу. Так куда же она пойдет? Имеется значительный пробел, ее детство, с чем необходимо работать. При таком отчаянии, какой же путь можно считать открытым? Сексуальность – это единственный барьер, к которому мы все еще можем обращаться в нашей культуре, как объясняли нам Рисман и Сайкс (Riesman and Sykes), это такая незрелость, которая может всецело занимать нас; и сексуальность, таким образом, становится бесконечным движением, никогда не завершающимся бегством, дабы избежать тревоги. Возможно, психотерапия – это мир, в который нам не следует совершать бегство навсегда, но в котором, когда мы терпим поражение, от усталости или, к счастью, раньше, мы можем получить некий инсайт того, что же представляют собой эти бесполезные гонки.

Рассматривая сексуальность Сюзанны как способ избежать тревоги («эксперимент» по ее собственному определению), я не имею в виду, что это обязательно будет неэффективным для инсайта. В этом потенциально уже содержится некий инсайт, если только показать ей, что это может привести к явной механистичности, приводящей в тупик. Более того, сексуальность представляет собой подлинную борьбу; это позволило ей действительно понять собственную враждебность и, возможно, послужило началом того инсайта, как «пассивность» может скрывать ее агрессию. Если мы рассматриваем ее жизнь в верном направлении, можно ожидать, что мы и увидим в следующем сновидении, что фрустрирующая сексуальность, которая может привести в тупик, побудит ее к выявлению и переживанию того, что сдерживает ее от проявлений любви как женщины. Это будет происходить в дальнейшем, когда мы будем рассматривать предыдущее сновидение (сновидение 18), и потом сразу же возникнет в следующем сновидении.

Материал сновидения 18¹⁷ / Сессия 155

В отношении Давида я испытывала сильную враждебность, которую пыталась не замечать. (*Молчание*) И все-таки он такой понимающий. Мне так нравится быть с ним. (*Молчание*) Почему-то я вспомнила именно это сновидение, про бусины. Мне кажется, что если бы я посмотрела внимательно, если бы я покрутила в руках эти четки, отношения, возможно, и завершились ничем. То, что я не смогла трезво посмотреть на свои чувства. (*Молчание*) Возможно, я боюсь, что если я буду их рассматривать, то порву четки, и отношения рассыпятся».

Только теперь, кажется, ко мне приходит некий инсайт. Появляется какое-то скрытое значение в сновидении про бусины, что позволяет по-новому взглянуть на весь драматизм этого сна после того, как Сюзанна уже размышляла над механистичностью того сексуального сновидения. Этот инсайт может показаться очевидным для нас. Но она начинает усматривать в нем какие-то новые проявления: что-то не совсем так в их отношениях с Давидом, и если она внимательно проанализирует все происходящее, то увидит нечто совершенно иное, а именно: «разрыв». Интересно, что рассматривая свои чувства, она удерживает это сновидение на самом нижнем уровне, который может представлять угрозу для ее самооценки, в то время как акт, который действительно имел место в предыдущем сновидении, проявлялся в том, как она «перебирала» эти бусины, манипулировала ими; именно это, а не то, что она их рассматривает, и разрушает бусины. Если быть более точным: «если я честно посмотрю на то, что делаю, я увижу, что разрушаю свои отношения».

Сновидение 19 / Сессия 156

Жанет и я сидели в гостиной моей матери. Жанет - старая давняя приятельница моей матери, относящаяся ко мне как мать. Я чувствовала, что возник какой-то конфликт между желаниями Давида и Жанет. Это было в какой-то степени связано

¹⁷ В нескольких местах доктор Калигор включал наряду со сновидениями рассуждения Сюзанны, а также ее последний инсайт относительно более раннего сновидения. Я буду называть это «Материалом сновидений».

с Давидом и мной, когда мы куда-то отправились. Но Жанет уже сделала необходимое для нас бронирование. Я чувствовала волнение, как будто меня внутри разрывают на части.

Новая сцена отношений с матерью: она располагается в «гостиной своей матери» с Жанет, которая «проявляет по отношению ко мне материнские чувства». Здесь повторно возникает уже с новым значением, которое ранее было скрытым, треугольник с ней, мужчиной и матерью, а также вопрос, с кем ей следует остаться. Она остается с женщиной. Она открыто определяет проблему, будучи предельно точной (еще один пример скрытого значения). *Моя мать сберегла меня для нее.* Безусловно, этот симптом, связанный с волнением, что ее разрывает на части внутри, вполне приемлем для такого инсайта. В целом, это сновидение выявляет наше более ранее предположение о том, что самая главная проблема Сюзанны - это ее мать и женщины, а не мужчины и ее отец.

Сновидение 20/ Сессия 159

Я вспоминаю сон, который мне приснился прошлой ночью. Я что-то кусала, и это застряло у меня на верхнем небе. Я заинтересовалась у матери о наличии у меня вставных зубов. Она ответила отрицательно. Потом я поняла, что все мои пломбы разрушились, а потом были восстановлены. Я спросила у матери, было ли это золотое или серебряное наполнение. Мать ответила, что серебряное. Я подумала, что это будет очень дорого стоить, потому что придется их заменить золотыми. Я не испытывала никаких чувств, эмоций, тревоги. Единственное, что я чувствовала, было облегчение, когда моя мать рассказывала мне, что у меня не было вставных зубов.

Если говорить об этом прямо, то это представляется мне попыткой убедиться в том, что она не безнадежно «фальшива», но может достичь некоторой аутентичности, может быть «заполнена» чем-то лучшим, нежели то, что она получила от матери.

Но сейчас давайте рассмотрим это сновидение более подробно. «Разделение на части» - это фраза с несколькими сложными смыслами: когда задача видится в рассмотрении своего я, подобно тому, чтобы вгрызаться в проблему в анализе;

также это извечное выражение агрессии, как у животных, получающих пищу, и в «оральной агрессии» у людей; и/или это может иметь отношение к «любви кусаться» в кульминации сексуального акта. В любом случае ей необходимо иметь свои органы, связанные с позитивизмом и агрессией, в хорошей форме. Здесь существенный момент в том, что она обращается к *матери* с вопросом, имеются ли у нее вставные зубы; матери, которая передала ей определенный инструментарий, в особенности против мужчин, от которой она получила некое средство борьбы с агрессией, но, очевидно, не ту поддержку, которая ей необходима. То, что «чувства утрачиваются», предполагает ослабление защит в анализе, и замещение их; очевидно, это также относится и к анализу (с характерным для Сюзанны чувством юмора относительно цены). Но нам следует спросить, не говорит ли она о своем желании, чтобы анализ предоставил ей еще более эффективные защиты, лучшие способы агрессии, а терапевт теперь предстает в роли матери, чтобы все это превратить в жизнь. Влияние «освобождения, отсутствия тревоги или других чувств» предполагает, что она отчасти старается получить новые защиты и ожидает, что именно анализ предоставит ей их.

В этих последних сновидениях Сюзанна борется с очевидными проблемами, и каждый из этих снов не только вносит свой определенный акцент, но и представляет отчасти некий инсайт. Вне зависимости от того, представляют ли зубы некий защитный механизм, ее опасения по поводу того, что у нее действительно нет *вставных* зубов, - все это свидетельствует о подлинном стремлении пережить инсайт.

Сновидение 21/ Сессия 167

Здесь, так или иначе, был задействован мужчина. Мне пришлось снять туфли, и, стиснув зубы, встать в ножную ванну, как в бассейне. Эта ванна вся кишела соплями, слюной и какой-то слизью.

Этот мужчина возвращается на сцену, хотя и «неопределенно». «То, что она стискивает зубы и встает в ванную, - это сцена, в которой можно усмотреть множество инсайтов, ярко представляющих то, какие у нее сексуальные отношения с

мужчинами, даже тот факт, что она лишь частично раздевается, снимает туфли; и все это время мужчина – лишь неопределенный соучастник где-то рядом. Опять же здесь вновь возникает скрытый элемент, секс – это «купание», обряд очищения; но в ее мире подобный обряд вовсе не очищает; это ванная, в которой плавают «сопли, слюна и слизь». Безусловно, эти последние слова указывают на некое чувство вины и стыда, но я считаю, что вина и стыд возникают из ее конфликта мотивов, когда она встает в эту ванну, стиснув зубы. В этом вопросе нам помогает принцип удержания *важных движений* в сновидении: секс, как таковой, не проявляется, разве что косвенно, а мужчина, как представитель мужского пола, практически несущественен.

Сновидение 22/ Сессия 168

Незадолго до выходных мне приснился сон. Я не очень многое помню, за исключением того, что это касалось отношений с мужчиной, с которым я несколько раз встречалась, но не испытывала особых чувств. В сновидении он был женат, так же как и в реальности. Мы договаривались по поводу наших встреч. Не знаю, был ли он мне чем-то интересен, но мне это льстило. Он перевозбудился и не мог ждать до следующего раза. Но потом стало очевидно, что он утрачивает интерес, а я знала, что не увижусь с ним, потому что он не придет на встречу. Он уехал с женой. В самом начале мне было все равно, но меня беспокоило то, что я «потеряю свое лицо». Не знаю, было ли кому-то известно об этих встречах или нет, но он действительно не представлял для меня интереса как человек. Одной из причин того, что я испытывала удовлетворение от этих встреч, было то, что у других женщин не было мужчин, и это свидетельствовало о том, что я была очень желанной. В действительности, мы с ним запланировали ту встречу, но он так и не пришел. Было очевидно, что все встречи в дальнейшем будут носить сексуальный характер. (*Молчание*) Этот сон не вызывал у меня какого-то волнения.

Теперь мужчина является главным актером. Здесь сексуальное содержание проявляется в том, чем она не интересуется

ся. Он «женат» (в сновидении, как и «в реальности»); для нее он не представляет никакого «интереса», и ей «все равно», о чем она не устает повторять: «Как человек он меня не интересовал». Все, что ее беспокоит - это статус («мне льстило»); ее волнует то, что она может «потерять лицо». Секс представляет конкурентную борьбу не с мужчинами, а с женщинами: «у других женщин не было мужчин, и это означало то, что я очень желанна». Это настолько явное утверждение, которого можно только желать; что сексуальная игра - это не желание секса и близости с ее стороны или со стороны мужчины, но длительная и вовлеченная борьба за статус и престиж - подобно покраске волос, манипулятивная полемика, связанная с ситуацией «зеркала» (каков ее рейтинг по отношению к другим женщинам). «Потеря волос» представляет интерес применительно к более раннему символу «зеркала»: что-то есть в том, что человек может потерять лицо буквально; подобный страх имел место в примитивных племенах, если лицо человека рассматривать лишь как образ в зеркале. То, что инициатива в ее случае исходит от мужчины, его желание в состоянии возбуждения и то, что она сама реагирует на потребности мужчины, как мы уже видели ранее, - все это ее пассивные методы сделать так, чтобы действия осуществил другой человек, что будет скрывать ее собственную активность. Этот мужчина не очень-то принимается в расчет в ее конкурентной борьбе с женщинами. В конце сновидения она переживает некий инсайт. Она делает так, чтобы он не пришел; она отправляет его «с женой».

Договоренности о встрече - это нечто, о чем вы договариваетесь с терапевтом; и нам не следует пренебрегать вероятностью того, что это явно терапевт в сновидении (он женат «в реальности»). Ей бы хотелось, чтобы терапевт испытывал сексуальное влечение по отношению к ней. Возможно, она чувствует, что это единственная гарантия того, что он заинтересуется ей; но он ей «не очень-то и нравится». Эта сессия может быть отличным примером того, как оттянуть негативный перенос в отношении терапевта. Я считаю, что подобные негативные враждебные чувства в отношении терапевта, которые озвучиваются, являются реакцией на ее рост, то, как она

справляется с унижениями от мужчины (который родом из презренного племени!) Ее негативные чувства могут также отражать тревогу, связанную с инсайтом и потребностью в дальнейшем установить дистанцию между ней и терапевтом».¹⁸

Сновидение 23/ Сессия 171

Я беременна. Это будет ребенок? Или же, возможно, это представляет опасность, рак, опухоль? Больше я уже ничего не помню. Я испытываю тревогу и продолжаю спать.

Я продолжаю недоумевать, насколько настойчиво она продолжает вести борьбу, по мере того, как она рассматривает одну и ту же тему из сновидения в сновидение! Она действительно беременна; но ребенок ли это - символ по определению типичен для опыта, связанного с рождением - или же это какое-то заболевание? Если быть реалистичным, то нам следует предположить, что она пытается донести то, что у нее имеется заболевание; иначе, почему бы ей приснился такой сон? Она сообщает о своей тревоге (и инсайте), что ее сексуально-механистический паттерн, в основе которого лежит конкуренция, отражает заболевание ее женских репродуктивных органов. Как и в случае с собственными тенденциями, она делает это вопросом быть или не быть. Но фраза после слов о тревоге «Я продолжала спать» заставляет меня задуматься, будет ли она скрывать эту проблему со сном в то время, когда рассматривается этот вопрос.

Возможно, она также пытается донести нам (с отчаянием, которое делает понятным то смирение, о котором говорится выше), что поскольку беременность ощущалась ею как чужеродное тело, рак или опухоль, быть взрослой женщиной, способной к продолжению рода, представляет собой болезнь, что является признаком нездоровья. Не так часто женщины на-

¹⁸ Я прочитал записи, сделанные во время этой сессии, когда она рассказывала, что «провела с Давидом замечательные выходные». Она могла совершать нападки на терапевта главным образом потому, что у нее все благополучно складывалось с Давидом. В любом случае, я считаю, что это вовсе не новый способ взаимоотношений с мужчинами, а утверждение реальной враждебности и антагонизма в отношении терапевта, и мужчин в целом, потому что действительно важно - женщины и конкуренция с ними .

ходят связь с враждебными деструктивными матерями более безопасной, только бы оставаться детьми, чем стать взрослыми женщинами, и в таком случае им придется конкурировать с собственной матерью. Кроме того, ввиду их собственной идентификации с матерью, они будут ощущать саму женственность столь же деструктивной, как и болезнь.

Сновидение 24/Сессия 173

Мне сделали аборт. Я испытывала противоречивые чувства по этому поводу. Человек, который делал аборт, также провел авариэктомию [удаление яичника]. Давид присутствовал на операции и ему не понравились некоторые вещи которые делал хирург. Когда я вышла после операции, меня беспокоило то, что хирург сделал большее чем предполагалось. Думаю, что в том сновидении Давидом в действительности были вы. Это был вопрос слишком раннего завершения, действительно ли все было сделано правильно, собираюсь ли я анализировать этот опыт, связанный с абортом? На сегодняшний день у меня не возникает сомнений. Я считаю, что сокращение от трех до двух раз в неделю на самом деле вряд ли можно считать завершением анализа. *(Молчание)* *(Разочарована и вот-вот заплачет)* Вопрос покраски мною волос возник в конце последнего часа. Я считаю, что у меня отмечается тенденция рассматривать свои волосы с точки зрения временного прессинга, – отличный признак того, что годы уходят. *(Молчание)* Хирург осуществил определенные манипуляции в области брюшной полости, чтобы все это стало очевидным. Он не совершал каких-то внешних манипуляций; все делалось в области влагалища. Когда же он действительно что-то сделал в области брюшной полости, это вызвало сильное кровотечение. Он хотел этого; он считал это правильным.

Она избавляется от беременности и делает аборт. (Опять же какая интересная последовательность!) Но, избавляясь от болезни, не потеряет ли она так же орган, яичник, который позволяет исполнять детородные функции, как женщины? Она предоставляет право выбора и ответственность хирургу (терапевту) и сидит пассивно между ним и Давидом. Сновидение демонстриру-

ет сильное отчаяние и конфликт; если она избавляется от того, что у нее было связано с сексом и ее женской сущностью, о чем она узнала от матери, – т.е. паттерн статуса, связанного с манипуляциями и агрессией, – останется ли что-то еще, возможна ли потенциально подлинная женственность?

Интересно, что этот символ возвращается – годы проходят, а не окажется ли сама жизнь подобной связью, которая завершится абортom? Истекание кровью и прочее, все то, к чему приводят действия хирурга, – когда на свет действительно появляется что-то новое. На этом этапе возникает реальный вопрос базового конфликта: будет ли ее анализ похожим на аборт.

Сновидение 25/ Сессия 179

В понедельник утром мне приснился сон. Я приняла это предложение стать консультантом, но я этого не хотела. Мои родители, которые были консультантами в том же самом лагере, уговорили меня так поступить. Один из моментов, побудивших меня к этому, было то, что мужчина – думаю, Давид, хотя я и не уверена – был консультантом по озеленению в этом лагере. Давид, моя мать и отец – все они работали в лагере для мальчиков; я – в лагере для девочек. В сновидении я искала Давида и все не могла найти дорогу. Я потерялась в какой-то низине с крутыми склонами и все не могла найти его. Я находилась в какой-то комнате, наподобие комнаты для отдыха, и все не могла найти там Давида. Но я не уверена, что это был Давид, хотя подразумевалось, что это был именно он. Я испытывала сильную тревогу. Она ищет мужчину, своего мужчину, и «ей не так просто найти свой путь... потерялась в низине... и не могла его найти». Но эта сцена представлена в контексте ее родителей; она идет вместе с ними, потому что они «уговорили ее» (см. пассивно-активная система) Это точная способствующая инсайту картина того этапа развития, на котором она находится, – девочка, которая все еще по-прежнему находится в королевстве своих родителей, хотя в этом королевстве, по крайней мере имеется возможность, что она может искать мужчину, равного себе, с которым у нее могут завязаться отношения. Ее ощущения в конце – «я испытывала достаточно

сильное беспокойство» - это здоровый признак, свидетельствующий о том, что этот вопрос в какой-то степени связан с предыдущими.

Теперь этот треугольник представляет собой прямоугольник из четырех лиц: мать, отец, она и Давид. Давид – это тот человек, который «подразумевается, что он есть», хотя, кто же он, - пока не совсем ясно в этой «комнате для отдыха [повторного воспроизведения]» а он «консультант по озеленению», мужчина, который поддерживает природу, ее развитие, а не нахождение в этом треугольнике мать-отец-дочь.

Сновидение 26/ Сессия 182

Следующей ночью мне приснился другой сон. Речь шла о двух презервативах. Один был плохого качества, а другой - новый. Я их все перепутала. Это происходило в доме моей матери. Там был Доктор Морган [босс Сюзанны]. Я понимала, что оставила оба презерватива, чтобы доктор Морган мог увидеть их. Давид был единственный мужчина поблизости. Доктор Морган появляется совершенно неожиданно. Ему бы пришлось вмешаться в наши отношения между Давидом и мной. Когда же он увидел презервативы, у меня не было ощущения дискомфорта. Доктор Морган взял плохой презерватив и сказал: «Вы покраснели». Я ему возразила, что вовсе нет. Тогда он начал поддразнивать меня и сказал «Вы вся красная, как эта рубашка» и показал на свою красную рубашку, которая была на нем. Потом с моей сигареты слетел пепел и попал на рукав его рубашки. Это прожгло чуть ли не целую дыру, и синтетическая ткань расплавилась. Ткань была разъедена, но не до конца. У меня были нехорошие ощущения. Дыра зияла на белой ткани.

Эта сцена по-прежнему происходит в доме моей матери: мире, в котором Сюзанна пытается что-то решить для себя с мужчинами. Два презерватива представляют нам графическую картину амбивалентности, выбора, который она повторяет в двух интересных сравнениях, утверждая, что Доктор Морган *может увидеть их или нет*, а также предполагая, что «Давид – единственный мужчина поблизости», несмотря на

то, что доктор Морган явно был здесь. Выбор двух мужчин сразу же позволяет предположить отца и потенциального любовника, что вызывает определенное недоумение. Но она сразу же проясняет ситуацию: представлены оба мужчины, один из них ее босс, тот, который старше (вероятно, «плохой» презерватив был приобретен раньше, чем «новый») предстает в роли босса-отца и, возможно, терапевта; и тот факт, что он ее поддразнивает, может свидетельствовать об отеческой роли. Этот треугольник теперь включает в себя двоих мужчин и ее, как женщину, когда встает вопрос выбора – вхождение в или вовне. По крайней мере, она указывает на то, что возможна некая дифференциация.

Интересно, что она принимает за центральный символ двух мужчин - приспособление, противозачаточный резиновый колпачок, сдерживающий мужскую сперму, *предотвращает* осмысление и производство потомства. Здесь можно ожидать агрессивную встречную атаку с сигаретой в том, что она прожигает дыру в *его* рубашке. (Безусловно, здесь содержится несколько ссылок на фаллические и женские гениталии, – белый и красный цвета? – которые могут проявиться в ее ассоциациях, а также подтверждать наш структурный анализ, приведенный выше).

Материал сновидения 27/ Сессия 187

Помню тот сон, как я дважды красила свои волосы, и страх, что могу оказаться неспособной обнаружить собственный цвет волос. Я говорила, что хочу изменений, однако, очень боялась того, какие именно изменения могут произойти. У меня есть потребность как-то удержать все мои проблемы, несмотря на то, что меня и не удовлетворяет мой образ жизни. Однако, я боюсь того, что отказавшись от них, это будет еще хуже. Некое ощущение, что тебя поймали.

Итак. На этом достаточно кульминационном этапе символ волос возвращается. Опять же я все пытался понять, слушая ее волнения по поводу того, сможет ли она отыскать собственный цвет волос, – так же, как я уже размышлял на эту тему и ранее, – что удерживает ее от того, чтобы рассмотреть свой естественный цвет волос; почему с ними нужно что-то сделать, *переделать* во что-то другое. Сюзанна относится к изме-

нениям как своеобразному манипулированию миром и собой на этапе, когда во всем нужно проявлять силу, – что, безусловно, точно является тем, почему она никогда не может обрести (или *сохранить*) свой естественный цвет волос. Идентичность представляет для нее нечто такое, что можно получить только посредством сильных манипуляций – что разрушает собственную идентичность в процессе. Она также говорит о том, что воспринимает себя как «я» в силу своих проблем; быть «больной», по крайней мере, представляет некую реальность; и, как я уже отмечал выше, единственная женщина, с которой ей приходилось идентифицировать себя, – ее мать, – представляла ей тот пример, что женщина является женщиной только тогда, когда она доминирует и манипулирует.

Сновидение 28/ Сессия 188

Прошлой ночью мне приснился другой сон про то, что я седею. Было приятно, что вместо нескольких седых волос я увидела несколько серых пятен, и это было именно то, что нужно, так как выглядело более привлекательно, чем несколько отдельных прядей седых волос. После пробуждения я ощущала себя вполне комфортно.

А теперь о седых волосах и насколько это может нравиться или нет: после пробуждения она ощущает себя вполне комфортно. Но это слишком просто; я не склонен выбирать такое простое решение в отношении столь непростых проблем, которые Сюзанне приходится решать. Данное сновидение, возникающее в этот определенный момент в процессе анализа, я рассматриваю как исполнение желания, эдакая «страусиная полтика», сновидение, направленное на то, чтобы скрыть ее тревогу, связанную с тем, что проблема с мужчинами так и остается нерешенной.

Если здесь можно оперировать формулировкой тревоги Поля Тиллиха, то это сновидение представляется ее выбором «небытия, дабы избежать тревоги бытия». Возможно, лучше отказаться, чем бесконечно вести борьбу с конфликтом, который, очевидно, не может быть разрешен. По крайней мере, если бы Сюзанна была «старой и седой», ей бы никогда не пришлось связывать себя с женщиной; она бы так и сохранила эту

«брешь» между маленькой маменькиной дочкой, играющей на том, чтобы быть привлекательной. Формулировка Тиллиха относится к онтологическому уровню, но мы можем представить ее в более понятной, с точки зрения опыта, форме: выбор небытия (старость, конформизм, смерть) действительно освобождает от тревоги, связанной с жизнью, а ведь Сюзанна испытывала столько же тревоги, сколько человек в состоянии вынести. Моя точка зрения позволяет поднять здесь важные вопросы относительно сновидений об исполнении желаний. Являются ли они всегда в какой-то степени продолжением отставания в развитии, исполнением потребностей посредством страусиной политики, выбором более упрощенного «бытия» с тем, чтобы избежать тревоги актуализации своих потенциальных возможностей в настоящем и в будущем?¹⁹

Сновидение 29/ Сессия 195

В этом сновидении можно выделить три части, одна из которых достаточно неопределенна. Я была в гостях у своих родителей, и Давид там тоже был. Что-то меня очень беспокоило, кажется, деньги, но я не уверена. Но, так или иначе, это было связано с оцениванием того, что я делала, - подобно тому, что бы вовремя успеть на поезд.

Далее идет следующая часть сновидения. Я оказалась в магазине и увидела прилавок, на котором были выставлены туфли. Я рассматривала туфли на распродаже, по более низкой цене; это была спортивная обувь, скидки на которую составляли 3\$ от исходной 5.90\$. Господин Ламберт, мой офис

¹⁹ После того, как я написала эти комментарии по поводу символа ее седых волос, в ходе обсуждения на этой сессии я опять столкнулась с тем, что она говорила по поводу того, что подумывала, впервые начиная анализ в Албании, - как в случае с первым сновидением в самом начале анализа, - о покраске волос в рыжий цвет. Как-то ее *мать покрасила свои волосы в рыжину*. Этот факт делает отчетливым и конкретным именно то, о чем мы говорим, а именно: что Сюзанна рассматривает собственную женскую идентичность, как некое помещение себя в материнский паттерн, и это представляется ужасным и неразрешимым противоречием для нее. Также в течение этого часа она ссылается на «различные случаи до и в течение первого года анализа, когда я очень искренне считала, что довольно скоро буду настолько же мертва, как и жива». Рассказывая о седых волосах, она пытается объяснить своими словами то, что мы прослеживали и ранее; что этот вопрос относится к конфликту «бытия/небытия».

менеджер, стоял там и смотрел на меня. Я начала волноваться по поводу того, что могу выглядеть довольно экстравагантно, что он может увидеть меня так необычно одетой. Я чувствовала, что у меня нет никакого права удовлетворять свои желания. Господин Ламберт - это тот самый мужчина, который негативно относился к проекту, на который меня и взяли на эту работу. Я понимала, что он испытывает вовсе не дружеские чувства в отношении меня. Также у меня было ощущение, что он может оказаться антисемитом.

В последней части этого сновидения я находилась в офисе. Меня поторапливали, а Давид сказал, что ему хотелось бы мне помочь. Он не спрашивал у меня, что нужно сделать, а выполнил для меня некоторые подсчеты. Он знал, что за основу был взят пример с 10 процентами. Он подходил к этому вопросу довольно методично и казался мне таким милым. И у него были исходные данные для примера, но вместо примера с 10 процентами он сделал пример с 1 процентом. Мне было неудобно указывать ему на его беспомощность. Если попробовать описать чувства, которые у меня возникли, то это сродни ощущениям той маленькой девочки, помогающей своей матери выпекать сдобу, которая на самом деле была не очень вкусной, тем не менее, все ели за милую душу. В какой-то момент Давид заметил: «Ты что-то скрываешь от меня!» Мне стало как-то не по себе после этого замечания, потому что мне было, что ему сказать. Он также заметил: «Возможно, ты что-то скрываешь от самой себя». Потом он обронил фразу, из-за которой я очень разволновалась. Он сказал, что мои объяснения в сновидении касались его, когда он был ребенком, но не в зрелом возрасте.

Тем не менее, она не сдается, а возвращается к основному конфликту.

На этом этапе треугольник опять расширяется до прямоугольника, как и в предыдущих сновидениях, и включает в себя ее родителей, Сюзанну и Давида. Это некая прелюдия к основной части сновидения, в которой речь идет о том, как ввести своего ровесника, *ее* мужчину, в семейный треугольник. Самое точное утверждение содержится в последней части; Давид представлен хорошеньким маленьким ребенком, который пы-

тается как-то помочь, несмотря на то, что он довольно глуп. (Все эти фразы: «Мне было неудобно указать ему на это» и т.д., - все то, что часто возникает в сновидениях Сюзанны, я воспринимаю как обычную цензуру ее враждебных чувств, связанных с конкуренцией, о которых она даже не может допустить мысли, поскольку это будет ударом для того, созданного ею, образа милой, прелестной девочки). Давид говорит прямо как терапевт, указывая ей на то, что она что-то скрывает от самой себя, а потом переходит к точным интерпретациям, о чем и говорится в сновидении, а именно: что она обращается с ним (и терапевтом), как с ребенком. Она может ввести своего мужчину в этот исходный треугольник, вернув ему статус ребенка и сделав его действительно своим «маленьким мальчиком», как она была «беспомощной маленькой девочкой»²⁰

Сновидение 31/ Сессия 205²¹

В этом сне я оказалась на Аляске и спасалась бегством от какого-то опасного, страшного существа. В какой-то момент

²⁰Далее я вижу, что сигналом к этому сновидению было то, что она встретила в лифте жену терапевта с ребенком, что привело к возникновению чувств, связанных с переносом. Это важно применительно к тому, что мы уже сказали о ее страусиной политике в сновидении про исполнение желаний. Она не может оставаться в состоянии «небытия», поскольку несмотря на то, что подобная защита дает временное облегчение, она не защищает ее от зависти, стремления к конкуренции и неудовлетворенности. В этом смысле зависть является выражением «непрожитой жизни», и я бы добавил, что это также стремление к конкуренции. Если рассматривать в этом ракурсе, то *стремление Сюзанны к конкуренции и зависть являются позитивными знаками*, отражающими ее собственную жизнеспособность и потенциальные возможности, от которых она не будет получать удовлетворения, продолжая и далее свою страусиную политику. Ее стремление, равно как и определенные невротические симптомы, - все это конструктивные моменты, указывающие на то, что она не может выбрать небытие и оставаться покорной или, по крайней мере, не может этого сделать, безболезненно для себя (достаточно серьезно заболевает). С подобной пациенткой, еще на ранних этапах терапии, да и впоследствии, я бы попытался помочь ей признать и прочувствовать свою зависть, стремление к соперничеству, враждебность, агрессию; постарался помочь ей увидеть все эти признаки ее собственных конструктивных потенциальных возможностей – которые, будучи искаженными и неверными, все же являются потенциальными источниками жизнеспособности. Сюзанне, возможно, следует сохранить зависть и стремление к соперничеству и рассматривать это как кратчайший путь обретения силы, поскольку ей приходится оставаться «маленькой маменькиной дочкой».

²¹ Сновидение 30 – предыдущее сновидение здесь опущено.

я увидела или меня увидели двое мужчин, которые что-то мастерили. Я услышала их разговор, но они не ведали о моем нахождении там. Я знала, что ситуация, в которой они оказались, довольно плачевна. Они же совершенно спокойно рассуждали о своем положении.

Они, кажется, что-то вскапывали; на самом деле я не знаю точно, что это было, но с обеих сторон возвышались огромные трубы. Я боялась, что они могут убить меня. Не помню досконально их проблемы, но мое убийство помогло бы им в принятии решения. Я проследовала дальше и обнаружила женщину в этом сравнительно небольшом сообществе, к которой впоследствии должен был присоединиться ее муж-врач. Она разведывала местность, чтобы изыскать для него какие-то возможности; он собирался открыть свою практику. Эта женщина ассоциируется у меня с Анной или учителем в институте. У меня было ощущение, что объединившись с ней, я бы оказалась в большей безопасности. Не думаю, что она была очень счастлива от этой мысли. Но мы действительно создали некий альянс. *(Пауза)* А потом эта сцена в ресторане. За большим круглым столом сидели эта женщина, я и прочие - мужчины и женщины. Я что-то сказала про наши совместные усилия; так или иначе я имела в виду эту женщину и мои отношения, что касается брака. Но это прозвучало так, как если бы мы с ней состояли в гомосексуальных отношениях. Я попыталась возразить, что им не следует неверно интерпретировать мои слова; я попыталась отказаться от слова брак. Но они продолжали понимающе смотреть друг на друга. Я начала волноваться. *(Пауза)* Потом произошли некоторые изменения в этой сцене. Я находилась в ванной. На мне не было одежды, потому что я мылась. Та же самая женщина вошла и сказала: «Ну вот, я вижу у кого-то будет ребенок» Я знала, что беременна. Я посмотрела на себя и увидела, что моя беременность очевидна; кроме того, я впервые поняла, что это уже стало заметно окружающим. Также было явным то, что беременность не заметна, когда на мне что-то надето, и совершенно очевидна, когда я обнажена. Этот сон очень сильно расстроил меня.

Как и в пьесе *Гамлет* на сцене, в этом сновидении все действующие лица представлены схематически, и подготовлены необходимые вопросы, а именно: что же будет кульминацией этой драмы? Безусловно, отмечается некоторое движение в направлении к кульминации.

Она в опасности и спасается бегством, особенно от двух мужчин (Давид и терапевт?). Элемент, связывающий ее с двумя мужчинами на данном этапе в начальной сцене, - некоторая *враждебность*, с последующими фразами, имеющими отношение к сражениям, например, «альянс», «сила». Нам не стоит пока затрагивать вопрос, проявлялась ли эта враждебность с их стороны или ее. Ее убийство могло бы разрешить *их* проблему, она же говорит обратное: их убийство могло решить *ее* проблему? Здесь важно то, что враждебность является существенным элементом. Она присоединяется к этой *женщине*, чтобы обрести безопасность, и опять принимает на себя эту помогающую роль, так как стратегически, это спокойнее. Таким образом, она вновь рассказывает нам о том, что эта женщина - важная и сильная фигура; та, которую следует сделать союзником в борьбе с опасностью, женщина в данном случае является «фигурой жены» в основном треугольнике, возможно, женой терапевта. То обстоятельство, что она занимает с женщиной одну сторону, очень твердо подтверждается в «браке» и, что достаточно странно, - в зачатии от женщины, беременность, которая становится очевидной, если она обнажается (она не снимала одежды в своих более ранних сновидениях сексуальных актов с мужчинами). И именно поскольку эта женщина - единственная, кто может иметь ребенка, мужчина оказывается тем единственным в своем роде, от кого она может зачать. Но в своем сновидении Сюзанна не так легко подчиняется реальности, поскольку в реальности зачатие от мужчины, возможно, означает субординацию в отношении мужчин, которую она не может или не хочет соблюдать. В любом случае мужчины, от которых удалось убежать, уже не имеют для нее значения.²²

²² Некоторые терапевты делали бы акцент на этой «гомосексуальной» теме. Безусловно, она имеет место, но, на мой взгляд, динамика этого сновидения указывает на то, что это не является центральной темой сновидения. Мы

Сновидение 32/ Сессия 206

В ночь на воскресенье мне приснился еще один сон. Я очень хорошо его запомнила. Думаю, что испытывала те же самые чувства. Это сновидение касалось какого-то исследования, рентгеновских снимков. Я не очень хорошо помню этот сон, за исключением того, что все происходящее в другом сновидении так или иначе повторилось.

Мне очень нравится призыв, как следует все рассмотреть и что-то обязательно увидеть, прямо как доктор осматривает пациента. По моему опыту повторение Сюзанной ее предыдущего сновидения – это ее способ привлечения внимания терапевта к тому факту, что они пропустили полное значение сновидения. То, что она говорит, – это то, чего она желает, однако, боится увидеть? У меня же были чувства тогда, что это то же самое: ее враждебность в отношении мужчин, от которых она убежала, а также ее стратегия «выйти замуж» за женщину, безопасность, которая дается ей слишком дорогой ценой и проявляется в саморазрушении.

Сновидение 33/ Сессия 207

Знаете, а я вспомнила еще один сон. Я вспомнила его, пока шла сюда. В этом сновидении кто-то сломал оправу от моих очков; думаю, это был мужчина, но я не уверена.

Здесь мы имеем еще одно подтверждение того, что она не способна что-то увидеть, и ответственность за это она возлагает на мужчину, предположительно - терапевта. У нее это оправа, а не очки, которые сломались; иными словами, видеть-то можно, хотя это и не так просто. У нее отмечаются конфликтные желания, которые мы уже отмечали ранее («видеть или

могли бы подробно анализировать гомосексуальные тенденции Сюзанны, но мне представляется, что это не поможет нам дойти до основной проблемы, непосредственно представленной в сновидении: бегство от тревоги, враждебность в отношении мужчин, и союзничество с матерью. В терапии с пациенткой, у которой имеют место подобные сновидения, я бы обязательно посмотрел, будут ли ассоциации или дальнейшие сновидения указывать на какой-то сексуальный контакт между матерью и пациенткой, когда она была ребенком.

не видеть»), и ответственность за это может быть, безусловно, легко возложена на «мужчину», хоть это и не совсем ясно.

Сновидение 34 и 35/ Сессия 208

В субботу ночью мне приснился сон. На этот раз это была группа лиц, злоупотребляющих наркотиками, из Финансового отдела, которые расположились на острове Рикер. Они устраивали вечеринки для наркозависимых и преследовали цель отучить их от наркотиков, постепенно снижая количество. В ФБИ (Федерация Британских Промышленников) понимали, что это еще больше усложнит их работу. Они пришли в негодование, потому что им ничего не сказали об этих вечеринках.

В воскресенье ночью мне приснился какой-то особенный сон, только в этот раз эти люди не были незнакомцами. Речь шла о Давиде. В сновидении Давид был каким-то врачом. Он изобрел специальное устройство с шерстяным покрытием; оно использовалось для лечения раковых заболеваний, поскольку издает излучение. Подобное излучение могло способствовать тому, чтобы устранить первичные признаки рака, и это могло быть столь эффективным, что не идет ни в какое сравнение ни с одним другим техническим устройством. Таким образом, использовалась эта машина и другая, также разработанная им, которую были вынуждены использовать. Я могла принимать в этом участие, но не помню, какую роль исполняла. Все же ощущалась некоторая тревожность по поводу того, будет ли эта новейшая машина эффективной, и когда Давид начнет ее использовать.

Эти два сновидения можно сравнить с аккордами какого-нибудь произведения у Бетховена, когда диссонанс становится столь очевиден, что ожидается некая кульминация. В первом сновидении две влиятельные группы авторитетов - врачи против ФБИ - вступают в конфликт по поводу того, как лечить болезнь, возможно, ее заболевание. Структурная форма сновидения показывает его значение. Но мне также интересно конкретное содержание, т.е. является ли Казначейская группа альянсом, в который входят ее мать и она сама (ее мать - источник питания, деньги), чтобы она и далее продолжала оста-

ваться наркозависимой; а ФБИ представляет собой тех, кто исследует, переживает «инсайт», но работа которого становится более сложной при наркотизации.

Второе сновидение вводит тему рентгеновских снимков с латентным значением, которое звучит более убедительно. Давид (или терапевт) имеет механистическое высокотехнологическое средство, которое может применяться для лечения ее заболевания. Испытывая сильную тревогу, она разрешает мужчине использовать свои инструменты, несмотря на амбивалентность («Я не могу вспомнить ту роль, которую исполняла», «тревога», «Может быть успешным» и «когда он будет это использовать»). То, что она делает, наделяя властью и инициативой мужчину, – это спорный вопрос в терапии; она может пытаться «играть женщину» именно так, в одностороннем порядке, исполняя пассивную роль с тем, чтобы быть вовлеченной лишь как объект сновидения.

Сновидение 36/ Сессия 217

В сновидении я пришла в гости к кому-то, проживающему в квартире. Там была сигнализация, а также пожарный выход из этого здания. Этот механизм, который постоянно поворачивался, можно было сравнить с огромной тарелкой, находящейся в движении, в которой был другой вращающийся механизм. И нужно было согнуть его, чтобы войти; так солдаты продираются через тоннели во время учений. Необходимо осуществить некий маневр, чтобы войти в это здание. Мне было страшно, но я обратила внимание на то, что другие просто нажимали на специальное приспособление. Поэтому я тоже нажала.

Не знаю, была ли я знакома с женщиной, к которому пришла в гости или нет. В этой квартире был только один мужчина – индеец, которого я никогда раньше не знала. Всего нас было четверо – индеец, я, другая женщина и еще один мужчина. Все мы собирались на какую-то выставку или экспозицию. И прямо как в Бостоне мы поймали на улице машину.

Я не помню, что происходило на выставке, но что-то случилось с индийцем. Его убили, и мне было очень не по себе от этой мысли. Думаю, что был определенный временной ин-

тервал между встречей с индийцем и походом на выставку. И мне кажется, что у меня были с ним какие-то отношения – но не сексуальные.

Потом я оказалась на выставке. Там мне захотелось переспать с этим индийцем, но в то же самое время я колебалась. Так или иначе, я впустила в себя его семя, после чего обнаружила, что он мертв. И вдруг я узнала, что беременна. И мне все хотелось понять, какие чувства я буду испытывать в связи с тем, что ношу его ребенка, в то время как он мертв.

Ощущалась явная нехватка времени.

Потом я оказалась одна в своей квартире. Контраст между моей квартирой и той был разительный. Ко мне в гости пришла женщина. Она была очень высокая с густыми темными волосами. Я не была с ней знакома в реальности, но в сновидении знала ее. Думаю, что она была четвертой в этой квартире. Меня удивило то, что она была беременна. Казалось, она очень сильно раздалась с тех пор, как я ее видела в последний раз. Она сказала, что пришла ненадолго, так как Бен, кто-то из представителей органов власти, поручил ей организовать большой обед на восемь или десять человек, невзирая на ее беременность. Бен нес ответственность за то, чтобы я одной из первой пришла в эту квартиру.

Потом я проснулась и пришла в некоторое замешательство. (*Молчание*) Прошлой ночью мне приснился другой сон; я ничего не помню, за исключением того, что там имела место какая-то конкуренция.

Эта драма действительно приближается к некоторой кульминационной точке и практически любой важный символ, затронутый здесь, возвращается для объединения его с целым и представления нового значения. Квартира, куда она отправляется, с тем механизмом и вращающейся тарелкой, заставляет меня задуматься о ее анализе в целом. «Продираться через тоннель» сродни процессу рождения, сюда же относятся и все ее маневры, искажения; но, в конечном счете, просто нажать на какое-то специальное приспособление, - это также некое видение ею анализа. Так что же скрывается за ее проблемами, когда процесс рождения рассматривается ею как некий символ, объединяющий в себе какое-то механическое приспособление

и обучение Солдатов, а также требуется подвижность и маневренность!

В квартире находилось четыре человека. Исходно в эту группу входило четверо, и их мы можем по-прежнему рассматривать как базовые четыре, о чем говорит Фрейд, из которых и развивается треугольник: мое «я», любовник и родители. «Экспозиция», на которую они отправляются, звучит как терапия и экзгибиционистские тенденции пациента: в любом случае это нечто, что «будет выставлено».

Индийца, который вызывал у нее симпатии, – она убила. Мы можем рассматривать его как один из аспектов мужского, включая Давида и терапевта; а именно: примитивный, сильный, базовый аспект мужского начала (см. животные в более ранних сновидениях).

Теперь тот факт, что она зачала от него, представляется мне очень важным. Это символический мотив, объединяющий в один емкий акт многие темы, которые мы уже видели: ее амбивалентность в отношении секса («некие отношения с ним, не сексуального характера»), ее соперничество с мужчинами (в особенности, терапевтом), ее стремление забеременеть (чтобы терапия была эффективной, и самой родить), но ее неспособность соблюдать некую субординацию перед мужчиной так, как она это интерпретирует и как это требуется для того, чтобы забеременеть от мужчины. Это скрытое значение, возникающее совершенно отчетливо и неразрывно. Здесь сразу вспоминается совокупность биологических символов: пчелиная матка, оплодотворенная самцом, который потом умирает; женская особь, буквально молящаяся на богомола, который откусывает голову самцу, и потом в предсмертной агонии совокупляется особенно неистово и оплодотворяет ее. После убийства аналитика Сюзанна носит в себе ребенка; она хочет, чтобы терапия была эффективной, приносила определенные результаты, но не может позволить терапевту оставаться в живых, чтобы он мог выполнять свои функции, а она – эффективно работать.

Впоследствии, в третьей сцене в этом важном сновидении, мы опять же видим только две женщины: она и высокая женщина, единственная из присутствующих с *темными* волоса-

ми. Вероятно, это цвет волос Сюзанны, и я думаю, что впервые в сновидении такой распространенный символ действительно проявляется в цвете ее волос. Своими разными позами на сцене она сообщает нам, что действительно важны для нее именно женщины, а мужчина лишь неопределенный закулисный аксессуар. Его наделяют неким авторитетом, которому необходимо, чтобы женщина выполнила какую-то работу на большом обеде; он ответственен за то, что она придет в его квартиру как самое важное лицо, и его имя начинается на ту же самую букву, что и у терапевта; т.е. на основании всего этого можно предположить другой образ терапевта. А женщинам, к сожалению, приходится работать на этих мужчин, которые повсюду разбрасывают свои вещи; но эти женщины значимы, и они могут забеременеть. Я полагаю, что той темноволосой женщиной могла быть как Сюзанна, так и ее мать; и беременность, которой она отчасти завидовала, но именно с которой она, главным образом, идентифицирует себя. Затем, как будто с целью подтвердить наше предположение о конкурирующих элементах в ходе этого кульминационного сновидения, она добавляет дополнительные замечания о другом сновидении «что-то связанное с конкуренцией», что ей по-прежнему необходимо скрывать.

Сновидение 37/Сессия 219

После всего того, что произошло, во вторник ночью мне приснился сон. Я не помню это сновидение, разве что ту часть, в которой мое пальто оказалось разорвано на плече, а четверть моего тела была оголена. Кто-то обратил мне на это внимание, а потом я и сама заметила. Пальто в сновидении было похоже на пальто, купленное мною в 1946 году. И я подумала: «Теперь мне придется покупать новое пальто». Я не испытывала тревоги: «Боже мой, теперь мне придется покупать другое пальто».

Она «незащищена», вся дрожит от холода; появляется некий неконтролируемый аспект. Я рассматриваю это как указание на ее тревогу, что она слишком сильно была защищена в прошлом сновидении, «выставив себя на всеобщее обозрение», используя то же самое слово из предыдущего сновиде-

ния. Незащищена - здесь означает обнаженность, наготу, - все то, чего она так усердно избегала с мужчинами в прошлом. Ей следует поторопиться, чтобы найти для себя новое укрытие.

Сновидение 38 и 39/ Сессия 222

В субботу или воскресенье ночью мне приснился сон, в котором я снова вспомнила строки из пьесы: «на приливе возвращайся к отливу». «Прилив» – это частный санаторий, о котором я слышала от пациента, проходящего здесь лечение. В сновидении я разговаривала с человеком, возглавляющим «Прилив»; он беседовал лично со мной и говорил о вкладе, внесенном им в исследования в процессе работы с пациентами, не получая при этом никаких выгод для себя. Он заметил: «Я бы просто не мог возглавлять эту частную клинику, если бы моя основная цель заключалась в том, чтобы делать деньги». В сновидении все это было очень реалистично.

Следующей ночью мне приснился другой сон. Я находилась в кухне той квартиры, в которой когда-то жила, хотя это не была моя нынешняя квартира. Там стояли какие-то высокие шкафы. Они были грязные и кишели муравьями, возможно, там были даже тараканы. Я видела, что домработница не содержит квартиру в чистоте, то есть не выполняет должным образом свою работу. И я поняла, что мне придется все делать самой. Это не вызывало у меня особой радости, и я испытывала ужас от того, что именно из-за моей неряшливости у меня и завелись эти насекомые. Я знала, что мне придется все это убрать. Но ведь там были насекомые. В общем, я понимала, что уеду и оставлю их на какое-то время, но потом вернусь и все вымою. В сновидении мне было не очень приятно, что там повсюду насекомые. Но я осознавала, что мне придется приложить определенные усилия, чтобы их вывести.

Здесь мы имеем две сцены в перерыве, связанные с тем, как она проводит свою аналитическую работу. Во-первых, ирония в отношении психотерапевтов преподносится как специальное искажение, что звучит как некий комплимент и подтверждает некую уверенность в нынешнем терапевте. Однако, нам следует спросить, почему вообще возникает такая ирония, если только она не иронизирует над текущей терапией.

Второе сновидение также предполагает некую критику терапевта: «домработница не содержит квартиру в чистоте», следовательно, эту работу придется сделать самой пациентке. Поскольку это происходит в женской комнате (кухня), а представленные лица - женщины, мне опять же интересно, отдает ли она терапевту материнскую роль и постоянно ведет с ним борьбу в этом контексте. Очевидно, она рассматривает терапию скорее как «уборку вещей», нежели инсайт, который она пережила, почему же вещи становятся грязными, и не как проработку «насекомых» в ее жизни.

Сновидение 40 и 41/Сессия 224

В выходные мне приснился сон, в котором фигурировали Ирвин с его второй женой. Там была постоянно какая-то суета; но я точно не помню. Меня очень беспокоило, что же они обо мне подумают. [помимо этого, все, что она могла вспомнить, - это то, что его жена блондинка и что она (Сюзанна) была очень обеспокоена]

Потом мне приснился другой сон. Я поняла, что у меня начались месячные. Больше ничего. Думаю, для меня это означает то, что, возможно, я становлюсь женщиной. [относительно ощущений в этом сновидении] Ничего более. Просто констатация факта. Я не была счастлива; мне не было грустно. Так или иначе, это было принятие меня как женщины.

Далее происходит возвращение к старому треугольнику и старой теме: две женщины, обе на уровне жены, и один мужчина, ее бывший муж; и она «ужасно» обеспокоена ситуацией с зеркалом, и что они могут подумать о ней. Новая жена, которой теперь отводится определенное место, была *блондинкой*, цвет, в который она пыталась покрасить свои волосы в первом сновидении в самом начале анализа. Содержание сна представляется следующим: либо соперничество с другой женщиной, «блондинкой», новой женой, либо ее позиция ребенка в старом треугольнике – или же и в том, и в другом.

У нее началась менструация (сновидение 41); однозначно, она интерпретирует позитивно то, что становится женщиной. Я же, напротив, вижу в этом сновидении исполнение жела-

ний и некоторое отчаяние,²³ а также чувство безысходности в сновидении по поводу Ирвина и его жены. Я вижу в этом то отчаяние, которое продолжается с того самого кульминационного сновидения про семя мертвого мужчины; отчаяние, за которым скрывается то, что она мастерски напускает на себя спокойствие («Так или иначе, это было принятие меня как женщины»)²⁴. Другая информация, полученная в результате терапии, а также события ее повседневной жизни, - все это могло пролить свет на то, будут ли верными мои интерпретации или ее, которые более позитивны.

²³ Сдерживаемое отчаяние находит свое воплощение «накатившей тревогой», на которую она указывает, когда терапевт отмечает, что она остается «одна, с нереализованными желаниями и притупившимися чувствами».

²⁴ Некоторые терапевты, читая этот раздел, обратили бы внимание на то, что пациента следует воспринимать по тому, что он говорит, – что это «позитивно» и т.д. - и стали бы упрекать меня в крайнем негативизме и том, что я вкладываю негативные интерпретации в ее вполне оптимистичные утверждения. Это связано с общей проблемой подавления. Те, кто не верит в подавление, кто не верит в неприятные, приводящие к отчаянию вещи, будут склонны к подавлению. Они считают, что пациент «естественно» развивается в направлении здоровья, если ему будет представлена правильная почва, безопасность и т.д. На мой взгляд, данная точка зрения чрезмерно упрощает человеческую натуру, а представление Фрейда о подавлении в данном случае ближе к правде.

Для меня подавление – один из аспектов осознания. Тенденция к подавлению или отрицанию каких-то прописных истин или определенных аспектов, которые, если человеку придется с ними столкнуться, вызовут тревогу и снизят самооценку, является выражением отношений между одним «я» и другим; феномен осознания. Такую возможность сделать что-то бессознательным, отрицание этого я рассматриваю как одну из способностей к осознанию. Перефразируя Ницше: «Человек - это единственное животное, которое может лгать самому себе». Представление Ранка о конфликте желаний, концепция Юнга о компенсаторном элементе в бессознательном и т.д., - все это имеет отношение к данному вопросу. По моему мнению, важные положения психоанализа связаны, главным образом, с тем явлением, что человек может отрицать, подавлять, «лгать» самому себе, и ему действительно приходится это делать, чтобы пережить невыносимые угрозы его безопасности, системе своего «я» в детстве и т.д. Я рассматриваю психотерапию как некое дозволение себе таких отношений, в которых этот процесс прогрессивного отрицания «узнать то, о чем нам известно», прогрессивное отрицание осознанности, будет противоположным. Но это не происходит автоматически.

Ошибка в концепции подавления заключается не в самой концепции, но в использовании такой концепции в качестве оправдания применения подобной догмы аналитиком как «пустого бланка», на котором можно написать любое причинно-следственное объяснение проблем пациента, просто говоря, что «пациент подавляет то или это».

Замечание (которое я прочитал), сделанное терапевтом на основании материала сновидения, указывает на то, что Давид завершил свои отношения с Сюзанной как раз тогда, когда имела место данная сессия; после этих двух сновидений. Это проясняет череду последних сновидений. Сюзанна, интеллигентная женщина, безусловно, должна была, так или иначе, понимать, что отношения становятся «ни к черту». И это означает то, что вышеуказанные сновидения отражают реализацию желания и скрывают некое отчаяние; а деятельность по «созданию блондинок», возможно, не что иное, как зацепки за ту мечту в прошлом, что если бы она была блондинкой, то получила бы своего мужчину, а ее «менструальная» составляющая – это отчаяние, которое приходит к ней в результате инсайта, что она не женщина, что ей не удалось забеременеть (здесь мы имеем позитивный символизм любви, свидетельствующий о том, что теперь у нее может быть потомство). То, что Давид прекратил с ней отношения спустя восемь сессий после ее рассказа о «семени, полученном от мертвого индейца», действительно драматично. Вряд ли будет обоснованно или слишком мелодраматичным говорить о том, что это она убила Давида. Это означает, насколько глубоко и сильно мир сновидений может и действительно отражает положение Сюзанны в реальной жизни. Говорить о том, что это она убила его, – вовсе не означает вменять ей какую-то «вину»; возможно, ей пришлось пойти на это, чтобы защитить себя от неминуемой (по ее ощущению) опасности, что он сам может пустить в ход оружие; или это могло быть желание отомстить с ее стороны; или же, принимая во внимание ее собственную тревогу, может статься, что наряду с известным афоризмом «хороший индеец – это только мертвый индеец» единственный мужчина, который может или мог бы оплодотворить ее – это мертвый мужчина. В любом случае, все эти последние сновидения можно теперь интерпретировать как ее реакцию на те элементы сновидения, связанные с предстоящим завершением отношений.

В примечаниях терапевта об этом разрыве я нахожу достаточно важным то, что она реагирует утверждениями, что она «ощущала себя более готовой и способной на эти отношения...но боялась, что это может быть слишком поздно...

Она ощущала себя «как тепличное растение, единственное, распутившееся в пустыне». Возможно, ей необходимо быть «тепличным растением» - в этом и заключается ее проблема.

Сновидение 42/ Сессия 228

Тот сон, после которого я сразу же проснулась в воскресенье, касался Давида. Я встречалась с ним на протяжении какого-то времени, но наши отношения казались мне безнадежными для дальнейшего брака. Я любила его, но считала, что это ни к чему не приведет. И я вышла замуж за кого-то еще. Моим мужем стал Фред Лернер; это тот парень, который находится у меня в подчинении. И хотя в сновидении я вышла за него замуж, казалось, что я вообще забыла об этом после того, как было сделано дело. Я опять стала встречаться с Давидом и, наконец, мы с Давидом решили пожениться. Не знаю, просила ли я его об этом; или же, просматривая записи, сделанные мною тогда, я вижу, что к тому времени мы уже окончательно оформили отношения (это было мое предложение). Но я не помню, предложила ли я ему это напрямую или же пыталась манипулировать им, чтобы он пошел на это. Состоялась церемония, на которую никто не пришел. Церемонию проводил судья, все было очень спокойно, и только когда мы уже стали мужем и женой, я вспомнила, что уже была замужем. Я чувствовала себя ужасно и очень боялась рассказать об этом Давиду. И я решила вставить имя в брачное свидетельство, первое брачное свидетельство, изменить Лернера на Давида; и Давид согласился с этим, несмотря на то, что я по-прежнему ничего не сказала ему о том, что вышла замуж за Фреда. Так вот после того, как мы поженились, сразу же после нашей свадьбы у меня вдруг родился ребенок. Я знаю, что это был ребенок Давида, но в тот момент напряжение от двух браков начинало нарастать, и я думаю, что ощущала себя как крыса, попавшая в ловушку, и я начала сравнивать Давида и Фреда. Но здесь нечего было сравнивать - совершенно нечего, и один из моментов, волнующих меня в связи с тем, что я была замужем за Фредом, заключался в том, что он так и останется довольно плохо оплачиваемым сотрудником, и нам будет очень трудно прожить, несмотря на все усилия Фреда. Он действительно старался из последних

сил, ведь у него недавно вышла книга. Это была юмористическая книга, в которой он описывал свою жизнь в этой стране, а также со мной и моими родителями. Очевидно, мы жили с моими родителями, и я думаю, что в этом сновидении это случилось еще до того, как у меня возникло ощущение, что я могу как-то выйти из этого положения путем обмана, просто изменив имена в брачных свидетельствах. Но когда я увидела изданную уже книгу, я знала, что моя проделка удалась. И я снова стала испытывать напряжение, а потом обсуждала все это в семье, а именно: все происходящее со мной, что касается смены мужей. Я по-прежнему очень боялась реакции Давида, потому что не знала, что сказать ему. Я знала, что должна прямо сказать ему об этом, но боялась, что он уйдет от меня, и в то же самое время меня терзали сомнения, что он - тот единственный мужчина, которого я буду всю жизнь любить. Так, я проснулась, все еще продолжая решать эту дилемму.

Это сновидение отличается тем, что в нем подробно рассматриваются эти вопросы. Опять же здесь мы видим объединение символов из предыдущих сновидений и начало драмы, в которой до этого скрытое значение становится ярко выраженным. Теперь она понимает, насколько сильно манипулирует мужчинами: в качестве некоторой замены Давиду она выходит замуж (активный залог, не «на ней женятся»), и она является *субъектом* этого сновидения) за человека, который состоит у нее *в подчинении*. Игра, которая происходит далее, после того, как она заставляет Давида жениться на ней, «забывая» о том, что она уже замужем, а также подлог имен в документе, - все это имеет огромное символическое значение: не столь важно, *кто* будет этим мужчиной. Эта игра с перестановкой, когда жена и муж не знают друг друга, - великолепная картина переноса; она идет по жизни, просто меняя имена мужчин. Мы обращаем внимание на различные треугольники в этом сновидении, когда все оказываются в замешательстве, но эти все: двое мужчин и она. Мужчина, которого она забывает, - это ее отец? Или это терапевт? А опубликованная книга - это книга терапевта (который, очевидно, знает довольно много о «жизни» с ней и ее родителями)? Здесь опять возникает символ ребенка,

который теперь представляет такую же конкуренцию, как и мужчина; мужчина (Фред, Давид и терапевт – отличительные признаки размыты) издает свою новую книгу, а она рождает ребенка. Когда книга уже была опубликована, «игра окончена» (ссылаясь на книгу терапевта, и ее жизнь теперь становится «открытой книгой»). Тема, которую можно проследить здесь: изменение имен, смена мужей, то, что она состоит в браке с одним, и в то же самое время выходит замуж за другого, что она оказывается сразу в двух браках, - это действительно довольно острая дилемма, в которой она, соответственно, ощущает себя «как крыса, загнанная в ловушку».

Данное сновидение начинается с чувства безнадежности, что касается ее способности любить. Это, в свою очередь, имеет отношение к чему-то такому, что лишь впоследствии станет очевидным в сновидении: «мы жили с родителями...и у меня было чувство, что я могу выйти из положения, просто изменив имена в брачных свидетельствах». Поскольку она живет в мире своих родителей, треугольники будут всегда неотъемлемой частью этого безнадежного калейдоскопа, и в ее мире так никогда и не появится ее собственный мужчина.

Сновидение 43/ Та же самая сессия

Это была какая-то разноплановая работа, и я не могла сфокусироваться на чем-то одном, но в какой-то момент в сновидении появляется человек в офисе; это была женщина, которая, впрочем, я не знаю... ну это женщина, которая никогда не выходила замуж, и ее вряд ли можно назвать ранимым человеком. Она была очень резкой, и я не думаю, что у нее много друзей. В этом сновидении была она, но мне казалось, что это некий симбиоз ее и меня. Также в сновидении был еще один момент, когда кто-то ушел из офиса, очевидно, уволился с работы. Это могла быть Анна, а я попыталась взять на себя ее функции, но я не могла сделать всю работу и испытывала сильную тревогу. И потом было очень много сцен с Давидом и его сестрой. Мне было что-то нужно от него, а он хотел удалиться, и я отчаянно сопротивлялась этому, что провоцировало бесчисленные конфликты относительно того, что мне следует делать, а что - нет. И потом я оказалась в другой ситуации, там были и мужчины

и женщины; и я вышла замуж за мужчину, а он ушел от меня. Потом я вступила в брак с кем-то еще, и он тоже ушел; и все люди продолжали уходить от меня. Я думаю, что многие из них чем-то напоминали мне тех парней, которых я когда-то знала в какие-то периоды своей жизни, совсем не обязательно парни, которые что-то значили для меня, но они...я считала их тогда привлекательными. И все, что я знаю об этой ситуации, - это то, что возникла некая опасность, а люди подгоняли меня и уходили, подгоняли и уходили.

Ее отчаяние проявляется более отчетливо, чем мы способны это выразить, в тех простых действиях, которые она представляет в не совсем своевременном обзоре своей жизни: «Давид...хотел *вырваться*, а я отчаянно сопротивлялась...я *вышла замуж* за мужчину, а он *оставил* меня, и потом я вышла замуж еще за кого-то, и он тоже *ушел* от меня...и люди *продолжали покидать* меня...и думаю, что многие из них напомнили мне тех парней, с которыми я когда-то была знакома в своей жизни...и люди продолжали *подгонять* меня и *уходить*...».

Теперь у нее возникает некий инсайт, что она может что-то предпринять в отношении того, что уже произошло: она рассматривает себя как женщину резкую и нечувствительную, которая понимает, что может никогда не выйти замуж, которая столкнулась с задачей, слишком сложной для нее. Треугольники здесь постоянно меняются (так же добавляются элементы сестры-брата); единственный очевидный момент – это то, что она отчаянно борется в ситуации опасности, с тем рефреном захвата, когда подгоняют и уходят, подгоняют и уходят. Здесь важно драматическое *пространство*: любые отношения агрессивны, когда подгоняют и уходят, и никто ни с кем не остается.

Сновидение 44/ Та же самая сессия

После того сновидения мне приснился еще один сон...(*Пауза*) Ну да. Отчет, который мы предоставляем нашим клиентам раз в три месяца, был подготовлен своевременно, но никто его не передал. Я позвонила в офис, поговорила с кем-то и узнала, что какой-то очень важный руководящий работник собирался

на встречу тем вечером, и у меня было ощущение, что очень важно передать отчет именно в тот день. Поэтому я очень расстроилась, узнав, что он так и не был доставлен. Я обсудила это с доктором Морганом и хотела сразу же кого-нибудь туда послать. Но он сказал, что мне необходимо обсудить это с господином К. Также я припоминаю, что он говорил о необходимости проявить дипломатию и не говорить г-ну Кляйну, что делать, а спросить лишь его мнение. И я помню, что в свидении мне потребовалось какое-то время, чтобы оценить должным образом все то, что сделал мой босс. Таким образом, было принято решение отвезти определенное количество копий отчета в тот офис. Это было поручено мне. Итак, я поспешила в тот район, неподалеку от нас, в котором находился этот офис, и встретила там своего друга. Думаю, это была женщина. Встретив ее, я поняла, что у меня не было с собой отчета. В магазине же проходила крупная распродажа, и там я увидела своего друга; у них были огромные скидки, в особенности на книги и записи, и у меня возникло огромное желание задержаться в книжной секции. Так я и поступила. А дальше я начала разрываться между желанием закупить как можно больше книг и беспокойством по поводу денег, которые могу потратить. У меня был реальный страх потратить деньги, и в то же самое время такое чувство, что даже если я куплю эти книги, мне никогда не удастся избавиться от них. И мне было интересно, что произошло после этого. Я испытывала еще большее беспокойство по поводу того, что необходимо вернуться в офис за отчетом. И той же ночью я постоянно моталась в Бостон (туда и обратно). Там было множество разрозненных улиц, и я опять же оказалась в ситуации, когда почувствовала опасность. И вот сейчас мне это представляется так, как если бы я путешествовала по Бостону, просто разъезжая в машине по улицам. Это почему-то наводит меня на мысль, что то, чем мы занимались предыдущей ночью, там были задействованы именно мужчины, сначала подгоняющие меня, а потом покидающие, подгоняющие и покидающие. Это практически бесцельная деятельность, бесцельная деятельность (*Молчание*). И мне также кажется, что я предостерегала себя относительно собственного всемогущества. Это касается осуществления всего объема работы, выполнения работы за

каждого. И я думаю, что когда вы подходите к этому вплотную, возникают очень разные чувства по поводу возможных отношений в будущем с Давидом; для этого больше не находится другого слова, как ощущение всемогущества с моей стороны.

Сфера деятельности меняется, и мы переходим к работе; но та же самая «бесцельная деятельность», когда подгоняют и уходят, продолжает иметь место. Здесь мы видим какую-то безумную беготню. Сейчас это уже не просто крыса в лабиринте, но крыса, в панике «мчащаяся в машине по разрозненным улицам». (Что такое Бостон также возникший в экспозиции в сновидении про индийца - имеет ли этот город какое-то отношение к ее детским переживаниям?). Содержание этого сновидения говорит нам о ее потребности доставить «отчет» (возможно, в терапии) в контексте «офиса».

Какая-то женщина слоняется в углу сцены, потом она подводит Сюзанну к книгам и записям. Соблазнительница, сдерживающая легкое, «похожее на сделку» вторжение рационального, «бессистемные занятия» в мире, в котором вы можете существовать, пребывая во всемогуществе своих детских противоречивых фантазий, и не нужно делать свой выбор или связывать себя с мужчиной. В этом сновидении можно усмотреть некий инсайт в том, что она видит свое желание быть всемогущей; кроме того, это связано с ее проблемой с разделением власти в отношениях с Давидом.

Сновидение 45/ Сессия 231

Мне приснился сон про Давида. Я подходила к нему несколько раз, пытаясь как-то прояснить наши отношения, а он всегда говорил «нет». После того, как я ушла от него, мне пришлось идти домой одной. Было очень поздно и опасно идти домой в одиночку, и я ощущала сильную тревогу. А в следующей части данного сновидения я была с кем-то еще, на заседании какого-то комитета или подкомитета. Я была на этом комитете с кем-то еще из моей группы, и этот кто-то – возможно, это была моя мать. Мне кажется, я не обращала особого внимания на то, что говорилось, и не делала никаких записей. И потом,

в конце заседания, мы собирались сделать отчет по вопросам, которые выносились на обсуждение в большой аудитории, и этот человек попросил меня рассказать о своей матери. Иными словами, я должна была сделать отчет на эту тему, будучи совершенно неподготовленной. Думаю, что я даже могла пропустить какую-то часть этого заседания, когда вопросы были вынесены на рассмотрение, а я все говорила «нет, нет», что я отказываюсь это делать. Я испытывала очень сильную тревогу. И потом я вдруг решила попытаться собрать воедино свои записи, объединить все эти записи, чтобы можно было сделать отчет в большой аудитории. Вдруг я перестала испытывать такое сильное беспокойство, как прежде. И хотя я уже не так сильно беспокоилась, я вспоминаю, как шла среди ночи, испытывая сильное волнение. Не помню, просыпалась ли я между этими двумя частями или в конце второй части, но, несмотря на то, что я проснулась как раз тогда, когда у меня был острый приступ тревоги, я была готова сделать то, чего я так сильно боялась в сновидении.

Поскольку Давид оставил ее, ей пришлось идти домой в одиночку. Было поздно и опасно, и ей было очень страшно, поскольку всякое могло произойти. Ни одного мужчины поблизости, - отец или Давид, - которые могли бы ее защитить; это путешествие *домой*, которое каждому приходится совершать в одиночку, используя ее определение.²⁵ Здесь важный

²⁵ Я вовсе не призываю к тому, чтобы это говорить каким-то возвышенным поэтическим языком. То, что мне бы хотелось сказать, совершенно конкретно, а именно: что пациент в терапии - рано или поздно - столкнется и испытает на себе базовые конфликты, связанные с его детством и семьей, которые сопутствовали его развитию. Все это вовсе не означает, что нужно следовать ригидному генетическому детерминизму, но лишь делать акцент на более важных параметрах, имеющих отношение к нашему опыту, которые мы несем по жизни; то, что с нами происходило с самого рождения. И моя гипотеза последовательности в паттернах характера и личности, которые отчетливо проявляются в этом сновидении, имеет один аспект поступательного развития в детстве. А теперь, когда нам необходимо рассмотреть эти глубинные конфликты, Сюзанна больше не может поддерживать Давида или она не может прятаться за его «переносами» или даже заставить терапевта как-то справиться с ее тревогой. Ей необходимо самой разрешить эту ситуацию в том смысле, что это *она* сталкивается с подобными проблемами. Терапия - это мир доверия и понимания, в котором становится возможным столкновение с конфликтами, но терапевт не может защитить ее от такого одиночества.

элемент – это входящая женщина, и мне кажется, что это та же самая женщина, которая ходила где-то в глубине сцены в последнем сновидении, а теперь она непосредственно идентифицируется с ее матерью. Здесь Сюзанна пытается сдержаться: в том же самом предложении, в котором она представляет свою мать, она говорит: «Я не обращала особое внимание» (я не вела записей). Все эти «нет, нет» - яркое подтверждение ее амбивалентности относительно подавления, что содержит в себе как позитивный элемент сопротивления матери, так и негативный, когда она не хочет видеть всего того, что происходит вокруг. Однако, человек, которому она все сообщает, - это терапевт. Очевидно, сейчас он играет для нее роль материнского авторитета. И все же, несмотря на сильную тревогу, Сюзанна решает в сновидении собрать все свои записи и составить отчет, и неожиданно она – как и любой, кто решает положить конец чему-то – осознает, что тревожится все меньше и меньше. На основании этой последней части можно предположить, что в свое время она нам все расскажет – я ожидаю этого и в сновидениях в обозримом будущем; она поведает нам, что это был за отчет и конфликт, и когда она действительно дойдет до этого рассказа, это будет касаться, главным образом, ее матери и дома.

Во всех ее сновидениях, когда она испытывает тревогу, связанную с отношениями с мужчинами, важно, что только в одном сновидении (про Аляску) мужчина является ее врагом. Во всех других случаях она никогда не боится мужчины, он никогда не представляет для нее угрозы; он не способен причинить ей вреда, который подходит для более продолжительной драмы, и значимость его проявляется только в том, остается он или уходит; или, если быть более точным, в том, что она может сделать с ним, когда на кону стоит проблема ее безопасности. Это ее собственный паттерн безопасности, когда возникает угроза, ее стратегии упрочивания собственной репутации, ее паттерны, как она справляется с ситуацией, а также проявление силы. И, как мы уже могли видеть, эта женщина в образе матери появляется (в эти моменты в сновидении) как реальный противник.

Если говорить терапевтическим языком, то когда пациент, подобно Сюзане, непосредственно сталкивается со своей тревогой, от нас - терапевтов - не требуется говорить очень много: нам нужно лишь наблюдать за тем, что она делает со своей тревогой. Здесь тревога, которая проявляется открыто в сновидениях Сюзанны, представляет важный этап в драме. В ретроспективе ее беспокойство по поводу секса, а началось это сразу же после того кульминационного сновидения про сумасшедшую, проявляется, главным образом, как некий уход, а любовь к Давиду, хоть и не лишенная подлинных чувств, была преждевременным «бегством в здоровье» с целью защиты, чем могли закончиться для нее и любые отношения с мужчиной в это время. Но сейчас защиты, связанные с сексом и любовью, рухнули: именно этот момент и волнует ее. Вопрос заключается в том, как она справится со своей тревогой: она будет переживать ее, возникнет ли у нее в этой связи какой-то инсайт и, таким образом, произойдут некие изменения; или же она справится с ней, скрывая ее, напуская на себя спокойствие и пытаясь найти какие-то новые техники? Вот это и есть, в принципе, основные вопросы. На практике в этом последнем сновидении она, очевидно, пытается до нас донести, что поступит так, как мы предположили в первом случае, а не во втором.

Сновидение 46/ Сессия 232

Я взбиралась на Белые Горы, где провела последние выходные с Луи и Бобом. Разговор и все мои мысли были сосредоточены на моем Дне рождения, на какой день недели он придется в 1950 г., а также в этом году, и я пыталась обнаружить некий паттерн, знаете, некий предвестник будущего. И в этом сновидении у меня было какое-то чувство стыда за то, что у меня даже в мыслях возникали подобные предрассудки. Но я все равно поступала так, а не иначе. И вот в конце данного сновидения у меня появился какой-то оптимизм в отношении этого года, и отчасти он был связан с выбранными мною паттернами. В остальном мой оптимизм можно было объяснить моим поведением.

Она заглядывает в свое будущее с высоты гор, стараясь относиться к этому с оптимизмом. Она знает, что отчасти это своеобразное магическое средство, позволяющее успокоиться, но также верит в то, что это имеет отношение к тому, как она функционирует. Это определение «функционирует» поразило меня, поскольку она прибегала к нему несколько раз, как имеющим коннотацию с тем, что она видит ответы на вопросы, возникающие в ее жизни; в том, чтобы делать что-то, что может быть близко к манипуляциям, подобно изменению себя, покрасив волосы. То, как она раньше справлялась с тревогой, – это бегство в деятельность; и это то, что потерпело сбой в подобной отчаянной панической деятельности в последних сновидениях. Интересен символ «Дня рождения»: день рождения (не говоря уже о суеверии) действительно предвещает старость и смерть, и здесь для нее это может также иметь отношение к ее собственному рождению, как ребенка, или отражать надежду на то, что в терапии произойдет ее рождение.

Сновидение 47/ Сессия 233

Этот сон, который мне приснился в воскресенье ночью, я не очень хорошо помню, но там шла речь о свадьбе. Думаю, что меня мог пригласить Давид, и я отправилась на эту свадьбу с Джун Брандт, моей подругой из колледжа. У Джун, я думаю, тоже были проблемы с установлением близких отношений. Но она все же вышла замуж полтора года назад и сейчас готовится стать матерью; кажется, в следующем месяце. Но она не была беременна. На свадьбе она была гостьей, которая сидела за своим столом. Когда я вошла, то увидела Давида. Я не помню, какие у него были отношения с невестой, но мне хотелось сидеть с ним за одним и тем же столом. Мне это не удавалось, и я, кажется, испытывала разочарование в этой связи и даже тревогу. Потом, когда уже началась церемония (надо отметить, что это была очень своеобразная церемония), и после первого обмена словами, невеста повернулась и выскочила из комнаты. Она действительно побежала, достаточно быстро, чтобы быть первой. А я подумала, что мне нужно последовать за ней и сказать, как замечательно она выглядит, и как я восхищаюсь тем, что она сделала. Но я вернулась в комнату, где проходила

церемония, там было темно, и я не могла обнаружить Джун. И я оказалась отброшенной назад, очевидно, мы сидели за столом. Кто-то встал и потащил меня на место, но это была не Джун. Это был человек, которого я не знала, - мужчина. И я испытывала ужасную тревогу. Думаю, я понимала, что совершила какую-то грубую ошибку, потому что убежала сразу же после церемонии и начала говорить «нет, нет, нет», мне нужно возвращаться, мне нужно вернуться за тот стол, где я сижу. И я осознавала, что оказалась в очень затруднительной ситуации (*Молчание*). А потом я проснулась.

Здесь Сюзанна драматизирует свое амбивалентное отношение к браку. С одной стороны, она хочет этого, хотя и не задается целью получить любовь мужчины. Она делает так, чтобы Давид пригласил ее на свадьбу в качестве гостя; она сидит с его подругой, с которой отчасти себя идентифицирует, которая теперь замужем и ждет ребенка, но она очень нервничает, так как разрывается между Давидом и его беременной подругой. Сделать так, чтобы невеста развернулась и «выскочила» из комнаты, - это мощное использование пространства с целью разрушения брака, - что позволяет нам предположить как ее собственное амбивалентное отношение к браку, так и соперничество с невестой (обратите внимание на слово *гонки* и слово *разорвать*, что означает «разорвать вещи на части» и *сильный удар* как разрушение, как крушение надежд). И здесь опять же появляется зеркало, чтобы успокоить ее и скрыть ее тревогу: она бежит за невестой, чтобы сделать ей комплимент, как та хорошо выглядит, чтобы сообщить ей, «как меня восхищает то, что она сделала». Несмотря на то, что слово «что-то» означает нечто неопределенное, действие, которое вызывает у нее восхищение, - совершенно конкретное, а именно: то, что невеста сбегает с собственной свадьбы. Треугольник теперь заключается в том, что она не может найти свою подругу, а мужчина тащит ее за собой - впервые, насколько я помню, мужчина самоутверждается так, как это и подобает мужчине. Он не совершает изнасилования, не демонстрирует враждебность, единственное, чего он хочет, - чтобы она была рядом с ним, - а она страшится этого. Мужчина ей не известен. Она сообщает,

что сделала («промах») в своем символическом акте, поступив так же, как и невеста, т.е. сильный удар. Кошку выпустили из мешка: на самом деле она не хочет больше выходить замуж. Она хочет быть *гостем* на свадьбе, а в дальнейшем ей бы хотелось забеременеть (чтобы терапия была эффективной). Но самое непреодолимое желание, которое она испытывала в тот момент, заключается в ее стремлении «вернуться»; к тому столу, где она сидела; к своей «прошлой» жизни, к этой женщине и матери; что-то у нее не проработано с женщинами и, таким образом, она оказалась в «затруднительной ситуации». Является ли мужчина, который тащит ее вниз (впервые подлинный страх близости с мужчиной), терапевтом – это вопрос, который нам следует задать, если мы пока еще не нашли ответа.

Это сновидение вполне очевидно и, возможно, его лучше всего понять в отдельных моментах, т.е. как некую пантомиму движений. Она находится с Давидом, потом *покидает* его и *уходит к подруге*, невеста *убегает*, она *устремляется* за ней, и когда та возвращается, возможность ее *нахождения* с мужчиной красиво отреагируется, и она бежит *обратно* к тому месту, где сидела с самого начала с женщиной.

Сновидение 48/ Сессия 236

Вы знаете, за последнюю неделю мне приснилось несколько сновидений, которые, в основном, я не могла вспомнить. Пожалуй, я точно знаю то, что предыдущей ночью, в очень важной части этого сновидения отражались попытки с моей стороны сделать так, чтобы кто-то другой перестал использовать эвфемизмы; и я вела борьбу с этим другим, если называть вещи своими именами.

Какое же облегчение я испытала! Крик души и элементарная честность в том, чтобы перестать использовать эвфемизмы и называть вещи своими именами; это обращение направлено, главным образом, на терапевта. Но как мы уже имели возможность наблюдать у Сюзанны, у нее очень сильны проекции, и она ведет борьбу с кем-то еще в решении проблемы, которая в ней самой.

Сновидение 49/ Та же самая сессия

В этом сновидении представлены два животных: одно принадлежит мне, а второе – кому-то еще. Этим другим человеком мог быть мой босс, владелец второго животного. И этих животных содержали в доме моих родителей. Моя собака или кошка, я не знаю, который из них, была меньше другой. И, на самом деле, было бы гораздо дешевле найти человека, который убирал за животными. Наверное, мне казалось, что это может меньше стоить именно потому, что у меня была кошка. Так как в сновидении мое животное могло пользоваться миской и наполнителем для кошек. И я с кем-то что-то такое обсуждала;

это могла быть моя мать, учитывая стоимость предоставляемых услуг. Кроме того, сюда входила плата за проезд (автобус) три раза в день – поездки к моим родителям и обратно, а также в школу или офис, куда мне нужно было ехать. И у меня было такое чувство, что я слишком экстравагантна; что посвящаю так много времени этому животному и решению вопросов, связанных с проездом. Мне кажется, помощь могла поступать мне от родителей. Отчасти это ощущение экстравагантности у меня было связано с игрой в карты и косметикой. Возможно, так и было в действительности, я тратила деньги на азартные игры и, не располагая большими суммами, тратила слишком много на одежду (чтобы хорошо выглядеть). И у меня было чувство, что я могу сделать все, что угодно, не требующее слишком больших затрат. Поэтому я испытывала чувство вины, потому что мои родители помогали мне, а они не должны были этого делать. Я разговаривала со своим боссом по поводу каких-то изменений, и он попросил меня написать какому-то его другу. На самом деле он сам поехал к этому другу. Он собирался прочитать лекцию в колледже и на это время хотел остановиться у своего друга, который занимал неакадемическую административную позицию в этом колледже. Я не помню его фамилию, но звали этого друга, который был администратором, Джет. Мой босс считал, что Джет - или как там его звали – мог оказать мне содействие в том, чтобы как-то изменить мою ситуацию. Но я пребываю в полном неведении, чем я там занималась – изучение гуманитарных наук или что-то еще (*Молчание*). И я испытывала беспокойство по поводу

денег и необходимости платить кому-то три раза в неделю за уборку фекалий. (Смеется)

Впервые после того второго сновидения опять возникают животные, неважно, что единственная тема здесь – это уборка за животными. Я опускаю какие-либо указания на животных; очевидно, в том, что она так обеспокоена контролем за своей «животной-сексуальной» природой, содержатся эти базовые аспекты под прикрытием ее стратегий, связанных с безопасностью. То, что представляется мне самым важным в этом сновидении, – это взаимосвязь на сцене между ее привязанностью к дому и родителям, с одной стороны, и терапии – с другой; в то время как она – актриса, лавирующая между ними. Терапию она рассматривает как уборку фекалий и приведение в порядок своей жизни (соответственно, идентифицируя себя с кошкой); она обсуждает это со «своей матерью», не окажется ли это слишком дорогостоящим; она садится в автобус «три раза» в день и курсирует между домом и офисом (условное количество сессий в терапии в течение недели); ее родители «помогают ей», пока она тратит слишком много времени и денег, занимаясь уборкой экскрементов за кошкой (и в отношении себя).

Тема зеркала возникает с целью демонстрации прекрасного; здесь подразумевается то, что исходно она пришла в терапию (исключение – первое сновидение с покраской волос), преследуя «косметические» цели: изменение внешности; и здесь в терапии отмечается элемент азартных игр (вряд ли это можно назвать пронизательным наблюдением).

Сновидение 50/ Сессия 237

Я припоминаю последнее [сновидение]; самый конец, заключительная часть. Но многое из того, что происходило до этого, я не помню. Ну, разве что то, что я была с мужчиной. Мы вместе гуляли, и там были еще какие-то люди, в отношении которых у меня были какие-то социальные обязательства. Потом все вместе мы направились в какое-то общественное место. И там, хотя нам и пришлось находиться с этими людьми, они нас не очень волновали. Мы медленно прошли

в большую комнату. Это была комната общественного пользования в гостинице, должно быть, ресторан, и два человека, которых мы знали, заняли столик на четверых. Думаю, в этой паре были люди, которым мы менее всего импонировали из всей остальной группы. И я заметила: «Кажется, нам придется сидеть с ними». Он ответил: «кажется, да», подразумевая, что мне даже не следовало об этом говорить, подвергая все сомнению. Он ассоциировался у меня с Давидом, а также некоторыми ситуациями в социуме, когда мы оказывались с людьми, которых нельзя было назвать вполне совместимыми. В частности, это были люди, с которыми мы ездили в Уильямсбург, и они устраивали вечеринку в мае - совершенно жуткое мероприятие. Думаю, я уже это здесь отмечала. В общем, оба из нас захотели уйти как можно раньше, так как наша реакция на эту вечеринку была одинаковой. Но нам пришлось выждать какое-то время (чтобы это подошло приличиям). Таким образом, мы не были первыми, ушедшими с того вечера, мы оказались где-то третьей парой. Тут хозяйка заметила: «А я думала, что вы останетесь на кофе». Но мы не могли. У Давида было такое чувство, что нам следовало остаться. И я думала об этом, вспоминая всю эту ничем не примечательную историю в отношении другой пары. Но последняя часть оказалась более отчетливой. Не знаю, находились ли мы по-прежнему в этой комнате общественного пользования или же в меньшей по размеру комнате, но на столе лежала новая сумка, только что приобретенная мною в качестве подарка. Моя мать взяла ее в руки - она хотела как следует ее рассмотреть. Она очень грубо вертела эту сумку в руках, и я боялась, что с сумкой может что-то произойти в результате такого плохого обращения, поэтому я попросила ее положить сумку, но она этого не сделала. И это вызвало у меня бурю негодования. Ведь это была моя сумка. Я очень разозлилась и резко сказала «Положи ее». После чего атмосфера еще больше накалилась. В конце концов, я взяла ее сумку и сказала: «Положи мою сумку на место или же я что-то сделаю с твоей». Стоя у дверного проема или со стороны дверного косяка, я услышала громкий звук. И тут я поняла, что взяла сумку своей матери и швырнула ее о дверной косяк. Она разозлилась и бросила на пол мою сумку. А мужчина

стоял и смотрел на все это. Думаю, он мог попытаться что-то возразить моей матери относительно нецелесообразности ее действий. А в результате все это выглядело действительно так, как если бы он и впрямь пассивно взирал на происходящее. И мне кажется, что это произошло именно в тот момент, когда я проснулась, испытывая гнев в отношении своей матери. И вместе с гневом (из-за того, что она делала с моими вещами) было чувство очень сильного дискомфорта, что я вела себя так по-детски и целенаправленно пыталась что-то разрушить просто потому, что это была ее вещь. Первое, что приходит мне на ум, и, возможно, это не столь явно проявилось сразу же после сновидения, но во всем объеме, - это сновидение про свитер и хозяйку.

Если говорить терапевтическим языком, я рассматриваю это сновидение как одно из наиболее значимых во всем анализе. В прологе это позволяет представить четырех важных персонажей: она сама, ее мужчина, и «другая пара», которая ей не импонировала. Вместе со структурной формой, которую мы уже рассматривали, мы можем предположить здесь, что те другие мужчина и женщина – это ее отец и мать (женщину, от которой она стремится убежать, называют как-то особенно, «хозяйка», что звучит, как мать). Но вне зависимости от того, сделали ли мы это предположение или нет, Сюзанна предстанет в главной сцене, акцентируя конфликтную линию столь сильно и отчетливо, насколько это возможно. У нее начинается жуткая конфронтация с матерью - борьба не на жизнь, а на смерть. Сюзанна настолько вовлечена в эту борьбу, что она буквально вне себя от гнева. Услышав громкий удар, она лишь тогда понимает, что швырнула сумку своей матери, т.е. осознает, насколько сильные негативные чувства она испытывает в отношении своей матери. Это такая борьба, когда каждая из сторон (первая - мать) пытается совершить деструктивное действие с сумкой другого, а также открыто проявляются гнев и ярость (Сюзанны), сопровождающие эти действия. Все это отражает, на мой взгляд, наиболее здоровый аспект во всем сновидении; также это аспект, лучше всего демонстрирующий благоприятные изменения в жизни Сюзанны.

Так что же скрывается за всеми этими сумками? Пациентка рассказывает о своей сумке, как полученном «недавно подарке»; дамская сумка – это то, в чем женщины носят «золото» и другие свои вещи; в частности, – женские принадлежности. Сумка также открывается подобно влагалищу. И здесь мне бы хотелось ввести специальный всеобъемлющий символ. В своей терапевтической практике я пришел к выводу, что для многих женщин в нашей культуре один из символов, действительно возникающих в свободных ассоциациях и имеющих специальное значение, – это символ «сумки» как влагалища. Впервые эту параллель провел Фрейд.

Теоретически, равно как и практически, у нас есть основания подвергать сомнению те тенденции, которые отмечались у Фрейда, в отношении специальных корреляций символов сновидений: экскременты, которые можно сравнить с золотом, лошадей – с сексом и т.д. Действительно ли определенный символ всегда символизирует какой-то психологический опыт или нет, на мой взгляд, это зависит – среди прочего – и от культурных факторов. Некоторые символы имеют некий архетип; например, символы, связанные с определенными природными процессами во Вселенной, скажем, огонь и вода, которые могут быть связаны с таким общечеловеческим опытом, как рождение, смерть, биполярность, конфликты. Здесь могут быть также процессы, существующие во всех культурах и во все исторические эпохи (по определению Юнга, он обнаружил перекрестный и круговой символ в мандале). Но определенные аспекты, выполняющие роль символов, подобно сумке, очевидно, в большей степени связаны с культурой. Таким образом, я часто задаюсь вопросом, почему сумка, по видимому, имеет отношение к сексу у современных женщин. Это происходит ввиду того, что маркетинговая ситуация в нашей культуре (отголоски викторианской эпохи) такова, что «пожитки» женщины рассматриваются как ее влагалище – это то, что она «убирает», прибегая к столь ужасному диалектизму, или же деньги, на которые она покупает мужчину? Безусловно, Сюзанна ориентируется на рынок; ее очень волнует то, чем она обладает, а также мужчина, – как то, чем она владеет. В сновидении она относится к своей сумке как «подарку,

преподнесенному ей недавно»; а сексуальное удовлетворение, очевидно, и является тем недавним приобретением для нее. В любом случае, если определенная вещь, подобно сумке, в отличие от формы, сравнимой с мандалой, действительно имеет определенное значение, это должно быть связано с некой особой конгруэнтностью культуры на данный момент времени. Я думаю, что если бы таким образом относиться к тому, что Фрейд называет символами, то нам не следует выплескивать с водой и ребенка в подобной приверженности символизму в силу того, что его символы становятся слишком буквальными и слишком идентифицируются с симптомами.

Вне зависимости от того, будем ли мы давать какие-то конкретные интерпретации или нет, важное значение сновидения остается таким же: Сюзанна продолжает вести борьбу со своей матерью за свои личные вещи, свою женскую сущность. Это означает, что мать, испытывающая злость, оказалась деструктивной для женственности и сексуальности Сюзанны в раннем детстве. Также здесь можно усмотреть некие садомазохистские тенденции и сексуальную преданность матери.

Где-то в глубине сцены присутствует этот мужчина. Эту ситуацию можно прекрасно охарактеризовать следующим образом: «мужчина стоит и смотрит на...возможно, он попытался возразить что-то моей матери, нечто совершенно неэффективное...и он стоял и пассивно взирал на происходящее». Ни один мужчина никогда не помогал Сюзане в ее борьбе. Действительно, она даже ощущает, что мужчина (терапевт) незримо присутствует на стороне матери («у Давида было такое чувство, что нам следует остаться» с «хозяйкой»).

В этих сновидениях создается впечатление, что отец никогда не представлял ей возможности, за что можно зацепиться, чтобы обрести некую независимость от матери; Сюзанна остается на попечении матери, беспомощной и одинокой в деструктивном смысле, а не конструктивном. Неудивительно, что она становится настолько склонной к конкуренции и манипуляциям; это означает, что, по крайней мере, она выжила.

Я рассматриваю ее «дискомфорт» в конце, когда она «ведет себя так по-детски», как своеобразную собственную цензуру,

а также ее чувство вины за то, что она отважилась противостоять собственной матери.

Сновидение 51\ Сессия 238

Мужчина и, возможно, отец моего друга (я не совсем уверена), который работал на том самом рынке, где я покупала еду, говорил со мной в сновидении о моей матери. Я не помню, о чем он мне рассказывал, но она оказалась в затруднительной ситуации. Она не смогла оплатить счет или, возможно, это связано с какой-то кражей, но я вдруг поняла, что моей матери необходима психиатрическая помощь. И я начала что-то делать, предпринимать определенные действия, чтобы как-то выйти из этой затруднительной ситуации. А потом мне позвонила Жанет, девушка, которая была моей самой близкой подругой, когда я училась в колледже. Она позвонила, чтобы сообщить мне, что ее отец хотел поговорить со мной. У меня было чувство, что это как-то связано с теми проблемами, которые возникли у моей матери. А она торопилась завершить разговор и повесить трубку, но я настаивала на том, чтобы мы - так или иначе - поговорили. Я рассказала ей о том, что мне стало известно, а также отметила, что мне бы не хотелось все это обсуждать с ее отцом. Потом я отправилась в тот самый магазин, где возникли проблемы у моей матери, и я ходила туда неоднократно и разговаривала с людьми, которые были в это вовлечены и пытались уладить это дело. Далее я оказалась со своей матерью, и мы вместе отправились за покупками. У меня было ощущение, что я экстравагантно одета, а ей не следует содействовать мне в приобретении этих вещей. Но я всячески пыталась снять груз со своей совести, намеренно подчеркивая это, размышляя о том, что мы посещали распродажи и совершали неплохие покупки; некоторые товары действительно были намного дешевле, нежели они продавались исходно. Потом, очевидно, я уже больше не находилась со своей матерью, а встретила Клэр, другую свою бывшую подругу. Мы обсуждали с ней мои собственные трудности, проблемы моей матери, и я пошла на это, невзирая на попытки Клэр как-то унижить меня. А потом я оказалась со Стивеном, и здесь также прослеживается некая связь с теми проблемами, которые

возникли у моей матери. Он хотел пригласить меня на обед в прекрасный ресторан с морской кухней, в котором он уже был когда-то. Название этого ресторана мне ничего не говорило, и, возможно, это был не такой уж и хороший ресторан. Но мне казалось, что туда все же следует пойти, хотя я не помню, была ли там Клэр или нет. Я даже могла пригласить ее пойти с нами. Не знаю. Но вот я оказалась там, не известно, что произошло в тот момент, но я помню, что потом поступил телефонный звонок от полицейского, который хотел знать, – очевидно, у моей матери случались подобные проблемы и в прошлом, – были у моей матери еще какие-то проблемы. И я рассказала ему эту ситуацию, обращая внимание на то, что предпринимаю определенные шаги, чтобы разрешить эту проблему. Полагаю, возник вопрос о том, стоит ли вдаваться с ним в подробности или нет. Но как только стало известно, что он полицейский, но не ведает о ее затруднениях в прошлом, тогда я уже стала излагать более детально суть дела. По мере раскрытия различных подробностей, мне стало интересно, а что же я говорю на самом деле.

То, что Сюзанна испытывала тревогу и чувство вины после того сновидения про конфронтацию, – вполне понятно; этого и следовало ожидать. Данное сновидение, очевидно, берет свое начало в ее тревоге и чувстве вины, что ей пришлось вести борьбу с матерью. Вопрос заключается в том, как она справляется с ними. В этом сновидении, помимо разного рода трудностей, она, очевидно, пытается вернуть себе роль «хорошенькой маленькой маменькой дочки».

Семейный треугольник вновь возникает в нескольких вариациях, но в каждой из этих вариаций предстают фигуры ее матери и отца, а также отца Жанет, полицейского, возможно, Стивена. Можно предположить, что Сюзанна исполняет роль ребенка в треугольнике. Как «помощницу матери» (см. более раннее сновидение о Давиде) ее действительно волнуют проблемы матери. Эти материнские проблемы также являются ее проблемами, как это показано в использовании подобных фраз в противовес тому, как если бы она хотела сказать нам, что это одно и то же: «Проблемы моей матери и мои собственные проблемы». Я считаю, что Жанет и Клэр являются аспектами

ее собственной амбивалентности; они отражают ту ее сторону, которая побуждает ее не прислушиваться к собственному внутреннему голосу, все в себе блокировать, подавить осознание своих «проблем с матерью». Эти женщины, которые хотят, чтобы она все в себе подавила, возможно, также являются заменой ее матери: Джанет была отведена «материнская» роль еще раньше, а впоследствии в этом сновидении Сюзанна подумывает о том, чтобы пригласить Клэр отправиться с ней на обед со Стивеном, что, согласно этой гипотезе, позволит и в дальнейшем существовать этому треугольнику.

Ее маркетинговая направленность проявляется здесь совершенно открыто: «рынок», неуплата счетов, «кража», «пища». Именно на рынке ее мать всячески старалась удержать ее, как в младенчестве, давая ей грудь, чтобы она могла пососать, – пища, особое внимание, даже впоследствии подарки и что бы то ни было, – все это привело к тому, что Сюзанна стала уделять слишком большое значение покупкам; мать, кажется, «купила» ее. Тот факт, что главная проблема в сновидении заключается в том, что *матери* необходимо психиатрическое лечение, – не более чем проекция: мать-в-девочке – именно это и представляет проблему Сюзанны. Если говорить более конкретно, то ее нездоровые отношения с матерью не позволяют ей развивать собственную сексуальность, свою женственность, чтобы у нее был свой мужчина и отношения с ним (здесь поход на обед и прием пищи со Стивеном, а не с матерью). Особое влияние ее матери проявляется в едва заметном принижении Стивена («У меня было ощущение, что [ресторан, предложенный Стивеном], возможно, это вообще не лучшее место»). Именно мать (внутренняя) приводит ее в терапию.

Роль мужчины, который неэффективен, но всегда присутствует где-то на задворках сцены, снова представляется какой-то необычной. Такого мужчину необходимо рассматривать как фигуру, отдаленно напоминающую терапевта. Возможно, она рассказывает нам, что терапия исходно рассматривалась ею как просто немного выпить и «прекрасный обед» (со Стивеном), но если говорить более конкретно, то терапевт видится теперь как уже хорошо известная фигура полицейского, который был «в курсе о проблемах, с которыми *ранее* столкну-

лась ее мать». Сновидение завершается тем, что она очарована уединением, подобно актеру в таинственной драме: «Рассматривая все эти фрагменты, мне стало интересно, а что же на самом деле я говорила». Это один из тех примеров, которые встречаются достаточно часто, когда пациент говорит нам: «Я знал, но в то же самое время и не знал, что говорил»; и это подразумевает наличие одновременно осознаваемых и бессознательных параметров.

Сновидение 52/ Сессия 244

В этом сновидении я разговаривала по телефону с Флоренс Бернстайн. У нас возникло некоторое недопонимание, и я не знаю, произошло ли это между Флоренс и ее мужем, Марвином, или, возможно, между Флоренс и мной. Но суть этого звонка состояла в том, чтобы оказать помощь и сгладить возникшее недопонимание. И с этой точки зрения это казалось вполне оправданным. Мы договорились с ней отправиться на обед, что включало детальное планирование и обсуждение с ее стороны, а я думала о месте, где можно поесть по дороге к ней, и меня очень беспокоил вопрос денег. Сейчас я впервые стала волноваться о деньгах и обдумывать, куда можно пойти. И я впервые осознала, что масса проблем, о которых я здесь говорила за последнее время, - это то, что я не знаю куда иду; и я также беспокоюсь о деньгах. Меня также волнует то, что я вкладываю в это так много времени, а не денег - так много времени в прошлом было потрачено впустую, а мне по-прежнему неизвестно, куда я иду. Но прежде чем мне уйти, я взяла чемодан. У меня был небольшой чемоданчик, но до того, как отправиться на встречу с Флоренс, я помню, как рассматривала пару туфель в очень плохом состоянии. Это были удобные туфли, но они сломались, когда я упала, и я поранила ноги. И я вспоминаю, как выглядела в сновидении: у меня было что-то на носу. И в какой-то момент я поняла, что, наверное, я поцарапала и лицо при падении. Но я искала место, где можно поесть и, поскольку я отправлялась в недельное путешествие с мужчиной, после того, как рассталась с Флоренс, то в какой-то момент Анна оказалась со мной. Она посмотрела на этот чемодан и отметила, что мне следует быть

очень осторожной и ничего не забыть из вещей, которые мне могут понадобиться. Но я забыла положить презерватив, и я вспоминаю это ощущение, когда идешь по списку, и для тебя важно А, Б, С, но сейчас я уже не помню все пункты, за исключением последнего в списке, который оказался действительно важным. Указав на дезодорант, она сказала что-то типа «для тебя важно не источать неприятный запах, но при этом тебя не беспокоит, что в результате всего этого у тебя может родиться ребенок, а времени уже практически не оставалось». В силу каких-то причин я не могла пойти домой за презервативом, и меня волновало, где можно достать его без рецепта. Потом я вспомнила фармацевта в своем районе, который мог бы мне его дать. Я вспомнила о своей подруге Эллин, которой удалось достать у него презерватив, когда у нее была связь с тем парнем, с которым они вместе работали. Тогда она была замужем. Не знаю, почему это всплыло в моей памяти; либо это возникло в сновидении, либо уже после того, когда я проснулась. На самом деле, это не важно. Почему вообще меня должна волновать ее внебрачная связь. Какое это имеет для меня сейчас значение?

Здесь Сюзанна пытается избавиться от тревожности и чувства вины, когда после пробуждения она продолжает баталии со своей матерью, застревая все на тех же вопросах, которые ее волновали ранее. Она сокращает простой треугольник – мужчина, женщина и она сама; цементирует отношения с женщиной, чтобы снова быть «сытой» (ланч); и сразу же это ассоциируется у нее с деньгами (как это было отмечено в предыдущем сновидении); и она подходит к тому, чтобы перейти к резкому противостоянию в отношении терапевта и бросить ему вызов, что она потратила впустую столько времени и денег. Она все порхала, а теперь не знает в каком направлении вообще движется; конфликт очевиден на основании того факта, что она только что вернулась к женщине («Я не знаю, куда иду» - к женщинам или мужчинам?). Ее враждебность в отношении терапевта одновременно берет свое начало в ее тревоге и скрывает ее тревожность.

Остановимся на следующей основной части сновидения, а именно: возвращение к борьбе со старыми психологическими защитами. Она упала, ударилась и нанесла урон вещам (сломила туфли); ее статус «зеркала» не слишком хорош (шрам на носу после падения, царапины на коже и указание на то, чтобы «не источать запах»). Старые защитные механизмы довольно успешно были разрушены после перепалки с матерью; она уже не может опять возвращаться домой, по крайней мере в том смысле, который она придавала этому значению ранее: в знакомое, удобное для нее, безопасное место. Вся эта суета, связанная с поиском презерватива, вне зависимости от того, что это может нам сказать о самом объекте (презерватив как *делает возможной* сексуальную связь, так и *предотвращает* проникновение спермы и зачатие). Безусловно, все это говорит само за себя, а именно: ее ярко-выраженная амбивалентность по поводу отношений с мужчинами.

Сновидение 53/ Сессия 249

Я не очень хорошо помню это сновидение, разве что один момент, когда я упала с лестницы. Но я не обнаружила никаких синяков или ушибов после падения. У меня было такое ощущение, что это было какое-то парение в воздухе. Я приземлилась на обе ноги, и они немного болели. Но я встала именно на ноги.

Было и другое сновидение, связанное с тревогой, но не с тревогой, которой приходилось противостоять, а контролируемой и одновременно «управляемой». Это парение в воздухе и успешное приземление на ноги - именно то, что все мы способны осуществить в сновидении, движимые какой-то чрезвычайной вездомной силой сновидения. В жизни, «как это ни прискорбно, такое вряд ли можно встретить», как в «*Трехгрошовой опере*». Мы падаем с лестницы именно так, как она это ярко представляет, с тем, чтобы отрицать - «удар-удар-удар». Поскольку это сновидение возникло сразу же после сессии, на которой она сокращает терапию до одной сессии в неделю²⁶, оно отражает совершенно отчетливое желание напустить на себя спокойствие, дабы скрыть тревогу.

²⁶ Я рассматриваю это как сноску

Сновидение 54\ Сессия 250

«Там, насколько я помню, в начале была одна из этих групп. И поводом для сбора было какое-то общественное мероприятие. Мы выпивали и что-то обсуждали. Работало радио или магнитофон; но какой-то мужчина подошел и унес радио или магнитофон, ввиду неуплаты очередных взносов. И это была не очень приятная ситуация. На самом деле, никто не испытывал особого стресса; подобная ситуация вообще казалась вполне обыденной. Но я не уверена, действительно ли я принимала участие в этом сновидении или же это был какой-то фильм, а я была его зрителем. И в этом сновидении велись какие-то разговоры относительно того, смотрела ли я определенный фильм. Это была небольшая картина, не заслуживающая отдельного внимания, но там шла речь о том, что я видела именно эту картину около четырех раз. В следующий раз я оказалась вместе со своим боссом и каким-то мужчиной. Этот мужчина, на самом деле, не отличался особой привлекательностью, но кто-то обращался к нему так, как если бы он получил определенную известность своим актерством. Я думаю, что он был действующим лицом в этих картинах. И именно он, - я думаю, что это был он, - являлся для меня неким наблюдателем, своеобразным устройством, в которое я смотрела. Глядя в это устройство, луна казалась ближе, а потом удалялась все дальше и дальше. Когда я смотрела в этот проектор, у меня возникало очень болезненное ощущение, видя, как луна опускается все ближе и ближе, а потом возвращается назад. Мне кажется, что подобные ощущения знакомы людям, страдающим морской болезнью. Я объясняла это тем, что недавно поменяла очки (у меня были проблемы с глазами). И я думаю, что это происходило именно в этой связи. Этот мужчина, кажется, его звали Скотт или как-то так, собирался в Англию с моим боссом. Они планировали уехать на один день по делам. Там они должны были обсуждать какой-то исследовательский проект. И велось очень много разговоров об этом веке высоких скоростей, когда стала возможной поездка в Англию на один день и возвращение в тот же день. Но еще до отъезда им нужно было что-то сделать в машине. Там было четыре человека, нет - пять человек. На заднем сидении находилась женщина, а мой

босс вел машину; там же был мужчина, который собирался с ними в Англию. Я садила в машину, и другой мужчина тоже садился в машину. Но мой босс тронулся еще до того, как все мы успели разместиться в машине. Я оказалась на заднем сидении и хорошо помню, как просила того другого мужчину поторопиться и скорее запрыгивать, так как машина уже тронулась. И поскольку имели место эти затруднения с машиной, меня, очевидно, несколько смутило то, что мой босс тронулся еще до того, как собрались все пассажиры. Тогда я не знала, что он уезжает в Англию. Так или иначе, когда я узнала о месте его назначения, мне стало легче, возможно, потому что теперь я могла понять причину его спешки. В следующей части я уже вхожу в дом своих родителей, а они только что вернулись из-за города, очевидно, у них возникли некоторые трудности с транспортом. По пути домой я захватила какую-то упаковочную бумагу (для упаковки конфет или сигаретную бумагу), которую можно использовать на природе. И я испытывала чувство вины, когда увидела, что мой отец несет весь свой хлам домой, комментируя при этом мою беспечность и странные наклонности. В этой связи я ощущала очень сильное чувство вины и не знала, стоит ли мне теперь собирать все это с газона или нет. Это было прошлой ночью. И лишь много позже я могла вспомнить свои ощущения, когда тонула. Это было в тот единственный раз, когда мне давали какое-то газообразное вещество в качестве анестезии. Также я думала о своих отношениях с Давидом, в которых, по видимому, было очень много общего. Именно так: сначала приближение, потом – удаление; приближение и удаление.

Замешательство, которое она испытывала в связи с любимыми движениями, и практически отсутствие каких-либо *инсайтов*. Тот факт, что ей приснился сон в такой неразберихе, свидетельствует как о ее тревоге, так и бегстве от нее. В последнем предложении возникает некий сюжет: «приближение и удаление, опять приближение и снова удаление». Теперь она использует случайную метафору, которой мы часто оперировали в толковании ее сновидений. «Отношения с Давидом очень похожи на это», и это «можно сравнить с применением анестезии». Мне кажется это, равно как и фигура босса, отражают ее отношения с терапевтом. Босса зовут Скотт или

Калигор? И он уезжает, чтобы с кем-то обсудить свой исследовательский проект. Магнитофон, рассмотрение луны через некое специальное устройство, то, что она смотрит картину «четыре раза», машина, которая отправляется до того, как они все разместились (она испытывает тревогу по поводу предстоящего завершения анализа), - все это имеет отношение к терапии. Относится ли она с юмором и критически к терапии теперь, когда все это скоро завершится? Отчасти да. Она также надеется - с чего она, собственно, и начинала - на некое волшебное решение; ей бы хотелось «увидеть луну». Я думаю, что она делает третье, что также является наиболее значительным из всего вышесказанного, а именно: она пытается сделать свою терапию нереальной, отрицать уже в самом конце то, что действительно произошло, или же предпринять какие-то действия, чтобы это происходило некоторым образом отстраненно от реальности (подобно просмотру фильма или наблюдения в телескоп) с тем, чтобы избежать тревоги, которая будет неизбежной, если она действительно посмотрит правде в глаза (ее защитные механизмы, которые больше не работают, а также все инсайты).²⁷ Ее возвращение домой к родителям в конце сновидения говорит о той же самой тревоге. И ее огромное чувство вины по поводу столь незначительной оплошности в отношении отца, когда она разбрасывает упаковочную бумагу на газоне, - все это заставляет нас задать самый простой вопрос: Связано ли чувство вины, которое она испытывает в связи с тем, что она запачкала вход в кабинет терапевта, с ее враждебностью? И на этот вопрос мы отвечаем следующее: Безусловно. Но мы поспешим к этому добавить, что *чрезмерное* чувство вины связано с чем-то более глубинным. Я полагаю, что это ее личная вина; ее собственные действия в отношении себя в подобных эскапистских сновидениях, когда она сама себя сбивает с толку.

²⁷ Это вполне обычное развитие событий по мере приближения терапии к концу. Пациенту необходимо как испытывать злость в отношении терапевта за то, что он оказался вовсе не волшебником, так и сообщить всем, что он, пациент, не может допустить того, чтобы самому нести бремя собственной жизни в реальном мире, чтобы относиться к себе теперь, скорее, как водителю, а не иметь в качестве водителя своего босса; чтобы эта сцена в сновидении Сюзанны имела обратное значение.

Сновидение 55/ Сессия 250

Во вторник ночью мне приснился следующий сон. В самой первой части сновидения я была с мужчиной. Думаю, либо это мужчина, с которым я была знакома, либо совершенно незнакомый мне мужчина. Возможно, это был Давид, я не уверена. И меня очень удивило то, что мы с ним оказались вместе. Но в то же самое время для меня было как-то странно, что он проявлял ко мне интерес. И я пошла к Лие. Там были Сара и другая ее подруга, Милдред. Я не видела этих людей достаточно длительное время и была несколько смущена при встрече с ними, не имея представления, о чем можно с ними говорить. От меня никто не услышал восклицаний: «Мы же не виделись целую вечность!» Я села и спокойно стала расспрашивать Милдред о ней самой и ее семье. Да, я говорю Милдред, так как именно в этот момент Сара вышла из комнаты. И это была очень неловкая ситуация для меня. Я думаю, что испытывала неловкость, главным образом, из-за Сары, девушки, с которой я время от времени встречалась, а потом перестала с ней общаться. Я перестала с ней общаться вполне осознанно, и мое решение было совершенно обдуманым. Я не хотела ранить ее чувства, но она была очень агрессивна, и мне не нравилось находиться с ней вместе. Поэтому, я просто перестала видеться с ней. Смущение, которое я испытывала в сновидении, не было очевидным, но я действительно чувствовала себя не в своей тарелке.

Важно, что это сновидение, рассказанное после предыдущего, в действительности имело место еще ранее. Если бы она рассказала это раньше, вся картина не была бы столь запутанной. Здесь мы имеем совершенно отчетливую картину: она начинает общаться с мужчиной, уходит от него и отправляется на встречу с женщинами, а завершается все это тем, что было все это время центральной темой: агрессивная женщина. Смущение проявляется как нечто очень рациональное в сновидении, один человек не хочет ранить другого; но если все это столь рационально, почему же тогда оно находит отражение в сновидении? «Рационально приветливая» - это один из старых защитных механизмов Сюзанны. Напротив,

не столь важно, что эта «очень агрессивная женщина», Сара, с которой Сюзанна «прекратила отношения», - на самом деле агрессивный элемент в ней самой? Сара выходит из комнаты в сновидении – с глаз долой, из сердца вон. Но, подавляя эту проблему, у человека появляются определенные симптомы, например, смущение. Ее смущение в связи с ее собственной агрессивностью; здесь же предательство самой себя в связи с тем, что она ушла от Давида; а также тщетная надежда на то, что она может запросто «положить конец» этому аспекту своего «я» «вполне осознанно и обдуманно».

Сновидение 56/ Сессия 251

Попытаюсь вспомнить как можно более подробно. Когда я была наверху в доме, там возникла ситуация очередности. Не знаю, чей это был дом. Думаю, что я чувствовала себя не очень хорошо, но мне что-то понадобилось внизу, что я не могла достать, и Давид согласился принести мне это. Он пошел вниз и больше не вернулся. Через некоторое время я тоже спустилась и увидела, как он прекрасно проводит время с какими-то людьми. Когда я спускалась, кто-то предложил ему выпить, и я поняла, что он совершенно забыл обо мне. И следующее, что я припоминаю, - я была членом какой-то группы. Я находилась со своей матерью и двумя сестрами, достаточно молодыми. Мы собирались пойти к кому-то из наших друзей, пока отца не было в городе. Возможно, этими друзьями были Ив и Лестер, старые приятели нашей семьи. А это, как мне кажется, было уже после обеда; я знала, что вечером у меня встреча с Дональдом. Как раз в тот день он должен был вернуться из путешествия. А я была среди тех людей и разговаривала с Карлом. Карл работает у нас в офисе. Он занимается файлингом. Мы с ним обсуждали постановку, представленную группой, в которой мы оба принимали участие. Я не уверена, происходило это в офисе или нет. А женщина, исполняющая ведущую роль в постановке, заболела; и Карл предложил Леоне, другой девушке, работающей в нашем офисе, заменить ее. И он обратил внимание на то, что она может претвориться, что состоит в браке с мужчиной, который играет здесь главную роль, и пожить с ним некоторое время до того, как выйдет эта поста-

новка. Теперь уже и Карл, и Леона, и негры, да и я - в общем, это была непростая ситуация. И я сказала Карлу: «Послушай, ломать комедию...да в обществе такой брак считается совершенно ничтожным...это как выйти замуж за еврея». Сказав это, мне стало очень неловко. Карл заметил мое смущение, и я почувствовала, что залилась краской; на самом деле, у меня прозвучали некоторые оценки в его адрес, что означало анти-негроидные чувства с моей стороны, в действительности же этого не было. Я планировала пойти на ужин с кем-то из этой группы еще до того, как встретила Дональда. И пока мы все там сидели, моя маленькая сестра начала развлекать эту группу. Она была тогда маленькой девочкой, где-то около трех или четырех лет. Она пела и совершала какие-то манипуляции, а меня некоторым образом забавляла эта игра, так как, очевидно, кто-то направлял ее, сама она не могла бы этого сделать. Я не знала, что она умеет петь. И меня волновало то, что она использовала обычную жестикуляцию во время исполнения популярной баллады. Безусловно, это то, о чем я говорила несколько ранее. Это касается моей собственной реакции на то, как мое собственное исполнение звучало в магнитофонной записи. И как раз в этот момент появился Давид, очень небрежно одетый. Он был с другом или со своим братом, который был также одет очень неопрятно, и они оба были небритые. Дональд зашел за мной, и я была раздражена. Мы ничего не говорили об ужине, и я пока еще не хотела с ним идти, я еще была не готова. Но я не выражалась столь прямолинейно. Я сказала, что мы пока еще ничего не обсуждали относительно ужина. Но я не акцентировала, что не хочу с ним идти. Лишь выразила свое раздражение в связи с его уходом. Таким образом, я была дистанцирована и сохраняла спокойствие. И у меня было чувство, что он совершенно не принимал в расчет мои пожелания; ему было все равно, что я хочу. И он все время говорил. Он начал обсуждать меня с моей матерью и другими. Они отвернулись от меня, и это меня разозлило, хотя я ничего и не сказала. И меня очень раздражало, что он вовлек в это других людей.

В этом сновидении очень легко запутаться, так как, опять же, в силу своей тревожности, оно у нее представляется очень сложным. И это не только само сновидение, но и игра в постановке, в которой Сюзанна видит себя действующим лицом.

Итак, давайте будем рассматривать это как простые, основные составляющие. Она находится с Давидом; он уезжает от нее (конечно же, она забыла, что в последнем сновидении *она* ушла *от него*), и их отношения на данный момент исчерпали себя («он совершенно забыл обо мне»). Теперь она дома, и драма переносится в более ранний период («две довольно юные сестры»). Затем возникает эта достаточно компромиссная ситуация с браком и идентичностью; ее смущение, которое совсем не к месту (мне кажется, что это именно смущение, связанное с «притворством», что она замужем за терапевтом и «ведением» терапии). Следующая сцена, в которой перед нами предстает маленькая девочка трех или четырех лет, представляется мне очень важной. Даже если она и не идентифицирует напрямую эту девочку с самой собой (посредством магнитофонной записи), подобная идентификация будет вполне оправданной. Она рассказывает нам о своих проблемах, в частности, о проблемах с собственной идентичностью, как женщины; чтобы ее заметили, «исполнение» ею роли маленькой девочки, ее потребность быть в центре внимания, ее соперничество с сестрами. И даже если она пошла на ужин - теперь уже с Дональдом - это будет маленькая девочка, одетая как взрослая женщина. Мы здесь сталкиваемся с рефреном, возникшим ранее с Моррис: «Я не была готова - это рано, слишком рано». Таким образом, в самом конце сновидения она предстает перед нами маленькой девочкой, которая оказывается в ситуации, когда взрослые говорят о ней за ее спиной; и хотя это и приводит ее в бешенство, она продолжает оставаться «очень милой».

Здесь мне бы хотелось остановиться на том, что, как правило, происходит с пациентами незадолго до завершения терапии. Фрида Фромм-Райхманн (Frieda Fromm-Reichmann) отмечает, что пациент зачастую регрессирует, и все его прежние проблемы опять возвращаются. То, что она так ясно излагает, может - по вполне понятным причинам - сбивать с толку терапевта. Мой опыт подтверждает мнение доктора Фромм-

Райхманн; и мне кажется, что именно это и происходит у Сюзанны. У нее опять отмечаются сходные проблемы, теперь уже в сокращенной форме, как если бы она говорила: «Нам нужно опять вернуться в самое начало».

Пока я анализировал следующее сновидение Сюзанны, меня посетила мысль, что может произойти что-то еще. Иными словами, сновидения на этапе завершения анализа, как и в самом начале, могут принимать характер некоего *резюме*. Как и первое сновидение в терапии (что достаточно типично) – первое сновидение Сюзанны было отличным тому примером – последние сновидения также могут привнести существенные элементы. Все это мы и увидим в последнем сновидении.

Сновидение 57/ Сессия 252

У меня на руках ребенок. Возможно, это и имеет какое-то отношение ко мне, но это грудной ребенок. У него очень короткие волосы. Он очень маленький, может быть, всего полгода. И я что-то говорю ему. Кажется, я задаю этому ребенку какой-то вопрос. Ребенка зовут Хильда, и меня удивляет то, что она отвечает мне довольно четко (хорошо поставленная речь). «Думаю, вы найдете то, что вам нужно, в квартире наверху». Я была напугана и начала обсуждать это с кем-то, возможно, это была мать ребенка. Меня удивляло, что ребенок умеет говорить. Но никто раньше не слышал, чтобы она разговаривала. Никто и не знал, что она умеет говорить.

Ребенок, присутствующий, главным образом, во всех символах, связанных с беременностью, в этих сновидениях, наконец-то появляется на свет. Сюзанна держит его, хотя пока она еще колеблется, принять ли ей его, как собственное дитя, как ребенка в самой себе. Теперь тема «волос», как главный символ в первом сновидении, вновь возвращается; вполне возможно начать новую жизнь, без этих агрессивных способов манипуляции, а также одновременно играя как женскую, так и мужскую роль. Пациентка удивлена, что ребенок умеет разговаривать (и ее речь хорошо поставлена). Это удивление может быть неким способом донести до нас то, что она знает больше, чем по-

зволяет себе. В любом случае способность Сюзанны говорить всегда шла впереди ее способности использовать интуицию для эмоционального роста (рационализация – один из основных защитных механизмов, которые она использует); кроме того, у нее (ребенка) действительно случаются инсайты, что она не достаточна «зрелая», чтобы быть способной принимать и сравнивать. Я допускаю, что «квартира наверху» – это офис аналитика. Это сновидение представляется мне чрезмерным упрощением. Действительно ли это так и каким образом, нам и предстоит увидеть.

Сновидение 58 /Сессия 256

Мужчина в моем сновидении – это молодой мужчина, с которым мне предстоит встреча завтра. Я никогда не видела его. Мне кажется, Гейл рассказал ему, что мне тридцать или тридцать один. И он что-то говорил о том, что я не выгляжу на свой возраст. Не помню, сказала ли я ему, что на самом деле мне не тридцать один, а тридцать шесть. Я не уверена, говорила я ему это или нет. Не думаю, что знала это после пробуждения. Но я точно помню, что долго сомневалась по поводу того, открывать ли ему правду. (Молчание) У меня было такое чувство, что мне следует ему все рассказать. В общем, я так и не знаю, сказала ли я ему или нет.

Символ волос скрытый, если он не упоминается открыто: Стоит ли ей сообщать свой возраст, о котором, как правило, можно судить по седеющим волосам, о чем она и говорила в своих более ранних сновидениях; что ее волосы начинают седеть? В более раннем сновидении она напускает на себя ровное спокойствие, утешая себя, что «седые волосы – в этом нет ничего страшного». Контекст, в котором имеет место это сновидение, более реалистичен, – она медленно стареет, – но также и более конструктивен, поскольку включает в себя, главным образом, не то, как она выглядит, но скорее, может ли она быть честной в отношениях с новым мужчиной.

Сновидение 59/ Сессия 258

В пятницу вечером мне приснился сон, который не вызвал у меня какой-то особой тревоги или же каких-то чувств. Я его не очень хорошо помню. Припоминаю, что там был Ирвин, и он собирался встретиться со мной. Не знаю, хотел ли он придти в гости ко мне или домой к моим родителям. Ну и он был женат, как в реальности, но его жены с ним не было. И я была очень удивлена, когда он пришел ко мне. Не помню, о чем мы говорили, но я точно знаю, что в какой-то момент мы оказались вместе в постели. Я всячески сопротивлялась, не припоминаю, чтобы позволяла себе нечто подобное в отношении Ирвина, когда мы были женаты. У меня возникло ощущение, что эта ситуация не совсем правильная, но он был женат, и мне хотелось выпутаться из этой ситуации. Мне кажется, что подобное чувство возникло у меня задолго до того сексуального акта, который происходил в реальности, но я не совсем уверена.

Ей необходимо самой убедиться в этом и отрицать с самого начала то, что это сновидение «вызывало какие-то чувства, связанные с тревогой». Здесь мы имеем всем известный треугольник, но жена выведена ею из этого треугольника, и она сама оказывается здесь со своим прежним мужем. В данном случае очевиден более резкий ответ, а также неприятие выбора мужчины, который уже женат. Но все эти моменты достаточно сложно как-то оценивать в силу разных причин, и на этом я еще остановлюсь. Говорит ли она здесь об «уходе» от аналитика и испытывает ли тревогу по поводу того, чтобы вырваться, пока ее вовлеченность не стала чрезмерной или еще до того, как проблема между полами (мужчины и женщины) в ее жизни не стала столь неминуемой? Тот факт, что ей приходится подавлять это чувство («у меня нет никаких чувств»), может подтвердить подобную гипотезу.

Сновидение 60/ Сессия 258

А следующей ночью мне приснился еще один сон, в котором, на первый взгляд, вообще не было никаких признаков тревожности. Вы тоже фигурировали в этом сновидении. В какой-то момент я оказалась за большим круглым столом. Там

было много людей. И какая-то женщина, которая была вашей женой, но ее вряд ли можно было считать вашей женой. Это была женщина с крашеными темными волосами, совершенно черными. Меня очень удивило, что ваша жена может красить волосы. Я думаю, что сначала это было некое ощущение дискомфорта в связи с тем, что я оказалась вместе с вами в общественном месте. Но очень скоро все это куда-то делось. Мне пришлось покинуть данную группу. Я собиралась в Европу, и мне нужно было начать сборы. Очевидно, это была деловая поездка, а не просто отпуск. Я уезжала, но помнила о том, что мне предстояли какие-то дела в Северной Италии.

Опять же здесь волосы являются центральным символом, который действительно используется преимущественно так же, как и в одном из первых сновидений – покраска волос – единственное исключение состоит в том, что сейчас это перенесено на жену терапевта! Итак, мы можем позволить Сюзанне этот последний удар в связи с расставанием, принимая во внимание ее стремление к конкуренции. В действительности, жена терапевта, которую Сюзанна встретила в лифте, была блондинкой. Принять этот факт оказалось очень непросто для Сюзанны в самом начале терапии. Мы можем лишь надеяться на то, что она способна вновь начать доверять своей интуиции, – я допускаю, что ее волосы могут быть черными, – ради принятия самой себя, когда она отправляется Европу. Мне кажется, это сновидение является первым, в котором терапевт представлен самим собой. Возможно, это свидетельствует о том, что самооценка Сюзанны повысилась настолько, что она может представить, что терапевт женат на ней.

Каждое из заключительных сновидений в терапии, включая последующее, Сюзанна практически всегда предваряла следующим предложением: «В этом сновидении не было никакой тревоги». Эта дама действительно выражает слишком сильный протест: Безусловно, здесь можно следовать концепции Фрейда, что если это было действительно так, у пациента не возникло бы потребности говорить об этом. Сюзанна испытывает очень

сильную тревогу в связи с завершением терапии и сообщает нам об этом, заводя разговор о «тревоге» с тем, чтобы отрицать ее.

Сновидение 61/ Сессия 259

Я легла спать, и мне приснился сон, связанный с продолжением этого вечера. Это сновидение не вызывало у меня тревоги. Мне приснилось, что ко мне в квартиру вернулся Тодд с моими родителями, и в ходе разговора он упоминал о своей двенадцатилетней дочери. Я была очень удивлена, но принимала над собой усилия, чтобы принять это и не показывать какого-то волнения. У меня сложилось впечатление в сновидении, что Тодд хотел поразить меня, удивить, и сделать это именно таким образом. И я помню, что посчитала это довольно странным, что он смог вступить в брак вне зависимости от того, что этот брак продлился недолго. А он начал комментировать с каким-то подтекстом, что не видит с моей стороны живой реакции. И я что-то ответила ему; то, что меня это ничуть не удивляет, ведь это довольно забавно, не так ли? Ну и потом я уже не очень хорошо помню, что произошло дальше. Не помню, о чем мы вчетвером разговаривали. В какой-то момент Альфред и Гейл оба начали что-то рассказывать мне или показывать... Речь шла о какой-то телеграмме, которую они получили от Тодда, в которой говорилось о том, что Сюзанна ничуть не удивилась, узнав, что у меня есть двенадцатилетняя дочь. Вот такое сновидение.

Те трудности, с которыми я столкнулся при рассмотрении этих последних сновидений, связаны, главным образом, с тем, что Сюзанна очень сильно подавляет свои чувства. Это можно увидеть в открытом отрицании своей тревоги в каждом конкретном случае. Если быть более точным, то в сновидении про Ирвина она прилагает определенные усилия подчеркнуть то, что это было сновидение, «которое не вызывало у меня никаких чувств». В этом последнем сновидении ее эмоции отрицаются столь экспрессивно, насколько это вообще возможно: она была удивлена и шокирована в сновидении, но *в самом сновидении* она упорно отрицает это – что указывает на еще более сильное подавление. Она испытывает гордость, что ей удастся произ-

вести на Тодда впечатление - сколь успешно она умеет скрывать свои эмоции; и Тодд, вне всякого сомнения, исполняет здесь роль терапевта. «Я предпринимала определенные усилия, чтобы никоим образом не показать своего волнения». То, что телеграмма все же была отправлена, – это наглядный (и юмористический) способ, насколько это вообще можно представить, сделать акцент как на самом факте ее сильной эмоциональной вовлеченности, так и отрицании этого. (В нашей культуре есть такое шутливое выражение, когда мы разговариваем с другом, не получившим сообщения: «Я отправлю тебе телеграмму»). На самом деле, в целом это последнее сновидение представлено как некое упражнение, направленное на *выявление того, насколько она может удержаться от того, чтобы чего-то не показывать*.

Таким образом, я считаю, что эти последние четыре сновидения можно рассматривать в свете дальнейших действий Сюзанны в направлении прекращения терапии. Что она отрицает и от чего воздерживается? Безусловно, значительную тревогу. Это достаточно наглядно показано в том, о чем я говорил в последней третьей части настоящего исследования. Мне кажется, что в своих сновидениях она говорит о том, что не готова прекратить терапию, равно как не была готова сократить число сессий некоторое время назад; и что сокращение сессий и прекращение терапии отражают ее потребность в том, чтобы ее проблема с мужчинами так и остались тайной за семью печатями. Таким образом, на данный момент позитивные аспекты этих последних сновидений, должно быть, остаются неопределенными, поскольку при таком отрицании тревоги и подобных чувствах, Сюзанна точно способна сделать так, чтобы некоторые вопросы решались именно согласно ее плану. Она довольно долго придерживалась подобной стратегии, в особенности в своих отношениях с мужчинами (и с терапевтом), и в этих сновидениях она *временно* преуспела несколько раз. Я говорю временно намеренно: более поздние сновидения - как правило они следовали где-то через неделю после этого стратегического отрицания - отражали ее возврат к тому, чтобы «называть вещи своими именами», и потом она в действительности начинает испытывать тревогу.

В свете подобных ограничений, что касается рассмотрения этих последних сновидений, я могу представить свою интерпретацию данного заключительного сновидения. Для меня структура самого сновидения (т.е. до того, как мы ознакомились с ассоциативным материалом Сюзанны и рассмотрели его), говорит нам о том, что она относится к себе как к двенадцатилетней девочке и состоит в отношениях дочь-отец с терапевтом – Тоддом, который опять же представлен как довольно безвольный отец, который был бы счастлив вообще не вступать в брак, не говоря уже о том, чтобы этот брак мог существовать какое-то время. Шок и удивление выражаются в том, что Сюзанна делает по отношению к терапевту и с терапевтом. Я не знаю, считает ли она это шоком *для него*, если бы он узнал, что она делает его Тодда – отцом- и прекращает терапию в возрасте двенадцати лет, или же это шок *для нее*, когда она, наконец, осознает, что делает в отношении себя, оставаясь на уровне двенадцати лет (или то и другое), а также признает то, что все это время она «планировала» (я использую здесь это слово, имея в виду бессознательные желания) не выходить за рамки двенадцатилетнего возраста и не становиться женщиной, которая может иметь отношения с мужчинами.

После этого заключения я ознакомился с другими материалами в последней части записей, сделанных после того сновидения с Ирвином. Ассоциации Сюзанны, а также рассмотрение этого материала, в значительной степени, подтверждают то, что я уже сказал выше на основании структуры сновидения. Тодд оказывается в действительности психологом, что уже непосредственно указывает на то, что она ассоциирует его с терапевтом. В своих ассоциациях она делает Тодда фигурой двойной значимости «немного отстает от Давида» (в отношении которого она постоянно испытывает враждебные чувства), и она рассчитывает, что брак терапевта продлится столько же, сколько она была замужем за Ирвином, что отражает ее иронию в отношении терапевта, равно как и комментарии в отношении ее «развода» с ним. Она приходит к соглашению с терапевтом относительно времени оплаты, когда он пытается как-то вразумить ее, чтобы она подумала о том шоке, который испытала в сновидении, что, очевидно, явля-

ется неким способом скрыть ее собственную тревогу в отношении этого резкого сообщения. Потом она пытается интерпретировать этот шок как нечто, связанное с ее удивлением относительно того, что Тодд мог состоять в браке, поскольку в сновидении это был явно шок, когда она узнает о существовании двенадцатилетней дочери. Когда терапевт высказывает предположение о том, что дочь – это она сама, Сюзанна, изо всех сил протестует: «Нет, нет и нет»; при том, что было бы достаточно одного «нет», если уж так необходимо что-то отрицать. Она не способна сделать какие-либо выводы из того сновидения и испытанного ею шока, когда терапевт пытается как-то ее подстегнуть, так как приходит к следующему выводу: «мое участие во всем этом не столь значительно». Она отмечает несколько раз, что «пытается устраниться от этого», «не имея ни малейшего понятия о том, что это значит», и снова повторяет нам, что все последние сновидения объединяет то, что она «не испытывает тревоги». Она демонстрирует некую гордость, осознанно, своей «стратегией отрицания» в последнем сновидении – «определенную гордость, что я была способна сдерживать некоторое удивление, потому что просто не считала это уместным». Это слово «уместно» возникает несколько раз: не будет «уместно» иметь половую близость с Ирвином (которого она делает терапевтом); «не совсем уместно» соблазнить Тодда. Не является ли слово «уместный» в этой связи некой рационализацией: сделать так, чтобы вещи рационально соответствовали определенному, заранее подготовленному плану.

Таким образом, мое резюме, основанное, преимущественно, на том, что Сюзанна рассказывает нам в этом последнем сновидении, является следующим: она находится на этапе развития двенадцатилетнего ребенка; у нее отмечается определенный прогресс и случаются инсайты в терапии, но это, главным образом, инсайты, связанные с ее собственными чувствами и проблемами идентичности, которые прослеживаются у ребенка двенадцати лет. Она остановилась в своем развитии в возрасте пубертата и вообще не задумывалась или рассматривала серьезно свою проблему становления женщиной и отношений с мужчинами. На мой взгляд, у нее отмечается реальный прогресс, что касается ее уста-

новок и паттернов; чего мы вообще можем ожидать от двенадцатилетнего ребенка (до-пубертатный возраст, до-эдипальный). Я также считаю, что ее проблема с матерью, а ведь это именно то, что стоит обсуждать с ребенком, чтобы она могла справиться с эмоциональными вопросами в пубертате и стать полноправной женщиной, – и есть ее основная проблема. По этому вопросу отмечались явные противоречия, что мы могли видеть в изменении мифов и символов (например, окрашивание волос, беременность и треугольники) в сновидениях. Я надеюсь, что у Сюзанны вообще пошли дела на поправку в ее реальной жизни после терапии. Но в то же самое время у меня остаются вопросы, насколько все это обусловлено тем, что она может начать использовать новые рациональные защиты вместо старых, хорошо известных ей защитных механизмов. В последних сновидениях имеются указания на то, что некоторые из ее рационализированных защит стали очень прочными. Проблема здесь заключается в том, что подобные защитные механизмы, которые зачастую называют высокопарно «лучшими способами функционирования» могут действительно оградить человека, в данном случае Сюзанну, от каких бы то ни было чувств и различного опыта в дальнейшем. На мой взгляд, это может привести к еще более открытой тревоге, несмотря на то, что это может быть менее удобным. Я думаю, это могло означать большую результативность, гибкость и открытость в будущем для ее потенциальных возможностей и межличностного опыта.

В этой связи у нас остается один вопрос: А как же ее отношения с мужчинами в дальнейшем? В этих последних сновидениях я не вижу ее готовой к продолжительным отношениям с противоположным полом, оперируя одним из критериев Салливана. Эти последние сновидения показывают не только то, что она ничего не предпринимает в отношении своей проблемы, но также то, что у нее сохраняется презрительное отношение к мужчинам и желание унизить и шутить над ними; и это вызывает у нее особую гордость. Я не даю здесь каких-либо оценок, связанных с культурой. Совершенно очевидно, что мужчина или женщина может сделать выбор, чтобы не быть готовым к отношениям с противоположным полом. Поэтому, давайте опустим вопрос, способна ли она двигаться дальше

на этом этапе в своем развитии (хотя я верю, что способна). Я лишь хочу называть вещи своими именами, выражаясь ее языком. В результате, мы подходим к следующему вопросу: Означает ли само по себе это «планирование» Сюзанной сохранить подобные паттерны отношений с мужчинами, которым она научилась от своей матери (именно поэтому она так «горда»), продолжение болезненной связи со своей матерью? Иными словами, что Сюзанна оставляет место в своей жизни, где - цитируя ее более раннее сновидение - она всегда «в целостности и сохранности для своей матери»?

3. Сюзанна. Взгляд в прошлое

Настоящая глава была написана после первоначального ознакомления со всеми материалами по данному случаю, а именно: ассоциации Сюзанны и ее сновидения, диалоги и транзакции между ней и терапевтом, а также события, которые происходили в ее жизни за пределами кабинета терапевта. Я постараюсь представить здесь некое резюме своих впечатлений, обращая внимание на то, что уже было сказано о символах в сновидениях Сюзанны в отношении других пластов ее жизненного опыта.²⁸ Мы проведем несколько исследований, проверяя некоторые символы на предмет реального диалога и транзакций в сессиях, а также всего того, что происходило в это время в ее реальной жизни. Действительно ли все то, что позволил нам увидеть данный материал, подтверждает или опровергает валидность нашего подхода к символам; это касается как общих принципов, так и каких-то определенных символов, которые нам удалось выявить в этих сновидениях? Так какие же прогнозы в ее реальной жизни мы можем сделать на основании этих символов в сновидениях?

Мы начнем с простого, но повсеместно встречающегося символа «волос», а потом перейдем к совершенно иному символу, треугольнику. Действительно ли данный случай может пролить свет на значение символов в самих сновидениях? Также не стоит забывать о сходствах и различиях, которые проявляются в символическом подходе к сновидениям, а также подходе терапевта к реальным сессиям.

²⁸ Один из подходов состоит в том, чтобы выбрать из всего материала по данному случаю ссылки на определенный символ, интерпретировать его значение и уже потом попытаться сопоставить эти значения. Но совершенно очевидно, что в каждом конкретном случае - и этот не является исключением - представлен такой объем информации, что данный подход вряд ли будет возможным. Однако, любой студент может выдвинуть определенные гипотезы и вычленил для себя данные по этому случаю, учитывая определенные тезисы, которые он бы хотел и далее анализировать.

* Прим.переводчика (dyeing and dying – в англ. слова омонимы)

Окрашивание волос и смерть (Dyeing and Dying)*

В том первом сновидении меня поразило то, что сделала Сюзанна со своими волосами, но тогда я не имел возможности узнать, возникнут ли (или каким образом) волосы как некий символ в последующих сновидениях. Очевидно, этот символ был совершенно отчетлив в первом сновидении. В действительности, он появлялся и в двенадцати последующих сновидениях, – хотя бы один раз в каждом из пяти случаев, – равно как затрагивался и в других сессиях. Однако, наиболее важным, в отличие от этого абсолютного числа, представляется то, *что волосы возникают в критических ситуациях в жизни Сюзанны и в ее терапии.*

Мы можем предположить, что если символ сновидения очень важен для сновидца, он проявится в особенно значимых для него конфликтах, например, ситуации, в которых испытывается тревога. Это действительно верно в случае Сюзанны. Как она сама отмечала, это тревога, которую можно сравнить с «отчаянием», возникшим в первом сновидении. Двенадцать раз тема волос возникает как в сновидениях, так и во время анализа; и всякий раз прослеживается явная тревога, за исключением одного сновидения (это сновидение, в котором предстает шестимесячный младенец, и у него отрастают «новые» волосы почти в самом конце терапии).

Я предположил, что в первом сновидении окрашивание волос имело отношение к соперничеству Сюзанны с ее матерью, и отрицание Сюзанной своего бытия (ее «естественные» волосы) отчасти и было этим соперничеством. В процессе анализа данного сновидения выясняется, что Сюзанна уже пробовала однажды красить волосы в рыжий цвет, когда она в первый раз проходила терапию; а когда Сюзанна была ребенком, ее *мать покрасилась в рыжий.*

Волосы возникают вновь во втором сновидении («люди, у которых на лице росли волосы»). Это достаточно *противоречивое* сновидение. Такой противоположный паттерн оказывается очень важным в характере и поведении Сюзанны – оппозиция по отношению к матери, оппозиция в отношении себя, т.е. ее потенциальные возможности как женщины и (факт, который

теперь стал для меня более отчетливым, нежели когда она мне рассказывала это сновидение) оппозиция в отношении терапевта.

Волосы здесь являются символом *определенной* тревоги, «препятствием в ее жизни», как я уже отмечал ранее; и она специально на этом заостряет внимание - «постареть раньше времени». Но когда символ волос вновь возник в сновидении 11, здесь уже проявлялась некая тревога по поводу «седеющих волос»; и той же ночью ей снится сновидение, в котором она «имеет связь» (вполне безобидное слово!) с женатым женщиной. Я не знал, что незадолго до этого (когда Сюзанне приснились эти сновидения, как она сама это отмечает, опять же подтверждая наши клинические гипотезы), у нее начались отношения (через соперничество и конкуренцию с женщинами) с мужем ее подруги. В четвертый раз упоминание Сюзанной седых волос снова было связано с похожей тревогой, что жизнь для нее может оказаться «абортным» опытом, и это проявляется как раз *тогда, когда она рассматривает возможность сокращения терапии с трех сессий до двух*. На мой взгляд, подобное сокращение и являлось неким абортom. Мои седеющие волосы...все это как нельзя лучше указывает на уходящие годы»²⁹ Опять же, начиная испытывать тревогу по поводу сокращения количества сессий, она вспоминает свое первое сновидение, когда я «дважды красила волосы и испытывала страх в связи с тем, что могу уже больше никогда не вернуться к своему естественному цвету волос»³⁰

Что же могут значить все эти моменты применительно к символам как таковым? Пространные размышления Сюзанны на тему, какое значение имеют для нее седеющие волосы, показывают, как какое-то биологическое действие, которое могло являться лишь буквальным, *объективным фактом* для человека шестидесяти или семидесяти лет, начинает иметь под собой реальное *символическое* значение для нее, женщины тридцати трех лет. Большая часть жизни у нее еще впереди, если только она сделает выбор - действительно прожить свою жизнь. Это не просто «мои волосы седеют и мне это не нравится», но «я

²⁹ Сессия 173, стр. 169.

³⁰ Стр. 177.

смертельно боюсь того, что мой настоящий образ жизни приведет к тому, что я постарею раньше времени. При такого рода тревоге седые волосы – наиболее адекватное символическое сообщение, которое является квинтэссенцией всего. Я могу предположить, что читатели воспримут это как ряд отважных попыток Сюзанны убедить себя в том, что она не боится седых волос («Давид не имеет ничего против» и т.д.). И все это говорит женщина, которая испытывает очень сильную тревогу.

Здесь она также привносит некие аспекты *генетического характера*, имеющие отношение к символу волос. Она вспоминает, что когда была маленькой девочкой, ее мать не только красила волосы в рыжий цвет, но при этом так боялась седины, что просила отца и маленькую Сюзанну вырывать у нее эти седые волосы. Это еще раз подтверждает нашу гипотезу, сделанную на основании данного символа, что волосы отражают соперничество с ее матерью. Очевидно, началом любого терапевтического опыта Сюзанны является один и тот же пролог, включающий в себя повторное отреагирование ее идентификации и соперничества с матерью; как мы уже отмечали, она сказала, что начиная свою предыдущую терапию в Вашингтоне. Тогда она покрасила волосы в рыжий цвет.

Но клинически значимым – повторюсь еще раз – является то, что все это проявляется всякий раз, когда она собирается сократить число сессий; что в действительности может оказаться для Сюзанны сокращением ее жизни. Это может означать, что она позволяет себе раньше времени состариться. Следующее упоминание о покраске волос (сновидение 40) возникает как раз незадолго до прекращения ее отношений с Давидом; и здесь она видит жену Ирвина, своего бывшего мужа, блондинкой, которая привносит сейчас элемент соперничества, когда победу одерживает «другая женщина». В следующем, по отношению к последнему, сновидению в рамках терапии (сновидение 60), Сюзанне приснилось, что жена терапевта окрашивает свои волосы, вероятно, в такой же цвет волос, что и у Сюзанны; таким образом, Сюзанна, по крайней мере, не «не терпит поражения» в состязании.

Тогда один этот символ можно сравнить с компасом, заставляющим нас отправиться в не очень понятное, но важное путе-

шествие по маршруту, не отмеченному на карте: зависимость и соперничество с матерью → отрицание собственной идентичности → аборт собственной жизни и терапии → до того момента, когда окрашивание будет действительно означать смерть (dyeing is indeed dying – комментарий перев. выше). Тогда происходит, по крайней мере, частичный поворот направления данного путешествия, когда Сюзанна переносит соперничество в плоскость более осознаваемых вещей, а также в реальный мир, и у нее возникают ассоциации с женой Ирвина и женой терапевта. Путешествие продолжается до тех пор, пока не рождается ребенок с такими маленькими волосиками (но это его собственные волосы!), а у жены терапевта Сюзанна наконец-то узнает цвет своих собственных волос.

Треугольник: Секс и его символика

Когда секс вовсе не является сексом

Мы уже смогли убедиться в том, что символ треугольника достаточно часто возникает в наших разговорах о Сюзанне. Однако, треугольник, как символ, очевидно, находится совершенно в иной плоскости, нежели волосы. Первый почти всецело является формой - как в математике, в то время как второй, волосы, практически полностью включает в себя содержание.

Прежде чем следовать далее, нам необходимо разграничить содержание и форму в символах. Волосы являются частью тела, их можно увидеть и потрогать, и они выполняют функцию наполнения и защиты, в особенности, это касается головы и гениталий цивилизованного мужчины,³¹ а символически

³¹ Не может быть несущественным то, что в нашем обществе у людей в терапии возникают ассоциации с головой и гениталиями: головку пениса называют «маленькой головой», а гениталии у женщин (мужчинами, которые боятся женщин) называются «рот», который может их сожрать. Также на социологическом уровне голова (думающая, говорящая) и гениталии (секс, удовольствие) – это два наиболее «ценных» аспекта опыта. Мой коллега, доктор Роберт Бек обращает внимание на то, что ссылки на тело в сновидениях Сюзанны имеют отношение только к сексу и голове, и под головой, в данном случае, подразумевается гораздо большее.

качество волос зависит только вторично от формы.³² Треугольник, с другой стороны, практически полностью является формой, как в геометрии. Я здесь попробую предположить, что любой символ имеет как *форму*, так и *содержание*, что они неотделимы и что любой символ находится в континууме где-то между двумя полярностями содержания и формы.

Попробую как-то это прояснить, рассмотрев и далее символическое значение треугольника. Треугольник можно интерпретировать как чистую форму, когда он является знаком, как в математике, но как только ему придается определенное *символическое значение* в опыте человека, он уже получает некое содержание. Все наше тело в движении участвует в этой, на первый взгляд, абстрактной математической формуле. Так, например, возьмем *равновесие*, что позволяет нам ходить; здесь можно обнаружить такие силовые линии, которые не так сильно разнятся с силовыми линиями, удерживающими звезды в их созвездиях. Сам процесс хождения – это серия треугольников, сначала ноги касаются земли, когда делается несколько шагов (и постоянное изменение, когда мы движемся), а потом изменяется корпус тела, достигая третьего угла в треугольнике. Мы прогрессируем, «достигая земли», в процессе хождения посредством этого достаточно важного для нас равновесия и постоянного разделения треугольников.

Рисование лучше всего иллюстрирует подобную неделимость формы и содержания. Когда Ван Гог отправлялся рисовать в поля на юге Франции со своим мольбертом, он шел своей узнаваемой походкой, которая является классическим примером треугольной формы в походке человека. Скажем, я делаю рисунок того, как вы ходите. Я могу отразить на холсте все то, что я вижу: ваши ноги, руки и тело; иными словами, самое разное содержание. Я также могу упростить это содержание, разделив его на определенные линии движения рук и ног, наделяя ваши ноги практически всецело силой и движением до тех пор, пока у меня не будет абстрактного рисунка изначальной

³² При повторном рассмотрении действительно начинает казаться, что шевелюра у битников (представителей так называемого разбитного поколения), длинные волосы у девственниц в некоторых странах Европы, короткие волосы у современной девочки-сорванца – все это действительно отражает *форму* волос, как некое символическое значение.

математической формулы, как в рисунках Мондриана (прим. пер. Мондриан Пит - (наст. имя Питер Корнелис) (1872–1944), голландский художник. Его картины, представляющие собой сочетания прямоугольников и линий, являются примером наиболее строгой, бескомпромиссной геометрической абстракции в современной живописи). Если же после того, как я изобразил вас двумя способами, я попрошу вас найти *себя* на холсте, вы можете указать на более реалистичный образ. Но я думаю, что ваши действия будут неверными: движения, то, как вы ходите, танцуете и ваши жесты, посредством которых вы «держите себя в руках», - все это больше говорит о том, что и кто вы есть на самом деле, чем ваша статическая фигура, как некая субстанция.

Проблема любого художника не в том, чтобы скопировать ваше тело (фотоаппарат может с этим справиться намного лучше), но раскрыть суть движения, которое отражает «вас» в том, как вы ходите, а также облечь в содержание не как «вещь», но как движение, энергию, силу, напряжение. Таким образом, одним из самых важных значений абстрактного движения в искусстве является подобное обнаружение важных форм, которые могут быть показаны в энергии резких линий у де Кунинга или в напряжении пространства Мотервелла.

Я говорю о «сущности» хождения, что означает быть в некой форме; также я упоминал и о символе, как сущности значения. Иными словами, танец, жесты, то, как вы двигаетесь, - все это имеет определенное символическое качество, что и является определенной *формой выражения* самого человека. Я надеюсь, мне удалось показать, что в человеческом опыте форма и содержание – неотделимы, и это, в частности, относится и к символам, посредством которых человек оперирует.

Символ беременности у Сюзанны, на который мы еще будем ссылаться, являет собой символ, который более явно участвует как в форме, так и содержании – это относится к тому же опыту, что и треугольники, т.е. речь идет о форме; и он указывает на какое-то глубинное биологическое действо, т.е. зарождение новой жизни. Сюзанна использует это биологическое явление, ссылаясь на нечто, имеющее для нее определенное значение; а именно: зарождение новых потенциальных возможностей в ее собственной психике.

Теперь мы можем увидеть более отчетливо, как волосы и треугольник, несмотря на то, что на первый взгляд создавалось впечатление, что они находятся на очень разных уровнях, могут быть объединены в такой же символический паттерн. Мы уже видели в сновидениях Сюзанны, что волосы несут в себе самое разное *содержание*, в частности, имеют отношение к тому, как мужчины относятся к ней; и что цвет волос - это способ привлечения сексуального внимания. И мы могли видеть, как это содержание тут же переходит в силовые линии треугольника, посредством которых она может обрести «доминирующее влияние» над другими мужчинами, одержать «победу», как она это называет. Мы также наблюдали и некоторые другие моменты, относящиеся, главным образом, к силовым позициям и лишь потом – к реальным волосам.

Символ волос очень быстро привел нас в сновидениях Сюзанны к тому, что я называю символом треугольника. Это было в конце сновидения 6, когда я выделил треугольник в отдельную тему. Но, очевидно, это произошло не так быстро, и, оглядываясь назад, мы видим, что он присутствует эмпатически в сновидении 3 – ее друг, ее отец и она сама; в сновидении 4 – она сама, девочка и приятель; ее дальнейшие действия, пойдет ли она к мужчине или к женщине; и в сновидении 5 – она сама, ее бывший муж и его невеста. В действительности, очень трудно найти сновидение в череде сновидений Сюзанны, которое бы не было представлено в форме треугольника.³³ Практически всегда где-то рядом есть мужчина и другая женщина, и вопрос лишь в том, с кем Сюзанна собирается остаться. На самом деле, у Сюзанны не было ни одного сновидения, в котором она бы рассматривала свою жизнь или мир, как человек, имеющий свои права, который может внимательно наблюдать и действовать. Единственный, о ком я думаю, – это тот, к кому она входит с разных сторон в квартиру, чтобы понять, как ей больше всего понравится. Но это сразу же переходит в треугольник, когда до нее доносятся сплетни о разводе ее друзей, и у нее появляются «приятные чувства» в связи с тем, что чей-то брак разваливается.

³³ Иными словами, это сновидение, в котором представлены и другие лица, а не только указатели направлений сцены.

Итак, мы можем видеть, что этот треугольник, как мы уже отмечали в случае с волосами, всегда возникает в *критические* периоды ее жизни. Это подтверждает нашу гипотезу о том, что это важный символ и указывает на важные аспекты ее характера. Первые сновидения про треугольник «Ли и ее муж» (сновидение 6), а также сновидение про развод (сновидение 7)³⁴ подводит нас к кульминационному сновидению (которое представляется мне определяющим) про сумасшедшую женщину (сновидение 8). О кульминации этого сновидения можно судить по тому, насколько часто она возвращается к нему (например, стр. 157, 171, 185, 248).

Самое интересное, что именно этот символ треугольника проливает свет на то, что значит секс для Сюзанны. Если мы точно вспомним этот символ, то обратим внимание на ряд важных моментов. Во-первых, у нее никогда не было сновидений про влюбленную пару, никогда не фигурирует она сама и мужчина просто так. Практически в каждом сновидении кто-то от кого-то уходит или имеет виды на чьего-то партнера. Создается впечатление, что для Сюзанны не существует межличностных «связей»; мы видим лишь «доминирующее влияние», конкуренцию, разного испытания и споры. В наших с ней беседах ведется много разговоров на тему секса, равно как фигурирует и много сновидений, затрагивающих, главным образом, секс; но было лишь одно сновидение, в котором она оказалась наедине с мужчиной, и мужчина там был «вовлечен» очень неопределенно. После этой первой сцены последовало следующее объяснение, в котором прослеживалось крайне беспокойное представление о сексе: «Мне пришлось снять туфли, стиснуть зубы и залезть с ногами в ванну...кишащую соплями, мокротой и еще какой-то слизью» (сновидение 21).

Мне бы хотелось процитировать здесь некоторые разделы³⁵ из той сессии, которая происходила как раз после того, как у Сюзанны началась связь с Моррисом, мужем ее подруги. Эти отдельные фрагменты показывают, как важные символы и

³⁴ Возвращаясь назад, может показаться, что когда она ласкала яички мужчины (терапевта?) в сновидении 7 – это было неким способом привлечения его на свою сторону в сновидении про сумасшедшую женщину; т.е выражение тревоги и предвосхищение того, что может произойти.

³⁵ Стр. 155-157 (курсив мой)

темы проявляются вместе в кульминационные моменты в терапии, а также наиболее ярко демонстрируют нам, что означает секс для Сюзанны.

Сюзанна: Прошлой ночью я была с Моррисом. И мне кажется, что с сексом все обстоит гораздо лучше, что я стала больше чувствовать. Это очень отличается от того первого раза, когда мы с Моррисом переспали. (*Молчание*). Я часто думала о той ночи, и в этом есть нечто пугающее (*молчание*).

Доктор К: В каком смысле пугающее?

Сюзанна (нерешительно): Я часто думала о том, что вообще произошло или как это произошло, и я не могу вспомнить каких-либо подробностей. Единственное, что я помню, – это то, что оказалась в кровати с Моррисом; я не помню, как мы раздевались или что говорили или говорилось ли что-либо вообще или как долго мы были в кровати. Я не могу вспомнить каких-либо ощущений, кроме боли. Боль и ощущение победы, как если бы я прилагала какие-то усилия и успешно с этим справилась. Моррис не был со мной всю ночь. На следующее утро я испытывала чувство стыда, и у меня даже закралась мысль, что, возможно, это был сон, и ко мне имеет никакого отношения. *Во время полового акта я продолжала беспокоиться по поводу боли, по поводу своей неспособности испытывать удовольствие, что я фригидна. Здесь же это сильное ощущение победы; удивления, боли, победы.*

Доктор К.: Удивление, боль, победа. Что-то еще?

Сюзанна: (молчание) (Удивление и какая-то неловкость)

Доктор К.: Какие-то еще мысли?

Сюзанна: Мне было не по себе. Я почему-то все думаю о том сновидении, в котором переспала со своим отцом. И эти чувства я тоже испытывала (*Молчание*). Вы знаете, я вспомнила еще кое-что из того сновидения, которое уже забыла. Входит мой отец и застаёт меня в обнимку с мальчиком. Мой отец, ничего не говоря, подкрадывается к нам. Потом этот юноша расстегивает ширинку и достает пенис. Все это происходит на глазах отца. Он приходит в ярость и вышвыривает мальчика из дома. «Так вот что тебе надо» - бросает он в гневе. Далее он заставляет меня вступить с ним в близость, а я сопротивля-

юсь. Но он берет меня силой. В сновидении я так и осталась одетой. Он со всей силы швырнул меня на стул к себе на колени и заставил меня широко расставить ему ноги. Все это время я сопротивлялась, но понимала, что вынуждена подчиниться его требованию. Когда я проснулась после того сновидения про сексуальный акт, то чувствовала себя очень несчастной. Но у меня также было ощущение победы, боли и удивления. (Молчание.) То же самое и с Моррисом и тем сновидением: что меня выбрали, что я желанна, будь-то с Ли или мой матерью. (Молчание.)

Доктор К.: Нельзя ли поподробнее про позу на стуле?

Сюзанна: Я знаю, что люди, как правило, предпочитают заниматься любовью лежа. Но то, что он, сидя на стуле, заставил меня широко расставить ему ноги, - это верно выбранная поза для сексуального акта на стуле. Но я должна была заметить что-то еще. Должно быть, я оставила где-то пятно, как это было в первый раз с Моррисом. (Молчание.) Сидеть с широко расставленными ногами - это всегда была моя любимая поза. (Молчание.. Мы часто занимались любовью с Ирвином на стуле, именно в такой позе, до того как поженились (Молчание). Вспоминаю то сновидение, в котором была моя мать, когда она стояла надо мной с широко расставленными ногами и приговаривала: «тебе повезло, что я не помочилась на тебя» (Молчание.) Я знаю, что в жизни в значительной степени подавляла враждебность. (Молчание.) Как это ни странно, но я также думаю о том, когда я впервые узнала о сексуальном акте. Я сидела на унитазе, когда обратилась к матери с подобным вопросом. Половой акт я считала чем-то ужасным и рассматривала это как наказание. Ребенком я всегда считала, что секс - это мочеиспускание и нечто омерзительное и ужасное. (Молчание). Мне кажется, что в какой-то степени я по-прежнему именно так к этому отношусь. Иначе я бы испытывала больше удовольствия, а сам процесс не был таким болезненным (Молчание).

Доктор К.: (час уже почти подходит к концу) ... Когда вы в первый раз рассказывали об этом сновидении, как с Моррисом в ту первую ночь, вы не допускали и мысли о том, насколько вы оказали помощь в урегулировании ситуации. Те отрывки,

которые вы вспоминаете, – сюда входит все, происходящее с вами, но то, в чем вы не принимали активного участия.

Сюзанна: Я никогда не думала об этом (*Молчание*) Это правда.

В этой части нам сразу станет понятно, как важные символы объединяются в важный паттерн. Встреча с Моррисом предыдущей ночью возвращает Сюзанну назад к той первой ночи, которую она провела с ним, и у нее в памяти всплывает новый аспект того юношеского сновидения про половой акт с отцом, затем символ «широко расставленных ног», и уже потом – сновидение про мать и сумасшедшую женщину.

Час завершается своеобразным инсайтом. Это также показывает, насколько непросто для Сюзанны скрывать свою тревогу, когда она констатирует, что «с сексом стало лучше». Но на самом деле она сообщает нам, что секс это «боль и победа». Она не может позволить себе сновидения ради удовольствия пофлиртовать, оказаться в постели с мужчиной обнаженной (она никогда не раздевается), заняться любовью, чтобы мужчина оказался сверху (практически всегда это широко расставленные ноги). Я думаю, что это подтверждает мои гипотезы, что Сюзанна оказывается в ситуации, в которой секс является не сексом, а бегством от тревоги в жизни, которую она не может уже выносить, и внутри нее также происходит более серьезная борьба. Вполне понятно, что это сновидение про собаку, которая прыгнула на нее и оскалилась, должно было присниться ей именно тогда, когда у нее начались отношения с мужем ее подруги, – о чем я узнала из интерпретации сессий в терапии. Но действительно очень жаль, что с Давидом, мужчиной, о котором она говорит (и, очевидно, не без оснований), что любила его так, как больше не любила ни одного другого мужчину в своей жизни, она все еще продолжает «ощущать себя сексуально зажатой»³⁶

В моей интерпретации символов было очевидно, что я рассматриваю эмоциональную вовлеченность Сюзанны в делах ее матери как основную проблему, которая делает сексуальную проблему нерешенной. В своей терапевтической практике мы

³⁶ Стр. 203

сталкиваемся с тем, что женщины, составляющие серьезную конкуренцию своим матерям (т.е. соперничество, которое не подлежит обсуждению, так как отца либо вообще не было, как в случае с семьями, в которых родители разведены, либо отец был, но не являл собой некую силу или же это был не тот мужчина, который мог предоставить ребенку естественный опыт «флирта»), как правило, оказываются фригидными.

Рассматривая интерпретации, сделанные в терапии, а также жизнь Сюзанны по мере того, как развиваются события в этот период времени, все это подтверждает мою гипотезу о том, что поскольку треугольник в данном случае включает в себя соперничество с другой женщиной, чтобы заполучить мужчину, секс не будет являться сексом как таковым, но методом ослабления тревоги и бегства от проблем. Может оказаться, что *сохранение Сюзанной треугольника, как такового*, является бегством от реальной сексуальности, так как это защищает ее от того, чтобы вообще когда-либо иметь партнерские отношения со своим мужчиной.

Беременность как рак

Лишь однажды, в ходе всего анализа, у меня возникли серьезные затруднения. Речь идет о проблематике, связанной с беременностью и раком. Подобная проблематика прослеживается в сновидениях Сюзанны, в частности, начиная с 23 сновидения и вплоть до сновидения про мертвого индейца, сновидение 39. Во всех этих сновидениях, по большей части, раскрываются ее любовные отношения с Давидом. Теперь я все больше склоняюсь к тому, что во всех этих сновидениях она пыталась как-то донести в символах некое понятное и сильное сообщение, и, возвращаясь к своим собственным интерпретациям, я прихожу к выводу, что если бы рассматривал эти символы более открыто, то значение, которое она сама в это вкладывает, стало бы мне более понятным. Возможно, одно из объяснений того, что я не придерживаюсь очень четкой перспективы, состоит в том, что я слишком заинтересовался психодинамикой этих сновидений в этой части. Они действительно были интересными и интригующими сами по себе: будь-то увлекательное путешествие по Аляске (после той

разборки по поводу ее «конкуренции с женой терапевта») и беременность какой-то женщины, а также некие фантазии относительно аборт и рентгеновских снимков. Я упустил из виду тот факт, что интересные и полезные с точки зрения психодинамики как для нашего собственного понимания, так и пациента, они имеют значение только *в контексте символической, мифической формы*, в которой пациент проживает свою жизнь в данный период времени.

Иными словами, Сюзанна пытается донести до нас нечто очень специфичное; а именно: беременность равносильна заболеванию раком. Беременность у мужчины – это злокачественная опухоль. Давайте обратим внимание на то, как все это говорилось.

Впервые фантазии о беременности возникают после того, как она провела «удивительный» уик-энд с Давидом, и она уже рассматривает эти фантазии как стремление манипулировать им.³⁷ Сразу же после этого ей снится достаточно яркое сновидение: «Я была беременна. Это будет ребенок? Или же это какая-то опасность, рак, опухоль?» Испытывая тревогу, она не была готова той ночью подойти вплотную к решению этого вопроса: «Я продолжала спать».

В следующем сновидении (24) ей сделали аборт. Здесь сразу же возникает напряжение, и она стремится отдалиться от мужчин: сокращает число сессий в терапии с трех до двух раз в неделю.³⁸ Тогда же она бросается в адрес терапевта резкими проклятиями, чуть не плача, что это он хочет зайти с ней слишком далеко: «Я сделала слишком высокую ставку. Вам не следует заставлять меня чувствовать, что я должна справиться с этим».³⁹ Но реальная борьба происходит здесь не с терапевтом, который вообще-то слишком либеральный; это борьба в ней самой, и мы можем почувствовать это в те моменты между вспышками, когда она готова расплакаться. Ей известно, что аборт также означает потерю яичника, что она не сможет больше иметь потомство. Беременность у мужчины, рак и положительная функция яичников – в голове у Сюзанны

³⁷ Стр. 165-166.

³⁸ Стр. 169.

³⁹ Стр. 170.

была какая-то каша. Она только начинает все это осознавать (и у меня самого было бы более четкое представление, если бы я рассматривал эти символы более целенаправленно). И вот она, как обычно, начинает рассказывать свои сновидения, говорит сейчас о своей тревоге, что сокращение количества сессий в терапии может сделать терапию также похожей на аборт. И сейчас на сцене вновь появляется наш старинный приятель, *волосы*, как «заклятый враг»: напоминание о годах, которые уходят.⁴⁰ Но она также чувствует, – к своему ужасу и не будучи способной понять почему она это делает, – что выпутывается из этой связи с Давидом, о котором впоследствии рассказывает как о единственном мужчине, которого она когда-либо любила. Тем не менее она все же сокращает количество сессий в терапии, чтобы как-то приглушить свою тревогу, которую она испытывала вчера: «Сегодня у меня нет никаких сомнений».⁴¹ Это странное и поразительное противоречие, свидетелями которого мы оказались, все эти крик, мольбы, заклинания, попытки оставить позади все, что ее беспокоило, и устремиться вперед, не испытывая при этом и тени сомнения.

Вскоре после этого ей снится, что она «потерялась где-то в долине» (сновидение 25) и не может найти Давида, а потом эти два сновидения про диаграммы (сновидение 26). И мы можем увидеть здесь невероятную последовательность, поскольку далее (сновидение 27) идет старое сновидение, когда она красит волосы и не может обнаружить свой реальный цвет, затем (сновидение 28) сон о том, что ее волосы начинают седеть – и она предпринимает над собой усилия, чтобы ей это понравилось! Постареть раньше времени, лишиться своей женской сущности, способности воспроизводить потомство, – возможно, это

⁴⁰ Здесь мы опять же обращаем внимание на то, что в кульминационные моменты в терапии центральные символы представлены вместе с тем, чтобы можно было увидеть всю сущность характера Сюзанны. И в данном случае не только символ волос, но также и прямое столкновение с матерью, когда Сюзанна опять ссылается на важное сновидение 8, в котором сумасшедшая женщина широко расставляет ей ноги.

⁴¹ И вскоре она уже начинает говорить о сокращении количества сессий в терапии от двух до одной сессии, хотя, в действительности, она сделает это несколько позже.

не лучшая доля, но, по крайней мере, все лучше, чем умереть от рака.

Сюжетная линия, которая здесь прослеживается, не позволяет нам в полной мере иронизировать над мужчинами, вероятно, Давидом и терапевтом (они единственные «хорошенькие», действующие из лучших побуждений дети). Потом она переживает серьезный страх по поводу мужчин в сновидении про Аляску,⁴² в котором она позволяет семени мужчины проникнуть в себя. Мужчины? Не в Вас – а скорее, *в нее* – жизнь. Женщины! И далее мы видим четкую последовательность (обратите внимание на то, что эти сновидения точно следуют одно за другим): после рентгеновских снимков (сновидение 32) сразу идет сцена о разбитых бокалах (сновидение 33), которые, подобно рентгеновским снимкам, часто символизируют для нее проблему увидеть то, что «внутри», а также последующие сновидения о рентгеновских снимках и раке (сновидения 34, 35).

Теперь мы подходим к самой кульминации, сновидению 36, сновидение про мертвого индейца. Она позволяет, наконец, мужчине оплодотворить себя. Но чтобы это произошло, ей нужно убить его.

Итак, мое резюме здесь будет следующим: если мы проследим последовательность символов, беременность-рак, то получим более четкую и подробную картину того, что происходит с Сюзанной, чем это было бы возможно посредством анализа психодинамики или акцентирования нашего внимания на диалоге между ней и терапевтом. Это находит эмпатическое подтверждение моей гипотезы, высказанной несколько раньше в этой книге, что она сама разрушила отношения с Давидом, а также то, что на данном этапе она не может позволить себе любить мужчину или даже в какой-то момент разрешить себе, чтобы мужчина *оказал ей помощь*. Поскольку терапия это тоже некое оплодотворение.

⁴² Это единственное сновидение во всем анализе, в котором она совершенно точно боится мужчин именно как мужчин. Так чего же она боится? Они могут убить ее – главным образом заразив ее раком (обрюхатив ее). Но если ей удастся поместить их обратно в *свою* могилу (огромные пробирки), тогда она сможет быть в безопасности.

Если мы зададимся вопросом, что является источником подобной тревоги (все, что связано с беременностью), и почему она отождествляет ее с раком, то не сможем дать ответ на основании только одной структуры. Но нам все же удастся найти некоторые ответы в контексте ее диалога с терапевтом (и это подтверждает то, что я, безусловно, не оспариваю того, что нужно опускать содержание). «Я испытывала тревогу в связи с беременностью», - говорит Сюзанна... «Помню, что у меня были ассоциации с каким-то чудовищем, которое неизбежно возвращается к своему создателю»⁴³ Потом она замечает «Человек, которого вы создаете, будет отстаивать свои права и разрушит вас, как Франкенштейн. И это имеет отношение к тому, чтобы иметь детей: человек которого вы создаете, - разрушит вас»⁴⁴ Таким образом, на основании одних только символов мы можем заключить, что беременность *может привести к раку, т.е. плод, который вы вынашиваете в матке, – не что иное как злокачественное образование*. А все ее дополнительные ассоциации дают нам более конкретное содержание в данном диалоге: злокачественное образование – это монстр; дети – монстры. Очевидно, она воспринимает себя как монстра, который может наброситься на ее мать, а потом убить ее. В своем рассказе про монстра, она сразу же переходит к ассоциациям про деструктивность своих нездоровых отношений к своей матери: «Мне необходима материнская любовь. Если бы я не представляла собой то, что она хотела видеть во мне, меня бы не было»⁴⁵, и потом она правильно объясняет то, что причиной страха «близости» с Давидом и являются эти отношения с ее матерью. Очевидно, что злоба и ненависть к матери, – все это *в ней самой*; и если она забеременеет, ее ребенок также станет монстром, будет развиваться и разрушит ее. Неудивительно, что это ее тревожит. В психотерапии мы часто сталкиваемся с тем, что девушки, ненавидящие своих матерей, как правило, стремятся к стерильности во всем: по вполне понятным причинам им кажется, что если у них родится ребенок, то их тоже будут переполнять чувства ненави-

⁴³ Стр. 194.

⁴⁴ Стр. 188.

⁴⁵ Стр. 194.

сти, и ребенок набросится на них. Здесь мы имеем следующий распространенный паттерн: отношения мать-ребенок (самые близкие отношения) – это злокачественная опухоль; забеременеть – означает заболеть раком.

Несмотря на то, что данная дилемма никогда не найдет окончательного решения в терапии, Сюзанна все же позволяет себе – почти в самом конце терапии – испытать все позитивные аспекты, связанные с символом зачатия. Во сне она держит ребенка, который, как ей кажется, и есть ее ребенок.

Скрытое значение, которое проявляется в символе

У терапевтов возникают некоторые сомнения относительно символов ввиду неверного представления о том, что символ – это нечто неизменное, возникшее раз и навсегда, абстрактное изречение, высеченное на камне, подобно кодексу Хаммураби. Это еще один аспект нового толкования символов в наши дни. Если же, как я уже предполагал, символ является динамическим непрерывным выражением бессознательного вместе с осознаваемым опытом, никогда не прекращающегося взаимодействия прошлого с настоящим, связи между биологическим и культурным, тогда он должен расти, изменяться, расширяться и приобретать новое и более глубокое значение по мере того, как развивается сам человек. Будем надеяться, что подобному росту, связанному с раскрытием, как в случае с Сюзанной, способствует именно психотерапия.⁴⁶

В этой связи другой вопрос, на который нам следует обратить внимание в данном резюме, заключается в том, что *все скрытое становится очевидным* по мере того, как символ рас-

⁴⁶ Здесь я ссылаюсь на символы «здоровье». В действительности подобные качества расширения и роста являются главным различием между символами «здоровье» и «нездоровье». Символы могут также *сокращать* опыт, могут сузить восприятие, блокировать развитие: это происходит тогда, когда символы становятся заключенными в *догмы*. Благоприятный символ раскрывается, подобно цветку, утром, разве что здесь следует отметить, что раскрытие в символах, имеющих отношение к человеку, довольно сильно выходит за пределы просто биологических процессов. Иными словами, раскрытие происходит не просто раз и навсегда для всех живых существ, но в человеческом сознании, что естественно проявляется в процессе жизнедеятельности человека; символы непрерывно привносят все новое значение до тех пор, пока человек находится в сознании

крывается сновидцем в серии сновидений. В случае Сюзанны именно это мы и наблюдаем. Мы могли видеть это с *волосами* (когда ее внешность была объектом манипуляции); это нечто внешнее, что она носит и использует, главным образом, для того, чтобы произвести впечатление и конкурировать с матерью (как мы предположили). И, во-вторых, поскольку женщина вступает в конкуренцию с другой женщиной, чтобы увести у нее мужчину, привлечь внимание других мужчин. Вскоре символ волос становится еще более емким (значимость *покраски* так же, как и *смерть*). (Игра слов здесь не случайна; как отмечал Фрейд, среди прочего, в сновидениях, равно как и в других проявлениях бессознательного, игра слов используется как один из способов экспрессивного значения). Затем волосы предстают в основном *седящими*, как выражение тревоги и отчаяния; и это происходит в те моменты, когда у нее только завязывались связи, в которых она занимается самоуничтожением, с мужчинами, которые ей недоступны, и когда она «делает аборт» - это касается ее опыта в терапии. Такой уровень тревоги и отчаяния открывает более глубокие пласты ее опыта, с точки зрения биологии и культуры, и привносит экзистенциальное осознание таких моментов, как выбор и принятие решения. Во второй части терапии цвет волос принимает более автономную окраску: Сюзане снится сон про женщин, у которых цвет волос такой же, как и у *нее*, и в сновидении - наряду с темой соперничества, а также утверждением ее автономии - даже жена терапевта красит волосы в тот же цвет, что и Сюзанна. Наконец, отмечается наиболее явный переход латентного значения в открытое, в случае с волосами ребенка, которые Сюзанна идентифицирует со своими собственными возможностями развития на заключительном этапе в терапии,

Латентные параметры значения также проявляются в символических действиях. Мать «широко расставляет ей ноги» в сновидении про сумасшедшую женщину и достаточно неплохо ведет двойственную политику с Сюзанной в жизни (и в терапии). В сновидении про связь с отцом Сюзанна «расставляет ноги» своему отцу и *пытается* широко расставить ему ноги в терапии и в жизни. Бесчисленное количество раз в терапии

она вновь возвращается к тому сновидению про сумасшедшую женщину, к которому добавляется новое видение ситуации. В ходе сессии 173 (когда она анализирует свое сновидение про Давида и аборт, когда она чувствует, что он «взял на себя слишком много»),⁴⁷ имеет место следующий диалог, который я привожу по отрывку, записанному тогда на бумаге:

Доктор К.: Не могли бы Вы вспомнить какие-то иные аспекты данного сновидения?

Сюзанна: Вы имеете в виду то сновидение про свитер [там, где прачка (сумасшедшая женщина) широко расставляет ноги Сюзанне]?

Доктор К.: Нет, а почему вы это вспомнили?

Сюзанна: В том сновидении я все беспокоилась по поводу близости. Помню, как я вся сжалась на полу, когда эта агрессивная женщина начала мне мстить. (*Молчание*) У меня нет сомнения в том, что та женщина - это моя мать, но также и какая-то часть *меня!*

Доктор К.: Неужели?!

Сюзанна: (Смеется) Ну, я бы не сказала, что это произошло с той враждебной агрессивной частью меня; пожалуй, это значительно менее важная часть меня. Я не могу сказать вам почему, но я так чувствую.

Здесь Сюзанна, не совсем верно понимая терапевта (насколько эффективным зачастую оказывается подобное неправильное понимание в терапии!), снова ссылается на это конструктивное сновидение и добавляет новое значение, относящееся к ее *собственной* враждебности и агрессии. Это начало подлинного инсайта, вне зависимости от того, что Сюзанна использует его с целью обретения уверенности в себе, чтобы избежать самой проблемы и что для этого она прибегает к различным рационализациям. Опять же в ходе сессии 196 она возвращается к этому сновидению и снова выявляет собственную враждебность. На сессии 237, ссылаясь на сновидение про решающий бой со своей матерью, она вполне обоснованно сравнивает его с более ранним сновидением про сумасшедшую женщину, но здесь она уже говорит, что «не ле-

⁴⁷ Стр. 168-172.

жала пластом на полу». Равно как и кульминация того более раннего сновидения не проявлялась до того решающего сражения (сновидение 51)..⁴⁸

Самое интересное в этом, - когда латентное значение переходит в открытое, - тема «треугольников», в частности, то, что имеет отношение к Эдиповой ситуации. В разделе про интерпретацию, о чем говорилось ранее, мы обратили внимание на то, как связь с Моррисом выявила как скрытое значение секса для Сюзанны, так и ее отношение к своему отцу.

Тем же, кто считает, что придерживаясь данного подхода, я придавал слишком большое значение открытым символам, а значение, которое подавляется, ускользало от нас, я могу совершенно точно сказать то, что это латентное значение прослеживается в серии Эдиповых сновидений про ее отца. Сначала мы это видим в том сновидении, которое она помнит еще с подросткового возраста, сновидении 3, анализируемом ею в приводимом отрывке. Затем в сновидении 13⁴⁹ она отмечает что-то, о чем, как ей кажется, она «забыла»; а именно: отец утверждает, что *она* этого хотела, и она осознает свои чувства, вовсе не страх, о чем она рассказывала нам в первый раз, а победа. В сновидении 15⁵⁰ она снова анализирует свое первое эдипальное сновидение, когда Давид исполнял роль ее отца, и теперь уже *она сама* стремилась к половой близости, широко расставив ноги. Есть множество и других упоминаний обо всех этих сновидениях, которые я уже затрагивал. Таким образом, из «я бедная, беспомощная жертва» из той же самой куколки насекомого, раскрывается я – женщина, контролирующая вас, и у меня есть Богом данное право «делать то, что я хочу, и когда я этого хочу»⁵¹

⁴⁸ Те, кто считает, что символы носят «произвольный» характер, смогут увидеть, как нечто значительно большее, чем произвольный процесс, проявляется в этой внутренней последовательности; в том, что Сюзанна возвращается к этим кульминационным сновидениям в самый ответственный момент в терапии.

⁴⁹ Стр. 156.

⁵⁰ Стр. 159

⁵¹ Стр. 159.

Зеркало, зеркало на стене

Зеркало появляется уже в первом сновидении Сюзанны. Если бы я и дальше интерпретировал сновидения Сюзанны или же ознакомился со всем материалом в самом начале, подобное зеркало означало бы для меня гораздо большее. Возвращаясь назад, к своему первому прочтению данного сновидения, у меня, очевидно, было ощущение, что зеркало - столь яркий символ – это что-то слишком «простое»; меня больше привлекал тот элемент, который намного сложнее представить как бесспорный символ, а именно: банальные волосы. Как бы то ни было, но на это зеркало нам придется обратить больше внимания.

Такое зеркало, как мне кажется, объединяет ряд направлений; из него формируется в устойчивый паттерн некоторые элементы в структуре характера Сюзанны. Эти элементы центрированы, главным образом, вокруг ее нарциссизма. В самой первой сцене про окрашивание волос зеркало означало, «какое я произвожу впечатление». В дальнейшем мы видим, в каждом последующем сновидении, что Сюзанну волнует не то, нравится ли ей это или нет, а чтобы она нравилась; не самой увидеть, а чтобы ее видели. Это, в частности, можно проследить в сновидении 5⁵², в котором речь идет о ее бывшем муже и его невесте. «Для меня было важно, чтобы он думал обо мне хорошо...Я отчаянно пыталась быть хорошей для обоих...Мне хотелось, чтобы у невесты Ирвина сложилось обо мне хорошее впечатление» Такое стремление Сюзанны, чтобы к ней хорошо относились, представляет для нас особый интерес, поскольку она отправляется в свою бывшую квартиру (где они жили с Ирвином), чтобы «получить нечто, принадлежащее мне». Могло ли это быть тем ее «я», которое она там оставила; то «я», которое она никогда не знала или понимала в браке, то «я», которое она, подобно Нарциссу в мифе, никогда не осознавала? Мы еще вернемся к этому, после того, как рассмотрим некоторые другие примеры нарциссизма Сюзанны.

Она упорно старается быть «хорошенькой маленькой девочкой» для терапевта. Ее обеспокоенность очками на протяжении всего этого времени, начиная со сновидения, в кото-

⁵² Стр. 146.

ром она ломает оправу своих очков (сновидение 33) – это *не видеть*, но *чтобы ее видели*: вопрос оправы, а не содержания; она покупает очки за их внешний вид, а не потому, что они ей нужны. Ее «экстравагантность», возникающая вновь и вновь, и главным образом связанная с косметикой и покупкой одежды – это загадка и вопрос, который продолжает ее беспокоить. Все это представляется мне имеющим смысл, поскольку отражает отчасти тот паттерн с зеркалом. Когда она испытывает тревогу, как в тех случаях, когда имели место серьезные столкновения с ее матерью, она отправляется в магазин в своем сновидении (и в реальности) и покупает себе какие-то вещи. Люди в нашем обществе – у детей это, возможно, проявляется более наглядно, но, безусловно, в равной мере это отмечается и у взрослых – прибегают к приобретению вещей, как способу ослабления тревоги. Это имеет замечательное неврологическое объяснение. И объясняется это тем фактом, что парасимпатический отдел автономной нервной системы, связанный с приемом пищи человеком, перевариванием пищи и релаксацией, работает в оппозиции с симпатическим отделом, представляющим собой способ стимуляции тревоги. Если вы можете принимать обычную пищу или приобретать какие-то вещи или насытить свой нарциссизм, ваша тревога, очевидно, отступает. После того сновидения (8) про сумасшедшую женщину, после которого Сюзанна испытывает очень сильную тревогу, мы наблюдаем, что она стремится увидеть сновидения, в которых она бы нравилась, в особенности это касается того, «принимают» ли ее и что родственники ее матери «подумают о ней».

До настоящего времени я использовал определение нарциссизм достаточно условно. Нарцисс в мифе, как правило, предстает таким юношей, который, увидев свое отражение в глади озера, влюбился в самого себя; в клинической практике это определение используют применительно к человеку, который слишком занят собой и очень сильно «любит» себя. Однако, если мы подойдем более тщательно к рассмотрению данного мифа, то увидим, что на самом деле произошло совсем не то; он не влюбился в самого себя. Скорее, *он не признал себя*. Образ, который предстал перед ним, показался ему кем-то еще.

И то, что произошло на самом деле, гораздо ближе к той затруднительной ситуации, в которой оказалась Сюзанна. Как мы знаем из греческой мифологии, когда в него влюбилась нимфа Эхо, нарцисс отверг ее любовь. От горя Эхо высохла и молилась о том, чтобы Боги наказали его. Богиня правосудия Немесида вняла ее мольбам. Однажды, возвращаясь с охоты, Нарцисс заглянул в незамутненный источник и, увидев в воде свое отражение, влюбился в него.

На самом дне, покрытом галькой, он увидел настолько восхитительно красивое лицо, что сразу влюбился; он подумал, что это какая-то нимфа взирает на него сквозь прозрачную водную гладь...страсть внезапно обуяла его, и он взглянул на этот прекрасный призрак; но в тот момент, когда он дотронулся руками до воды, нимфа тотчас исчезла.⁵³

Романтические чувства переполняли его, и он так и занимался этим однообразным сизифовым трудом, стараясь хоть как-то удивить ее. И всякий раз, когда он касался водной глади, пытаясь дотянуться до нее, она ускользала от него.

Он пропадал там днями и ночами без еды или питья до тех пор, пока силы не покинули его, и он умер, не имея ни малейшего представления о том, что воображаемая нимфа на самом деле - это его собственный образ, который отражался в прозрачной воде.⁵⁴

Нарцисс действительно умер раньше времени и не от рака, чего так боялась Сюзанна, но от того, что оказался не способен провести границу между самим собой и миром или между самим собой и другим человеком. *Этот миф очень наглядно демонстрирует проблему, когда человек не способен принять самого себя.*

Сюзанна также оказывается в похожей затруднительной ситуации. Очутившись в своей старой квартире, она все пытается понять, с какой целью пришла туда, но ее настолько

⁵³ Гурбер «Мифы Греции и Рима: истории, значения и происхождение» (Н.А. Guerber, *The Myths of Greece and Rome: Their Stories, signification and Origin* (London: Harrap & Co., 1907), p. 97.

⁵⁴ Там же, стр. 98.

беспокоит мнение других людей о ней, что она никогда не может встретиться со своим истинным «я». В зеркале она видит кого-то еще; как ей кажется, она недостаточно себя любит. В древнегреческом мифе молодой Нарцисс настолько отчужден, что не имеет ни малейшего представления о своей принадлежности к какому-либо полу; но в то же самое время он видит себя женщиной; так же и Сюзанна, до конца не осознав своих лесбийских наклонностей, так и не может признать себя женщиной. Символ зеркала есть некое «отражение оценки» в буквальном смысле. У нее не только нет собственного опыта, за исключением того, который отражают ей другие; она даже не рассматривает это как собственное «я», которое на самом деле является именно ее «я», и она может это утверждать и брать за основу. «Я по-прежнему считаю, что где-то глубоко во мне сокрыто желание быть царицей бала»⁵⁵ Когда я была маленькой девочкой, мне приходилось стараться изо всех сил, чтобы заслужить одобрение моей мамы».⁵⁶

Это последнее предложение указывает нам на корень проблемы. (Нам необходимо задать вопрос, почему ребенок не может воспринимать себя реальным; а в случае с подростком, что произошло с этим юным Нарциссом, он оказывается недостаточно свободен, чтобы позволить себе полюбить прекрасную девушку из леса, Эхо?) Сюзанна сообщает нам, что сначала она посмотрелась в зеркало не для того, чтобы увидеть там себя, но получить одобрение своей матери. В этой связи можно процитировать отрывок из «Белого Снега»:

Скажи, о Пресвятейшее Зерцало,
Кого считать светлейшим нам пристало?

Понятно, что это говорит злая Королева, а не кровная мать из «Белого Снега», но она действительно принадлежит к поколению матери, рассматривая применительно к возрастной группе дочери. Очевидно, именно мать сделала из Сюзанны такую маленькую куколку, ее невротический «нарциссизм» получал подкрепление в том, что мать представляла ее как некий образец, достойный подражания, для двоюродных бра-

⁵⁵ Стр. 197.

⁵⁶ Стр. 197.

твев; и мать в буквальном смысле кормит и покупает ей вещи (свитер), а потом ей приходится вести борьбу за обладание хотя бы этими вещами (как в том сновидении про сумасшедшую женщину, когда мать пытается забрать обратно свитер). Сновидение, в котором Сюзанна борется с матерью за сумку, как символ женской сексуальности, представляется даже более емким. Сюзанна лишена свободы, и ее трудности заключаются в том, что для обретения собственной идентичности, ей необходимо восстать против той, которая исходно наделила ее этим ощущением превосходства. И хотя эта идентичность и являлась неким суррогатом, очевидно, это и было все, чем она обладала.

Символ, противостоящий рационализации

При рассмотрении символов не только в сновидениях, но и в любых других проявлениях, самым важным является то, что символ противостоит рационализации. Поскольку подлинный символ является отражением бессознательных (включая биологическое и историческое) признаков, которые заключаются в индивидуальном опыте, он не может быть рационализирован, не будучи разрушенным. Когда нам или Сюзанне действительно удается рационализировать символ, мы сталкиваемся просто с набором слов; значение исчезает, как морская пена с наших ладоней, и мы остаемся ни с чем.

На протяжении всей терапии с Сюзанной мы имели возможность наблюдать эту борьбу между рационализацией и символом. Она прибегала к рационализациям достаточно часто. Практически после каждого сновидения Сюзанна представляла «свое видение того, что означает данное сновидение», после чего часто следовал вывод «да, именно так». Прочитав интерпретации ее сессий, я пришел к выводу, что мне приходилось как-то сдерживать себя, поскольку каждое сновидение изобиловало невероятным числом психоаналитических клише, употребляемых ею применительно к сновидениям; которые использовались ею, подобно укутывающему покрову. «Рациональное объяснение», вне всякого сомнения, наиболее эффективное и современное средство защиты запад-

ного человека от тревоги иррационализма, и Сюзанна хорошо усвоила уроки своего общества. Я вовсе не настаиваю том, что ее «интерпретации» обязательно неверные; Сюзанна не глупа. На самом деле терапевтическая проблема обстоит гораздо серьезнее с пациентами, которые, подобно Сюзанне, сразу же после некоего иррационального опыта или каких-то проявлений, дают себе *право* интерпретации. Поскольку прямое иррациональное объяснение направлено на то, чтобы защитить человека от опыта, связанного с возникновением тревоги, с переживанием иррационального, проблемного сообщения в сновидении.

Здесь важный момент заключается в том, что этот процесс никогда до конца не работает, в действительности, с Сюзанной. И причина, по которой он не работает, состоит в витальности ее символов.

Однако, прежде чем мы проследуем дальше, давайте рассмотрим несколько готовых рационализаций Сюзанны. Первое сновидение, по словам Сюзанны, относится к тому факту, что «возвращение к анализу [означает] желание изменения..... но при этом она боится» и «то, что она стала рыжей [в данном случае], имеет наибольшее влияние». Такая интерпретация не обязательно будет верной, но принять ее – означает скрыть реальный источник тревоги в сновидении, ее манипуляции, когда она пытается покрасить волосы, а также ее отчаяние и паника, когда она утрачивает свою идентичность. Ее третье сновидение, - одно из наиболее важных, в котором отец принуждает ее к половой близости с ним, – и она относится к этому достаточно безобидно, если можно так выразиться, к тому, что «она никогда не связывала секс с удовольствием». В пятом сновидении она занята поиском чего-то в своей старой квартире; и она относит это к тому, что просто говорить означает «ее потребность в принятии другими».

Обращая внимание на то, как эти достаточно избитые «интерпретации» на самом деле сокращают сновидения, мы можем задаться вопросом, а удалось ли терапевту как-то записать все то, что говорила Сюзанна. Но прослушивая сессии, записанные на аудио носители, стало очевидным то, что Сюзанна демонстрировала такую же склонность к конфликтам,

связанным с тревогой, в сновидениях с ярко выраженной рационализацией. Рассмотрим некое сновидение в самом начале ее романа с мужем подруги (сновидение 14)⁵⁷, в самом начале которого она лежит обнаженная в грязи в своей ужасной квартире, а в конце – Моррис кладет руку ей на грудь, а она умоляет «еще не время...еще не время» В заключительной части этого сновидения она мило замечает: «Я рассматриваю это как конфликт между той частью во мне, которая считает меня грязной...и другой частью, которая желает секса и близости с Моррисом....Это была некая игра: возможность установления отношений без страха близости». И с этим у нее возникали определенные трудности, поскольку «она никогда не испытывала этого со своим отцом». Когда терапевт предусмотрительно спрашивался о ее ощущениях, она отвечает: «должна признаться, что сейчас я вполне довольна собой...На самом деле, я чувствую себя прекрасно, потому что все хорошо». Это говорилось после сновидения, в котором она была в отчаянии и постоянно переживала конфликты! Здесь Сюзанна также позволяет себе немного польстить терапевту, дабы как-то обезоружить его («Аналитик должен быть принимающим»). Что касается этой часто повторяемой фразы, - «желание близости» и сексуальные отношения с Моррисом, – то следует отметить, что данное сновидение как нельзя более красноречиво говорит нам о том, что «близость», на самом деле, – это последнее, что ей нужно в данный момент.

Читатель может подумать, что я зашел слишком далеко в этом анализе, но при этом что-то не договариваю. Рационализация не только один из самых эффективных защитных механизмов Сюзанны; но это еще тот защитный механизм, который наиболее часто используется во всех направлениях терапии в наши дни; и неспособность аналитиков и терапевтов различных школ как-то через это пробиться (в действительности, тенденция *самих* терапевтов *усилить эту защиту*) – одна из основных причин того, почему терапия оказывается неэффективной в том, чтобы вызвать действительно глубокие изменения у людей. Итак, давайте, наконец, вернемся к вопросу, как Сюзанне удается избегать конфликтов в сновидении про

⁵⁷ Стр. 157-158.

мертвого индейца. Эти символы в данном сновидении связаны с убийством индейца; что она встает на сторону женщины, а также конфликт, который она испытывает в связи с раком-беременностью; и во всем этом можно усмотреть следующий прогноз: убийство мужчины, которого она любит, Давида. Ситуация действительно достаточно серьезная, но Сюзанна выходит из нее с достаточной легкостью: она рассматривает это настолько «позитивно», что воздерживается от того, чтобы вступить в половую близость с индейцем, она видит себя уничтожающей прежние способы взаимоотношений со своим отцом и мужчинами в целом. «Это как вернуть отца...моей матери, а меня забрать из их жизни. Возможно, именно поэтому я так хорошо себя чувствовала все эти последние несколько дней». ⁵⁸ В течение нескольких недель отношения с Давидом действительно были «отправлены в тартарары», и она погружается в печаль и уныние.

Итак, если она так много времени посвящает рационализациям, есть ли вообще вероятность того, что терапия сдвинется с мертвой точки? Я постараюсь дать очень простой ответ, который вовсе не является простым (учитывая все возможные подтексты): *символы в сновидении успешно противопоставлены рационализациям*. Как бы Сюзанна ни старалась напустить на себя спокойствие, при всех своих рационализациях, символы в ее сновидениях указывают непосредственно на ее реальные проблемы. ⁵⁹ Эти сновидения ведут нас по пути более глубокого анализа, когда паузы делаются только для того, чтобы как-то воздействовать на присутствующих и «называть вещи своими именами». И когда терапевт также оказывается вовлеченным в эти рационалистические беседы, – что в какой-то момент делает каждый терапевт, – сновидение является

⁵⁸ Стр. 206.

⁵⁹ То, о чем я здесь говорю, не следует воспринимать как жесткое правило, но как некий принцип. У Сюзанны были сновидения, в которых, очевидно, проявлялось это напускное спокойствие; например, когда она падает с лестницы и успешно приземляется на ноги. Это сновидение представляется мне столь банальным, что на нем не стоит отдельно останавливаться (в этом, очевидно, и заключалось такое «намерение»). Безусловно, здесь можно увидеть то, что многие сновидения Сюзанны неразрывно связаны с рационализациями. Я говорю скорее о характере символов, нежели сновидениях как таковых.

прекрасным предупреждением о том, что «мыльная опера продолжается». После нескольких сессий Сюзанна вновь сталкивается с реальной проблемой, и терапия продолжается. Это еще один пример той поразительной двойной жизни, которую Сюзанна вела в терапии; все ее разговоры, когда она зачастую пытается все как-то сгладить и оказывается неспособной посмотреть правде в глаза (глубина и сила сновидений), но в этих символах по-прежнему сокрыта некая мотивация и иные уровни ее опыта,- все то, чего не увидеть за пустой болтовней.

Все же мы можем утверждать то, что символы не позволяют Сюзанне опуститься просто до «разговоров». *И ее символы делают это против ее осознанного намерения; она хочет напустить на себя спокойствие, но символы редко подтверждают это.* Все эти проявления у Сюзанны – достаточно интересная иллюстрация различий между намерением, что осознается, и более глубоким, более всеобъемлющим состоянием, которое технически можно назвать преднамеренным действием. После всех ее рассуждений, я вдруг подумал о том, что Аристотель был прав, утверждая, что речь делает человека рациональным животным, но Август, Сартр и Фрейд также были правы в том, что диалог- это то, как мы лжем самим себе, а также игры, в которых все - сплошной обман, и так до бесконечности. Из этого следует вывод: если терапевт умеет тонко прислушиваться к сообщениям пациентам (его символам), его не удастся сбить с пути от центральных вопросов в терапии.

Часть II

Леопольд Калигор

СЛУЧАЙ СЮЗАННЫ

Введение

Сюзанна Берман была моей пациенткой, когда я обучался психоанализу.⁶⁰ И тогда я принял решение осуществлять подробную супервизию нашей с ней работы, поскольку ее случай представлял ряд проблем, достаточно сложных, но в то же время отражающих ситуацию в современном психоанализе.

Сюзанна проходила психоанализ на протяжении нескольких лет с несколькими терапевтами (на которых я буду ссылаться в дальнейшем), но у нее не отмечалось значительного прогресса. Она была умна, хорошо образована, имела большой жизненный опыт и хорошо справлялась со своими обязанностями на ответственной работе. Однако, она не была счастлива и испытывала разочарование: она не могла установить отношения с женщиной, которые бы ее удовлетворяли, испытывала сильные вспышки тревоги и депрессии, кроме того, у нее отмечались некоторые страхи фобического характера. Что касается этих страхов, она знала, что они иррациональны, но ничего не могла с этим поделать.

Далее я буду рассматривать каждое сновидение Сюзанны, которое затрагивалось в ходе ее психоанализа. Кроме того, я включил сюда значимые выдержки терапевтических сессий, краткое резюме процесса развития пациента, а также предшествующий опыт ее работы в терапии и ряд рисунков, выполненных ею от руки в начале лечения (начиная со стр. 150).

Мне бы хотелось поблагодарить эту пациентку, которая, после завершения терапии, дала мне свое согласие на использование этих данных. В настоящей работе они будут представлены в несколько видоизмененной форме.

Предшествующий опыт и резюме клинического лечения⁶¹

⁶⁰ Я работал с этой пациенткой в начале 50-х во время моего обучения в Институте Психиатрии, Психоанализа и Психологии Алансона Уайта ((William Alanson White Institute of Psychiatry, Psychoanalysis, and Psychology). Моим супервизором-аналитиком тогда был Доктор Гарри Боун. Я хотел бы поблагодарить его за тот важный опыт, который я приобрел в процессе обучения благодаря ему.

⁶¹ Сессии с 1-62 основаны на информации, взятой из предшествующего опыта и резюме клинического лечения.

Вступительное интервью

Сюзанне тридцать три года. У нее темные, гладко зачесанные волосы. Она носит солнечные очки с неприметной оправой и использует мало косметики. Стремление быть сексуально привлекательной, очевидно, прослеживается в стиле одежды, выбранной с целью подчеркнуть стройную изящную фигуру, при этом стараясь никак не акцентировать лицо.

В самом начале терапии Сюзанна сразу же отметила свои амбивалентные чувства в отношении терапии. Ей казалось, что какое-то время она медлила, а потом испытала определенное облегчение в самом начале, но она также действовала очень осмотрительно, поскольку это была ее пятая по счету попытка пройти терапию.

Сюзанна рассматривала свои проблемы следующим образом. Во-первых, после развода, несколько лет тому назад, у нее появилась «почти уникальная возможность вступить в безопасные, поверхностные невовлеченные отношения». Это было характерно для всех ее взаимоотношений с мужчинами. В настоящее время это были отношения с гомосексуалистом; которые продолжались более одного года. Во-вторых, она знала о своем страхе быть женщиной, что у нее появится муж, дети, и она вступит в брак. В-третьих, у нее было ощущение, что она пассивная, не способна конкурировать с другими женщинами, и практически испытывала панику, оказавшись в группе. 4) она была не способна завязывать социальные контакты и ощущала себя в социальной изоляции. «Если у меня там нет знакомых, то я предпочитаю уйти и раствориться в толпе». 5) у нее был страх вождения машины, катания на коньках, а также собак. 6) «Я предъявляю к себе невозможные требования, чтобы стать самой-самой, а не просто посредственностью, чтобы доказать то, что я на высоте». 7) она испытывала необоснованные вспышки сильной тревоги и депрессии. 8) «Может быть, меня следует наказать. Я встречалась с этим парнем гомосексуалистом больше года, и мне было в общем-то все равно. Это меня пугает. Возможно, я лишь ссылаюсь на факты» 9) Сюзанна считала себя очень умной, но не способной чувствовать, возможно, она вообще была не способна испытывать чувства.

Сюзанна поинтересовалась, будет ли одной сессии в неделю достаточно. Я сказал ей, что желательно, по крайней мере, два раза в неделю, хотя и три будет оптимальным, но это решение должна принимать она сама. Она остановилась на том, чтобы проходить терапию два раза в неделю, поскольку «для меня важны одежда и красивое жилье», но она продолжала рассматривать возможность в будущем увеличить количество сессий до трех раз в неделю.

Создавалось впечатление, что она всячески стремилась к тому, чтобы ее любили; она заискивающе улыбалась, принимала самые разные позы и двигалась так же экспрессивно, как и говорила. В ее манере подачи себя можно было увидеть как нарциссизм, так и какую-то застенчивость. Она достаточно беззаботно рассуждала о собственных проблемах, но в то же время во всех этих рассуждениях прослеживались определенные интеллектуализации, несмотря на то, что эти утверждения и казались вполне точными.

С детских лет до настоящего времени. Этапы ее развития и описание⁶²

Предшествующий опыт

Мать. Первые слова Сюзанны о ее матери были следующими: «моя мать воспитывала меня в духе «а-ля Уотсон». Еще до года я была приучена к горшку. Лишь однажды со мной произошел неприятный случай, и моя мать ткнула меня носом в фекалии. Больше подобного не повторилось... Я припоминаю, что в три года у меня были какие-то проблемы с кишечником, и я так боялась своей матери, что мне пришлось скорее скрыть выделения... Моя мать была очень ригидная. Она решила, что даст мне образование, и у меня будут такие возможности – что касается культурного развития – которых у нее самой никогда не было. Она тряслась над деньгами, только бы я могла посещать уроки танцев и ораторского искусства, которые мне на

⁶² Различные характеристики родителей, этапы ее развития, а также разного рода проблематика основаны на представлениях Сюзанны, но не обязательно на моем видении.

самом деле не нравились, но я ходила туда. Она даже приводила в порядок мои вещи...и если вдруг я начинала крутиться у нее под ногами, это могло вывести ее из себя.

По описанию Сюзанны, ее мать старалась сделать для нее все возможное и невозможное, а именно: разного рода материальные жертвы. Она считала, что именно мать установила для нее некие перфекционистские стандарты, что она постоянно придиралась к ней и разрушала уверенность Сюзанны в способности принимать хоть какое-то решение. Она боготворила Сюзанну, когда та подчинялась требованиям. Но при этом постоянно контролировала ее, а Сюзанна воспринимала ее как всезнающую и приходила в ярость, когда между ними происходили столкновения. Мать обычно обращалась к Сюзанне, как к ребенку «Съешь это», и Сюзанна апатично подчинялась ей.

Мать настаивала на том, что ей бы хотелось близких и доверительных отношений с Сюзанной. Всякий раз, когда Сюзанна не отвечала ее требованиям, мать разочаровывалась в ней и прибегала к критике, а также давала советы, которые оказывались совершенно не к месту, что приводило Сюзанну в ярость. Сюзанна сравнивала свою мать с эдакой бездной, из которой доносились разного рода банальности, чем она многих раздражала. Сюзанна чувствовала, что отношение матери к ней было «поверхностным, и никакого понимания...У меня никогда не было ощущения, что я могу - так или иначе - удовлетворить свою мать». При этом мать можно было легко ранить, когда Сюзанна раздражалась; и потом Сюзанна испытывала чувство вины.

Мать пыталась донести до Сюзанны свою философию, что нужно «сжать зубы и терпеть»; никогда не показывать своих чувств, сокрытых глубоко внутри, а скорее сохранять видимость прочного фасада. Женщина не должна быть слишком открытой с мужчиной, и ей следует прибегать к сексу, лишь как способу осуществления контроля.

Отец. По описанию Сюзанны, ее отца, преподавателя в местном колледже, всегда можно было застать за чтением газеты; кроме того, он был очень тихим человеком, у которого просто не было сил на общение с ней. Она рассказывала (в ее

словах чувствуется боль), что всю жизнь ей хотелось близких отношений с ним, но он относился к ней с неким сарказмом, был совершенно непредсказуемым и всячески старался избегать ее. Она считала, что подобное неодобрительное отношение к ней было связано с ее представлением о том, что она недостойна любви. Сюзанна рассказывала, что разного рода поддевки и всякие провоцирующие приемы были нормой для них. Ей приходилось прибегать к различным интеллектуальным ухищрениям, чтобы получить его одобрение, а любую неспособность со своей стороны соответствовать его стандартам она воспринимала как то, что вызывало у нее тревогу. Она рассматривала свои интеллектуальные, лишённые всяких эмоций связи с мужчинами, ощущение, что она нелюбима, - «докажи мне свою любовь» - как то, что уходило корнями в глубокое детство, когда она не чувствовала любви отца.

Мать-отец. Их взаимоотношения между собой в кругу семьи. Отец в ее рассказе представляется молчаливым, не вдающимся без особой надобности в подробности, раздражающимся всякий раз, когда мать начинала свою пустую болтовню. И Сюзанна, и ее отец испытывали сильное раздражение в отношении матери. Оба родителя занимали очень жесткую позицию, что касается выражения чувств. Будучи ребенком Сюзанна обычно говорила им по поводу того, что они никогда не вступали в какие бы то ни было споры, что, возможно, было бы лучше, если бы они кричали друг на друга. Сюзанна чувствовала, что между ними нет теплоты. Она умоляла родителей о втором ребенке, хотя бы приемном, который мог как-то скрасить ее одиночество.

Для обоих родителей был характерен настолько чрезмерный контроль, что когда они узнали о смерти бабушки, «никто из них не проронил ни слезинки». Сюзанна переняла этот паттерн, и когда ее мать звонила ей, чтобы сообщить о том, что отец серьезно болен, это известие настолько заставало Сюзанну врасплох, что слезы катились по ее щекам, но ей приходилось полностью контролировать свой голос и подавлять любые негативные чувства.

Сюзанна рассказывала о своих сильных обидах на отца, что он никогда не был с ней, и неизменно вступал в коалиции с матерью.

Детство. По рассказам Сюзанны она была застенчивой, чрезмерно контролирующей себя, часто переедала и вообще апатично поглощала любую пищу. Девочкой она ощущала себя в изоляции, боялась вступать в новые связи и пассивно следовала за другими. Помимо всего прочего ей требовалась уверенность в том, что у нее не возникнет никаких споров с родителями, в особенности - с матерью. Ей приходилось все время контролировать свои чувства, и если она боялась (например, собаки, похода к дантисту и лечения зуба), она не могла показывать своих чувств. Она описывала себя как ребенка с неопределенными страхами, который не чувствовал себя свободным в телесном выражении, не мог перечить другим детям и постоянно боялся того, что может получить отказ. Всегда было то, что правильно, и то, что совершенно неверно; и определялось это тем, что заслуживало одобрение, и на что необходимо было получить разрешение. Она не осмеливалась испытать это на своем опыте, а еще меньше – показать негативное отношение к своей всезнающей матери. Если она начинала говорить что-то о своей матери за ее спиной, то это сразу вскрывалось. Ей хотелось, чтобы отец относился к ней с пониманием и поддерживал ее, но этого никогда не происходило. При этом у нее было ощущение, что он - так или иначе - понимает ее лучше, чем мать.

Ребенком Сюзанна обычно совершала набеги в шкафы, где хранились разные сладости. От шести до шестнадцати Сюзанна страдала излишним весом, поскольку постоянно ела сладости.

Пубертат. Сюзанна мало что рассказывала про себя в том возрасте. Она лишь отметила, что была достаточно подавленной, застенчивой и уступчивой вне дома. У нее не было друзей мальчиков. Она ощущала себя неспособной к налаживанию социальных связей и большую часть времени пассивно ничего не делала или дружила с какой-нибудь девочкой.

Сюзанна рассказывала, как она провоцировала отца, чтобы тот, наконец, заговорил с ней; когда он взрывался на нее, чего

она боялась, то она сохраняла надменное спокойствие до конца, иногда это продолжалось неделями. В пубертате Сюзанна все еще зависела от своей матери. Как правило, она одобряла «свободу» Сюзанны, но не держала своего слова. Например, мать говорила Сюзанне, что она может сама выбирать себе одежду, но потом придиралась к ее выбору или длине одежды. Сюзанна пыталась как-то противостоять матери и, в конце концов, дошла до того, что заявила ей: «Если ты не перестанешь на меня давить, я взвою».

Менструации у нее начались в тринадцать лет. Цикл был нерегулярным до шестнадцати с половиной лет с большими перерывами между менструациями.

В пубертате у Сюзанны были подружки, но ее отношения с ними были достаточно пассивными.

Если собрать воедино все факторы, характерные для того периода, то можно констатировать, что она была очень одинока.

Ранний пубертат. Сюзанна указывает на то, что она была одинока и не способна к каким бы то ни было социальным контактам. У нее было несколько свиданий, в которых сначала все было просто восхитительно. Однако, за этими восхитительными первыми встречами следовало «множество второстепенных встреч». На втором свидании я попала в ужасное затруднительное положение, утратив всякую спонтанность. Я стала скучной, совершенно нерасположенной к каким бы то ни было разговорам. И это доходило до того, что я начинала очень сильно тревожиться и нервничать при одной только мысли о следующей встрече».

Сюзанна всегда была хорошей студенткой, несмотря на свой страх быть вызванной к доске или если ее попросят ответить на какие-то вопросы.

Для Сюзанны было очень важно быть желанной для мужчин, но она боялась не одержать победы или не выдержать конкуренцию с другими женщинами. В студенческие годы она посещала различные вечеринки, но относилась к ним без особого энтузиазма; и «так или иначе, мне удавалось избежать полового акта».

Связь пубертата с настоящим. После колледжа, когда ей было около двадцати двух лет, Сюзанна стала относиться с недоверием к мужчинам, ожидая отвержения. «Мне невыносима сама мысль о том, что я могу быть отвергнута, и я хочу избежать этого любой ценой». Когда-то ее отверг мальчик, который ей нравился, что исходно ускорило ее приход в терапию. У Сюзанны было «приподнятое настроение, как в состоянии легкого алкогольного опьянения», и она проходила лечение у психиатра, который констатировал у нее «нервный срыв»; он рекомендовал ей оставить работу, а также отдыхать после обеда и выписал какое-то лекарство от «нервов». Лечение продолжалось в течение трех недель, по завершению которого Сюзанна «вышла из этого состояния». Потом она нашла себе другую работу. Сюзанна считает, что она так быстро оказалась в терапии из-за своего страха и боли быть отвергнутой отцом. «Всякий раз, когда я пыталась сблизиться с отцом, он отвергал меня. Я никогда не знала, будет ли мой отец смеяться или же выйдет из себя по поводу того, что я сделала. Я боялась враждебного отношения с его стороны...И теперь, при более тесном взаимодействии, я ожидаю того, что меня могут отвергнуть».

Сюзанна познакомилась с Ирвином на вечеринке, и ей это льстило, поскольку он встречался тогда с другой девушкой, а потом предпочел Сюзанну ей. На втором свидании она испытала страх, но прибегла к алкоголю, чтобы справиться со своей тревогой. Ирвин был первым мужчиной, который признался Сюзанне в своей любви к ней, и за это она испытывала благодарность к нему и считала, что должна тоже любить его. Когда ей было двадцать четыре года, они поженились. За все время существования их брака (шесть лет) Ирвин относился к Сюзанне с сарказмом. Она постоянно стремилась устроить ему проверки, делая то, что пожелает, чтобы получить доказательства его любви. Этот брак представлял собой неизменное перетягивание каната. Сексуальные отношения не были спонтанными и не приносили удовлетворения. У Сюзанны продолжались сильные менструальные спазмы, пока она была в браке. В тот день, когда Ирвин сказал ей, что он решил положить конец их браку, она переспала со своим школьным

приятелем (тогда Сюзанне было тридцать), и именно в тот момент она впервые испытала некое сексуальное освобождение. На следующий день у Сюзанны впервые была менструация без спазмов.

С тридцати лет и до того, как она пришла ко мне в терапию в возрасте тридцати двух, у Сюзанны были связи с мужчинами, которые выбирали ее и в отношении которых она испытывала определенные обязательства, хотя там и не было никакой близости. «Как только меня выбирают, я не могу сказать «нет»... Для меня это самое важное – чтобы меня выбрали...я понимаю, что вступаю в связь с мужчинами, которые негативно ко мне относятся и боятся женщин...Они не могут дать мне того, что я хочу, и я все равно продолжаю эти отношения...Иногда мне кажется, что лишь те, с кем я ощущаю себя в своей тарелке, – это люди, в которых я не заинтересована». Однако, Сюзанна продолжает эти отношения, потому что боится одиночества. Последняя связь, которая продолжалась больше года, была с гомосексуалистом. Характерным в этих отношениях было то, что они оба плыли по течению. Сюзанна понимала, что ее эксплуатируют и используют лишь как фасад. Но она все равно продолжала эти отношения. Когда он начал угрожать, что бросит ее, сначала она была настроена крайне враждебно, потом – испытала очень сильную тревогу и, в конечном счете, – возвратилась назад и принесла свои извинения.

Отношения с другими людьми складываются у Сюзанны следующим образом: прогнозирование желаний других и предоставление им этого. «Это как будто бы я ничего из себя не представляю, и если мне удастся представить то, что хотят другие, - просто замечательно». Как правило, она просто уничтожала себя и «растворялась» в других, уживаясь с другими посредством подчинения (за исключением ее родителей и мужа) и избегая какого бы то ни было самоутверждения. «Мир любой ценой и отрицание любых проявлений враждебности. Ты просто стискиваешь зубы – и терпишь. Улыбаешься всем, но внутри у тебя все кипит».

Сюзанна понимает, что ни с одним из мужчин у нее не было действительно близких отношений. Собственно, так же, как она не могла достучаться до своего отца, она ожидает теперь

подобного отвержения и нападок со стороны мужчин. Она понимает, что не способна к конкуренции как женщина за мужчину, потому что ее отец всегда предпочитал ей ее мать. Сюзанна обычно «с юмором» подходила к созданию таких ситуаций, в которых ее отец саркастически умолял ее о том, чтобы она пришла.

В сущности, Сюзанна понимает, что единственные ожидания мужчины от нее - это секс и ее тело; это все, что она действительно может предложить. Однако, секс не означает наслаждение; скорее, это способ обретения власти, товар, который используется для привлечения внимания и провоцирования какой-то реакции.

У Сюзанны большие трудности с открытым проявлением враждебности, и она прибегает к косвенным путям, которые зачастую не осознает. Например, она постоянно жаловалась на своего мужа на отсутствие спонтанности в сексе; и в конце своих отношений с другом-гомосексуалистом, она все же затащила его в постель, чтобы он прочувствовал свою сексуальную неадекватность. Сюзанна понимает, что испытывает сильные враждебные чувства, которые глубоко сокрыты, и боится, что это может как-то проявиться. У нее много страхов: страх падения, быстрых движений, что на нее могут напасть собаки, что она может упасть на землю, что ей могут причинить боль или вообще разорвать на части.

Сюзанна поддерживает отношения с женщинами, как правило, старше себя и исполняющими для нее материнскую роль. Это теплые отношения, однако, за ними сокрыта конкуренция для Сюзанны. У нее возникают фантазии, что она вступает в конкуренцию с этими женщинами за их мужей или молодых людей и даже флиртует с ними.

Сюзанне всегда предоставляли возможность принимать самостоятельные решения в отношении работы, но она всегда опасалась того, что в ее работе найдут какие-то недостатки. Когда ей говорят о том, как хорошо она справилась с каким-то заданием, ей это очень приятно, и вместе с тем это ее удивляет некоторым образом.

В настоящее время Сюзанна живет одна в своей квартире и занимает ответственную должность. У нее в подчинении не-

сколько человек. Она понимает, что представляет некую видимость независимости и силы в этом мире. Однако, глубоко внутри она ощущает себя совершенно иначе и желает полной независимости. «Глубоко внутри мне всегда хотелось, чтобы обо мне заботились. Как будучи ребенком, я всегда прикидывалась больной, чтобы родители оказали мне какие-то знаки внимания, но этого обычно не ожидалось от них... Сейчас я испытываю похожие чувства. Хочется быть зависимой... Это сродни фантазиям о том, чтобы поцеловать в губы друга, больного туберкулезом... заразиться туберкулезом и чтобы обо мне заботились... Но ты не можешь ни на кого рассчитывать, и тебе приходится все это делать самой».

Важно подчеркнуть то, что Сюзанна успешно справляется с поверхностными социальными ролями и несмотря на все свои тревожения в отношении себя, все эти вопросы ее по-прежнему волнуют.

Предыдущее лечение. В совокупности, за последние десять лет, Сюзанна проходила терапию более четырех лет.

Вскоре после окончания колледжа у нее было ощущение, что она оказалась в какой-то пропасти, о чем мы уже говорили, когда в возрасте двадцати трех лет она обратилась к терапевту в Бостоне. Сюзанна «выбралась из всего этого» через три недели и снова пошла на работу. В двадцать четыре года она вышла замуж и переехала в Албанию.

В возрасте с двадцати шести до тридцати двух лет Сюзанна проходила лечение у других терапевтов - в целом, более десяти лет.

На самом деле, я так и не смог составить отчетливой картины того, что же происходило в предыдущих ситуациях лечения, поскольку сама Сюзанна выражалась не совсем понятно. Она считала, что первые два аналитика «так или иначе помогли ей». И в том, и в другом случае лечение было прекращено ввиду того, что в первом случае, Сюзанна переехала из Албании в Нью-Йорк, а во втором - ее аналитик уехал из Нью-Йорка. Последующие девять месяцев уже с третьим аналитиком приводили Сюзанну в полное замешательство, когда «мы оба не понимали, что, собственно, происходит».

Сюзанна начала проходить психоанализ со мной в возрасте тридцати трех лет. И тогда она лишь пессимистически замечала «Мне не очень-то хочется опять все начинать сначала, поскольку я уже обращалась к трем специалистам».

Отношение Сюзанны к психоанализу в самом начале терапии. Общее направление терапии

В самом начале Сюзанна относилась к терапии несерьезно и с некоторой долей юмора. Это была своеобразная ролевая игра, и у нее было множество рационализаций. Когда ей помогли увидеть, что возможен подобный способ установления взаимоотношений, это выявило значительную тревожность. Были моменты, когда Сюзанна умоляла меня не позволять ей прибегать к рационализациям или отключить все чувства и уносить ноги из терапии. В каком-то смысле это было мольбой о помощи: не допустить того, чтобы этот анализ оказался еще одним провалом.

И лишь когда мне удалось заверить Сюзанну в том, что мы сможем вместе над этим работать, только тогда она немного расслабилась. В рамках терапии, ощущая поддерживающее окружение, постепенно она стала позволять себе испытывать некоторую тревогу и уязвимость, при этом не прибегая сразу же к отрицанию.

Из нерешенного оставалось то, как Сюзанна взаимодействовала с другими: я улыбаюсь, я сижу, я ожидаю что вы, как аналитик, проявите свою инициативу; у меня никаких собственных мыслей. Даже если я и затрагиваю какую-то тему, хотите ли вы, чтобы я поддерживала именно эту тему? У меня совершенно никаких соображений на этот счет.

Вскоре для нас обоих стало очевидно, что она изо всех сил стремилась как-то угодить и приспособиться, и была всецело поглощена тем, чтобы предвосхитить мои возможные реакции, что поток ее мыслей был прерван, и прозвучало множество вербализаций, которые на самом деле оказались не столь

важны. Таким образом, после нескольких сессий мы решили, что будем использовать кушетку. В самом начале этот опыт был сопряжен с некоторой тревогой. Она начинала паниковать всякий раз, когда я пропадал из виду и разыскивала меня, дабы удостовериться, что я на месте. Постепенно – по прошествии еще десяти сессий – Сюзанна уже не испытывала такой потребности во мне, как своеобразной визуальной подпорке. Сначала был период молчания, что вызывало некоторое неудобство; а потом произошли достаточно серьезные изменения, как то: движения тела, очаровательный голос, улыбка на лице и непринужденность беседы, она стала впадать в ступор и говорила медленно и низким голосом. Сначала она заметила, что говорить не о чем, потому она «пуста». Постепенно она стала рассказывать (и эти рассказы были эмоционально окрашены) о некоторых страхах и чувствах, связанных с этим, среди которых были:

1. Сильные чувства, связанные с желанием совершить бегство (апатия, суицидальные мысли – перерезать себе горло или броситься под поезд, разговоры о том, что она может умереть насильственной смертью: «Меня пленяет уход, однако, я этого боюсь. Иногда у меня возникает страх, что я могу стать алкоголичкой; раньше я пила, когда мне приходилось прибегать к анестезии, - у меня часто возникали страхи, что я начну пить в одиночку»).
2. Чувства, сокрытые глубоко внутри, что ее никто не любит, которые она испытывает всю жизнь, что - так или иначе - связано с использованием и отказом от своего «я».
3. Сильная тревога при столкновении с гневом или отвержением.
4. Сильные чувства, связанные с одиночеством, попаданием в ловушку, отсутствием каких бы то ни было значимых отношений.
5. Либо чувства, переполняющие ее, либо вообще отсутствие каких бы то ни было чувств.
6. Ощущение, к которому она никогда не стремится, но оно присутствует. У Сюзанны такое чувство, что ее поймали; что ее несет по течению бессмысленных отношений, и она дела-

ет то, чего хотят от нее другие, при этом полностью отрицая себя

7. Неспособность чувствовать гнев. Вместо этого она переживает боль и подчиняется.
8. Совершенно не имеет представления о том, кем она является на самом деле, и, таким образом, играет пустые роли.
9. Ощущение, что если бы другие действительно знали ее, они бы еще больше ее отвергали; что жизнь – это лишь отвратительное подчинение другим, в то время как «тебе приходится выносить все это, стиснув зубы, и улыбаться – и надеяться, что они примут тебя».

Сюзанна рассказывала, что в предшествующем опыте терапии, когда у нее уже почти не было никаких симптомов, ее можно было считать здоровой. «Это как надеть на себя новую одежду...десять лет назад я обратилась в терапию, поскольку пребывала в глубокой депрессии, у меня было ощущение пустоты и сильная тревога...Я поняла, что моя жизнь – всего лишь череда каких-то событий, у меня нет будущего, и я не могу ни с кем ужиться. Я пребывала в депрессии, начала выпивать. Это, собственно, и привело меня в терапию. Сейчас, по прошествии десяти лет, я столкнулась с такими же проблемами. Я так ничего и не решила за все эти годы».

Сюзанна подчеркивает, что в определенной ситуации анализа она так никуда и не продвинулась, хотя прошло уже несколько месяцев, из-за своего страха, что ее аналитик может этого не одобрить. Таким образом, она представляла в этой связи свои рациональные объяснения и тщательно скрывала свой внутренний опыт.

К десятой сессии Сюзанна начала испытывать тревогу, что можно было считать хоть какой-то надеждой на успех в лечении, и она решила посещать сессии три раза в неделю. К шестнадцатой сессии она уже рассказывала о том, что начинает чувствовать себя уязвимой, как в период пубертата, и как это происходило еще до ее обращения в терапию. К сороковой сессии Сюзанна отмечала, что «мои проблемы переместились из мозга в живот».

Ряд паттернов, обычно используемых Сюзанной

Сюзанна пытается отключить свои чувства посредством отрицания. И она вполне успешно с этим справляется до того момента, после чего наступает либо прорыв этого сильного чувства (тревога и депрессия, реже – эйфория), либо какой-то импульсивный поступок. Импульсивность ее действий зачастую - отчасти или полностью - блокируется в ее сознании тем, что у Сюзанны появляется смутное чувство как в отношении того, что она сделала, так и почему она это сделала.

Основное в межличностном функционировании Сюзанны - это отсутствие у нее четкого ощущения своего «я». Она чувствует себя более комфортно в тех отношениях, в которых другой человек представляет некие ожидания в отношении нее, отводя ей роль, которую она могла бы выполнять. Когда она не состоит в подобных отношениях, это провоцирует тревогу, потому что Сюзанна не может функционировать, если ее роль не определена. Кроме того, не состоя в подобных отношениях, не будут реализованы ее потребности в зависимости.

Чтобы вступить в подобные отношения, Сюзанна подходит к людям с точки зрения их потребностей. Она рассуждает следующим образом: «Если мне удастся получить одобрение, я чувствую себя превосходно, и тогда я заслуживаю восхищения. Если же я потерпела неудачу на этом поприще, то я ничто. Я испытываю тревогу, чувства переполняют меня, и я сделаю все, что угодно, лишь бы получить ваше одобрение». Как только она вступает в подобные отношения, создается ощущение, что она боится близости и устанавливает некую дистанцию. Сюзанна не выражает открыто своих чувств или потребностей, скорее она очень тонко манипулирует подобными отношениями. Она часто представляет это так, что является всего лишь беспомощной жертвой, что должно оправдывать ее гнев и боль и вызывать симпатию и сострадание у других.

Диагностически, самое верное определение для Сюзанны - это невротик. Ее основные защиты: проекции, отрицание и рационализации. Когда это не срабатывает, то в ход идут депрессия, рассеянная тревога и истерическая лабильность.

На этот анализ у Сюзанны ушло тридцать два месяца, включая три месяца летних каникул. Я встречался с ней два раза в неделю на сессиях (1-10), три раза на сессиях (11-173), два раза (174-248) и один раз (249-263). За исключением первых нескольких сессий, мы использовали кушетку вплоть до сессии 215; на сессиях 216-263 мы сидели друг против друга.

Мир сновидений Сюзанны. Продолжение

Ниже мы будем рассматривать сновидения Сюзанны, о которых она рассказывала в процессе психоанализа. Эти сновидения будут приведены в хронологической последовательности.

Здесь будут представлены выдержки из тех сессий, на которых рассматривались определенные сновидения. К сожалению, я не имел возможности сохранять последовательность, поскольку на самых первых сессиях я записывал дословно только сновидения. Впоследствии я попытался записать всю сессию целиком, что не составляло труда, поскольку Сюзанна говорила медленно и обстоятельно; интервью 63-227 основаны на стенографическом отчете. Сессии 228-263 были записаны на аудио носители. В этой связи первые сессии не изобилуют клиническим материалом.

Основанием для предоставления как можно большего объема материала из клинического процесса, что имеет непосредственное отношение к сновидениям, является то, что в соответствии с моим общим представлением, событиями в жизни пациента в настоящее время, а также отношениями в рамках анализа, в частности, - все это оказывает сильное влияние на мир сновидений.

Сновидение 1/ Сессия 10

[Это первое сновидение, о котором упоминается в анализе. Этот сон приснился Сюзанне за две ночи до первого интервью, когда было принято решение о том, чтобы начать работать со мной.]

Я собиралась изменить цвет волос. Я хотела стать блондинкой. Это выглядело ужасно. Потом я попыталась подкраситься в рыжий цвет. Уже почти в самом конце я посмотрелась в зеркало и ужаснулась. Мне очень захотелось вернуться к своему исходному цвету волос, но я уже не могла этого сделать. Пронувшись, я испытывала фрустрацию и тревогу.

Сюзанна рассматривала это сновидение как нечто, имеющее отношение к «идее возвращения в психоанализ. Я испытывала много разных чувств относительно изменений, желания изменений, того, что я боялась чего-то большего, чем просто поверхностных изменений...опасалась того, каким может оказаться результат...приняв решение стать рыжей, это могло иметь под собой что-то более важное. И вот именно этого я и боялась. Это бы означало подталкивать себя к чему-то, что пугало меня.... Я никогда не была главной в своей жизни. И я даже боюсь попробовать. Для меня это: либо все, либо ничего».

Меня очень беспокоили та неизменная тревога и ощущение ничтожности, о чем свидетельствовало сновидение Сюзанны. Казалось, она пытается как-то донести до меня, что у нее нет ни малейшего представления о том, что она представляет собой как человек, и, поэтому, в ходе анализа она отчаянно пыталась обрести свое истинное «я».

Сновидение 2/ Сессия 32

[кошмар, который она пережила в детстве и постоянно возвращается к этому]:

Мне часто снились эти кошмары, в которых главными действующими лицами были полулюди, передвигающиеся на двух ногах, а на лице – волосы, как у животных. Их называли «зацелованными». Они проживали в семьях. Иногда я прогуливалась в ту часть города, где они жили. Как правило я получала некое предупреждение, но не обращала на него внимания. Что касается этих созданий, самым страшным у них было то, что они использовали слова, имеющие совершенно противоположное значение. И я в ужасе просыпалась.

Сюзанна понимала, что это сновидение отражает то, что «будучи ребенком я жила среди людей, которые говорили одно, но подразумевали совсем другое...непоследовательный отец, у которого одна и та же причина могла вызвать гнев или же, напротив, улыбку на лице...мать, которая говорила о том, что я могла быть ближе к ней, но в действительности это было невозможно».

Подобное отсутствие откровенности в коммуникации могло отражать то, как Сюзанна взаимодействует с людьми. Мне казалось, что ее беспокоит страх, что люди чудовищны, являются людьми только наполовину – включая и ее саму».

Сновидение 3/ Сессия 34

[Сновидение, которое приснилось ей в подростковом возрасте, и она помнит о нем с пятнадцати лет]:

Я обнималась с этим мальчиком. Я думала, что мои родители наверху. Вдруг вошел мой отец и пришел в неопишумую ярость. Он вышвырнул мальчика из дома. Потом повернулся ко мне, и я увидела, что он вне себя от гнева. В качестве наказания за мой проступок, он принудил меня к тому, чтобы я вступила с ним в половую близость. Я пыталась воспротивиться. Но он, совершенно разъяренный, настаивал на том, чтобы я широко расставила ему ноги, а он в это время сидел в кресле. Мы были с ним близки, и я проснулась в холодном поту.

Интерпретируя данное сновидение, Сюзанна не высказывала определенного мнения. У нее было чувство, что это как-то связано с тем, что секс никогда не ассоциировался у нее с удовольствием или наслаждением, что она рассматривала секс как тяжелое бремя, основная цель которого – рожать детей. Она понимала, что ее отношения с отцом - так или иначе - сильно повлияли на то, как она будет в последующем взаимодействовать со всеми мужчинами.

Меня поразило то, что у Сюзанны можно было увидеть лишь едва заметное подавление подсознательных влечений в данной Эдиповой ситуации. Казалось, она всячески пыталась предположить, что эмоциональная близость не принесет ей

никакого удовлетворения и относилась к себе как к беспомощному созданию, которому причинили страдания.

И здесь возникает вопрос, почему же она так боится своей чувственности, жизнеспособности и импульсивности.

Сновидение 4/ Сессия 37

[Первое сновидение в анализе]:

В этом сновидении было все запутано. В начале сновидения я куда-то отправляюсь с подругой, с которой мы были дружны в институте. В какой-то момент между нами произошел физический контакт, – думаю, это был поцелуй, хотя я в этом не уверена, – и в сновидении сразу же возникла реакция, сильная реакция на физическом уровне. Это беспокоит меня, поскольку ранее я никогда не испытывала влечения к женщинам. В том сновидении кто-то собирался постирать мое нижнее белье, возможно, это была подруга. Я сняла трусы, и они были мокрыми от вожделения.

Потом возник этот приятель, с которым я была знакома в колледже. Я не знала, куда мы идем и что будем делать. Он начал целовать и ласкать меня прямо на улице и сказал, что хотел бы переспать со мной. И, поскольку было темно, мы сразу разделись. Исполняя какой-то таинственный танец, я вторила его движениям. Лишь потом до меня дошло, что мы были совершенно нагие. Я всячески старалась проникнуть куда-то внутрь, скрыться из того места, в котором я оказалась совершенно обнаженной. После пробуждения я испытывала тревогу.

Сюзанна считала это неким проявлением эгоизма к девушке, которую также звали Сюзанна. Это также свидетельствовало о том, что в сексе она была пассивна, ее выбирали; что она испытывала чувство вины по поводу секса; что она пыталась взаимодействовать с мужчинами посредством секса.

После ее ухода я сделал некоторые записи (это были ответы на мои же вопросы): Действительно ли в образе женщины, стирающей нижнее белье Сюзанны, представлена ее мать? Действительно ли резюме сновидения в том, что ее потребность в

теплоте и нежности в отношениях с матерью замещается такого рода экзгибиционистскими отношениями с мужчинами?

Я размышлял о глубокой неинтегрированной импульсивности Сюзанны, с одной стороны, и тем, что лежит на поверхности, ее уступчивым поведением и стремлением, только бы ее не увидели, - с другой. Я обратил внимание на то, что этот мужчина начал исполнять таинственный танец, а она последовала за ним и стремилась делать все, как он.

Сновидение 5/ Сессия 43

В этом сновидении появляется Ирвин, а я пытаюсь заполнить что-то из его квартиры, вещи, принадлежащее мне. Мы вели себя цивилизованно; не было какой-то открытой враждебности. Для меня было важно, чтобы он думал обо мне хорошо.

Потом возникает другая женщина. Она была невестой Ирвина, и мне хотелось, чтобы я ей тоже понравилась, и она отметила мои способности. Изю всех сил я пыталась произвести на обоих хорошее впечатление. Я по-прежнему просматривала ящики, пытаюсь что-то найти; я искала какую-то информацию, оставленную мною в квартире.

Больше всего мне бы хотелось, чтобы у невесты Ирвина сложилось обо мне хорошее впечатление.

Сюзанна рассматривала это сновидение как нечто, свидетельствующее о ее потребности в том, чтобы ее принимали другие; чтобы ощущать себя в безопасности, удостоверившись в том, что другой человек не держит на нее зла.

И еще – как я отмечал для себя – это было отрицанием ее собственных потребностей и чувств, только бы получить одобрение. Сюзанна оценивает себя так, как она относится к другим; например, Ирвин и его невеста. (Возможно, они представляют для нее родителей). Это напоминает мне о желании ребенка нравиться с тем, чтобы ощущать безопасность, и когда он испытывает смущение по этому поводу или не знает, как это можно получить.

Сновидение 6/ Сессия 46

Сюзанне приснился какой-то странный сон, в котором были Ли с Моррис, состоящие в браке. Они собирались разводиться, и Сюзанна была рада этому (Ли была близкой подругой Сюзанны).

Сюзанна усматривала в этом некую связь со своим юношеским сновидением о сексуальных отношениях с отцом. Она говорила о том, что чувствует себя соперничающей со всеми женщинами; ощущает враждебность к своей матери за ее (Сюзанны) чувства, которые она всегда утрачивала; желание заручиться любовью отца и выразить враждебность к матери, завоевав его любовь. Она чувствовала, что во всем этом было много того, что не поддавалось ее пониманию.

Сюзанна понимала, что она оказывается вовлечена в отношения с мужчинами, которые недоступны ей или же которым совсем не интересна такая девушка, как она. Ли была близкой подругой Сюзанны, и у Сюзанны возникает искушение вступить в связь с Моррисом.

Сновидение 7/ Сессия 53

Итак, мне приснился этот сон. Я переезжала в другую квартиру. Было трудно осознать, что я решила снять квартиру, даже не видя ее толком, лишь предположив, что она не будет столь же ужасной, как мое нынешнее жилище. Я вошла и увидела в центре комнаты какой-то отвес. Оказалось, что все так и должно было быть, потому что я вошла не в ту дверь. Затем, уже с правильного ракурса, это место выглядело вполне привлекательной. Еще меня смутило то, что внутри оказалось недостаточно мебели, а у меня не было денег что-то докупить.

Потом ко мне пришел кто-то с фондовой биржи - брокер по ценным бумагам. Он рассказал мне новости о ком-то (неизвестном мне человеке), кто собирался разводиться. Меня порадовала эта новость о разводе, но это было какое-то такое удовлетворение, которое я не могла проявлять открыто. И я испытывала чувство вины в этой связи.

Этот посетитель разлегся на диване так, как будто он был у себя дома. Мы не были с ним знакомы, при этом я ласкала его яички, не отдавая себе отчета в том, зачем я это делала.

Это происходило без каких бы то ни было комментариев, как будто бы просто ожидалось от меня.

Сюзанна считала, что это сновидение ставило перед ней следующие вопросы: что она вступала в анализ «с закрытыми глазами», так как невозможно представить нечто более страшное, чем ее жизнь в тот период времени; что анализ не был столь ужасным, как она представляла его себе в самом начале. Она относилась к этому посетителю как к другу своего мужа и испытывала облегчение от того, что может признать и выразить в своем сновидении ту враждебность, которую она испытывала к Ирвину и его подруге, а также то, что она могла признать свою вину в связи с проявлением враждебности. Рассматривая секс как некий способ взаимодействия с мужчинами, как то, что может доставить им удовольствие она, все еще сомневаясь, обратила мое внимание на то, что «возможно, этим посетителем были Вы... что это мой обычный стиль взаимодействия в анализе».

Я вдруг подумал о том, что некто, развалившийся посередине комнаты, – все это свидетельствует о ее внутренних проблемах. Если рассматривать квартиру под другим углом зрения, с водопроводной системой вне поля зрения, то это не что иное, как ее отрицание, отказ видеть чего бы то ни было. То обстоятельство, что у нее недостаточно мебели, может отражать страх ее собственных неадекватных реакций.

Я опять вдруг подумал о том, что удовлетворение, которое она испытывала, узнавая о чьем-то разводе, и чувство вины, связанное с этим, могло иметь отношение к тому облегчению, которое она испытала, когда сама развелась.

Что касается того момента, когда она «ласкала яички», я предположил, что этим гостем был я, и ей хотелось доставить мне удовольствие, будучи хорошей пациенткой.

Сновидение 8 /Сессия 60

Мы беседовали с каким-то женщиной по поводу инвестиций на рынке ценных бумаг. За это я отдала ему все деньги. Затем я была занята поиском женщины для уборки своей квартиры. Мой сосед по лестничной клетке, мужчина, вызвался

помочь мне в этом вопросе. Я пришла домой и обнаружила своего соседа спящим в моей квартире.

Потом пришла уборщица и начала все вокруг крушить. Она хотела, чтобы я отдала ей свой свитер. Всем своим видом она наводила на меня страх. Она швырнула меня на пол. Потом мне пришлось снять с себя зеленый свитер. В какой-то момент, расхаживая по квартире и подойдя ко мне, она широко расставила мне ноги. Нависая надо мной, она процедила: «скажи спасибо, что я не помочилась на тебя». Но я не попросила ее вернуть ключи от моей квартиры или больше не приходите, потому что испытывала страх..

Потом я вспомнила, что ситуация на рынке ценных бумаг была нестабильной, а это могло привести к экономическому кризису. И я захотела как-то подстраховаться. А та женщина уже забрала другой свитер, пока меня не было.

Мы оказались все вместе - Анна, полицейский и я. Полицейский сказал, что мне следует вернуть ключи и не беспокоиться по поводу того, что эта женщина могла что-то украсть, поскольку правительство мне все возместит. Как раз в тот момент в комнату вошла та сумасшедшая и расселась как ни в чем ни бывало. У нее был маленький круглый футляр с ключами. В ее присутствии полицейский настаивал на том, чтобы я в подробностях описала ему эти свитера. Я рассказала полицейскому, но говорила неуверенно, потому что боялась той женщины, которая была не в себе. Предоставив описание зеленого свитера, полицейский спросил у той женщины, не она ли его украла. Она подтвердила мимоходом, что хотела бы вернуть этот свитер. Снимая с себя свитер, она достала пистолет и стала целиться в полицейского. Она нажала на курок, но там не оказалось патронов. Когда между ними – той умалишенной и полицейским - завязалась борьба, я проснулась в холодном поту.

Сюзанна считала, что полицейский в анализе – это я. Она видела себя и в образе той умалишенной, а также самой себя; что сумасшедшая женщина отражала ее детские представления о матери, когда ей приходилось с этим сталкиваться. Зеленый свитер - это подарок Ирвина. Другой свитер принадлежал матери, и Сюзанна дважды забывала его вернуть. Ключи – это

ключи от дома ее матери, которые она так и не вернула. Анна была ее дальней подругой, исполнявшей по отношению к ней материнские функции.

Сюзанна рассматривала это сновидение как нечто, отражающее ее страх гнева собственной матери, если она не подчинится. «Всякий раз, когда моя мать выходила из себя, она была как сумасшедшая... в детстве я всегда боялась ее. Любая мелочь могла привести ее в ярость». Сюзанна обратила внимание на то, что те эмоции, которые она испытывала в сновидении, были «сходны с чувствами, которые я испытывала, будучи ребенком, когда моя мать приходила в ярость. Кроме того, это те самые чувства, которые я испытываю теперь, когда мне нужно налаживать социальные связи».

Такой сильный гнев и ощущение беспомощности – все то, что было связано у Сюзанны с ее взаимоотношениями с матерью, - произвело на меня очень сильное впечатление, и мне хотелось понять, не берут ли здесь начало страхи Сюзанны по поводу установления контактов, а также ее мазохистские тенденции.

Что касается способов взаимодействия сумасшедшей женщины: не опасается ли Сюзанна того, что она сама тоже может оказаться сумасшедшей?

Я испытывал удовлетворение от того, что проведенный анализ оказался эффективным, что позволило Сюзанне увидеть свои глубоко-сокрытые детские чувства. Ощущает ли она, что та враждебная, сумасшедшая, неприемлемая часть самой себя, - это нечто, взаимосвязанное с анализом?

Сновидение 9/ Сессия 64

Сюзанна: Когда я гостила у своих родителей, мне приснился следующий сон. Мне снилось, что я живу со своей подругой. И к нам приехали две дальних родственницы со стороны моей матери, тетя и кузина. Будучи ребенком, я всегда испытывала дискомфорт, оказавшись с ними. Такой же дискомфорт я испытала и в сновидении. Меня беспокоило, как они будут взаимодействовать с другими моими друзьями немного позже. Я волновалась, что родственники могут не принять их. После приезда моих друзей, я была в панике, как все пройдет и что

они подумают обо мне. Я боялась, что мои друзья просто не смогут их принять. Проснувшись, я испытывала тревогу.

Д.К.: У вас есть какие-то идеи по поводу этого сновидения?

Сюзанна: Это как-то связано с тем, чтобы отвечало требованиям и получением одобрения. Надо подумать об этом. У меня уже было несколько неопределенных сновидений, которые я едва могу вспомнить, по поводу того, чтобы отвечать требованиям, когда я была дома (в Бостоне).

Д.К.: Отвечать требованиям и получать одобрение.

Сюзанна: Я испытывала довольно странное ощущение в сновидении, у меня была какая-то нервозность.

Д. К.: Когда-то еще вы испытывали нечто подобное?

Сюзанна: Всякий раз, когда мне было нужно навестить свою тетю и кузину, я ощущала себя какой-то неуклюжей, неловкой. Это чувство вернулось ко мне в том сновидении, которое приснилось мне в пятницу ночью.

Д.К.: Вы когда-нибудь испытывали подобные чувства раньше?

Сюзанна: Всякий раз, когда я была в гостях у этой тети и кузины, мне становилось как-то неловко, и возникали очень странные ощущения.

Д.К.: У вас когда-нибудь возникали подобные чувства где-то в другом месте?

Сюзанна: У меня возникали такие же чувства в любом новом окружении, когда со мной никто не разговаривал или я чувствовала, что мне нечего сказать. То же самое и с этими родственниками. *(Пауза)* В детстве и в юношеские годы я всегда чувствовала себя второсортной, общаясь с этими людьми. Мои родители, в особенности, моя мать, тоже так считали. Я ощущала себя нелюбимой ими, нежеланной, неприспособленной. Я действительно очень остро ощущала себя несчастливой в таком окружении. *(Пауза)* Сегодня я испытываю нечто подобное и в группе и пытаюсь «прикинуться шлангом». *(Пауза)*

Д.К.: Когда вы думаете об этом сновидении, приходит ли вам на ум что-то, произошедшее в тот день?

Сюзанна: *(Пауза)* Как это ни странно, мне приснился этот сон после моего разговора с матерью по поводу денег для

одежды.⁶³ Так почему же вы об этом подумали? *(Пауза)* Пройшей ночью в аудитории у меня возникали подобные чувства и страхи, что меня призвуют к ответу, и это может обернуться полным провалом.

Д.К.: Провалом? Что вы имеете в виду?

Сюзанна: Не быть способной ни о чем говорить, выглядеть нелепо перед другими, чувство стыда за то впечатление, которое я произвожу. *(Пауза)*

Д.К.: Интересно, а почему это приходит вам на ум?

Сюзанна: *(Пауза)* Мы говорили о моей матери, вот и возникли эти мысли. *(Пауза)* Знаете, такое же чувство я испытывала и в сновидении, в детстве - с моими тетей и кузиной, а теперь в социуме. Я ощущала себя с ними второсортной, и теперь то же самое. В детстве у меня возникало чувство стыда за своих родителей, особенно за мать. Я относилась к ним, главным образом к ней, как стоящей очень низко на социальной лестнице; и что другие могут судить обо мне, что я нахожусь на социальной лестнице так же низко, как и она. Это как в том сновидении, когда я стыдилась своих друзей; думаю, что они представляли собой замещение родителей. *(Пауза)* Вы даже не можете себе представить, какой стыд я испытывала по поводу того впечатления, которое производит моя мать, которая все время говорила без умолку, и при этом ей было все равно, что же говорят другие. Это такое чувство, что даже теперь у меня возникают трудности с принятием: просто моя мать никогда не соответствовала определенному уровню, необходимому в глазах моих друзей. И мне казалось, что и я тоже скоро перестану быть хорошей для нее. *(Пауза)* Мне приходят на ум те плохо оплачиваемые виды деятельности, которыми я занималась, какую ненависть они вызывали во мне. При этом я всегда считала, что вскоре моя несостоятельность может вскрыться, потому что мне нечего предложить. *(Пауза)* До недавнего времени я старалась не проводить параллелей между тем, как я

⁶³ Сюзанна ссылается на ту ситуацию, в которой ее мать говорит о возможности покупки одежды для нее, – того, что ее родители не могут позволить. Сюзанна начинает осознавать скрытые манипуляции, враждебность и презрение.

себя ощущаю в социуме, и любыми негативными мыслями, независимо от их скоротечности, в отношении своей матери.

Сновидение 10/ Сессия 67

Сюзанна: Я написала своей матери письмо, и вернула ей деньги, которые она мне давала на одежду. Я это сделала под благовидным предлогом. (*Пауза*) Я нормально к этому отношусь; так или иначе, это разрушает существующий паттерн с моей матерью. (*Пауза*) Интересно, а что же означают для меня подарки. (*Пауза*) Я подумываю о путешествии в Европу.

Д.К.: Интересно, почему вы об этом заговорили.

Сюзанна: Мне кажется, я начинаю осознавать, что поездка в Европу – это уход. Это характерно для меня (*Пауза*). Прошлой ночью мне приснился сон. Я слушала радио - какая-то старая мыльная опера. И вдруг, в конце программы, в самый ответственный момент, ведущий объявил: с этого момента программа будет выходить в эфир в течение X лет. И я поняла, что теперешние дети уже вырастут тогда – такой огромный пробел. Я осознала, что это было бы нечестно, явное избегание реальных проблем. (*Пауза*) Вы знаете, я начинаю понимать, что в действительности я беспокоюсь за Льюиса и Боба (друзья Сюзанны), а раньше я считала себя неспособной заботиться о ком бы то ни было.

Д. К.: Что вы имеете в виду «не были способны заботиться о ком бы то ни было».

Сюзанна: Брать что-то от Льюиса и Боба и ничего не отдавать взамен...принимать подарки от своей матери, ничего не отдавая ей.

Д.К.: Принимать подарки от своей матери и ничего не отдавать взамен.

Сюзанна: Какая-то часть меня желает этих подарков из практических соображений: мне нужны деньги. Какая-то часть меня не желает принимать их, потому что я ничего не отдаю взамен своей матери и использую ее, хотя она (мать) так не считает. Какая-то часть меня хочет получать подарки от нее, руководствуясь соображениями, менее понятными. (*Пауза*) Я думаю об ожерелье, которое я получила в качестве подарка от своей матери. (*Пауза*) А почему я говорю «от моей матери?»

Ведь мой отец работал сверхурочно из-за денег...и он специально выбирал это ожерелье. Однако, у меня такое чувство, что это ожерелье - подарок матери и только. Оно действительно смотрится как-то неэстетично. И, тем не менее, я ношу его каждый день и получаю от этого положительные эмоции. Я ни на что его не променяю [говорит медленно и с некоторой обидой] *(Пауза)* Я начинаю думать, что отец мой, возможно, все-таки любил меня и, может быть, он таким образом заботится обо мне.

Д.К.: Трогательная история про ожерелье.

Сюзанна (чуть не плачет): (И говорит очень медленно) Да. Довольно трогательная. Я думаю, что каждый из них по-своему заботится обо мне.

Д.К.: Да. *(Пауза)*

Сюзанна: Всякий раз для меня было невыносимо слышать критику в их адрес со стороны других. Я испытывала самые разные чувства – от полного равнодушия и отсутствия любви ко мне, с их стороны, до всеобъемлющей любви и заботы. Думаю, нет ничего хорошего ни в том, ни в другом. *(Пауза)*

Д.К.: Расскажите что-нибудь еще про подарки.

Сюзанна: У меня было ощущение, что подарки дарит моя мать, а отец не имеет к этому никакого отношения.

Д.К.: И как же у вас возникла подобная мысль?

Сюзанна: Моя мать помогала мне сохранять этот образ, призывая меня не упоминать ее экстравагантные траты, поскольку это может рассердить отца. Я чувствовала, что отец не хотел, чтобы у меня были эти вещи. Сейчас уже я начинаю осознавать, что разрушила этот образ, и отец уже не представлен отдающим или любящим, а это всего лишь подарки моей матери. На самом деле я ненавидела (подчеркивает это) одежду, которую она мне покупала. У нас постоянно возникали конфликты. Она никогда не одобряла покупки, которые я делала самостоятельно, и все время придиралась и ворчала. Но она продолжала покупать мне вещи.

Д.К.: Как долго это продолжалось?

Сюзанна: До последнего курса в колледже.

Д.К.: Вы хотите сказать, что она имела над вами эту власть.

Сюзанна: Нет...на самом деле, к тому времени я была настолько деморализована и боялась сделать что-то не так, купив что-то не то, что я стала бояться любых независимых суждений. *(Пауза)*

Д.К.: И что же вы увидели в этом сновидении?

Сюзанна: Возможно, я хочу сказать, что это (то, о чем мы говорили) – просто старая мыльная опера. Я не знаю...*(Пауза)*

Д.К.: Возможно. Может быть, вы также говорите, – пользуясь вашим словарем в сновидении, – что не честны сами с собой и избегаете того, чтобы увидеть многие проблемы. Проблемы, с которыми вы сталкиваетесь в настоящее время.

Сюзанна: *(Пауза)*. Да. Возможно, ведущим были вы. А я достаточно легко совершаю уход.

Сновидение 11/ Сессия 72

Сюзанна вспомнила еще два сновидения за ту ночь, между которыми она не просыпалась.

В первом сновидении она стала сесть. Во втором – у нее была связь с женатым мужчиной. Что касается этих двух сновидений, то по ее ощущениям она становилась старше, а время проходило мимо; и что у нее всегда были связи с мужчинами, которые оказывались недоступными. В последний раз она это связывала с отношениями между своей матерью, отцом и ней самой, в которых она пыталась принизить свою мать, косвенно конкурируя любовь своего отца. И у нее всегда было такое чувство, что в этой схватке она проигравшая. Она считала, что допускает такую же ошибку и с мужчинами – и это отражалось на ее взаимоотношениях с отцом. Иными словами, она считала его таким же недоступным, равно как и тот факт, что она всегда проигрывала в конкуренции с другой женщиной за мужчину.

Сюзанна характеризовала мужчин, с которыми у нее раньше была связь, как нечто только для секса, и вряд ли это могло ей принести что-то еще. У всех них были трудности с женщинами; все они имели серьезные личностные проблемы, ни с кем из них у нее не могло быть будущего. Она понимала, что встречается с ними просто потому, что ей одиноко, и ей нужен секс. Она понимала, что это произошло с ней не просто так,

что она играла какую-то роль в том, что завязались отношения подобного рода. «Если этот мужчина не для меня, я прилагаю все усилия, испытывая при этом очень сильную тревогу, чтобы одержать над ним победу».

В конце Сюзанна стала испытывать небольшую тревогу и понемногу начала осознавать то, что выбирала этих мужчин (из ограниченного числа) из-за страха близости. Это было легче, и она уже не испытывала такой тревоги, ощущая себя одинокой и относясь к себе как непривлекательной даме без кавалера.

Сновидение 12/ Сессия 85

Сюзанна: Прошлой ночью мне приснился сон. В этом сне на меня напрыгнула собака. Она оскалилась на меня, но я ее не боялась.

Сюзанна считала, что это сновидение отражало то, что, возможно, она в меньшей степени боится нападения других, чем показать свой гнев.

Она еще раз подтвердила то, что в последнее время уже не испытывает такой сильной тревоги; и когда кто-то подходил к ней, это вовсе не означало, что против нее затевалось что-то недоброе; и она уже не чувствовала себя такой уязвимой.

Сновидение 13/ Сессия 109

Сюзанна: Прошлой ночью мы встречались с Моррисом⁶⁴. Мне казалось, что секс стал как-то лучше, и я больше чувствую. Все было совершенно иначе, чем в тот первый раз, когда мы с Моррисом оказались в постели. (*Пауза*) Я часто думала о той ночи, и в этом есть что-то пугающее. (*Пауза*)

Д.К.: В чем это выражается?

⁶⁴ Моррис – это супруг Ли, подруги Сюзанны. У Морриса и Сюзанны началась связь четыре недели тому назад, которая продолжается до сих пор. Во время аналитических сессий, с самого начала этой связи, Сюзанна демонстрировала широкий спектр реакций: (1) ликование, что ей удалось одержать победу над Ли, никакой вины, ощущение эйфории, силы, победы; (2) вспышки депрессии и диффузной тревоги. Неспособность трезво мыслить или посмотреть правде в глаза: реальные ее действия или собственный деструктивный образ себя, Сюзанна пыталась принести в оправдание свою беспомощность: что у нее нет выбора, что она вся во власти своих сексуальных потребностей.

Сюзанна (сомневаясь): Я часто думала, что же произошло или как это могло произойти, что я не могу вспомнить никаких подробностей. Все что я помню – это то, что я оказалась в постели с Моррисом. Я не понимала, как разделась или что говорилось; или говорилось ли что-то вообще; или как долго мы были в постели. Я не могу вспомнить какие-то иные ощущения, кроме боли. Боль и ощущение победы, как если бы я стремилась к этому и добилась в результате. Моррис не остался на всю ночь. На следующее утро я испытывала чувство стыда и даже подумала, что это сон; все это было настолько нереальным для меня. Во время коитуса меня по-прежнему беспокоила боль, что я не способна испытывать удовольствие, что я фригидна. Однако, было и явное ощущение победы; удивление, боль, победа.

Д.К.: Удивление, боль, победа. Что-то еще?

Сюзанна (Пауза) (Смущена и ощущает неприязнь, что ее как-то задела).

Д.К.: Какие-то еще мысли?

Сюзанна: Мне как-то не по себе. Не знаю почему, но я думаю о том сновидении, в котором я была близка с отцом. Тогда у меня также возникали подобные чувства. *(Пауза)* Вы знаете, я припоминаю кое-что еще из того сновидения, которое уже совсем забыла. Мой отец входит и застаёт меня в обнимку с мальчиком. Он, ничего не говоря, незаметно подкрадывается к нам. А мальчик тем временем расстегивает ширинку и достаёт свой пенис. И отец все это видит. Он приходит в ярость и приказывает мальчику убираться из нашего дома. «Так вот, что тебе было нужно» - восклицает он в ярости. А потом заставляет меня переспать с ним, и я всячески протестую. Но он воспользовался своей силой. В сновидении я по-прежнему одета. Он швыряет меня на стул и заставляет широко расставить ему ноги. Все это время я сопротивлялась, при этом чувствуя, что обязана подчиниться его требованию. Потом я проснулась – как раз в момент полового акта в сновидении - и почувствовала себя глубоко несчастной. Но я испытывала и сходные чувства победы, боли и удивления. *(Пауза)* То же самое было и с Моррисом в сновидении: когда меня выбирали, я была желанной, будь-то с Ли или моей матерью. *(Пауза)*

Д.К.: А что касается той позы на стуле?

Сюзанна: Я знала, что двум людям необходимо лечь, чтобы осуществить половой акт. То, что он заставил меня расставить ему ноги на стуле, оказалось верной позой для полового акта на стуле. Я, должно быть, что-то уже видела где-то еще. Должно быть, я что-то пыталась уничтожить, как во время первых контактов с Моррисом. *(Пауза)* Сесть, широко расставить ноги, - это всегда была любимая поза. *(Пауза)* Мы с Ирвином, как правило, занимались любовью на стуле, пока не поженились. *(Пауза)*

Д.К.: Когда вы думаете об этой позе, что за мысли у вас возникают?

Сюзанна: Когда я мастурбирую. Когда я занимаюсь мастурбацией, то сажусь на толчок в туалете, потому что при оргазме выделяется немного мочи. Позволить чему-то выйти во время оргазма - это можно сравнить с тем, как помочиться прямо там, где ты находишься. *(Пауза)* Я вспоминаю сновидение, в котором моя мать стояла надо мной с широко расставленными ногами и говорила «скажи спасибо, что я не помочилась на тебя». *(Пауза)* Я осознаю, что в жизни часто подавляю сильную враждебность. *(Пауза)* Как это ни странно, я также думаю о том, когда узнала о половом акте. Я была в туалете, когда спросила свою мать об этом. И это было для меня шоком. Я думала, что половой акт - это нечто ужасное и своего рода наказание. Ребенком я всегда думала, что секс - это мочеиспускание, что-то ужасное и отвратительное. *(Пауза)* Мне кажется, что в каком-то смысле я по-прежнему так думаю. Иначе, я бы испытывала больше удовольствия, и меньше боли. *(Пауза)*

Д.К.: А как вы рассматриваете те дополнительные части сновидения, о котором вы вспоминали?

Сюзанна: Я вспомнила об отце, как если бы у нас с ним все еще что-то было.

Д.К.: Есть какие-то идеи почему?

Сюзанна: *(Пауза)* Это как если бы что-то продолжалось с ним, лишь бы не допустить связи с мальчиком. *(Пауза)* Возможно, я боялась вступать в связь с молодыми людьми, поэтому и возник вновь отец. Это как во время той, другой встречи. Возможно, я боюсь оказаться вовлеченной.

Д.К.: (Час уже подходит к концу) Возможно. А когда вы впервые рассказывали это сновидение, как в случае с Моррисом, той первой ночью, вы не допускаете, что сами способствовали возникновению подобной ситуации. Те фрагменты, которые вы вспоминаете, включают в себя все то, что происходило с вами без вашего активного участия.

Сюзанна: Я никогда не думала об этом. *(Пауза)* Это правда.

Сновидение 14/ Сессия 114

Сюзанна: Прошлой ночью мне приснился следующий сон. В моей квартире повсюду была грязь. А я, обнаженная, лежала на полу. Когда я поднялась, там было где-то на дюйм грязи – нет, это были чистые опилки – и я... вся в опилках. Я была обнажена. Неожиданно Моррис оказался со мной. Потом мы уже были одеты и гуляли по улице, затем ехали в такси. Он положил руку мне на грудь. Я почувствовала себя расстроенной и умоляла его: «Нет...не время... еще не время. Я еще не готова». После пробуждения я испытывала какую-то необъяснимую тревогу.

Д.К.: И что же вы думаете об этом сновидении?

Сюзанна: Какое-то время я размышляла об этом и подумала, что усматриваю некий конфликт между той частью меня, которая считает меня грязной, и частью, которая является подругой Ли. Там же присутствует еще одна часть, которая хочет секса и близости с Моррисом. *(Пауза)*

Д.К.: А что вы имеете в виду «дотронулся до груди», но вам казалось, что еще совсем не время, что вы еще не готовы?

Сюзанна: Возможно, я пытаюсь как-то донести, что не готова к этому и еще слишком рано. Опять же, это конфликт между тем, что должно быть, и тем, что я хочу сделать...и меня волнует то, что необходимо сделать выбор. *(Пауза)* Я несерьезно относилась к возможности начала отношений, не испытывая при этом страха близости. *[Здесь Сюзанна начала рассказывать о том, что ей хочется близости, но она не способна поддерживать близкие отношения, потому что никогда не была близка со своим отцом.] (Пауза)*

Д.К.: И что вы чувствуете?

Сюзанна: Должна признаться, что сейчас я себя ощущаю достаточно расслабленно. У меня вообще не возникает никаких чувств. На самом деле, я чувствую себя прекрасно, и у меня все в порядке. Допускаю, что я этого достигла не без помощи анализа.

Д.К.: Вы считаете, что осознаете свои глубинные проблемы и проработали их?

Сюзанна: (выражение лица меняется) Я почувствовала, как на меня накатила тревога, когда вы спросили меня об этом. *(Пауза)* Нет. Я знаю, что это бегство. Что я даже не пытаюсь не решать вопросы с Ли, что у отношений с Моррисом нет будущего. Глубоко внутри – так или иначе – я понимаю, что повела себя очень плохо по отношению к Ли. Но в данный момент я испытываю удовлетворение и ощущаю себя вполне самоуверенной, подобно ребенку, потребности которого удовлетворены и который не желает вдаваться в подробности, а что же на самом деле сейчас происходит.

Д.К.: *(Пауза)* Подобно ребенку, потребности которого удовлетворены и который не желает анализировать, что же сейчас происходит.

Сюзанна: Доктор, я испытываю тревогу, но при этом и чувствую некое облегчение, что вы мне не позволили опять копаться во всем этом старье. Я успешно обманываю саму себя и так хорошо в этом преуспела, что мои слова звучат убедительно и для других. Я хочу, чтобы вы это знали. Я рада, что вам это известно.⁶⁵

Сновидение 15 / Сессия 147

Сюзанна: Вчера я проснулась в 5 часов утра. Тогда же состоялся этот воображаемый диалог с Давидом⁶⁶, когда я испытывала по отношению к нему сильную враждебность. Теперь я все хочу понять, не проходила ли я через все это (воображаемый разговор), чтобы показать, что я не останусь всегда такой.

⁶⁵ После сессии 118, спустя семь недель после того, как у Сюзанны началась эта связь, Сюзанна прекратила свои отношения с Моррисом. Ей удалось проработать деструктивные взаимоотношения с Ли, а также собственный деструктивный образ «наподобие животного».

⁶⁶ Сюзанна стала встречаться с Давидом, молодым психиатром, вскоре после того, как закончилась ее связь с Моррисом, и они регулярно встречались в течение семи недель.

Возможно, это была попытка доставить вам удовольствие... Я буду делать все то, что хочу и когда хочу. Я действительно имею право сказать вам, что я чувствую, что-то у вас спросить (все это говорилось с определенной долей гнева и ненависти). Потом я заснула, и мне приснился этот сон.

Мы с Давидом занимались любовью. Мне хотелось проделать это на стуле, чтобы я могла видеть его лицо. Я инициировала этот половой акт, и у нас была половая близость. Я помню то сновидение, которое мне приснилось, когда я была подростком, про половой акт с моим отцом. Тогда у меня было такое чувство, что это Божья кара, и я испытывала ужас. Это сновидение было не столь ужасным. На самом деле оно было приятным, и для меня это было неким облегчением. Я вижу, что это сновидение каким-то образом связано с моими фантазиями перед сном. Возможно, тем самым я хочу сказать, что мне бы хотелось выступить инициатором, когда я этого хочу, выразить то, что я чувствую, не испытывая страха. Это то, чего я действительно хочу.

Сновидение 16/ Сессия 153

Мы затрагивали следующие темы: зависимость и независимость. Сюзанна рассказывала, как ее мать не позволяла ей быть независимой и самостоятельно принимать решения. При этом в социуме Сюзанна казалась независимой. Ее мать с гордостью говорила о Сюзанне, когда ей было девять лет: «Сюзанна уже путешествует одна». Сюзанна чувствовала, что это некая грань, за которой сокрыты ее внутренние чувства, когда она ощущает зависимость. Она выглядела вполне независимой, ведущей борьбу со своей матерью, но при этом ощущала себя действительно связанной по рукам и ногам и во всем повинующейся ей. Так, например, ее мать сказала Сюзанне, что ей бы не хотелось, чтобы Сюзанна не имела половой близости, пока ей не исполнится тридцати, если она до этого не выйдет замуж. И Сюзанна решила для себя «ладно, подожду пока мне не исполнится двадцать восемь».

Что касается секса, у Сюзанны по-прежнему были сильные проекции в отношении ее матери. Мать нарисовала ей такую картину сексуальных отношений, когда не возникает никаких

ощущений; кроме того, это нечто болезненное. Когда Сюзанна впервые переспала с Ирвином, и ей было двадцать три года, секс был болезненным; когда он касался ее груди, она не испытывала никаких ощущений. Она подробно рассказывала, как мать делала все возможное, чтобы она почувствовала, что секс есть не что иное, как нападение мужчины на женщину, нечто такое, от чего женщина должна испытывать страдания. Когда Сюзанне было восемь лет, ее мать сказала: «Ну вот, теперь ты знаешь [о сексе]. Теперь, если с тобой что-то произойдет, это уже будет твоя вина». Сюзанна испытывала очень сильный гнев в отношении матери.

В тот момент Сюзанна вспомнила свое юношеское сновидение, как она занималась любовью с отцом. Она чувствовала, что здесь дело не только в сексе. «Помимо сексуальных отношений мне хотелось, чтобы мать вообще ушла из поля зрения и чтобы с отцом у нас установились теплые отношения; что у меня в общем-то никогда не было близости с отцом, и поэтому секс представлялся мне чем-то таким, что позволяет испытывать близость с женщиной.

«Всю жизнь, до последнего времени, я сжимала зубы, когда занималась сексом, и говорила: «Мне это доставит удовольствие». Сейчас я покажу тебе, мама. Но мне никогда это не доставляло удовольствия. Напротив, одновременно это был оргазм и выделение мочи. Бунт против матери, и, одновременно с этим, подчинение; даже когда я открыто восставала против ценностей своей матери, внутренне я придерживалась их».

Сновидение 17/ Сессия 154

Сюзанна рассказывала о двух сновидениях, после которых она не сразу проснулась. Ниже будут приведены эти сновидения.

На мне было кольцо из бусин, и я перебирала бусинки, пока кольцо не рассыпалось. Это было новое кольцо. Я очень расстроилась. Мои друзья присутствовали там как-то не совсем явно. Не знаю, что все это значит.

Следующей ночью мне приснился сон про сексуальный акт. Там было еще несколько врачей. Один из них – врач Анны. Данный эксперимент касался меня и нашего семейного док-

тора. Этот врач и его жена спали в одной комнате. В процессе эксперимента у нас с доктором должны были быть какие-то сексуальные отношения, но посредством какого-то механического приспособления, поскольку физически он не покидал свою жену. Мне было не по себе от того, что я могу сделать что-то не так и оказаться неблагодарной по отношению к Давиду. Также для меня было важно, чтобы у доктора остались хорошие ощущения после сексуального акта со мной.

И еще это механическое приспособление, которое я передавала доктору, что-то наподобие цистоскопа. На следующее утро я увидела врача, выходящим из своей спальни, только в пижамной куртке, без низа. И я обратила внимание на то, что его пенис был неестественно короткий. После пробуждения я не испытывала разочарования и отчетливо помнила все сновидение.

В отношении первого сновидения у Сюзанны не было никаких идей. Она хотела проанализировать свое второе сновидение, поэтому второе сновидение мы отложили на некоторое время.

Во втором сновидении Сюзанна рассматривала врача и его жену как своих мать и отца или Морриса и Ли. По ее ощущениям цистоскоп представлял собой некий способ, позволяющий ей вербализовать то, что их секс с Давидом был таким же механистичным и болезненным, как и цистоскопия, ощущения после которой были такими же болезненными. Она рассматривала это сновидение как желание вступить в конкуренцию и, в то же самое время, не соперничать с другой женщиной, приводя некие рациональные доводы и связывая секс с каким-то научным экспериментом.

Во втором сновидении я бы хотел подчеркнуть два аспекта: (а) Она строила отношения, доставляя удовлетворение другому. Меньше всего ее волновало удовлетворение собственных потребностей. Она строила свои отношения через одобрение, через необходимость доставить удовольствие другому. (б) Возможно, здесь она ссылается на механический секс со своим доктором, то есть со мной. Она пыталась донести свой страх установления открытых отношений и достигала этого, по-

средством применения механического средства. Кроме того, не пыталась ли она установить со мной какие-то отношения, доставляя мне удовольствие, будучи пациентом, способным к сотрудничеству?

Сновидение 18/ Сессия 155

Сюзанна: Сегодня вечером у меня отмечались разные соматические симптомы. На завтра я записалась к врачу, чтобы проверить свое физическое состояние, но чувствую, что эта симптоматика - психогенного характера.

Д.К.: И какие же соматические симптомы имеют место?

Сюзанна: Все то, что связано с мочеиспусканием. Секс и мочеиспускание для меня очень болезненны.

Д.К.: А что с той уретральной болью?

Сюзанна: Впервые такая боль у меня возникла после того, как мы с Ирвином расстались. В ту первую ночь, когда мы решили расстаться, и я изменила ему с кем-то у нас в офисе. *(Пауза)* Также это было в период ожидания ответа из высшей школы, куда я подала заявление. Мне ответили отказом. *(Пауза)*. Так или иначе, я всегда связывала эту боль с мочеиспусканием с тем, что наш брак распался. *(Пауза)* Мне кажется, все это как-то связано с отказом. Сдерживай свои чувства и не показывай их.

Д.К.: Сдерживай свои чувства и не показывай их.

Сюзанна: Знаете, я уже рассказывала вам когда-то, что состояние моих зубов оставляет желать лучшего. Мой дантист объясняет это тем, что я постоянно сжимаю зубы, а это самое вредное. Я вспоминаю, как когда-то моя мать говорила мне: «Сожми зубы, чтобы у тебя не дрожал подбородок». *(Пауза)*

Д.К.: Так что же вы пытаетесь сказать?

Сюзанна: К Давиду я испытывала крайне враждебные чувства, которые пыталась игнорировать *(Пауза)*, несмотря на то, что он такой понимающий. Мне очень нравится находиться с ним. *(Пауза)* Так или иначе, я все время мысленно возвращаюсь к тому сновидению про ожерелье. Мне кажется, я пытаюсь сказать, что если внимательно посмотреть, если я начну перебирать бусинки, то отношениям, возможно, придет конец. В действительности, я никогда не смотрела правде в глаза – что

касается моих чувств. (Пауза) Возможно, я боюсь того, что если посмотрю правде в глаза, то разорву это ожерелье, и отношениям придет конец.

Сновидение 19/ Сессия 156

Сюзанна: Прошлой ночью мне приснился этот сон. Мы с Джанет оказались в гостиной моей матери. Джанет – моя давняя приятельница, которая пытается проявить в отношении меня материнские функции. Я чувствовала, что возник какой-то конфликт между тем, что хотел Давид, и желаниями Джанет. Это было связано с нашим отъездом куда-то вместе с Давидом. Но Джанет уже осуществила все необходимое для нас с ней бронирование. Я начала волноваться, и внутри у меня все разрывалось на части. (Пауза) Я воспринимаю это как беспокойство по поводу того, что же подумают другие, а вовсе не то, что я хочу. Позволить другим, чтобы они осуществляли контроль за моими делами. (Пауза)

Это сновидение рассматривалось ею как некая репрезентация ее конфликта, ее желание убежать, уйти от проблем, которые влекут за собой отношения с Давидом. И она, и я обратили внимание на страх новых отношений, требующих взрослого типа реагирования, чтобы возникло определенное родство, зрелая женственность. Именно это и вызывало серьезную тревогу. А она предпочитала прежний, безопасный, знакомый ей стиль взаимоотношений, оставаясь при этом зависимым ребенком в отношениях со своей матерью. При этом она ощущала и говорила, что это вовсе не то, чего она хотела, но бессознательно шла на это вновь и вновь.

Сновидение 20/ Сессия 159

Сюзанна: Я вспоминаю сон, который мне приснился прошлой ночью. Я что-то грызла, и это застряло у меня во рту, где-то сверху. Я поинтересовалась у своей матери, не было ли у меня вставных зубов во рту. Она сказала, что нет. Потом я поняла, что все мои чувства ослабли и смешались в одну кучу. Я спросила свою мать, было ли это золотое или серебряное

напыление. Мать ответила, что серебряное. Я подумала, что это обойдется мне в круглую сумму, так как придется сделать золотое напыление. Я не испытывала никакого волнения, никаких чувств, никакой тревоги. Единственное, что я испытала, – это облегчение, когда моя мать сказала мне, что у меня нет вставных зубов. (Пауза)

Д.К.: Какие-то еще мысли по поводу того, что произошло вчера?

Сюзанна: Да. В офисе я ела конфеты из желтого сахара, запивая их минеральной водой. Так вот, кусая эти конфеты, я проглотила часть напыления. Я отправилась к своему дантисту, и он сделал мне новое напыление. Это произошло несколько недель назад. Вчера у меня заболели зубы. (Пауза) И сейчас я думаю о том, что у меня возникают проблемы с зубами в связи с тем, что я сжимаю зубы. (Пауза) Все это время я размышляла о том сновидении. Думаю, что это - так или иначе - связано с нашей аналитической работой. Ведь анализ – дорогостоящая штука. В сновидении я знала, что сделаю это, и не возражала. Возможно, я пытаюсь что-то сказать о своем стремлении двигаться вперед, когда я достигну, наконец, того момента, что мне не придется так много делать. (Пауза) У меня есть еще смутная надежда, потому что эти зубы мои, то есть не вставные зубы. И хотя мне требуется как-то лично восстановиться, ситуация в целом не так уж безнадежна, не фальшива. И я рада, что теперь понимаю, что мне не придется прибегать к каким-то действиям во благо кого-то. Я испытываю некоторое облегчение от того, что серебро, а не золото, пришло в негодность; что какая-то часть позитивной работы осталась во мне, и что мне придется заменить те плохие аспекты моих предыдущих неудач в анализе. Большая часть того старого серебряного наполнения куда-то выпала, и его потребуется заменить на золото, как говорит мой дантист. (Пауза) Не очень беспокоясь по поводу возвращения назад, а напротив – уверенно смотря вперед, у меня появился некий оптимизм. Таким образом, я пришла к выводу, что не каждое сновидение стоит так подробно анализировать. За последнее время я видела много сновидений, но могла вспомнить лишь какие-то отдельные фрагменты.

Д.К.: Поскольку у нас имеется достаточно материала, с которым можно работать, давайте сосредоточимся на том, что же происходит внутри.

Сюзанна: (Пауза) Сейчас у меня вообще нет никаких мыслей. Больше даже и не о чем поговорить. Вы знаете, работа, проделанная здесь в течение последнего часа, я думаю, это реально вызвало изменения в моих чувствах. Я чувствую, что с Карен не возникнет проблем, если она позвонит завтра, и я не буду чувствовать себя какой-то крысой из-за того, что не пошла с ней пить кофе. (Пауза)

Д.К.: Еще какие-то соображения?

Сюзанна: Я думала об Анне. У нее все в порядке, и она счастлива. Я рада за Анну. Я действительно рада за нее и не хочу с ней конкурировать. (Пауза) Я встретила Ли. Я была очень рада, что могу рассказать ей о своей любви к Давиду, но пока еще не совсем уверена. (Пауза) Мысль о том, чтобы не вступать в конкуренцию...это скорее то, что я чувствую, а не то, что думает Ли. (Пауза) Ли – хорошая подруга. Иногда я чувствую себя несчастной после того предательства Морриса. Я хорошо отношусь к Ли и о некоторых вещах сожалею. Впрочем, это не такое всепоглощающее чувство, и я ощущаю, что иногда мне следует ставить под сомнение свою правоту... что я не была лояльной подругой. Я испытываю чувство вины или сомнения в своей правоте – все это вполне понятно, но не обязательно должно быть невротического характера. Я позволяю этому быть. Но это не было сознательное зло с моей стороны.

Д.К.: Ваши сожаления, ваше чувство вины, - все это понятно.

Сюзанна: (Пауза) Так или иначе, я чувствую что близость мне больше не грозит. По-прежнему есть много того, чего я не понимаю. Но мне кажется, что главное препятствие уже позади. (Пауза) У меня такое ощущение, что я подхожу к тому моменту, когда должна собрать воедино все то, что знаю о самой себе и попытаться как-то это интегрировать. Однако, это не представляется мне чем-то принципиальным. Как ни странно, за этот последний год я начала на что-то надеяться, не только в отношении настоящего, но и будущего.

Сновидение 21/ Сессия 167

Сюзанна вспомнила следующий фрагмент сновидения: «Там был мужчина, роль которого была не совсем ясна. Так или иначе, мне пришлось снять туфли, стиснуть зубы и ступить в ножную ванну, как в бассейне. Эта ножная ванна вся кишела соплями, слюной, липкой грязью».

Сюзанна считала, что обсуждение, которое продолжалось в течение последнего часа, противоречило этому сновидению.⁶⁷ Она заметила, что для нее это сновидение отражало потребность получить одобрение от Барта; кроме всего прочего он позволил ей сделать фелляцию, и это было именно то, чего он хотел. Ее ощущения потом были не очень приятные, но она не могла сделать так, чтобы он о них узнал. Важным было то, чтобы Барт считал ее хорошей.

Далее воцарилось Пауза, и потом от нее последовали ко мне ряд вопросов, которые она бы хотела со мной обсудить. Мы с ней затрагивали самые разные темы и я хотел понять, что она из всего этого извлекла. Она воспринимала это как некое желание доставить мне удовольствие, удостовериться в том, что она делала то же самое, чем она уже занималась с Бартом в сновидении. Она также отметила, что рассказ о Барте и фелляции в течение последнего часа – все это вызывало у нее тревогу. Со мной она испытывала определенный дискомфорт, пытаясь понять, как же я отреагирую на это, и все время желая получить какое-то подтверждение или одобрение.

По завершении часа она поинтересовалась, могу ли я изменить время нашей следующей встречи. Когда я ответил ей, что это невозможно, сначала она расстроилась, а потом уже забыла об этом и сказала, что в следующий раз мы встретимся как обычно.

Сновидение 22/ Сессия 168

Сюзанна: Д-р Калигор, вы знаете, я провела один из самых замечательных уикендов с Давидом. Не знаю, что меняется

⁶⁷ Она ссылается на то, как она рассказывала о своей сексуальной связи с Бартом, своим старым приятелем, несколько лет тому назад, когда ему удалось заставить ее сделать ей фелляцию.

или что находится в процессе изменений. Но я понимаю, что больше не чувствую себя «блокированной». [в отношениях с Давидом] Кроме того, следует отметить, что сейчас стало гораздо лучше в сексуальных отношениях. И сегодня в обед я вышла и купила Давиду галстук. Я хотела это сделать, и я сделала это. Это было очень хорошее ощущение. *(Пауза)* Накануне мне приснился сон (в ночь нашего прошлого интервью). Я его не очень хорошо помню, за исключением того, что это были отношения с мужчиной, с которым я встречалась несколько раз, но который не очень мне нравился. В сновидении он был женат так же, как и в реальности. Мы назначали с ним встречу. Не знаю, чем он меня заинтересовал, но я чувствовала себя польщенной. Он испытывал сексуальное возбуждение и не мог ждать следующей встречи. Потом стало очевидно, что он уже не так воодушевлен; и я знала, что мы с ним больше не увидимся, потому что он не придет на встречу. Он отправился куда-то со своей женой. В целом, мне было все равно, но меня все же беспокоило то, что я могу потерять свое доброе имя. Не знаю, было ли кому-то известно об этих встречах или нет, но к нему – как человеку – я не испытывала никаких чувств. Одной из причин, почему эти встречи доставляли мне удовольствие, – было то, что у других женщин вообще не было мужчины, и это означало то, что я очень желанна. На самом деле мы с ним планировали эту встречу, но он больше так и не пришел. Было очевидно, что все последующие встречи должны быть сексуально окрашены. *(Пауза)* Это сновидение не вызвало у меня какой-то тревоги. В сновидении я испытывала смешанные чувства, что меня недооценили, а также некое облегчение, помимо других чувств, поскольку я и впрямь его не интересовала. *(Пауза)* И теперь я вспоминаю, что мне хотелось поговорить о чем-то еще. В воскресенье вечером я испытала настоящий приступ тревоги. Это произошло в тот момент, когда мы с Давидом говорили о деторождении. Мы подошли к вопросу анестезии. И я сказала, что мне бы не хотелось прибегать к анестезии, поскольку в таком случае я не смогу до конца прочувствовать рождение моего ребенка. И в этот момент я испытывала реальную тревогу – это продолжалось недолго. *(Пауза)* Я почувствовала, что испытываю тревогу, потому что

сказала Давиду: «Я хочу иметь детей – детей от тебя». И в то же самое время это меня немного пугает. Возможно, это страх быть женщиной или страх, связанный с этими конкретными отношениями, и тем, какими я бы их хотела видеть и какими они будут на самом деле. (Пауза) У меня уже возникали такие фантазии по поводу беременности. А отношусь к этому, как некоему способу манипулирования Давидом – если я забеременею, женится ли он на мне? И мне бы не хотелось применять эту тактику, чтобы форсировать изменения, несмотря на то, что я чувствую, что это именно то, что я пытаюсь осуществить в фантазиях. В фантазиях я представляю себя делающей аборт, хотя сама мысль об этом мне очень неприятна. (Пауза) Кстати, после завершения ее отношений с Давидом, ее менструации стали более регулярными. (Пауза)

Д.К.: И что же вы видите в этом сновидении?

Сюзанна: Вообще это сновидение – несколько отличное от того, о чем я говорю. В нем прослеживается некая предыстория, и оно не связано с моими внутренними переживаниями. Возможно, я и не права, но проживем – увидим. Когда я проснулась, я подумала о Моррисе: на самом деле я не очень-то ему симпатизирую, и у меня такое чувство, что я выиграла эту конкуренцию с Ли. (Пауза) И теперь я думаю о уикенде с Давидом, и как мне будет приятно, и меня будет переполнять это ощущение наполненности. Следует отметить, что произошли некие изменения у меня, у Давида, в наших отношениях. Это как если бы мы оба были в состоянии удовлетворить друг друга.

Д.К.: Вспоминая о несостоявшихся встречах, о чем вы еще думаете?

Сюзанна: Да ничего особенного. Мысль о той повторной встрече – это уже другая история. Какая-то часть вас хочет того, чтобы он вернулся, а он не возвращается, и вам от этого плохо.

Д.К.: Интересно, не связаны ли те встречи, которые так и не состоялись, с тем, что я не смог предоставить вам другое время для встречи?

Сюзанна: (с воодушевлением) Да, похоже. Я думаю, что тот другой человек – это вы. Где-то глубоко внутри я говорю о том,

что на самом деле вы мне не очень симпатичны. Но я не позволяю себе идти дальше в анализе этих смешанных чувств. Я пытаюсь сказать нечто более важное, чем симпатия или антипатия. Эти встречи должны были носить сексуальный характер. Я не чувствую какого-то сексуального влечения по отношению к вам. Возможно, но на самом деле я так не считаю.

Д.К.: Итак, вы говорите о своей потребности в сновидении, чтобы вами восхищались и чтобы вы были желанной.

Сюзанна: Да, это так. Возможно, я испытываю амбивалентные чувства...что мне хотелось от вас того же, что и от любого другого мужчины...восхищения и поклонения. Но в сновидении я испытывала некоторое облегчение, и мне кажется это действительно было так, что вы не воспринимали меня таким образом, и вы не собираетесь попасть в эту ловушку. Возможно, это говорит об осознании того, что мои пожелания и потребности – это нечто большее, чем просто восхищение. Возможно, я пытаюсь сказать, что я как-то запуталась в своих ощущениях. И я больше не считаю, что то, что мне необходимо, - это восхищение. Кроме того, эта конкуренция с другими женщинами прослеживается в чем-то еще. (*Пауза*)

Д.К.: Возможно, это сновидение и уикенд как-то взаимосвязаны. И в том и в другом случае вы, очевидно, пытаетесь рассказать о каких-то новых отношениях – со мной, с Давидом; отношениях в каком-то смысле более значимых и приносящих удовлетворение, чем просто «пожалуйста, восхищайтесь мной» и «разве я не прекрасна» или подчинение другому человеку с целью получения одобрения.

Сюзанна: Да. И главным здесь является то, что я больше не ощущаю себя беспомощной. Я нахожусь здесь по собственному желанию. (*Пауза*) То, что происходит между Давидом и мной, - это нечто новое. Этого не было раньше. Никогда прежде я не испытывала ничего подобного с кем-либо еще.

Сновидение 23 / Сессия 171

Сюзанна, будучи достаточно честной и довольно уязвимой, была в состоянии вербализировать свой опыт близости с Давидом, а потом тревогу, которая последовала после этого или сопровождала эти отношения: что она чувствовала себя неза-

щищенной и уязвимой, что ей могли причинить боль, что она не могла ничего сделать для того, чтобы как-то защитить себя, когда она испытывала тревогу. В отношениях с Давидом она ощущала большую близость, но в то же самое время и усиление угрозы в свой адрес.

У нее продолжали возникать фантазии по поводу беременности. Был один сон, после которого она не проснулась, и из которого она смутно помнила только какую-то часть: «Я была беременна. Будет ли это ребенок? Или же это какая-то злокачественная опухоль, рак, новообразование? Больше я ничего не помню. Я испытывала тревогу и продолжала спать дальше». Она рассматривала это сновидение как нечто, отражающее то, что происходит в ее внутреннем мире, и она не знала, что это.

Вот что она говорила в конце: «В самом начале анализа я обращалась только к голове. Мне необходимо было все понимать и рационализировать. Я все пыталась отойти от своих чувств и избегала близости...играла некие роли. Сейчас [в настоящее время] я что-то чувствую...чувства перерастают в отношения с Давидом. Я не понимаю всего этого, но это меня и не волнует»

Сновидение 24/ Сессия 173

Сюзанна: Сегодня я не очень хорошо себя чувствую. Мне сложно вернуться к тому, что происходило на прошлой неделе. В четверг, когда я вернулась домой, я испытывала самые разные чувства по поводу того, чтобы отказаться от третьего часа.⁶⁸ (Пауза) В пятницу мне приснился следующий сон. Я сделала аборт. По этому поводу у меня возникали противоречивые чувства. Человек, который делал аборт, также провёл овариэктомию (удаление яичка). Давид присутствовал на этой операции, и ему не понравились некоторые действия хирурга. Когда мне разрешили уйти после операции, я была расстроена тем, что хирург сделал нечто большее, чем предполагалось. Думаю, что в том сновидении, Давид - это вовсе не Давид, а вы. Это был вопрос прекращения терапии слишком рано, правильно ли будет поступить таким образом, собира-

⁶⁸ На 172 сессии Сюзанна подняла вопрос о том, стоит ли сократить число сессий от трех до двух сессий в неделю. Решение еще не было принято.

юсь ли я повторить в анализе свой абортный опыт. Сейчас у меня уже нет сомнений. Я чувствую, что сокращение от трех до двух раз в неделю - на самом деле это вовсе не конец анализа. (Пауза) (Чуть не плачет и испытывает разочарование). Вопрос о том, что у меня появляется седина, возник в конце последнего часа. Думаю, что я начинаю думать о своих волосах в контексте воздействия времени - прекрасное свидетельство того, что годы уходят. (Пауза) Хирург совершил надавливание в области брюшной полости, чтобы оттуда что-то вышло. Он не осуществлял никакого разреза и сделал все вагинально. Когда же он совершил надавливание в области брюшной полости, это закончилось сильным кровотечением. Он хотел этого, поскольку считал подобные действия оправданными. (Пауза) Сейчас мне кажется, что мои внутренности требуют большего внимания, чем я ожидала. Для этого потребовались определенные усилия, и мне кажется, что я действительно больна. (Пауза) Предположим, что вы хирург и оказываете определенное давление. Это будет означать, что вы забираете больше, чем мне бы хотелось.

Д.К.: Вы ощущаете, что я применяю давление в процессе анализа?

Сюзанна: Нет. На самом деле, нет. В течение последнего часа я ощущала как раз обратное, что я хотела получить от вас нечто большее, чем в действительности получала, и не будет ли то, что я предлагаю, правильным. (Пауза) Вполне может стать, что это давление я применяла в отношении себя, когда пришла домой в четверг, и в сновидении это рассматривалось как давление, которое я, возможно, оказывала на вас. Кроме того, в сновидении вы предстаете Давидом, который не удовлетворен происходящим. Я знаю, что мне приходили в голову самые разные идеи в четверг ночью, и я по-прежнему пыталась понять, насколько это невротические проблемы или же отсутствие самодисциплины. Сегодня я вообще не ощущаю того, о чем говорю. Меня беспокоит, главным образом, мое физическое состояние, практически как если бы этот голос не принадлежал мне, а был каким-то отстраненным. Я знаю, что совершаю уходы. (Пауза) Я согласилась на одну операцию, аборт, но не вторую, овариэктомию. Возможно, я пытаюсь рассказать о

своих чувствах к вам, что вам бы хотелось, чтобы я пошла еще дальше в аналитической работе. И при этом я не знаю, что бы мне хотелось утаить.

Д.К.: Хирург удалил больше, чем следовало.

Сюзанна: Да, он удалил нечто большее, чем мы с ним договаривались. Возможно, я пытаюсь сказать это об анализе.

Д.К.: Возможно. Скажите мне.

Сюзанна: Не знаю, что я пытаюсь утаить. Я чувствую, что вам бы хотелось, чтобы я пошла еще дальше. Я сделала ставку на очень многие вещи. Вам не следует заставлять меня почувствовать, что я не должна этим ограничиваться. (*Чуть не плачет*) Вы помните, что несколько месяцев тому назад я рассказывала об анализе, как устранении симптомов, о способности функционировать. Возможно, я возвращаюсь к этому в сновидении. Безусловно, в тот момент я пыталась избежать какого бы то ни было анализа природы отношений между мной и Давидом. Но мне кажется, что я посмотрела правде в глаза. Возможно, это было некое чувство, что я оказалась на распутье (что касается целей) между двумя из нас. Создается ощущение, что вам бы хотелось, чтобы я сделала большее, чем я готова. Думаю, что здесь еще можно говорить о том, что многое меняется, что касается глубинных изменений в отношении данной проблематики. Я также чувствую, что неспособна четко обозначить остальные проблемы. (*Пауза*) После аборта я испытывала достаточно неприятные ощущения, но после этой дополнительной операции стало еще хуже. (*Пауза*) (*Расплакалась*) Мне кажется, что в четверг ночью меня волновало, не делаете ли вы то же самое, когда пытаетесь вытянуть из меня какие-то признания, когда еще не совсем готовы?

Д.К.: Ну, это извечная проблема.

Сюзанна: Да. Не знаю, почему я называю это «сойти с дистанции». Дважды в неделю - не есть «сойти с дистанции». Мне кажется, что я интерпретировала вашу позиции, чтобы как-то донести до вас то, что я не готова это сделать. Вдруг мне подумалось о чем-то еще, и в этих мыслях я проецирую что-то на вас. Когда я поняла, что ничего не получаю от Давида, когда я почувствовала, что надо мной доминируют и поговорила с ним об этом, мне показалось, что вы знаете, что мне следует

«сойти с дистанции». Мне известно, что это не так, потому что несколько сессий спустя у меня продолжали возникать фантазии, что вам не следует «сходить с дистанции», в отношении Давида. Здесь я также проецировала все свои чувства на вас, – просто подумала об этом сейчас, – мои ощущения, что вам не следует «сходить с дистанции», были также проекцией на вас. (Пауза) Знаете, какая-то часть меня уже давно хотела «сойти с дистанции» (в отношениях с Давидом). На этой неделе у меня возникли такие чувства в отношении Давида, как никогда раньше. Давид сказал, что он был отстранен. Когда я думаю о том, что происходило между Давидом и мною в течение последних недель, я знаю, что он не был устранен. (Пауза)

Д.К.: Вам кажется, что переложили часть проблемы в анализе на меня. Думаете, это может помочь нам более подробно проанализировать всю ситуацию?

Сюзанна: Я чувствую, что это нечто отличное от предыдущих разов в том, чтобы вернуться. Это я раньше витала в облаках, но не сейчас. (Пауза) Мне бы хотелось выразить вам свою признательность, что вы не позволили мне водить за нос нас обоих. В последнее время, когда у меня случались эти эмоциональные качели, я, всякий раз, возвращалась сюда и видела, как мучила себя и не очень понимала, почему так поступала. Я демонстративно уходила, воодушевленная....Сейчас я могу рассказать вам о своих враждебных чувствах. На самом деле теперь я себя чувствую более живой, чем когда пришла сюда. Возможно, это связано с тем, что я честна перед самой собой. Вы знаете, такое чувство я испытывала к Давиду, – что Давид проявляет ко мне больший интерес, чем ему кажется, – и это правда, а вовсе не витание в облаках. Это отражает некую уверенность в том, что происходило между нами, а также что между нами по-прежнему что-то происходит. (Пауза) И можно провести параллели между вами и мной, а также Давидом и мной...в том, что я могу ощущать близость к вам обоим... что именно с вами я могу быть честной и более пристально взглянуть на себя, на эти последние три месяца, нежели я это делала раньше. И я уже не так боюсь получить отказ, будь-то от Давида или от вас. (Пауза) [*наш час, кажется, подходит к концу*]

Д.К.: Вам вспоминаются какие-то еще аспекты сновидения?

Сюзанна: Вы имеете в виду то сновидение про свитер [там, где уборщица широко расставляет ноги Сюзанне]?

Д.К.: Нет. Но почему вы об этом подумали?

Сюзанна: То сновидение было сопряжено со страхами близости. Я помню, как бросилась на пол, когда эта агрессивная женщина начала мне мстить. *(Пауза)* Вне всякого сомнения, той женщиной была моя мать, но также это была и какая-то часть меня!

Д.К.: Возможно!

Сюзанна: *(Улыбается)* Ну я бы не стала рассказывать, что происходило с той враждебной агрессивной частью меня, за исключением того, что это уже менее важная часть меня. Не могу сказать почему, но я чувствую это. Я знаю, что у меня проблемы с установлением близких отношений – с вами и с Давидом – и это та же самая проблема. *(Пауза)* Три месяца назад вы спросили у меня, каковы мои цели, когда у меня уже не было симптомов. Возможно, я восприняла это как некий вызов. Но я рада, что сделала это. За последние три месяца я изменилась еще больше, чем за последние три года. *(Пауза)*

Д.К.: И куда же мы отправимся дальше?

Сюзанна: Мне бы хотелось попробовать два раза в неделю, если вы считаете это приемлемым.

Д.К.: Какое бы решение вы не приняли, оно будет очень важным и эффективным для меня.

Сюзанна: Хорошо. Тогда давайте оставим два раза в неделю. Но пусть это решение будет пока открытым. Если вы захотите изменить свое решение в будущем, мы еще сможем к этому вернуться.

Сновидение 25/ Сессия 179

Сюзанна: Доктор Калигор, в пятницу, рассказывая о своем флирте, я чуть не плакала. В субботу я обсудила это с Давидом, и после этого разговора действительно расплакалась. Даже и не знаю, почему. Мы поговорили с Давидом. Он сказал, что я выглядела обольстительной, когда мы встретились в первый раз. Но я этого не знала, и для меня это было откровением. *(Пауза)* Я отношусь к этому обольщению как своеобразной

манипуляции и осуществлению контроля посредством секса....На самом деле я не очень понимала, что делаю; именно так и строились наши отношения с Давидом. *(Пауза)* В понедельник мне приснился сон. Я согласилась работать консультантом, но мне не хотелось браться за эту работу. Меня уговорили родители, которые работали консультантами в том же самом лагере. Один из факторов, который повлиял на мой выбор, состоял в том, что какой-то мужчина - думаю, это был Давид, впрочем, я не уверена - работал консультантом по озеленению в лагере. Давид, моя мать и отец работали в лагере для мальчиков; я - в лагере для девочек. В сновидении я пыталась найти Давида, и мне было трудно это сделать. Я потерялась где-то в долине, - там были крутые склоны, - и не могла его найти. Я оказалась в комнате отдыха и, кажется, увидела там Давида. Я не совсем уверена, что это был Давид, хотя, должно быть, все же это был он. Я испытывала достаточно сильную тревогу. *(Пауза)* Думаю, в сновидении это был страх, что я так и не смогу найти Давида. Очевидно, мне хотелось его найти, а не манипулировать или как-то подталкивать его, но дотронуться до него. Однако, в сновидении мне этого не удавалось. Думаю, что мои родители способствовали этому. *(Пауза)* Мне кажется, что вы можете быть для меня неким замещением моих матери и отца. Это было сновидение о возвращении в лагерь, в котором я находилась, будучи подростком. *(Пауза)* Мне кажется, я пытаюсь найти некий новый способ установления отношений и не способна достичь таких близких отношений, которых мне бы хотелось. Но когда я действительно подошла ближе, вы (т.е. родители) поддерживали меня в этом. Не принимая на себя ответственность, но вселяя веру: и ты сможешь это сделать. *(Пауза)*

Д.К.: А что же тот консультант по озеленению?

Сюзанна: Мне было интересно узнать, кто работал консультантом по озеленению в то лето. Я не помню. *(Пауза)*

Д.К.: Возможно, вы рассказываете о Давиде и обо мне.

Сюзанна: *(Пауза)* Я пытаюсь найти для себя какой-то естественный путь.

Д.К.: Пытаетесь обнаружить консультанта по озеленению в комнате для отдыха.

Сюзанна: Я все думаю об анализе...пытаюсь восстановить свои силы...пытаюсь найти другого человека. (*Пауза*) Если бы мои родители были действительно моими родителями, впервые я считала их реальными родителями, имея в виду то, что моя мать не нападает, а отец не насилует меня.

Д.К.: Возможно, вы начинаете смотреть на них глазами взрослого, а не глазами ребенка.

Сюзанна: Да. (*Пауза*)

Д.К.: Есть у вас какие-то соображения по поводу того, что вы потерялись в долине с крутыми склонами и не можете найти там Давида?

Сюзанна: Я думаю о том, что меня окружало. Что ко мне кто-то приблизился, и я не могла двигаться. Последний год я чувствовала, что закрыта от самой себя. В течение последних шести месяцев я пыталась найти мир с самой собой. (*Пауза*)

Д.К.: Какие-то еще мысли по поводу долины?

Сюзанна: Нет. (*Пауза*) Сейчас я думаю о влагалище. Возможно, я пытаюсь сказать, что долина – это мое влагалище. Мне бы хотелось найти Давида и иметь с ним какие-то иные отношения, помимо сексуальных. (*Длительная пауза*) Вы и Давид – это первые мужчины, с которыми я когда-либо пыталась быть честной.

Сновидение 26/ Сессия 182

Сюзанна: Д-р Калигор, я все думаю об этом. Мне бы хотелось и дальше меняться (личностный рост), но я подумываю о том, чтобы сократить количество сессий до одного раза в неделю вместо двух. Интересно, смогу ли я эффективно работать, если буду приходить один раз в неделю. Я знаю, что подняла этот вопрос, когда сократила количество сессий до двух раз в неделю. (*Пауза*) И вот сейчас я чувствую, что никуда не убегаю, не витаю в облаках. (*Пауза*) Как вы считаете?

Д.К.: Давайте поговорим об этом.

Сюзанна: Сейчас я уже меньше тревожусь. Очень полезно все это обсудить с Давидом. Мне кажется, с Давидом не получится беседовать так, как это происходит в анализе, но все же он помогает, и мне нравится открываться ему. Я чувствую некую уверенность в том, чтобы поднять этот вопрос сейчас;

намного сильнее, чем когда мы это обсуждали и когда я сократила количество сессий до двух раз в неделю. ..Мне кажется, Давид правда меня любит, просто это вопрос времени, прежде чем он признается себе в этом. *(Он говорит это, открыто не испытывая тревоги и с каким-то волнением)* *(Пауза)* Следующей ночью мне приснился еще один сон. Там было два презерватива. Один использованный, а другой – новый. Я их перепутала. Все это происходило в доме моей матери. Д-р Морган (начальник Сюзанны) был там. Я понимала, что достала оба презерватива с тем, чтобы д-р Морган мог их видеть, и в то же самое время, чтобы они были незаметны. Давид был единственный поблизости мужчина, и Д-р Морган застал меня врасплох. Ему придется сделать какие-то выводы по поводу отношений между Давидом и мною. Когда ему попались на глаза эти презервативы, я не испытывала неловкости. Д-р Морган взял использованный презерватив и заметил: «А вы покраснели». Я ответила: «Вовсе нет». Но он начал дразнить меня и сказал: «У вас лицо такое же красное, как эта рубашка» и указал на свою красную рубашку, которая была на нем. Потом с моей сигареты слетел пепел и попал на рукава его рубашки, что чуть не прожгло дыру и разъело ткань, которая была синтетической. Ткань разошлась, но дырки не было. Я себя ужасно чувствовала. На белой ткани зияла дыра.

Д.К.: Ткань была белая?

Сюзанна: Разве я это сказала? Я имела в виду красная. Это была красная ткань.

Сюзанна: Потом мы с Давидом заснули. Я проспала до 17:50, а на работе мне нужно было быть в девять. Давид также работал у нас в офисе (в сновидении), но его не волновало то, что я могу опоздать. Я заметила: «То есть вы хотите сказать, что можете войти и сказать, что вы опоздали, и что вам нужно какое-то время, чтобы выпить еще одну чашку кофе?» И он ответил «Да, точно». В этом месте я проснулась. *(Пауза)* Какое-то время я размышляла об этом сновидении. мне кажется, здесь важно отметить, что моему презервативу больше двух лет. Несмотря на то, что он в отличном состоянии, я считаю, что он мог оказаться дефективным. А что если я беременна. В какой-то степени мне этого хотелось. Потом я подумала, что

это могут быть манипуляции в отношении Давида. Поэтому я приобрела новый презерватив. *(Пауза)* Мне кажется то обстоятельство, что я перепутала оба этих презерватива, отражает два способа установления отношений с Давидом: прямой или манипулятивный, как действовала моя мать. *(Пауза)* В фантазиях мне казалось, что Давид предпочел бы, чтобы я сделала аборт. Мне же эта мысль была ненавистна. *(Пауза)*

Д.К.: Что-то еще произошло в тот день или ночь, когда вам приснился тот сон?

Сюзанна: Я осталась у Давида. Я знала, что опоздаю на работу на 15-20 минут, пока он меня вез в машине. Мне было очень неловко, что я опоздаю. *(Пауза)*

Д.К.: Какие-то еще мысли относительно этого сновидения?

Сюзанна: У меня по-прежнему возникают сомнения по поводу того, как лучше всего строить отношения; опять же вопросы о том, правильно ли устанавливает отношения моя мать – как оставаться вместе с мужчиной. Я не хочу расставлять ловушки для Давида.

Д.К.: Интересно, а не может ли это сновидение содержать в себе что-то еще.

Сюзанна: Презервативы отражают те два способа установления отношений с Давидом. Это также могло относиться к аналитической ситуации, плохой и незавершенной работе – и, напротив, более успешной терапевтической ситуации. Сегодня вечером я говорила о том, нужно ли мне продолжать терапию два раза в неделю. Интересно, подразумеваю ли я, что мне нужно быть внимательной, чтобы не допустить ошибок в работе. *(Пауза)* В этом сновидении впервые кто-то начал дразнить меня, не причиняя мне вреда. Я не считала, что могут возникнуть какие-то негативные ощущения в отношении меня, если бы он увидел презерватив, и действительно ничего не произошло, когда он их увидел. *(Пауза)*

Д.К.: Мне кажется, что Д-р Морган – это я. Это я захватил вас врасплох в сновидении, однако, вам хотелось, чтобы вас обнаружили. Вы чувствуете, что доктор поправил вас...

Сюзанна: Но без злобы.

Д.К.: На самом деле д-р Морган говорит: «Вас здесь что-то смущает» -

Сюзанна: Итак, я злюсь на вас и прожигаю рукав. Сначала был гнев....а потом я начинаю испытывать злость к Давиду, потому что он и не торопится.

Д.К.: Как если бы я говорил «Так что же вписывается в эти отношения?» И вы ответили: «ничего». А я вам заметил: «Вы залились румянцем». Но вы отрицаете это и испытываете гнев. Возможно, вы пытаетесь сказать, что вы смущены тем, что в анализе присутствует какая-то неосознаваемая двойственность в отношении меня – смущение по поводу презервативов, то что вы покраснели, в то же время не краснея, красная ткань, которая становится белой. И при этом вы не хотите, чтобы я или вы сами попались на эту удочку – вы хотите, чтобы д-р Морган увидел, что в этой ткани не была прожжена дыра. *(Пауза)* Безусловно, для вас было бы конструктивно позволить нам увидеть, как ваши невротические различия проявляются и действуют в реальности. Но, находясь в процессе, давайте не будем закрывать глаза на дальнейшее конструктивное сотрудничество. Что вы об этом думаете?

Сюзанна: *(утвердительно)* Давайте будем продолжать два раза в неделю. *(Пауза)*

Д.К.: Прекрасно. Мы оба знаем, что раньше у вас уже отмечалась тенденция к импульсивным действиям, а потом вы испытывали сожаление. Давайте подробно остановимся на этом процессе.

Сюзанна: *(Делает глубокий вдох и улыбается)* Что ж, давайте.

Сновидение 27/ Сессия 187

Ниже будут рассматриваться следующие темы:

Сюзанна: Вы знаете, к негативным моментам из того, что происходит со мной, когда я расстроена, можно отнести то, что у меня не сохраняется картина произошедшего, что я делала, что на самом деле происходило. Вообще-то у меня очень хорошая память. Когда я думаю о том разговоре, который происходил между мной и Давидом в субботу вечером, я мало чего помню. Иногда, когда после всех этих обсуждений я бываю на взводе, я не могу вспомнить, что происходило, даже через пять минут после этого.

Сюзанна продолжает анализировать свою потребность ощущать себя эксплуатируемой Давидом, беспомощной. Она понимала, что какие-то улучшения имели место, что у нее уже случались эти иррациональные вспышки, потому что «я знаю, что панически боюсь близости... Я знаю, что всячески пыталась обрубить это чувство в течение последних нескольких недель... что я готова к этим оскорблениям... отвержению со стороны Давида». И она понимала, что именно улучшенные отношения позволяли ей ощущать себя таким образом.

После некоторого молчания, где-то к концу этого часа, Сюзанна продолжила довольно спонтанно.

Сюзанна: Я вспоминаю то сновидение, когда я дважды красила свои волосы и страх, испытанный мной, что я не смогу потом обнаружить свой собственный цвет. Я говорила, что мне хочется изменений, но при этом я очень боялась результата этих изменений. У меня была потребность зацепиться за все свои проблемы, даже несмотря на то, что меня не удовлетворяло то, как я живу. Но все же я боялась, что отказаться от них будет еще хуже. Такое чувство что тебя поймали. (*Пауза*) Я думаю, сейчас я уже не чувствую себя пойманной в ловушку и беспомощной. Пока я не знаю всех ответов. Но я уже не ощущаю себя такой же загнанной, как это было раньше. (*Улыбается*) Это может вызвать смех, но я подумываю о том, чтобы покрасить волосы. Я как-то посмотрела на себя в зеркало, после мытья волос, и увидела количество появившихся седых волос. Поэтому, я решила скрыть эту седину. Не думаю, что отнеслась к этому вопросу серьезно, хотя подобные мысли у меня и возникали.

Д.К.: И что вы думаете по поводу своей седины?

Сюзанна: Все в порядке вещей, что они появляются, - это время дает о себе знать. У меня действительно возникают разные чувства по поводу разницы в возрасте между Давидом и мной. К сожалению, седина и впрямь старит меня. (*Пауза*) Я не волнуюсь по поводу седых волос, но все же я бы предпочла, чтобы у меня их не было. Впрочем, это не столь важно для меня, а именно: затрачивать время и деньги, чтобы скрыть их.

Сновидение 28/ Сессия 188

Сюзанна: В последний раз я рассказывала о сновидении по поводу своего беспокойства в связи с тем, что я седею, после того как узнала, что мне нужно вернуться в анализ. Так вот мы говорили о седине. *(Пауза)* Прошлой ночью мне приснился еще один сон по поводу седины. Я была рада, что вместо нескольких седых волос, осталось несколько седых пятнышек, которые были как раз к месту, потому что я выглядела более привлекательной, чем если бы это было несколько. Как мне кажется, это и представляет некое изменение. Первая мысль, которая пришла мне на ум, это то, что у меня, возможно, и нет потребности избегать того, чтобы посмотреть правде в глаза, на себя такой, какая я есть; и что я начинала все больше и больше принимать себя. Причесываясь, я вспомнила следующее сновидение. Были это седые волосы или нет, на самом деле, не столь важно. Я снимала часть напряжения, которое возникало в связи с моим возрастом, и когда я задумывалась о своем возрасте. В сновидении седые волосы только появляются. *(Пауза)* Не знаю, почему произошли эти изменения. Седые волосы – это факт, который я признавала, но мне это не нравилось. Но в то утро это казалось совершенно неважным. *(Пауза)* Как это ни странно, я припоминаю, когда моя мать начала седеть. Она поседела достаточно рано. В конце концов, она покрасила свои волосы. Мы с отцом просили ее этого не делать, говорили, что седина ей идет.

Д.К.: Интересно, почему вы сейчас об этом подумали?

Сюзанна: Я говорила о принятии всех этих факторов и ощущении, что я избавилась от давления. Я говорю, что мне бы хотелось принять эти изменения. Попытки скрыть седые волосы есть не что иное, как отрицание этих фактов. Возможно, мне не стоит этого делать. *(Пауза)* Это очень любопытно. Начав терапию в Албании, я стала задумываться о том, а не подкраситься ли мне. Цвет, который бы мне подошел, - скорее всего, это какие-то рыжие оттенки. И в сновидении, до того как я к вам пришла, волосы были рыжими. Моя мать также красилась в рыжий цвет. *(Пауза)* Таким образом, я очень сильно концентрировалась на этих внешних изменениях в течение достаточно долгого времени. В настоящее время внешние из-

менения уже не столь важны. И сейчас со всей честностью я могу сказать, что моя позиция во многом зависит от Давида. Ему вообще все равно, седые у меня волосы или нет, поэтому для меня будет безопасно ощущать себя таким образом. Его не волнует разница в возрасте. ..Я знаю, что очень часто в своей жизни испытывала гнев и была не способна четко следовать своим курсом. Поэтому, я скрываю свой гнев или выражаю его иными способами. (Пауза) Я чувствую, что существует очень тесная взаимосвязь между потребностью быть отвергнутой и потребностью, чтобы меня эксплуатировали. И то и другое – это две стороны одной и той же проблемы. Будучи ребенком, я обычно испытывала очень сильную ненависть к своему отцу, потому что мне хотелось, чтобы он выбрал меня, а он этого не делал. И я сходила от этого с ума, испытывая злость. Думаю, я поступала так же и в отношении Давида. Мне хотелось, чтобы он реагировал как-то особенно, и когда этого не происходило, следовала тревога. И потом, с течением времени, когда я уже ощущала себя в большей безопасности, если он не реагировал так, как мне бы этого хотелось, я могла позволить себе зайти достаточно далеко, чтобы выразить гнев и враждебность. (Пауза) Мне не нравится считать себя какой-то ничтожной тряпкой. Но я думаю, что это факт. Правда, я уже не реагирую на все это так, как год назад, когда я вдруг открыла для себя свой нарциссизм. Возможно, это не так ужасно, потому что мне не нужно следовать именно этим путем. Год назад я могла что-то сказать по поводу нарциссизма: «Тебе не следует идти этим путем». На первый взгляд, может показаться что я изменилась и заставила себя вести по-другому. Так или иначе, меня очень волновало, как на это посмотрят другие. Думая о ничтожной тряпке, меня уже в меньшей степени волновало, как на это посмотрит мир. Я и сама вижу свой нарциссизм – осознавать это мне не очень приятно. Мне приходится это скрывать, подобно тому, как я скрывала седину. Я не могла принять свой нарциссизм. Я понимала, что об этом никто не должен знать; и даже я сама. Я не хотела позволить себе знать, хотя какая-то часть меня все же знала это. Я отчаянно боролась, только бы не допустить всего этого в сознание, и большую часть времени мне удавалось заморочить себе голову. И это продолжалось

всю мою жизнь; вряд ли можно говорить о том, что это одно из моих последних открытий. *(Пауза)* Думаю, было множество случаев еще до анализа, а также в течение первого года анализа, когда я действительно искренне считала, что довольно скоро могу оказаться мертвой, как и живой. Не думаю, что могла бы действовать на основании этих импульсов. Но когда у меня возникали эти чувства, они были более чем реальны. *(Пауза)* Припоминаю, что в октябре, когда у меня не возникало симптомов – не было и тревоги. Вы не знаете, вы даже не понимаете, каким огромным изменением это оказалось для меня, – избавиться от сильной тревоги, от какой бы то ни было симптоматики и быть способной испытывать позитивные чувства в отношении себя. Я даже не могла надеяться на большее. Если вы не испытывали ничего подобного, то вам и не известно, чего были лишены.

Сновидение 29/ Сессия 195

Сюзанна: Вы знаете, д-р Калигор я кое-что готовила. Что-то происходило, и я все пыталась понять, что же это. Уходя в пятницу, у меня было какое-то особенное ощущение легкости. Как если бы что-то мне удалось обнаружить, и мне было от этого радостно. Я испытывала некое облегчение. *(Пауза)* Безусловно, я подумала о пятнице. Возможно, я неправильно вас поняла. Но единственное, чего я не могу купить – это ощущение конкуренции в отношении вашей жены, в отношении вас. Я могу купить это ощущение конкуренции, но не в отношении вас.⁶⁹ *(Пауза)*

Д.К.: Возможно. И что вы думаете по поводу этих фантазий?

Сюзанна: Субботний вечер мы провели с кем-то из друзей Давида. У них был ребенок. Мать этого ребенка испытывала конфликт по поводу того, что она сидела дома и не работала. Я уже не помню, что, собственно, происходило в воскресенье – у меня было такое чувство, что я некоторым образом испытывала волнение. И мы с Давидом говорили о моих чувствах.

⁶⁹ После сессии 193 Сюзанна встретила с моими женой и ребенком в лифте. Она рассказывала это, ссылаясь на свою проблему конкуренции с женщинами и свое желание иметь ребенка.

Это правда, что всякий раз, когда мы проводим время с кем-то еще, и там присутствуют дети, я – так или иначе – начинаю реагировать... (Пауза)

Д.К.: Что вы имеете в виду, «реагировать»?

Сюзанна: Я начинаю реагировать на Давида. Это похоже на некоторые фантазии, которые у меня возникали в отношении Давида. (Пауза) Так вот я увидела вашего ребенка и - так или иначе - на это отреагировала. Я ощущаю здесь некую конкуренцию. Я чувствую, что у меня есть право иметь своего собственного ребенка. До того как я стала встречаться с Давидом, я не испытывала подобных чувств, а именно: желания иметь ребенка. Но обязательно ли это означает, что я вступаю в некую конкуренцию с любой женщиной, с которой соприкасаюсь? (Пауза) Ну хорошо. Вполне возможно, что мне бы хотелось вступить в конкуренцию с вашей женой, но я не думаю, что эта конкуренция затрагивает вас. Возможно даже я пытаюсь соревноваться с вами, равно как и с ней, в этой области. (Пауза) В воскресенье ночью мне приснился сон. В этом сновидении я бы выделила три части, одна из которых достаточно неопределенна. Я была у своих родителей, и Давид тоже там был. Меня что-то беспокоило... деньги... но я не уверена. И это было каким-то образом связано с другими, оценивающими мои поступки – ну это можно сравнить с тем, чтобы вовремя успеть на поезд.

Далее следующая часть сновидения. Я оказалась в магазине, и там был прилавок с обувью. Я рассматривала туфли на распродаже, цены на которые были снижены. Это были спортивные туфли, и цена на них оказалась снижена с 5.90 долларов до 3 долларов. Г-н Ламберт, мой офис-менеджер, стоял там и смотрел на меня. Я стала испытывать беспокойство, не выгляжу ли я экстравагантно, не считает ли он меня экстравагантной. Я чувствовала, что у меня нет права быть снисходительной к себе. Г-н Ламберт – это мужчина, который негативно относился к проекту, на который меня взяли. Я чувствовала, что и ко мне он испытывает далеко не дружеские чувства. Также у меня было ощущение, что он может оказаться антисемитом.

В заключительной части сновидения я находилась в офисе. Я торопилась, и Давид сказал, что ему хотелось бы мне помочь.

Он не спрашивал у меня, что нужно сделать, а произвел для меня какие-то исчисления. Он знал, что мы брали за основу пример с 10 процентами. Он подошел к этому с научной точки зрения, и я была ему очень признательна. Но он исходно руководствовался каким-то примером, поэтому, вместо примера с 10 процентами, он закончил примером с 1 процентом. Мне очень не хотелось обращать на это его внимание, потому что он так мне помог. Пытаясь описать чувства, которые у меня возникали, - подобно маленькой девочке, помогающей своей матери выпекать булочки, которые потом окажутся не вкусными, - но при этом все их с радостью поглощают. В какой-то момент Давид сказал: «Так вы что-то скрываете от меня!» После этого я почувствовала себя неловко, потому что у меня было такое ощущение, что мне нечего ему ответить. И он сказал еще вот что: «Возможно, вы что-то пытаетесь скрыть от самой себя», а потом он сказал нечто такое, что меня совершенно возмутило. Он сказал, что в сновидении я относилась к нему как к ребенку, а не как зрелому человеку. Теперь я вполне уверена в том, что г-н Ламбертом были вы. И при этом, когда он все-таки появился в сновидении, он вел себя как обычно - как сукин сын. После всего этого я себя чувствовала весь день вчера не в своей тарелке. Но кое-что из того, что произошло несколько ранее сегодня, я все же помню. Я говорила об изменениях, которые произошли в наших отношениях. Я часто говорила ему, что мне бы хотелось, чтобы он мог выразить словами свои ощущения; тогда я бы почувствовала себя лучше, и у него были бы совсем иные ощущения от того, что мне хорошо. (Пауза) И пока я рассказывала вам об этом сновидении, я вспомнила, что Давид брал за основу какую-то выборку. Он попытался мне что-то представить, но этого было недостаточно, потому что там находились лишь одна десятая часть из тех, кто вообще должен был быть. (Пауза) То, что действительно поразило меня и совпадает с этими показателями, - это насколько я понимаю, что все происходящее между Давидом и мной есть неадекватная реакция на мои реальные потребности. (Пауза) Мне бы хотелось отметить еще один момент в отношении этого сновидения. В отношении всех этих вещей - здесь всегда речь идет о количестве. Распродажа обуви, сни-

женные цены. Расписание поездов, и эти статистические расчеты. На самом деле я так и не избавилась от того ощущения, что касается туфель. Меня действительно волновало то, как вы оцениваете меня, считаете ли вы меня экстравагантной или нет. Для меня важны ваши оценки. Также прокручивая это сновидение еще и еще, у меня возникало чувство, что я и сама ребенок. Это чувство экстравагантности возвращает меня назад к Ирвину. И мой отец так же считал, что ребенком мне очень многое позволялось. *(Пауза)*

Д.К.: Так что же вы для себя вынесли из этого сновидения?

Сюзанна: В первых двух частях меня волновали оценки значимых для меня лиц, но в последней части я уже сама являюсь значимым лицом, и здесь меня беспокоят оценки других. В тех чувствах, которые я испытывала к нему в тот момент, было что-то материнское. Думаю, мне есть что сказать Давиду. Есть и то, что я скрываю от него. И мне кажется, что все это как раз и является неадекватной реакцией с его стороны касательно наших отношений. Но можно выделить и нечто, качественно отличное от этих реакций в прошлом. Я не ощущала какой-то ненависти, гнева из-за того, что не могу получить желаемое. Но мне кажется, я чувствую, что это не должно быть так, и нам есть здесь о чем поговорить. Глубоко внутри я не ощущаю враждебности. В общем, посмотрим. Мне кажется, мы сможем с ним это обсудить, и после этого у меня не пойдет голова кругом. *(Пауза)*

Д.К.: Вы заметили, что во всех трех частях данного сновидения вас оценивали.

Сюзанна: Да. Это было не столь очевидно в последней сессии, но и там это тоже имело место.

Д.К.: Интересный расклад. Вас оценивали...

Сюзанна: Мои родители, вы и Давид. Но мне кажется, на самом деле я пытаюсь как-то донести, что меня оценивают вы и он. Потому что мои родители уже больше не оценивают меня. Это ваши оценки, которые гораздо более важны для меня, нежели их.

Д.К.: Итак, у вас такое ощущение, что я – это г-н Ламберт. И действие разворачивается за тем прилавком, на котором выставлены туфли.

Сюзанна: (Пауза) (Улыбается) Я снимаю обувь. Я рассматривала туфли для отдыха, какие-нибудь новые туфли, а не для работы. Я вовсе не считаю вас каким-то негодяем, потому что это не так. Но офис-менеджер должен все видеть. И что же делаете вы? Не помогаете ли вы мне увидеть вещи такими, какие они есть на самом деле, чтобы я смогла осознать свой потенциал? *(Пауза)* Возможно, я подталкиваю вас к чему-то еще. Но действительно есть нечто оптимистичное в том, что Давид хочет оказать какую-то помощь, а я не хочу, чтобы он почувствовал какую-то неблагодарность с моей стороны. Я думаю о той матери, маленькая девочка которой хочет научиться готовить. Она хочет как-то подбодрить эту маленькую девочку. Это как если бы она говорила Давиду: «возможно, сейчас это не совсем к месту, но когда-нибудь может из этого что-то и выйдет». *(Пауза)*

Вы знаете, когда я сегодня подумала о том сновидении, я уже не была так взволнована, как вчера. То волнение вчера отчасти было вызвано тем, что много чего происходило, но это было совершенно недоступно моему пониманию. Сегодня, как мне кажется, я уже что-то способна понять. *(Пауза)* Кроме того, как вы уже отмечали, я оказалась около того прилавка с туфлями. На прошлой неделе я купила туфли. В магазине они пришлись мне впору, но потом стали как-то давить. Не проследживаете ли вы в этом какую-то взаимосвязь с тем, что мы пытаемся здесь осуществить? В самом начале моя цель заключалась в том, чтобы не допустить того, чтобы туфли мне натирали. В своих оценках мне, стоящей около прилавка с туфлями, вы зашли гораздо дальше, и это уже было не просто приобретение пары туфель, которые не подходят. А ведь это как раз и есть то, что мы пытаемся здесь сделать, не так ли?

Д.К.: Да.

Сюзанна: И если быть честной самой с собой, безусловно, я ненавижу вас. Ведь когда-то вы загнали меня в угол. И хотя за последнее время этого не происходило, я чувствую, что вам известно то, что я не могу обманывать себя. Поэтому, хотя я и чувствую некоторое облегчение, в то же самое время я испытываю и ненависть.

Д.К.: Безусловно. (*Пауза*) Вы сказали, что испытывали какое-то облегчение в самом начале часа.

Сюзанна: Подобно ребенку, которого обнаружили, и он этому рад. Но я все же не считаю, что мне каким-то образом хотелось увести вас от вашей жены. Возможно, я хотела вступить в конкуренцию в отношении вас и в отношении нее. Ведь я так же конкурировала и со своим отцом. Но я не считаю, что мне бы хотелось конкурировать с ней из-за вас.

Д.К.: Давайте будем доверять вашим чувствам. Вы единственная, кто может что-то об этом рассказать. (*Пауза*) Мне кажется, что мои интерпретации были ошибочны.

Сюзанна: Вы действительно так думаете?

Д.К.: Да.

Сновидение 30/ Сессия 196

Сюзанна рассказывала о своем беспокойстве по поводу того, что я могу посчитать ее экстравагантной.

Д.К.: А что вы скажете относительно того, что я считаю вас экстравагантной?

Сюзанна: Когда у меня возникают подобные чувства, это всегда связано с покупкой мною одежды. Я усматриваю некий конфликт между рациональной потребностью и действием и, в то же самое время, чувствую, что не имею на это права. (*Пауза*) Ну и еще кое-что. Когда я рассказываю о потворстве своим желаниям, в этой связи мне вспоминается, что я покупала одежду или ходила в ресторан или в кино, прибегая к этим средствам как некоему способу успокоения. У меня было ощущение, что я имею право получать наслаждение таким образом. (*Пауза*) Это должно было заполнить те бреши, которые у меня были в реальной жизни. Использование вещей, чтобы не чувствовать себя такой несчастной. (*Пауза*)

Д.К.: Итак, давайте все это обсудим. Экстравагантность есть некий уход, и вы чувствуете, что я не одобряю этого. И это вызывает у вас тревогу.

Сюзанна: В сновидении г-н Ламберт выглядел надменным. Я не буду отрицать того, что предпринимала попытки сократить число сессий в анализе, но вы не пошли на это. В разные

периоды времени я рассказывала о том, как симулировала здоровье и уходы. В эти моменты мне казалось, что я хочу что-то получить, поэтому мне нужно исполнять роль в анализе. И вот в этом и заключался конфликт. (*Пауза*) Последние несколько секунд, когда я ничего не говорила, а просто сидела, производя какие-то исчисления по поводу денег, которые я вам должна.⁷⁰ И я помню, насколько мне было не по себе, когда я думала о том, что должна вам деньги. И это произошло как раз в то же самое время, когда я стала осуществлять некие манипулятивные действия в отношении своих родителей и испытывать чувство вины по поводу их экстравагантного подарка на мой день рождения. (*Пауза*) Я рассказывала об экстравагантности, как своеобразном уходе, а также о своем детском поведении. Одной из причин того, почему меня так волновали оценки, было ощущение, что я уже дошла до предела, что мне хочется вырваться от вас, из этой ситуации. Но в то же самое время мне хочется уйти от этого, не совершая бегства. Мне хочется уйти, потому что я уже выросла и не хочу никуда бежать, и я готова уйти сама. И я не хочу совершать бегство. Поэтому, мне нужно удостовериться в том, что детство уже позади, и я чувствую, что могу справиться со своей жизнью как взрослый человек. Но все же, пока все это продолжается, я не думаю, что все так же безответственна, веду себя по-детски и так далее, как это было несколько лет назад. (*Пауза*) Вот сновидение, которое мне приснилось в воскресенье вечером. Я вспоминаю прошлую сессию, которую можно интерпретировать по-разному. Давид и я, человек имеющий за плечами опыт, и человек, не имеющий опыта, отдающий что-то не совсем подходящее. И Давид мог бы оказаться на моем месте. (*Пауза*)

Д.К.: Расскажите мне, что вы имеете в виду.

Сюзанна: Он хотел мне помочь и руководствовался хорошим примером; но этого было недостаточно. У меня были серьезные подвижки, и я вижу много изменений. Но если я действительно хочу функционировать должным образом, как человек, который действительно является взрослым, возмож-

⁷⁰ Сюзанна была должна мне порядка 175 долларов: кредит, о котором мы с ней договорились заранее. Она собиралась мне его вернуть, когда у нее повысится заработная плата, что как раз тогда и ожидалось.

но, этого пока еще недостаточно. Вы помните то сновидение про горничную, которая позволила мне сделать то, что испугало меня. В образе этой горничной я вижу свою мать и себя, как беспомощное создание. И лишь позже, вне всякого сомнения, я увидела, что этой горничной была моя мать. Но и мне также присущи черты этой горничной. То, что я сказала в прошлый раз, – это правда. Но и это также можно обосновать, правда, это более тесно связано с оценками *меня*. (Пауза)

Д.К.: Возможно, вы пытаетесь сказать, что на каком-то уровне в ваших попытках оценить себя вас слишком беспокоит то, что я думаю о вас.

Сюзанна: (Пауза) Да. Мне следует научиться определять свои собственные стандарты, но я не могу. Меня по-прежнему слишком волнует то, что вы или кто-то другой подумает. В сновидении я покупала то, что хотела приобрести (пара туфель), но у меня было такое чувство, что вы не одобрите мой выбор, и в этой связи я испытывала тревогу.⁷¹

Сновидение 31/ Сессия 205

Сюзанна: Так вот. Я отправилась домой, и в четверг вечером мне приснился сон. У меня было такое чувство, что это сновидение подтверждает многое из того, о чем я говорила здесь во вторник. Это какое-то странное сновидение и немного пугающее. Я его хорошо помню, но в нем по-прежнему очень много непонятого. Мне даже было сложно заставить себя это сделать. (Пауза) В этом сновидении я оказалась на Аляске. Мне угрожала какая-то опасность, и я испытывала сильную тревогу. В какой-то момент я увидела или меня увидели двое мужчин, которые что-то делали руками. Я услышала их разговор, но им не было известно, что я там. Я знала что они находятся в крайне затруднительном положении. Ситуация, в которой они оказались, обсуждалась ими довольно спокойно. Я не знаю точно, что они делали руками. Они что-то копали. Там были какие-то огромные трубы на каждой стороне. Я боялась, что они могут меня убить. Не помню точно, в чем заключалась их проблема, но если бы они меня порешили, это

⁷¹ Сюзанна внесла свой долг в размере 175 долларов в течение первых двух месяцев после повышения, что было сделано как раз вовремя.

бы помогло им – так или иначе - решить их проблему. А я продолжила свой путь и встретила женщину в этом довольно безлюдном местечке. К ней потом должен был присоединиться ее муж – врач. Она пыталась что-то ему подыскать. Он собирался заняться частной практикой. У меня эта женщина ассоциируется с Анной или преподавателем физкультуры в средней школе. Было такое ощущение, что если мы с ней объединим наши усилия, это будет намного безопаснее. Не думаю, что она была бы счастлива от этого. Но мы действительно образовали с ней некий альянс. *(Пауза)* Потом эта сцена в ресторане. Там стоял большой круглый стол. Эта женщина и я, и еще другие люди – мужчины и женщины. Я что-то сказала по поводу наших усилий и сотрудничества. Так или иначе, я обращалась к этой женщине и ссылалась на свои отношения, касательно брака. Но как только я это озвучила, это прозвучало, как если бы мы с ней состояли в гомосексуальных отношениях. Я попыталась возразить, что им не следует так неверно истолковывать мои слова; я попыталась взять свои слова обратно – по поводу брака. Но они продолжали смотреть друг на друга со знанием дела. Я испытывала волнение. *(Пауза)* Потом уже была другая сцена. Я оказалась в ванной. На мне не было одежды, и я мылась. Тогда вошла та же самая женщина и сказала: «Ага, я так и знала, что у кого-то будет ребенок». Я знала, что беременна. Я посмотрела на себя, увидела, что беременна, и впервые осознала, что этого уже не скрыть от других. Также я поняла и то, что моя беременность была не так заметна в одежде, но это было совершенно очевидно, когда я была обнажена. Данное сновидение очень меня расстроило. *(Пауза)* Не знаю, что все это значит. Разве что я чувствовала, что это в какой-то степени подтверждало нечто, что вы говорили о моих фантазиях по поводу смерти отца, что я оставляю Давида и отправляюсь к своей матери; и вы сказали, что я покидаю мужчину и ухожу к женщине. Это как-то мне запало. *(Пауза)*. Прошлой ночью, когда я отправилась спать, мне вспомнилась та ситуация с моей матерью, что произошло гораздо раньше. Я боялась вступать в конкуренцию с ней, что-то забрать у нее. Я начала думать о той прошлой ночи, не боялась ли я так сильно того, что могу одержать победу, и отец останется со мной.

(Трет глаза). Кажется, что-то попало мне в глаза; вы не могли бы мне это вытащить?

Д.К.: Даже и не знаю.

Сюзанна: (Пауза). Итак, давайте вернемся назад. Во вторник я попыталась вытеснить эту ситуацию через небольшие шутки, что вы и Давид оказались в одной и той же группе, что он подталкивает вас следовать тем же курсом. Потом у меня было ощущение, что мной пренебрегают. (Пауза) Это сновидение меня очень расстроило. Следующей ночью я боялась заснуть, потому что мне мог снова присниться этот сон. Я чувствую, что на вопрос, который вы подняли достаточно давно: «Почему я боюсь близости?», был получен ответ в сновидении. У меня было ощущение, что мужчины могут меня убить. Тогда к кому же я обращаюсь за помощью, если не к женщине. После пробуждения мне показалось, что те двое мужчин - это вы и Давид. У меня действительно такое чувство, что ситуация, представляющая угрозу, это ситуация с конкуренцией - в какой-то степени я нахожусь с ними в конкуренции. И я думаю об этих огромных трубах; они были настолько большие, что взрослый человек мог там поместиться. И там было какое-то нагромождение. Мне показалось, что в этом можно усмотреть некий сексуальный символ. Но, как мне кажется, я не могу выходить за какие-то пределы или не позволю себе этого. (Пауза) Вспоминаю, что когда вы задали этот вопрос «Почему вы боитесь близости?», я ответила, что боюсь того, что меня уничтожат. Это именно то, что я пытаюсь сказать в сновидении - то же самое. (Пауза) Думаю, что это именно то, о чем я размышляла прошлой ночью, прежде чем отправиться спать. Мне кажется, я еще больше боялась отца, нежели мать. Ведь все эти годы в отношениях с отцом у меня возникали разного рода барьеры, и я воздвигала эти барьеры с целью защиты. (Пауза)

Д.К.: Когда вы думаете об этих трубах, что приходит вам на ум?

Сюзанна: На самом деле вы даже не можете себе представить, насколько они были огромные. А сейчас единственное, что приходит на ум, - это вагинальные символы. Я уже сказала, что там вполне мог поместиться человек. Иногда, когда я думаю о близости с Давидом, я представляю, как он будет

проникать внутрь меня. (Пауза) А что же происходит когда рождается ребенок? Ребенок появляется из заднего прохода. А в другой части сновидения, вот там я и была беременна. Единственный неприятный момент во всем этом то, что теперь это могли видеть другие. Вот, скажем, моя мать. Мать была преисполнена гордости, будучи беременной, это ведь не было заметно многие месяцы. Думаю, ее немного смутила моя беременность. И мне кажется, что в этом сновидении я была тоже. Вы знаете – я вот подумала о Франкенштейне. Я стала вспоминать все те случаи, когда моя мать говорила: «Не рассказывай отцу, что это я тебе купила». Очевидно, это он был Франкенштейном в каком-то смысле. Это страх, что человек, которого ты создаешь, потом будет отстаивать свои права, может наброситься и разрушить вас, подобно Франкенштейну. И это – так или иначе - связано с детьми; человек, которого ты сам создал, потом разрушает тебя. (Пауза) Вы знаете, эта женщина, к которой я обратилась, она не испытывала какой-либо тревоги по поводу этого союза. Это и есть мама. Ее мужа не было там в тот момент, но она не была одна. Это восходит корнями к моему детству. Тогда был некий альянс между матерью и мной; она была рядом, а его [отца] не было. (Пауза)

Д.К.: Вам кажется, что эти двое мужчин – это Давид и я.

Сюзанна: Вы должны оказать мне поддержку.

Д.К.: Да, мы здесь что-то копаем.

Сюзанна: (Пауза) Я просто подумала, что вы оба могли копать мне могилу. Так или иначе, это, наверное, как-то связано с данным сновидением.

Д.К.: Ну да, у обоих мужчин одна и та же проблема.

Сюзанна: Да. И я интерпретировала это так, что если бы они знали, что я слышу их, они могли бы меня убить.

Д.К.: В этом сновидении есть нечто такое, связанное с Давидом и мною, что может вас разрушить.

Сюзанна: Да. (Пауза)

Д.К.: Какие-то еще идеи?

Сюзанна: Первое, что приходит на ум, – это то, что вы оба можете узнать, какая я на самом деле.

Д.К.: Расскажите, что вы имеете в виду.

Сюзанна: Если вы «сорвете лампу с абажура», то вашему взору предстанет не очень приятная картина, и тогда все рассыплется вдребезги. Потому что, когда вы увидите, какая я на самом деле, тогда вы сможете наплевать на меня. И прежде чем я смогу идти дальше, здесь очень мало чувств. Но все же эти слова не идут из моего сознания. Я понимаю, что это правда, но не испытываю такого же отчаяния, как раньше, когда я думала о людях, которые в действительности узнавали про меня, какая я на самом деле. Это как если бы у меня было два уровня сознания в отношении себя самой в этом вопросе: те аспекты, которые я боюсь анализировать. Но ведь есть и другие аспекты, которые я не отвергаю, потому что я не так уж и плоха. *(Пауза)*

Д.К.: Когда вы думаете об Аляске, что приходит вам на ум?

Сюзанна: Я думаю об обнаружении подземных толчков водородной бомбы. *(Улыбается)* Отчасти это ответ на вопрос относительно обнаружения. Мы находимся на Аляске. Я просто знала, что мы на Аляске. *(Пауза)* Туда не так просто попасть. Это в Соединенных Штатах.

Д.К.: Если эти двое мужчин будут копать дальше и обнаружат то, что действительно лежит под землей...

Сюзанна: Меня это уничтожит.

Д.К.: Таким образом, бегство, лишь бы только оставаться незамеченной.

Сюзанна: Потому что это будет означать смерть. Это была некая защита себя, бегство.

Д.К.: Что если вас обнаружат, то это окажется для вас в какой-то степени разрушительным. Страх быть найденной мужчиной.

Сюзанна: Да. Потом я обращалась к какой-то женщине за поддержкой. Оставить мужчину и отправиться с женщиной, считая, что так будет безопаснее. *(Пауза)* Мне кажется, я боюсь близости с мужчиной. Размышляя о браке с женщиной, я подумала о том, ведь это же гомосексуализм? Но в действительности я так не считаю. *(Пауза)* В подобной ситуации вы не подвержены таким же рискам в отношениях, потому что женщине от вас не так много нужно, как это происходит с мужчиной. На самом деле эта женщина вовсе не хотела создавать

со мной команду. Она не копала слишком глубоко, она просто позволяла мне быть. Итак, в близких отношениях с женщиной вы не отдаетесь так, как в отношениях с мужчиной.

Д.К.: Да. Двое мужчин, Давид и я – мы все копали, пытаюсь лучше вас узнать. Вы спасаетесь бегством от близких отношений с мужчинами, склоняясь в сторону отношений с женщиной. И потом заключительная часть того сновидения про беременность. Так какая новая жизнь там зарождается? Это ребенок? Это Франкенштейн?

Сюзанна: Возможно, тем ребенком была я. *(Пауза)* Если я проанализирую себя, не приведет ли это к моему саморазрушению? *(Пауза)* Я знаю, что боюсь посмотреть правде в глаза, боюсь анализировать себя. *(Пауза)* В сновидении двое мужчин находились в самом начале этих труб, ожидая, что же произойдет дальше.

Сновидение 32 / Сессия 206

Сюзанна: Вы знаете, я даже не знаю, что произошло в пятницу, но что-то действительно произошло. И до той поры, пока я не попытаюсь что-то раскопать и вытащить, это будет большой ошибкой. Потому что я почувствовала себя совершенно иначе, когда это стало выходить наружу. Я испытывала некое беспокойство, находясь с вами, у меня было ощущение, что Давид пренебрегает мною. После ухода, я уже не испытывала подобных чувств. В прошлый уикенд я стала анализировать свои чувства к Давиду и делала это столь активно, чего со мной не происходило уже в течение нескольких недель. *(Пауза)* Безусловно, все то, о чем мы говорим здесь, – именно это вызвало подобные изменения. И все же это не подвластно моему пониманию. *(Пауза)* В воскресенье ночью мне приснился еще один сон. Я не очень хорошо его помню. Думаю, что в том сновидении я испытывала такие же чувства. Это сновидение было связано с обнаружением, рентгеновскими снимками, которые нужно было расшифровать. Я не очень хорошо его помню, разве что могу сказать то, что происходило в другом сновидении, – все это – так или иначе – повторялось. *(Пауза)* Я чувствую, что мне необходимо понять, что же произошло –

вот здесь [указывает на голову], но какая-то часть меня уклоняется от этого.

Д.К.: Да.

Сюзанна: И все же мне известно, что тот уикенд с Давидом я провела очень хорошо; но я боюсь, что блокирую что-то. (*Пауза*) И мое отношение к вам также изменилось во время той сессии в пятницу. А теперь со мной опять что-то происходит. Давид заканчивает свой курс по психиатрии. Там будет вечеринка. Моя реакция на это – я не испытываю очень сильной тревоги, что мне придется встретиться с руководителем отделения, от которого Давид скрывает довольно многое. (*Улыбается*) Я и так уже достаточно наговорила здесь. Это вскрылось после того, как мы поговорили про топтание на одном месте. (*Пауза*) Я вдруг поняла, что очень хочу спать и топчусь на одном месте. (*Пауза*) Когда я говорю о своем страхе, что люди узнают, какая я на самом деле, – это уходит корнями далеко назад. Это вопрос, который возник давным-давно. Я уже испытывала двойственные чувства по поводу моей работы в Албании: что если бы я была невнимательна, они могли увидеть, насколько я неадекватна; и все же я продолжала жить с ощущением, что меня эксплуатируют. Мне кажется, что подобные ощущения я испытываю в отношениях с женщинами-друзьями – во всех своих отношениях. Не думаю, что сейчас это настолько всеобъемлюще. (*Пауза*)

Д.К.: На прошлой сессии мы обсуждали какое-то сновидение. И какой же вы видите смысл в этом сновидении?

Сюзанна: (*Пауза*) В нем присутствовало много страхов в связи с появлением моего реального «я»; и это узнают значимые мужчины в моей жизни. И я боюсь, что если это раскроется, это будет означать конец всему. Я понимала, что гораздо безопаснее избегать этого и делать акцент на отношениях с женщинами, потому что они не требуют так много от меня. Они не требуют от меня того, чего я не готова им дать. Они позволяют мне быть. Мужчины же проявляют себя иначе; например, то сновидение про дешифрование снимков.

Д.К.: Да. Эти двое мужчин стояли около труб. Они ждали, когда там появится человек, который сможет стать в полный рост.

Сюзанна: Да. *(Пауза)* Я чувствую, что в какой-то степени ситуация уже несколько иная, нежели в пятницу. Так или иначе, я уже больше не чувствую, что вы и Давид должны овладеть мною. И уже не прослеживается никаких иррациональных утверждений. И даже если мы все это обсудили в пятницу, почему это должно быть именно так?

Д.К.: Есть какие-то соображения на этот счет?

Сюзанна: Нет. *(Пауза)* Просто у меня возникают какие-то двойственные мысли, а именно: они копали, но не хотели, чтобы их обнаружили. Возможно, это просто проекции в сновидении. А потом все это раскрылось.

Д.К.: Думаю, вы тем самым указываете на какие-то основополагающие моменты. В каком-то смысле вы говорите о страхе встретиться с самой собой.

Сюзанна: Да. *(Пауза)* Я не знаю, что я боюсь открыть, но может статься, что я боюсь той новой меня, которая может возникнуть. В конце сновидения обнаружилась тема беременности. Единственное, что меня беспокоило по поводу беременности, - это могут заметить окружающие. Теперь я снова возвращаюсь к трубам в начале сновидения - для меня это ассоциации с прохождением ребенка, когда он приходит в этот мир. *(Пауза)* Так вот если говорить о моем прежнем «я» - чего я так боюсь, - это не стоит того, чтобы за это следовало цепляться. Не понимаю, почему я так боюсь того, что избегаю изменений. А ведь я обратилась в анализ, чтобы избавиться от своей прежней составляющей. *(Пауза)* Так вот один из аспектов, на которые я обратила внимание, - это страх изменений. Возможно, это было не столь заметно, но это один из моментов, отмеченных мною. Тогда почему же это было совершенно иначе в субботу? Я с нетерпением ждала Давида. Я просто не могла его дожидаться. И я не боялась его. Я ничего не утаивала - любые мимолетные мысли или эмоции. И всякий раз я старалась не допустить того, чтобы вновь столкнуться с этими чувствами; я просто не пыталась что-либо сдерживать. *(Пауза)* И почему-то мне вспоминается какой-то давний эпизод. Давид - один из самых разборчивых в еде людей, с которыми мне доводилось общаться. Когда-то в январе мы были у кого-то в гостях, и на десерт давали шоколад. Я обратила внимание,

что Давид съел его и заметил, что шоколад очень вкусный. Я ничего не сказала. И однажды я чуть не купила плитку шоколада, но сначала спросила Давида, а он сказал, что ему вообще не нравятся такие сладости. Тогда я поинтересовалась, стал бы он это есть, если бы я его угостила, и он ответил, что нет. *(Пауза)* Не знаю, почему я об этом вспомнила. Наверное, я еще раз хочу обратить внимание на его честность. Он всегда был честным. И это влекло за собой массу проблем, потому что были периоды, когда я хотела услышать нечто особенное, а он ничего не говорил. *(Пауза)*

Д.К.: Почему вы сейчас это вспомнили?

Сюзанна: Не знаю. Но я чувствую, что это как-то взаимосвязано. Не думаю, что я стою на одном месте. *(Пауза)* Возможно, я пытаюсь сказать, что у меня действительно есть некое ощущение или признание того, что является верным и всегда было так; что есть человек, с которым я могу быть совершенно честной, что мне не нужно бояться, что мне не нужно беспокоиться по поводу того, что могут что-то узнать, относительно его принятия меня. И в эти выходные я опять с этим столкнулась. Я не могла этого чувствовать до той поры, пока это не исходило от него.

Д.К.: Итак, мы говорим о том, чтобы раскрыться и быть честным с самим собой.

Сюзанна: Не только это. Также позволить кому-то увидеть меня. Но это, кажется, не волновало меня в эти выходные. Поэтому, я не думаю, что просто говорю о том, что попыталась посмотреть на себя со стороны. Это намного сложнее. Это называется столкнуться лицом к лицу с самим собой и трансформировать этот образ кому-то еще, не разрушив его. Вам не нужно производить на кого-то впечатление – какой вы хороший человек; поступая таким образом, вы исполняете определенную роль. *(Пауза)* А я просто поймала себя на мысли, что думаю о том, что было в воскресенье ночью и в понедельник утром. Мне кажется, я поняла, что Давид действительно пытался выразить свои чувства. В понедельник утром, только проснувшись, мы занимались любовью по его инициативе. Этого никогда не было раньше в рабочий день. Мне показалось, что это было его ответом мне, что он чувствовал именно

так, как я. *(Пауза)* Думаю, что у нас были замечательные отношения и, возможно, я смогу наслаждаться ими в полной мере. И в эти выходные я смогла в этом убедиться. *(Улыбается)* Думаю, я уже отмечала, что Давид реагирует – так или иначе – на мои мучения. Как-то у меня выдалась свободная минутка, и я предложила что-то сделать для него – и у меня было такое мученическое лицо. Но это была шутка, и он это знал. Были и другие моменты, когда я прибегала к определенным действиям. *(Пауза)*

Д.К.: Почему у вас такое ощущение, что в конце сновидения вы испытывали тревогу?

Сюзанна: Там было нечто такое, что я не могла долго скрывать, и вскоре это должно было раскрыться. В какой-то степени это сновидение было связано с тем, что подумают люди. Все эти моменты по поводу расположения за столом, утверждение относительно брака, а также то, что я очень тревожилась что подумают люди. То же самое верно и в отношении тревоги, связанной с моей беременностью. *(Пауза)*

Д.К.: Почему тревога?

Сюзанна: Страх, что скажут люди, если они узнают. И вот сейчас я рассказываю об этом. Я пыталась выявить эту деформацию, чтобы как-то донести это до Давида; и предпринимая эти попытки, у меня возникали с ним определенные проблемы. Думаю, у нас обоих одинаковое к этому отношение. Я хочу, чтобы он был честен со мной, и я рада, что он может быть честным. Мне кажется, что в тот уикенд я поняла, что мне не стоит есть торт в его доме, да он и не ожидает этого от меня. Всем будет только лучше от этого; и тот факт, что я не ем этот торт, как раз это и означает. Он может воспринимать меня такой, какая я есть. *(Пауза)* Возможно, если бы я пошла домой сегодня вечером и вновь увидела это сновидение, не думаю, что я бы испытала тревогу. *(Пауза)* Это тревога по поводу беременности, которая может стать заметной. Я вспоминаю, что у меня были ассоциации с монстром, который может наброситься на своего создателя. *(Пауза)* Вы знаете, я вспоминаю, как вы спросили у меня когда-то, полтора года назад: «Почему вы боитесь близости?» Это действительно некий конформизм. Мне нужна любовь моей матери. Если бы я не

была такой, какой она хотела меня видеть, это могло оказаться разрушительным для меня. Думаю, что это можно проследить и в отношениях с Давидом: сдерживать те проявления, которые не очень пристойны. В общем, он тоже отталкивал меня, если я не соответствовала необходимому образу. Я чувствую, что это разрушает меня, потому что Давид не хочет того, чего желала моя мать. *(Пауза)* Возможно, именно поэтому я боюсь близости. Так как близость означает, что кто-то вмешивается в эту игру с представлением себя. А если вы не способны осуществить определенную работу в отношении изменения себя, это может привести к катастрофе. При этом мне следует что-то обойти - потому что когда я мысленно возвращаюсь назад, рассказывая об этом, там было очень много тревоги. *(Пауза)* Тревога, что от меня ничего не останется; а также то, что может получиться из моей беременности. *(Пауза)*

Д.К.: Тревога, что от вас ничего не останется и что вообще может возникнуть.

Сюзанна: Это как если бы какая-то часть меня умерла. И еще неопределенное количество, которое будет иметь место.

Сновидение 33/ Сессия 207

Сюзанна: Вы знаете, я вообще ни о чем не думала после того, как ушла отсюда во вторник вечером. Мне кажется, в данном случае мне придется действительно оказать на себя некое давление, если я хочу играть какую-то роль, - потому что я себя прекрасно чувствую, со мной все в порядке, - и мы уже сталкивались с этим раньше. Я также чувствую, что страхов, которые я испытывала несколько недель назад по поводу Давида, больше нет. С этого момента в течение нескольких недель я буду с нетерпением ожидать встречи с Давидом. *(Пауза)* Это все то же хождение по кругу - все то, чем я занималась многие годы. Нельзя скрыть тот факт, что я не ответила, почему же я боюсь близости, - если это действительно так - потому что этот страх, о котором я говорила неделю назад, в реальности его уж не существует. *(Пауза)* Думаю, я уже говорила вам что-то о той другой ночи, что я не стремилась встретиться с руководителем факультета, на котором учился Давид. Это совершенно иррационально, но все равно имеет место. Это страх, что же он подумает, что я не пара Давиду. Я знаю, что

это иррационально, но у меня все равно есть такое чувство. Думаю, что оно связано с тем, о чем я говорила в сновидении: что тебя могут обнаружить, что кто-то увидит меня такой, какая я есть в реальности. И мне кажется, что это сродни тем чувствам, о которых я говорила, отправляясь на тот вечер в прошлом июне. *(Пауза)* Вы знаете, я просто вспомнила один сон. Я вспомнила его, когда приходила сюда. Оправа моих очков в сновидении была кем-то сломана; думаю, что это был мужчина, но не уверена. *(Пауза)* Мне кажется, что я рассказываю о том, что увидела себя, увидела все то, что происходило на самом деле. *(Пауза)*

Д.К.: Были сломаны и линзы или только оправа?

Сюзанна: Только оправа. Я услышала, как она разломилась. Кстати, очки в сновидении оказались той новой парой, которую я приобрела в субботу. *(Пауза)* Мне кажется, я боюсь идти еще дальше в этом вопросе; я боюсь как-то закрепиться и посмотреть на себя. И я думаю, что здесь произошло очень много изменений с того самого июня. Но за последние несколько месяцев не думаю, что многое произошло. Там было признание того, что происходит между Давидом и мною. Но что касается базовых изменений и понимания, то по-прежнему есть очень много того, что еще не вскрылось, потому что я этого не позволяю. *(Пауза)*

Д.К.: Вы чувствуете, что сломанная оправа – так или иначе – связана с тем страхом посмотреть правде в глаза.

Сюзанна: Да, думаю так. Я знаю, что когда мне не хочется на что-то смотреть, я отхожу в сторону, чувствуя, как будто бы мне это не нужно. *(Пауза)* И, безусловно, я успешно обвожу себя вокруг пальца. Очень часто я недоумевала, почему я продолжаю сюда приходить. Я не говорю этого сейчас. Я провела здесь довольно много времени, и мне нужно остановиться. И все же очень трудно разорвать тот панцирь, как я защищаюсь, – уничтожая это чувство. Я просто подумала о чем-то – как я стерла ноги, совершая покупки на этой неделе. Я примеряла вещи и испытывала разочарование от увиденного. Интересно, не является ли это отражением какого-то базового чувства; того, как я вижу себя и какой я хочу видеть себя. Кто вы? И я заметила, что ничего из того, что пыталась примерить, – ни-

чего мне не подходило так, как мне бы этого хотелось. *(Пауза)* Прошлой ночью, когда я разговаривала с Давидом, он сказал мне, что мы получили приглашение на вечер. Я собиралась туда пойти, но в то же самое время у меня было какое-то предчувствие по поводу этого вечера, где я никого не знала, кроме Давида. Я высказала это после своих опасений, что мне необходимо посмотреть правде в глаза. *(Пауза)*

Д.К.: У вас новые очки, и вы можете использовать их, чтобы увидеть что-то новое, но они сломались.

Сюзанна: Но линзы не сломаны. Они и есть мои глаза, потому что я не могу видеть без них, потому что мои глаза совершенно ничего не видят. Я думаю, что какой-то мужчина сломал их, но не уверена.

Д.К.: Итак, как вы говорите, у вас есть глаза.

Сюзанна: Это лишь вопрос, как заставить их видеть. *(Пауза)* И теперь я уже не хочу использовать очки. За последние несколько секунд мне стали приходить разнообразные мысли - одежда и разные места. Что я делаю? Безусловно, это потеря времени; но ведь это довольно интересно. Меня чрезвычайно волнует все то, что показное внешне. Я уже рассказывала вам, что мне бы не хотелось встретиться с руководителем факультета, где учится Давид; он может увидеть то, что сокрыто внутри. На прошлой неделе я заметила, что вы и Давид должны меня увидеть. Всякий раз я думаю о том, чтобы заглянуть внутрь, но боюсь, что вскроется моя неадекватность. Я-то знаю, что от меня исходит. *(Пауза)*

Д.К.: А что произойдет, если вы честно посмотрите на то, что же происходит у вас внутри?

Сюзанна: Не знаю. Даже и не знаю. *(Пауза)* То, что внутри, - там что-то очень плохое, нечто такое, что любой захочет отвергнуть. Но не спрашивайте меня, почему; я даже не знаю, почему я это говорю. *(Пауза)* Думаю, какая-то часть меня боится того, что внутри меня ничего нет; и это даже хуже, чем если бы внутри было что-то плохое. А теперь у меня такое ощущение, что я зашла в тупик. И мне кажется, что сейчас я немного испытываю тревогу. *(Пауза)* Но несколько секунд назад я говорила о своем страхе, что там ничего нет. Это просто другой способ самовыражения; нечто такое, что вы часто слышали

раньше. И это образ меня как пустого места. (Пауза) Я знаю, почему мне не хотелось, чтобы люди подходили ко мне ближе, - они могли это обнаружить. А там ничего не было. Мой образ жизни, когда я боялась высказать иное мнение кому-то, кто пользовался моим уважением. (Пауза) Я никуда не собираюсь идти. И это никогда не происходит тогда, когда я рассказываю о какой-то проблеме, а на самом деле у меня нет никакой проблемы. (Пауза)

Д.К.: А теперь расслабьтесь и давайте посмотрим, какие мысли, чувства, ощущения у вас возникают.

Сюзанна: (Пауза) Вы знаете, я по-прежнему считаю, что во мне сокрыто желание быть центром вселенной; чтобы все крутилось вокруг меня, и все видели, какая я. Но все же я боюсь оказаться в такой ситуации. Это нечто такое, что я признавала в себе достаточно долгое время; это было представлено мне Глорией в первой главе про *проволочный отражатель*. Я помню, что у меня буквально возникло желание, чтобы с меня сорвали одежду. Я всегда хотела быть желанной, чтобы мной восхищались. Это произошло со мной, когда я совершала покупки, подыскивала что-то симпатичное. И все же я боялась чего-то слишком дорогого, слишком изящного. (Пауза) Вы знаете, мы опять вернулись к тому вопросу который вы задали мне полтора года тому назад. Тот вечер; та ситуация, о которой я рассказывала, когда испытывала страх, что кто-то пригласит меня. И вот то, что мы имеем сейчас. Мы опять к этому пришли. Мне кажется, я расчищала что-то, обнаруживая маленькие кусочки. Я знаю, мне хотелось, чтобы мной восхищались, когда я совершала эти открытия. (Пауза)

Д.К.: И все же вы боялись, что к вам кто-то подойдет.

Сюзанна: Да. И если бы ко мне подошли, я бы никогда не позволила кому-то подходить слишком близко. (Пауза) Я думаю, это было реальное знание того, что близость невозможна, потому что внутри то, что неизменно должно вызывать восхищение. (Пауза)

Д.К.: Когда вы думаете о том, что кто-то приближается к вам, какие мысли у вас возникают?

Сюзанна: Сейчас – никаких; разве что, как я уже говорила, я думаю о том значительном периоде в прошлом году, - и

это была прекрасная пора, - когда мы стали близки с Давидом. *(Пауза)* Если они подойдут ближе, они не увидят во мне чего-то необычного. Вы знаете, в том сновидении я не позволяю себе видеть. Это был просто страх того, что может возникнуть. Но там не было и намека на то, что внутри этих цилиндров или внутри меня в последней части данного сновидения. *(длительная пауза)* Я не знаю, не является ли это попыткой избежать этого вопроса или нет, но будучи маленьким ребенком, мне приходилось прилагать огромные усилия, чтобы получить одобрение моей матери. Да, мне приходилось контролировать самые разные вещи. Интересно, если бы я не обсуждала постоянно это чувство, то все то, что внутри, нужно было тщательно скрывать, потому что в этом нет ничего хорошего. *(Пауза)* Я просто увидела, что следую в другом направлении, думая о Давиде и том пути, относительно которого у него нет уверенности, что бы он хотел получить от этих отношений, я же - с другой стороны - знаю, чего хочу. И еще я чувствую себя обиженной, потому что он этого не делает. Я хотела понять, не загоняю ли я себя в ситуацию, чтобы почувствовать себя эксплуатируемой. Ведь у Давида действительно очень жесткий график. А потом я начинаю жаловаться, что мной пренебрегают.

Д.К.: Да. Вы часто обвиняли его, что он пренебрегал вами и эксплуатировал вас.

Сюзанна: Я думаю, отчасти это объясняется тем, что у меня была потребность ощущать себя эксплуатируемой и представлять все таким образом, что я боюсь того, что у меня внутри. В то же самое время мне бы хотелось, чтобы мною восхищались. *(Пауза)* Легче обвинять его и избегать того, чтобы посмотреть на саму себя. *(Пауза)*. Так вот что я хочу сказать - это то, что я даже не знаю, как на все это посмотреть. И я слышу, как вы на самом деле говорите: «Да вы беспомощное создание» [замечает с сарказмом] Мне кажется, я действительно хочу, чтобы вы это сделали для меня. Возможно, поэтому я никуда не могу попасть сегодня. *(Пауза)* Мне кажется, я играю в какую-то игру сама с собой и просто зашла в тупик.

Д.К.: Или же, если использовать тот образ, который возник в вашем сновидении, у вас ломается оправа. Не вы ее ломаете,

конечно, но с линзами все в порядке. Но вы не можете их использовать.

Сюзанна: Вы знаете, в то же самое время, когда я занимаюсь этим, то ничего не могу с этим поделать. Во мне что-то борется. *(Пауза)* Я думаю, что помимо страха посмотреть правде в глаза, присутствует и другой страх: что я где-то застряла. У меня уже было такое, когда я только начинала с вами работать. Тогда я топталась на одном месте, и мало чего делалось в направлении каких-либо изменений.

Сновидение 34 и 35/ Сессия 208

Сюзанна: Вы знаете, я потратила достаточно много времени в прошлый раз, просто находясь на поверхности. Это происходит и здесь, и вовне. В течение последней недели я спала очень тревожно, мне требовалось довольно много времени, чтобы заснуть. Я чувствовала, что боюсь видеть сны. *(Пауза)* Мне приснилось несколько снов про других людей. Довольно странно; не про меня, а про других. *(Пауза)* Одно сновидение мне приснилось в субботу вечером. Там речь шла о наркотиках наряды Министерства Финансов, которые использовались на острове Рикер. Там устраивались оргии для наркотически-зависимых людей с тем, чтобы постепенно отучить их от наркотиков, снижая дозу. А ФБР считали, что это еще больше усложняет их работу, и они были в ярости, что им ничего не сказали об этих вечерах. *(Пауза)* Этот сон мне приснился в субботу. В субботу много чего происходило. Я выходила в магазин, чтобы купить себе платье на вечер, на который должна была отправиться с Давидом. Я купила платье и показала его Давиду. Он сказал, что это платье совершенно никуда не годится. Но его нельзя было вернуть. Я чувствовала себя ужасно, понимала, что это выброшенные деньги. Реакция двух моих друзей на это платье была такой же. Я себя очень плохо чувствовала, как если бы пыталась скрыться во время первого акта пьесы, – на мне было это платье во время постановки. Потом, во время второго акта, я лишь пожала плечами и сказала про себя : «Да к черту вас» и перестала испытывать стыд от того, как я выгляжу. *(Пауза)* За обедом мы с Давидом обсуждали Новый год, когда я флиртовала на том вечере. У

меня было такое чувство, будто бы я попала в какую-то дыру, и меня переполняло чувство вины. Потом, уже после театра, мы опять к этому вернулись и, в силу тех или иных причин, я уже не испытывала чувства вины. Мне жаль [ссылаясь на то, что она флиртовала на том вечере], что это произошло, но я могла рационально обсуждать это с Давидом, не чувствуя что я какая-то плохая. (Пауза)

Д.К.: И что же вы вынесли из этого сновидения?

Сюзанна: Мне приснился странный сон в воскресенье ночью; только в этот раз эти люди не были для меня незнакомцами. Это был сон про Давида. Я помню, что у него на кровати поменяли пододеяльник.⁷² В этом сновидении Давид был каким-то врачом. Он изобрел машину, на которую сверху надевался пододеяльник; она использовалась для лечения раковых заболеваний, путем излучения каких-то лучей. И эти лучи могли проникать в самую глубину раковых клеток и поглощать их так, как это было не под силу ни одной другой технике. Таким образом, применялась эта машина, а также другая, которую он разработал и с воодушевлением использовал. Я могла быть вовлечена и в это, но я не помню роль, которую играла. Но во всем этом ощущалась сильная тревога, будет или нет новейшая машина работать, и когда Давид начнет ее применять. Когда я говорю об этом сейчас, я пытаюсь понять, не связана ли тревога по поводу новой машины, излучающей лучи, с тем, что Давид собирается предпринять еще какие-то действия, что его приблизит к поставленной цели. Прежде чем вернуться назад к тому первому сновидению, я припоминаю, что говорила Давиду, что если я надену свое новое платье, он может быть уверен в том, что все будут оборачиваться и смотреть на нас. Он спросил, почему ты этого хочешь? И я знала, что какая-то часть меня ощущает себя некомфортно. Мне не нравится одежда, которая выглядит мрачно; и все же я боюсь тех вещей, которые кажутся слишком вызывающими. Как и на том вечере, полтора года назад, когда я так боялась, что никто не будет разговаривать со мной. И мое удивление, когда это возникло в анализе. И как мне хотелось заползти за деревянную панель в театре, когда люди смотрели на меня в конце пер-

⁷² Его действительно поменяли.

вого акта. *(Пауза)* Все это взаимосвязано – как желание, чтобы люди увидели меня, так и то ощущение, когда я себя чувствовала некомфортно, когда они обращали на меня внимание. И я чувствую, что с Давидом это действительно так. Чем больше он обращает на меня внимание, чем ближе он ко мне, тем более некомфортно я себя ощущаю. *(Пауза)* Безусловно, если люди увидят это, тогда я не смогу соответствовать тому первому впечатлению, которое я произвела. Мне кажется, я чувствую то, что лучше всего представляет мое внутреннее содержание, – это скучный, мрачный, не очень красивый внешний вид. Это сродни моему страху встретиться с руководителем Давида, что он удивится и увидит, что я не пара Давиду. *(Пауза)* Но что-то произошло в субботу вечером, когда я сказала: «Да пошел ты к черту» и лишь пожалала плечами. Я просто перестала застревать, но уже не так, как это было десять лет тому назад. Я не сжимала зубы. Я перестала волноваться по поводу пустой траты денег. Я больше не испытывала чувство вины. Не знаю, почему. *(Пауза)* И я также вспоминаю, как в субботу я боялась рассказать об этом кому-то из своих друзей, потому что считала себя полной дурой. Все же я чувствовала, что обязана рассказать людям; отчасти это цена, которую следует заплатить за свой нелепый вид, дабы загладить вину. Но в воскресенье у меня возникло ощущение, что мне не нужно никому ничего рассказывать, – просто как-то вытеснить это. Но тогда, в самый разгар вечера, я перестала мучиться по поводу того платья, а также относительно своего флирта в Новый Год. *(Пауза)* Возможно, отдел по борьбе с наркотиками и ФБР – это и есть я; то, как я отношусь к себе. Потому что в этом сновидении две разных инстанции пытаются уладить одну и ту же проблему. ФБР считает это подлостью для отдела по борьбе с наркотиками устраивать подобные вечера, не обсудив все детально. *(Пауза)* Данный конфликт связан с наркотиками, применением допинга, бегством от проблем. И уже после этого я говорила по поводу пятницы, куда я пойду и когда я туда попаду.

Д.К.: Да. Это происходило в ту ночь, когда вы рассказали нам о сновидении про сломанную оправу.

Сюзанна: Да. А это уже продолжение. (*Пауза*) Остров Рикер. Нет ли там тюрьмы на острове Рикер? (*Пауза*)

Д.К.: Мне кажется, есть. И что вы думаете по этому поводу?

Сюзанна: Я чувствую, что какая-то часть меня находится в заточении, что я не хочу этого видеть. (*Пауза*) И когда я думаю о ком-то, кто будет смотреть на меня, заметит меня, я понимаю, что мне бы хотелось быть привлекательной, очень интересной. И почему это единственная альтернатива для столь невыносимого образа кого-то, кто ничего не может сказать, а лишь скучный и неинтересный? Две шкалы: сто или ноль. (*Пауза*) Это секретная информация о чем-то таком, о чем мы не говорили некоторое время. Страхи отношений с отцом и матерью; страх, что в любой конкуренции с кем-то я должна проиграть. И я вспоминаю, что вы задавали вопрос, не боюсь ли я победить. И это возвращает меня назад в сновидение о тех лучах, которыми лечат рак, и тревога в связи с открытием новой машины. Потому что я знаю, что хочу близких отношений с женщиной, чтобы хорошо себя чувствовать, но у меня этого никогда не было. Потом я встретила Давида. И это был новый опыт. Но в то же самое время я боюсь слишком приблизиться. Я никогда не понимала, почему мне страшно одержать победу в борьбе со своей матерью. Это был не просто ее гнев, но то, что происходило между моим отцом и мной; что могло произойти со мной. «Почему вы боитесь оказаться вовлеченной?» Конечно же, я боялась, что меня сотрут с лица земли. И это не только то, что они могут обнаружить, что я не соответствую тому впечатлению, которое произвожу внешне. (*Пауза*)

Д.К.: Есть еще какие-то соображения?

Сюзанна: Я просто подумала о чем-то еще – о Давиде и том, какие я испытываю к нему чувства. И что никогда в жизни я не испытывала ничего подобного. И все же, с течением времени, мои чувства, очевидно, становятся более сильными и глубокими. (*Пауза*)

Д.К.: Давайте рассмотрим данную ситуацию. Есть два сновидения. Первое связано с уходом и сокращением.

Сюзанна: Да. Потому что, как правило, я уходила от своих проблем. Я прибегала к алкоголю, чтобы притупить боль и со-

вершить некий уход. Мне кажется, люди, принимающие допинг, функционируют в общем-то так же. Это [сновидение] по поводу ухода, тюремного заключения, а также конфликтной ситуации, как можно уладить проблему. Есть два метода: выследить и искоренить или же постепенно свести на нет. (Пауза)

Д.К.: А потом второе сновидение.

Сюзанна: Добраться до самой глубины проблемы и искоренить ее. А применение новой машины влечет за собой какую-то тревогу, тревогу, что машина не будет работать, а также тревогу, что она заработает.

Д.К.: Это была вторая машина, которую сделал Давид.

Сюзанна: Это был улучшенный вариант первой, но она еще не прошла испытание. И это, как мне кажется, имеет отношение к тому, что происходит между нами. (Пауза)

Д.К.: Да.

Сюзанна: (Пауза) Да, кажется, становится лучше, и я думаю то, что сказал мне Давид в субботу ночью, было довольно серьезным изменением; тот факт, что он отдает мне себя и рассказывает то, что происходит у него внутри. (Пауза) И если моя интерпретация окажется верной, и какие-то вопросы будут решаться так, как мне бы этого хотелось, тогда мы станем гораздо ближе, нежели раньше.

Д.К.: Интересно, а что же стало с теми двумя машинами.

Сюзанна: Они выглядели как электрические одеяла – какое-то электрическое оборудование в пододеяльнике.

Д.К.: Мне кажется, вы говорите о каком-то более эффективном средстве лечения: дойти до самой сути проблемы.

Сюзанна: Чтобы дойти до сути проблемы и уничтожить злокачественную опухоль, вызывающую эти проблемы. Чтобы добраться до сердцевины невротической проблемы, которая представляется недостижимой.

Д.К.: Когда вы рассказываете об улучшенной машине, возможно, это ваши ссылки на анализ; чтобы использовать его в более важных и серьезных целях.

Сюзанна: (Пауза) Вы знаете, возможно, вы и правы. Так как первое, что пришло мне на ум, когда я проснулась утром, походило на галлюцинации, которые, как я читала где-то, случа-

ются у пациентов в госпитале. Но мне кажется, что я склонна рассматривать наши отношения с Давидом как нечто, в процессе развития между нами (Сюзанной и Давидом) как результат того, что происходит между Давидом и мной. Но это чрезмерное упрощение – потому что мы оба находимся в анализе.

К завершению сессии 215 Сюзанна уже сидела. «Я начала двигаться. А ведь я могла легко устранить этот импульс. Я испытывала тревогу. Но мне пришлось сесть и посмотреть на вас. (Пауза. Чуть не плачет) Мне кажется, я говорю о том, что не хочу больше быть одна». Сюзанна садится и воспринимает мое молчание как молчаливое соглашение.⁷³

Сновидение 36/ Сессия 217

В течение этого часа Сюзанна сидела. Она смотрела прямо на меня и, несмотря на то, что она по-прежнему испытывала какую-то тревогу, несомненно, это была не столь сильная тревога, как во время предыдущей сессии. Ниже будут приведены темы и материал сновидений.

У нее был замечательный день, хотя по дороге на сессию и возникла головная боль. Она чувствовала, что не боится меня сейчас, но у нее вызывают страх собственные проблемы, с которыми она учится справляться самостоятельно. Она по-прежнему испытывала сексуальную зажатость и рассказала Анне, что секс сейчас не приносит ей удовлетворения, и – так или иначе – Сюзанна чувствовала себя лучше.

Сюзанна: В среду вечером мне приснился сон, из которого я помню только часть, какие-то отрывки. В сновидении я пошла в гости к кому-то, проживающему в квартире. Дверь в здание содержала в себе какой-то вращающийся механизм. Этот механизм, постоянно вращающийся, был наподобие огромной тарелки, содержащей в себе другой поворотный механизм. И необходимо было что-то предпринять, чтобы попасть туда; например, проползти через трубы, как это делают солдаты во время базовых учений. Вам приходится совершить некий маневр, чтобы попасть в здание. Мне было страшно, но я об-

⁷³ На сессиях 216-263 Сюзанна не лежала на кушетке, а сидела.

ратила внимание на то, что другие прыгали на каком-то приспособлении. И я тоже стала прыгать.

Не знаю, была ли я знакома с женщиной, к которому пришла или нет. В квартире был только один мужчина – индеец, которого я никогда раньше не встречала. Он был очень высокий и грузный. Мне он нравился. В квартире нас находилось четверо: индеец, я, другая женщина, и еще один мужчина. Мы все собирались на какую-то экспозицию или выставку. Как это было в Бостоне, когда мы ловили на улице машину.

Не помню, что произошло на той экспозиции, но что-то случилось с индейцем. Его убили, и мне было очень грустно. Думаю, что был какой-то временной интервал между встречей с индейцем и походом на экспозицию. Думаю, что у меня были какие-то отношения с ним, но не сексуальные.

Потом уже на экспозиции. Там уже возник вопрос, действительно ли я хочу сексуальных отношений с индейцем, в чем я сомневалась. Каким-то образом его семя проникло в меня, и после этого оказалось, что он мертв. Неожиданно я узнала, что беременна. И я недоумевала, какие у меня возникнут ощущения, когда родится его ребенок – теперь, когда он мертв.

Далее следует какой-то провал во времени.

Затем я оказалась одна в квартире. Контраст между моей квартирой и другой был очень важен. Потом ко мне пришла какая-то женщина. Она была очень высокая и с темными волосами – я не знала такой женщины в реальности, но в сновидении мы были знакомы. Думаю, она была тем самым четвертым человеком в квартире. Для меня было откровением увидеть то, что она беременна. Было ощущение, что она сильно раздалась с тех пор, как я видела ее в последний раз. Она сказала, что не может остаться надолго, потому что Бен, некое авторитетное для нее лицо, планировал, что она устроит большой ужин на восемь или десять человек, несмотря на ее беременность. Бен был ответственен за то, чтобы я сразу же отправилась в эту квартиру.

Потом я проснулась и испытывала смущение. *(Пауза)* Прошлой ночью мне приснился еще один сон. Я не очень хорошо его помню, за исключением того, что возникла какая-то конкуренция. Отправляясь на экспозицию, я уже знала, что бере-

менна, но я была там одна. При этом я не испытывала сильной тревоги. И я испугалась, когда увидела эту беременную женщину, потому что она была беременна вместо меня.

Это сновидение можно охарактеризовать иначе. Вчера я чувствовала себя гораздо лучше и больше в ладу с собой, нежели позавчера. Вчера я испытывала лишь незначительную боль. Такая же боль у меня была и в течение всей недели, до вчерашнего дня. Я чувствую, что есть нечто, чего бы мне не хотелось видеть, поэтому у меня и разболелась голова.

Потом Сюзанна представила другую информацию, которая была последовательно записана.

Ее разбудило включенное радио у соседей. Во время ланча она обсуждала с Натаном Берманом и Беном статью о беременности. Берман – это ее девичья фамилия, также девичья фамилия Анны.

Что касается того грузного мужчины, которого увидела Сюзанна, – это был швейцар в Рипли «Хотите верьте, хотите нет», который был огромного роста где-то около шести футов; и на нем была какая-то восточная одежда.

Сюзанна вспомнила, как она однажды отправилась купить мороженое Давиду. По пути она поняла, что сама хочет мороженого. Она рассказала о своем ощущении, что неправильно подвергать себя моральному унижению, поэтому она перекладывала ответственность на других.

Относительно этого механизма и того, как она пролезала через трубы, Сюзанна связывала это с тем, что у нее не получалось заниматься в спортзале, равно как и на велосипеде и коньках она не блистала. Это также напомнило ей о сексуальных эмоциях. «Возможно, я могу позволить себе, чтобы меня заметили».

Она подчеркивала, что сначала в сновидении увидела свою квартиру, и была очевидна разница между ее квартирой и той, другой квартирой. Другая квартира изобиловала роскошью.

Первого мужа Анны звали Бен. Сюзанна подумала, что женщину в сновидении звали Анна. Анна, как и мать Сюзанны, была очень эффектной. «Анна была небольшого роста, но

все же я ее представляла огромной. Мой отец невысокий, да и мать тоже».

Сюзанна интерпретировала это сновидение следующим образом. Грузный индеец и полная женщина – это ее родители. У нее не было сексуальных отношений с индейцем, но присутствовали некие фантазии. Это свидетельствовало о том, что для нее были очень важны ее взаимоотношения отцом; также она усматривала в этом связь с тем сновидением, которое ей приснилось в подростковом возрасте в 16 лет, что она с ним переспала.

Сюзанна осознавала, что она пытается положить конец прежним отношениям со своим отцом и с мужчинами в целом: она испытывала облегчение, что ее мать, а не она сама, была беременна от ее отца. «Это как если бы отдать отца моей матери, убрав меня из их жизни. Возможно, поэтому я так хорошо себя чувствовала эти последние несколько дней. Это подобно тому, как отказаться от соблазнения этого мужчины и постоянной конкуренции с женщиной (своеобразные способы установления отношений). И я реагировала на это именно таким образом. И это то, что я должна изменить».

Сновидение 37/ Сессия 219

Эта сессия продолжалась следующим образом. Сюзанна описала «небольшое сражение», которое произошло у них с Давидом. У нее было ощущение, что несмотря на всю тревогу, она способна увидеть всю ситуацию и удержаться в своей. Оглядываясь назад, она понимала, насколько это было замечательно; она чувствовала, что у нее появляется чувство юмора.

В то же самое время их отношения становились все более значимыми и близкими.

Сюзанна: Во вторник ночью мне приснился сон уже после того, как это («небольшое сражение») произошло. Я не помню то сновидение, за исключением той части, в которой мое пальто оказалось разорванным пополам на плече, и какая-то часть моего тела осталась открытой. Кто-то сказал мне об этом, а потом я и сама это заметила. Пальто в сновидении выглядело как то самое пальто, которое я купила в 1946 г. У меня возникла та-

кая мысль: «Теперь мне нужно пойти и купить новое пальто» Я не испытывала тревогу «О Боже, теперь мне нужно купить новое пальто». (*Пауза*) Теперь я понимаю, почему я подумала об этом сновидении *сейчас*...вскрылась какая-то часть меня, но это не вызывало тревогу. Безусловно, раскрылся только какой-то кусочек меня, одна четвертая. Но это только начало. В этот раз мне не нужно было ждать, как рентгеновские лучи машины будут бороться с раком.

Я вдруг подумала о том пальто, которое купила, когда выходила замуж за Ирвина; это пальто Ирвин считал слишком дорогим. Данное сновидение отражает тот факт, что я могу посмотреть правде в глаза, меня уже в меньшей степени волнует тот фурор, который я могу произвести. Ирвин был настолько разочарован моей покупкой, что стал угрожать мне разводом из-за моего самостоятельного решения.

Во вторник ночью вскрылось и что-то еще: та часть меня, которой я стыдилась, – я хочу того, чего я хочу и когда я этого хочу, *сейчас*. Давид увидел это и не отвернулся от меня, испытывая отвращение. (*Пауза*)

Я подумала о чем-то еще. Мы с Ирвином испытывали значительные трудности с деньгами. Сегодня мы с Давидом собирались в магазин купить для него какую-то одежду. Ирвин хорошо одевался. Я убеждала его, чтобы он не возражал против того, чтобы я заплатила за его одежду. Но я чувствовала, что он не просто действует открыто, потому что он жаловался на мою экстравагантность. Я хотела, чтобы Ирвин взял себе за правило покупать дорогую одежду. (*Пауза*)⁷⁴

Сновидения 38 и 39/ Сессия 222

В течение этого часа Сюзанна сидела.

Сюзанна: (улыбается) Мне кажется, у меня проблема с установлением близких отношений. Я всегда это знала, и когда-то на это было потрачено много времени впустую. Это уже больше не интеллектуальное осознание, а совсем иное и отличное от того, чтобы все оценивать логически.

⁷⁴ Поскольку Сюзанна хотела обсуждать какой-то другой материал, помимо этого сновидения, и в связи с тем, что данное сновидение возникло достаточно поздно на этой сессии, попыток интерпретации больше не предпринималось.

Потом Сюзанна стала утверждать, что это имело отношение к ее разговору с Давидом. После этого разговора Давид уехал в университет, а у нее был острый приступ тревоги, который она приняла за страх вместе отправиться в отпуск. Сюзанна сказала, что они с Давидом сблизились в этот уикенд так, как никогда раньше. Но когда он ушел, «она была крайне напряжена, вся покрылась испариной, и у нее отчаянно колотилось сердце».

Сюзанна объясняла подобную панику тем, что Стивен рассказал о своем гомосексуализме. «Возможно, я реагирую так на одни и те же вещи: вам необходимо подойти вплотную к решению данной проблемы». Она определяла эту проблему как «некий способ установления отношений с мужчинами и страх близких отношений».

В том, как я говорила об этом раньше, чувствовались некие обязательства, но сейчас это уже не имело никакого значения. Я всегда начинала примерно так: «Если у меня возникали проблемы с установлением близких отношений». И в тот уикенд это меня ранило эмоционально. Я всячески старалась отрицать это (на уровне эмоций, раньше), но теперь я не могу этого сделать. *(Пауза)* У меня не возникает вопросов, как убежать от проблемы. Сейчас я не думаю о том, чтобы совершить уход; мне просто это не приходит в голову.

В эти выходные Сюзанна рассказала Давиду о своих представлениях относительно их совместного отпуска. Она заметила, что им следует решить, хотят ли они вместе разобраться в своих отношениях. Ей казалось, что «каждый из них сейчас - так или иначе - настроен на другого, в отличие от предыдущих выходных, когда между ними ощущалась отчужденность». Раньше, переживая подобную тревогу, она не признавала этого и как-то отталкивала Давида, но она не делала это напрямую. В этот раз Сюзанна заметила, что осознает происходящее; что ей не стоит его отталкивать, да она и не пытается.

(Пауза) Однако на следующий день я отреагировала на это достаточно остро [тревогой]. Я знала, что это происходило именно в тот момент, когда я стремилась исполнить свои обя-

зательства во что бы то ни стало. Было такое ощущение, что меня сжимают в тиски. (*Пауза*) Обычно у меня возникали похожие реакции в отношении вас, когда я говорила, что «вы загоняете меня в угол». В этот раз, несмотря на тревогу, я вела себя совершенно иначе. Я не отталкивала Давида.

Мне кажется, что разговоры о страхе близости – все это очень хорошо, но я никогда не понимала, что происходит в действительности до наступления прошлых выходных. Потому что я точно знаю, что могу найти во всем этом правду и воздвигнуть на основании этого восхитительную конструкцию. Я могу убедить себя в этом – думаю, что к этому времени мы с Давидом достаточно хорошо друг друга узнали, чтобы не относиться настороженно друг к другу и не бежать друг от друга. На самом деле, на прошлой неделе это было очень изматывающим для меня, но я рада, что это произошло. Это что-то вскрыло. И я стала вести себя уже, как взрослая: я не совершала бегство к папе [к себе].

Сюзанна обратила внимание на то, что в течение последнего месяца произошли какие-то изменения: ей стало проще в социальном плане, она меньше испытывала тревогу, «она уже в меньшей степени боялась того, что какие-то аспекты могут вскрыться». В субботу или воскресенье ей приснился сон, в котором была представлена следующая сюжетная линия: «Сначала был прилив, а потом отлив». «Прилив» - это частный санаторий, о котором я слышала от пациента, который там лечился. В сновидении я разговаривала с человеком, возглавляющим «Прилив»; он разговаривал непосредственно со мной по поводу каких-то вложений, которые он вносил, чтобы проводить исследования при работе с пациентами для их же пользы, не извлекая при этом для себя никакой выгоды. Он сказал «я просто не могу руководить этой частной клиникой, где все основано на деньгах». В этом сновидении становится очевидным реальное качество.

Следующей ночью мне приснился другой сон. Я находилась в кухне квартиры, где я жила, хотя это не была моя настоящая квартира. Там были какие-то высокие шкафы, очень грязные и кишасшие муравьями, и может даже тараканами. Я понимала,

что хозяйка не содержит это место в чистоте, не выполняет своей работы. И я осознала, что мне придется это сделать самой. Я не находила в этом удовольствия; и мне было страшно от одной только мысли, что придется шлепать по грязи, чтобы установить подслушивающее устройство. Но я знала, что мне придется пойти туда и сделать уборку. Но там были подслушивающие устройства. Я знала, что мне придется уехать и оставить их на какое-то время, но потом вернуться и убраться там. В этом сновидении мне не очень нравилось то, что там были подслушивающие устройства. Но я знала, что они установлены там, и мне придется совершить определенную работу, чтобы там убраться.

Сюзанна понимала, что первое сновидение имеет отношение ко мне: «что вы заинтересованы в том, чтобы оказать мне помощь, помимо оплаты».

Время сессии подходило к концу. Сюзанна улыбнулась и рассказала второе сновидение, которое было очень наглядным: никто не мог бы этого сделать за нее, ей самой необходимо было убрать эту грязь, и она ощущала некую уверенность.

Я обратила внимание на некоторые дополнительные символы тех сновидений: «Сначала прилив, потом - отлив» - все это говорило об осознании Сюзанной того, что когда все шло хорошо, она потом все это разрушала. Во втором сновидении она столкнулась с необходимостью провести уборку (внутри себя), о чем свидетельствовали кухня, отбросы и подслушивающие устройства. Но она еще не произвела уборку, хотя и двигалась в этом направлении. Я чувствовала, что это как раз то самое, где она находилась в настоящее время в анализе.

Сюзанна пребывала в задумчивости. Потом она сказала «то, что внизу, - опускается вниз» - и это напомнило ей о том сновидении, в котором она нанизывала жемчуг, и у нее что-то порвалось. И вновь она ссылается на проблему, которая у нее была с установлением близких отношений, в особенности тогда, когда все шло хорошо. После некоторой паузы она соглашается с тем, что потребность «убраться» была очевидна, но она пока еще не произвела уборку. Она чувствовала некую уверенность в том, что сможет это сделать.

Сновидения 40 и 41/ Сессия 224

Сюзанна начала этот час с того, что отметила нежелание Давида провести с ней отпуск; давление, оказываемое на него, по поводу большего вклада и большей вовлеченности, и его ответная реакция, что он чувствует себя раздираемым на части и не способным взять на себя обязательства. Она боялась, что их отношения исчерпаны, и ей хотелось узнать, какова во всем этом ее роль.

Я знаю, что у меня по-прежнему проблема с установлением близких отношений. Мне одновременно и хочется, и не хочется, чтобы продолжались эти отношения. Никогда раньше я не испытывала подобного чувства, как в течение последнего года. Но именно близость вызывает сильную тревогу; и я вдруг представила, что катаюсь на коньках. Мне нужно подойти к перилам и крепко ухватиться за них, потому что я боюсь и испытываю тревогу. *(Пауза)* Я знаю, что не испытывала тревогу, когда Давид начинал сходить с дистанции – возможно, даже облегчение. *(Пауза)* Он мог попытаться убежать, но я помогла ему. Именно я первой задала вопрос: «ты хочешь сойти с дистанции?»

В конце сессии 224 Сюзанна рассказала два сновидения. О первом сновидении она говорила: «В выходные мне приснился сон, в котором были Ирвин и его вторая жена. Там было очень много преследований; но я не совсем уверена, и меня очень волновало то, что они могут подумать обо мне». Все, что она могла вспомнить помимо этого, - что его жена была блондинкой, а она (Сюзанна) испытывала тревогу. Относительно второго сновидения: «Мне приснился еще один сон. Я вспомнила, что у меня начались менструации. И больше ничего. Мне кажется, для меня это означает то, что, возможно, я становлюсь женщиной». Что касается чувств, которые она испытывала в этом сновидении, то она ответила: «Ничего. Просто признание. Просто факт. Я не была счастлива; мне не было грустно. Я

приняла это. Так или иначе, это было принятие меня как женщины».

Когда у Сюзанны спрашивали, что она думает по поводу этих сновидений, у нее не возникало никаких мыслей на этот счет.

Я обратил ее внимание на то, что эти два сновидения, возможно, как-то взаимосвязаны между собой. В первом сновидении она выражала свой страх потерять Давида, и это вызывало неистовую тревогу. У нее была очень сильная потребность получить одобрение и глубоко сокрытое сомнение в том, что она сама представляет какую-то ценность, если у нее нет сейчас поддерживающих отношений. Во втором сновидении отмечается принятие себя как женщины; она была одна, неудовлетворенная как женщина и опасаящаяся испытывать какие-либо чувства.

Сюзанна обратила внимание на то, что мои комментарии действительно вызвали у нее очень сильную тревогу: «приступ тревоги». На мой вопрос «почему?», она ответила, что это касается ее глубинного страха остаться одной и неудовлетворенной, как женщина.

Прекращение отношений с Давидом приходится как раз на тот период, когда проходило интервью 225. Сюзанна была очень расстроена не только из-за потери отношений, но и из-за страха, что останется одна. Она обращала внимание на то, что ощущала в себе значительно большую готовность и способность к установлению отношений, чем это было раньше, но боялась, что это может произойти слишком поздно. Она описывала себя «как оранжерейный цветок, который распустился в пустыне в совершенном одиночестве».

Сновидения 42, 43 и 44/ Сессия 228

Сюзанна рассказывала о чувствах смешанной тревоги, а также о диарее. В самом начале она прибегала к различным рационализациям.

Сюзанна: Но я не знаю, насколько было бы эффективно размышлять здесь о том, что может вызвать у меня беспокойство. Не знаю, но я говорила вам в прошлый раз, что мне уже снились какие-то сны, и я, возможно, могла бы иметь лучшее представление обо всем этом, нежели, находясь здесь, пытаться понять, что вы думаете обо всем этом: тревоге и диарее.

Д.К.: Хорошо.

Сюзанна: То сновидение, после которого я проснулась в воскресенье вечером, - касалось Давида. Я встречалась с ним какое-то время, но были моменты, которые казались неприемлемыми для брака. Я любила его, но понимала, что эта ситуация никогда не приведет ни к какому результату. И я вышла замуж за кого-то еще. Я вышла замуж за Фреда Лернера. Это тот человек, который трудится под моим началом. И хотя в сновидении я вышла за него замуж, мне кажется я забыла об этом после того, как все произошло. Мы снова стали встречаться с Давидом, и, наконец, решили пожениться. Я не знаю, спрашивала ли я его об этом или же на основании записей, сделанных мною, я вижу, что мы, в конце концов, поженились (это было мое предложение). Но я не помню, было ли это прямым предложением или я пыталась как-то манипулировать им, чтобы это свершилось. На этой церемонии никого не было. Ее проводил какой-то эксперт, там было очень тихо, и уже после того, как мы поженились, я вспомнила, что уже замужем. Я испытывала ужас и очень боялась рассказать об этом Давиду. И я решила, чтобы мое имя было указано в брачном удостоверении, первом брачном удостоверении, чтобы моя фамилия Лернер была изменена на фамилию Давида, и Давид с этим согласился. Во всем этом ощущалось что-то нелепое, хотя я так и не сказала ему, что была замужем за Фредом. И после того, как мы поженились, сразу же после этого, еще не прошло никакого времени, у меня вдруг родился ребенок, и я знала, что это ребенок Давида. Но я стала испытывать давление от тех двух браков. Я ощущала себя мышью, загнанной в ловушку, и начала вступать в конкуренцию с Давидом и Фредом. Но я не проводила никаких сравнений, совершенно никаких, и единственное, что волновало меня в отношении брака с Фредом, что он так и останется не очень хорошо оплачиваемым сотрудником,

и нам будет очень трудно прожить, хотя Фред и прилагал все возможные усилия, ведь он опубликовал книгу. Это было некое юмористическое произведение, в котором рассказывалось о его опыте проживания в этой стране, содержащее в себе описание его жизни со мной и с моими родителями. Очевидно, мы жили с моими родителями, и мне кажется, что в этом сновидении я почувствовала, что могу скрыть этот обман, изменив имена в брачных свидетельствах. Но когда я увидела эту книгу, которая уже была опубликована, я знала, что зажим оказался наверху, и я чувствовала давление на себе снова и снова. И потом я разговаривала со всеми членами нашей семьи по поводу обмена мужьями, и по-прежнему ощущался очень сильный страх, как на это может отреагировать Давид. Я не знала, что сказать ему, но чувствовала, что должна увидеть его и боялась, что он может покинуть меня, но в то же самое время у меня был страх, что он единственный мужчина, которого я когда-либо любила. Пытаясь разрешить эту дилемму, я проснулась. Вспоминаю первую реакцию, которая у меня возникла: то, что я пыталась как-то выразить в сновидении, – страх, что я не должна этого делать, что я боялась оказаться вовлеченной в отношения с кем-то, кто гораздо меньше меня удовлетворял, чем Давид, и что мне нужно быть очень осторожной в выборе партнера, и что я не должна слишком торопиться. Да, именно об этом я подумала после того сновидения, но я не считаю, что это именно то, что я пыталась сказать в данном сновидении.

Д.К.: У вас есть какие-то соображения на этот счет?

Сюзанна: Нет. Но один момент меня очень беспокоит. И, как мне кажется, это волнует меня потому, что опять же связано с надуманными ценностям. Все эти тревожения, потому что у нас с Фредом всегда были очень непростые экономические отношения. (*Пауза*) В самом начале я испытывала небольшую тревогу [*пауза*], и теперь, когда я возвращаюсь к этому вопросу о сложной экономической ситуации, вы знаете, у меня такое чувство, что все те сновидения, которые мне снились с тех пор, содержали в себе такие же сообщения, и я даже не знаю, на чем основано то чувство. Во всяком случае мне кажется, что сны, которые мне приснились следующей ночью... Там было все очень запутано, и я не могу представить целостную кар-

тину всего сновидения, но в какой-то момент человек в офисе, который фигурировал в сновидении, – это была женщина, которая, я даже и не знаю...эта женщина никогда не была замужем, и она не очень чуткий человек и очень резкая, и я не думаю, что у нее большой круг общения по жизни. Она была в этом сновидении, и мне кажется, что нас обоих каким-то образом перепутали. Мне кажется, в ней я видела себя, и там был еще один момент, когда кто-то ушел из офиса. Очевидно, он ушел с работы, возможно, это была Анна, и я попыталась выполнить ее работу, но не могла справиться со всем объемом и испытывала потом сильную тревогу. Впоследствии я оказалась задействованной в ситуациях, в которых участвовали Давид и его сестра, и я хотела что-то от него получить, а он стремился вырваться, и я испытывала достаточно серьезный конфликт по поводу того, что мне следует делать, а чего нет. Затем я оказалась в другой ситуации: там было двое – мужчина и женщина. Мне определили в пару мужчину, но он ушел от меня, потом я оказалась в паре с кем-то еще, и он тоже ушел, и все эти люди продолжали приходить и снова уходить, и мне кажется, что многие из них напоминали мне тех парней, с которыми я когда-то была знакома и которые действительно что-то значили для меня, но они...Раньше я считала их привлекательными. Все, что мне было известно об этой ситуации, – это то, что там шла речь об опасности, но люди продолжали подгонять меня, а потом они уходили, подгоняли и снова уходили.

Оба этих сновидения, которые мне приснились до нашей последней сессии, помимо того, что мне нужно разобраться в себе, я думаю, очень важно, чтобы я посмотрела правде в глаза, насколько это вообще возможно; на взаимоотношения между Давидом и мной и подумать о том, какие чувства я испытываю. И поскольку, как мне кажется, я знаю свои ощущения, я полагаю то, о чем я пыталась рассказать в этих сновидениях, – это отношения между Давидом и мной, и [пауза] возможно это нечто такое, что потребует более лучшего понимания, нежели это имеет место сейчас. (Пауза) Вы знаете, я припоминаю, что года два тому назад я уже рассказывала вам о некоторых своих привычках – которые можно отнести к разряду суеверных – выявления неких паттернов в ситуациях. И, вы знаете, спу-

стя какое-то время, я с кем-то опять встречалась, и этот кто-то возвращался. На этой неделе я опять подумала об этом, и мне кажется я делала что-то такое, это были некие фантазии в отношении Давида. Я думаю, что это некое наследие прошлого, когда я испытывала потребность ощущать себя беспомощной, потому что в действительности эта ситуация выходит из-под контроля. Вы знаете, должно пройти какое-то время или вам улыбнется удача или придется перебрать все те предложения, которые были сделаны, прежде чем произойдет что-то определенное, а потом, возможно, это случится вновь, и это будет своеобразной попыткой отойти от основного вопроса, в отношении которого вы предпринимали определенные действия. И мне кажется то другое, что проявляется в этих сновидениях, – это разные смешанные чувства по поводу того, что я могла бы сделать многое в отношениях. Я имею в виду наши отношения с Давидом. Потому что когда кто-то ушел из офиса, я попыталась сделать всю работу. И я знаю, что когда на прошлой неделе я не находила себе места, своим поведением я выводила Давида из себя, и у меня было ощущение, что если я изменюсь, этого будет достаточно.

Д.К.: Да. В сновидении вы ощущали себя беспомощной, у вас было чувство, что вам не удастся найти себе кого-то вместо Давида и кроме того –

Сюзанна: Нет. Ну да, такое чувство, что он – единственный мужчина, которого я когда-либо любила.

Д.К.: Так.

Сюзанна: То, что мы видим в сновидении, – это некое замещение, выбранное мною... (пауза)

Д.К.: Но это уже не помогает.

Сюзанна: Это уже никакое и не замещение, я бы так сказала.

Д.К.: Да, именно поэтому я думаю, что вы испытываете страх, что не найдете кого-то, кто мог бы занять это место. Кроме того, имеют место страхи, которые вы вербализируете, связанные с тем, чтобы менять одни отношения на другие. Сначала люди преследуют вас, а потом – покидают, преследуют – и покидают, но на самом деле они не вступают с вами в подлинный контакт или постоянно находятся с вами, будучи

вовлеченными в эти отношения. Кроме того, отмечаются некоторые страхи, о которых мы упоминали в анализе.

Сюзанна: (Пауза) У нас же еще есть время? Так вот. Я хотела бы упомянуть еще одно сновидение, которое мне приснилось следующей ночью...*(Пауза)* Да. Отчет, представляемый нами одному из наших клиентов раз в три месяца, был составлен вовремя, но он так и не был передан этому клиенту. Я позвонила туда, с кем-то переговорила, и мне удалось узнать, что какой-то важный начальник собирался на встречу в тот вечер. У меня было такое чувство, что крайне важно доставить тот отчет к ним в офис в тот день, и меня очень беспокоило то обстоятельство, что он так и не был доставлен. Я поговорила с д-ром Морганом по этому поводу и хотела сразу же послать туда кого-нибудь с этим отчетом. Но он сказал «нет», вам необходимо обсудить этот вопрос с г-ном К. Я помню, как он говорил о том, что нам необходимо проявлять дипломатичность и не указывать г-ну Кляйну, что нужно делать, а спросить его мнение по этому вопросу. Я припоминаю, что в этом сновидении мне потребовалось какое-то время, чтобы оценить действия моего босса. Потом было принято решение взять несколько копий данного отчета и отвезти в офис. Я должна была это сделать. Я немедленно отправилась в тот район, где находился офис, и там встретила свою подругу – мне кажется, это была женщина. И именно там, встретив ее, я осознала, что у меня не было с собой этого отчета, а в магазине проходила грандиозная распродажа, на которой я встретила своего друга. Там были сделаны огромные скидки, в частности, на книги и записи. Мне очень хотелось зайти в книжный отдел, что я и сделала, разрываясь между желанием купить много книг и беспокойством по поводу денег, которые я потрачу, реальным страхом потратить эти деньги. В то же самое время у меня было такое чувство, что даже если я куплю эти книги, я могу так никогда их и не прочесть. И я все хотела узнать, что же произошло после этого. Или же, скорее всего, я волновалась, что нужно возвращаться обратно в офис за отчетом. Кроме того, той же самой ночью мы путешествовали по Бостону (туда- и обратно), там было много разрозненных улиц, и опять же возникла такая ситуация, что я почувствовала себя в опас-

ности. И вот сейчас у меня такое чувство, что я ношу сломя голову где-то в Бостоне, и эта гонка по каким-то разрозненным улицам заставляет меня задуматься о том, что я делала предыдущей ночью, включая тех мужчин, которые преследовали и покидали меня, сначала преследовали, а потом уходили. Это практически бесцельная деятельность; деятельность, не имеющая никакой цели. (Пауза) И у меня такое чувство, что я как-то старалась предостеречь себя, что я не могу считать себя всемогущей. Это касалось осуществления всего объема работы, чтобы сделать всю работу за кого-то. И мне кажется, что когда мы возвращаемся к этому, у меня возникает очень много разных чувств по поводу возможных отношений с Давидом в дальнейшем. Я не нахожу других слов, лишь ощущение всемогущества.

Д.К.: Да, в каком-то смысле голова говорит вам одно; логика же подсказывает, что имеется достаточно большая вероятность того, что он все же покинет вас. Но все же какая-то часть вас отказывается принять это - эмоционально. Это и есть ощущение всемогущества. Тем не менее я вижу, что данное сновидение содержит в себе больше ключевых моментов, и мне хотелось бы понять, не возникали ли у вас какие-то еще соображения на этот счет.

Сюзанна: О каком сновидении вы говорите?

Д.К.: О последнем.

Сюзанна: В котором я забыла отчет? (Пауза) Я оставила его в офисе. На этой неделе я случайно забывала многие вещи. Так было и с плащом, с перчатками, я не взяла перчатки, забыла плащ. (Пауза)

Д.К.: Видите ли, в этом сновидении был такой момент когда вы не передали тот отчет надлежащему лицу. Теперь мне кажется, что вы ссылаетесь на меня и на анализ. В сновидении вы говорите себе, что вам нужно торопиться и передать этот отчет надлежащему лицу тотчас же, в тот же день. Но потом, какая-то другая часть в вас говорит: «Нет, давай попробуем уйти от этого; давай не будем напрямую решать этот вопрос, давай вернемся к старым моделям поведения, когда можно было избегать решения этих ключевых вопросов». Книжки, записи – все это всегда было связано с уходом, как вы часто это

отмечали ранее. И то, что я слышу, - это как вы говорите о том, что какая-то часть в вас хочет совершить уход, чтобы не сталкиваться с базовыми вопросами и посмотреть правде в глаза.

Сюзанна: Не является ли это как раз тем, о чем я вам рассказываю в течение этого часа?

Д.К: Да.⁷⁵

Далее Сюзанна рассказывала о том, что она отрицает реалии и отказывается признать то, что отношения с Давидом завершились. Об этом было первое сновидение: необходимость признать уход Давида, и ее неспособность осуществить это. В своих фантазиях она пыталась найти все возможные способы удержать Давида около себя, как это было с ребенком.

Сюзанна отметила, что всю неделю она разрывалась между двумя паттернами: необходимостью столкнуться с реалиями или совершить бегство. Она знала, что ее очень сильно тревожит мысль о том, что ее отношениям с Давидом пришел конец. Когда она говорила «нет, нет», тревога исчезала; но потом она начинала фантазировать, что их отношения могли как-то возобновиться.

Она понимала, что «буксует» и боялась, что это может отбросить ее назад и вновь перекрыть ее чувства; что она начнет отрицать все факты, будет пассивной и у нее опять возникнут фантазии об удовлетворении потребностей.

Столь же провоцирующей, как и мысль о том, что она может остаться одна. Она была полна решимости признать все эти факторы и не возвращаться к прежним паттернам.

Сновидение 45/ Сессия 231

Сюзанна: В субботу вечером мне приснился сон, в котором был Давид. Мне приснилось, что я несколько раз приходила к нему, чтобы как-то возобновить наши с ним отношения, а он всегда говорил «нет». И когда я ушла от него, мне пришлось одной возвращаться домой, но было очень поздно. И возникла опасная ситуация. Я испытывала очень сильную тревогу, когда мне приходилось одной возвращаться домой. А в следующей части этого сновидения я уже оказалась с кем-то,

⁷⁵ В этот момент в машинке закончилась лента.

кто присутствовал на заседании какого-то комитета или подкомитета. И я была на этом комитете с кем-то еще из своей группы. И этим другим могла быть моя мать. Мне кажется, что я не очень-то обращала внимание на все, что говорилось, и не вела никаких записей. И потом, в конце встречи, мы собирались составить отчет по вопросам, которые обсуждались более расширенным составом группы. Так вот этот человек, которого я считала своей матерью, сказал мне, что я должна буду сделать отчет в той области, в которой была совершенно неподготовлена. Я думаю, что я даже могла пропустить какую-то часть собрания, когда это началось, и я сказала «нет», что я отказываюсь это сделать. Я очень сильно волновалась. А потом вдруг решила попытаться собрать свои записи, собрать все их воедино с тем, чтобы сделать отчет для более широкой аудитории. Неожиданно для себя я стала испытывать меньшее беспокойство, нежели раньше. И, несмотря на то, что я меньше беспокоилась, я вспоминаю, как шла посреди ночи, испытывая достаточно сильную тревогу. Я не помню, просыпалась ли я между этими двумя частями или же проснулась в конце второй части, но несмотря на то, что я пробудилась, испытывала острый приступ тревоги, у меня возникла готовность сделать то, чего я так боялась в сновидении. И мне кажется, что я даже не пыталась задуматься об этих сновидениях, поскольку, как мне казалось, на поверхности было не так уж много притворства. В сущности, это казалось неким продолжением как раз того, с чем я пыталась бороться в течение дня, и здесь вряд ли что-то сокрыто.

Д.К.: Вам кажется, что это сновидение вполне очевидно для вас.

Сюзанна: Да.

Д.К.: Тогда как вы считаете, что же говорит вам это сновидение? Или скорее, что вы пытаетесь сказать в этом сновидении?

Сюзанна: То, что я вам только что сказала; что действительно очень трудно смириться с тем, что отношения с Давидом прекратились. Но ведь я не могу не знать этого. И он заставлял меня посмотреть правде в глаза несколько раз в сновидении, потому что я была у него не один раз, и это не принесло ника-

ких результатов. Но потом, даже несмотря на то, что я так боялась оставаться самой собой и даже несмотря на то, что я так боялась, что мне придется говорить в группе - это нечто такое, что всегда оказывалось эффективным, когда я испытывала сильную тревогу. Таким образом, я готовилась сделать то, что мне пришлось-таки сделать в конце сновидения, вместо того, чтобы просто отказаться сделать отчет, как я хотела поступить в самом начале. Мне кажется, я знаю: я пытаюсь сделать то, что должно быть здесь сделано, и я пытаюсь сделать то, что на самом деле необходимо было сделать два года тому назад, а именно: осуществить то, что должно быть осуществлено.

Д.К.: Я согласен с этим. (Сюзанна вновь начала говорить о том, что скучает по Давиду). Но, возвращаясь назад к самому сновидению, возможно, вы также пытаетесь определить свое место, где вы сейчас находитесь в анализе; т.е. вы и ваша проблема. Иными словами, не желаете ли вы обратить внимание на то, что говорится; вы не хотите вести записей; не хотите посмотреть правде в глаза и столкнуться с реалиями, а именно: что вы рассказываете в процессе анализа. Реальность такова, что Давида уже с вами больше нет.

Сюзанна: Это правда. Его больше нет со мной. И мне кажется, да, это действительно так, иногда в ваших словах звучит сарказм. И я думаю, что скорее всего он больше и не появится на моем горизонте. Лишь небольшой шанс, что я когда-нибудь что-то о нем услышу.

Д.К.: Хорошо. Давайте предположим, что дело именно в этом. Разве в этом основное сообщение вашего сновидения?

Сюзанна: Нет, конечно же нет.

Д.К.: Тогда какое же сообщение вы усматриваете в своем сновидении?

Сюзанна: Сообщение в моем сновидении следующее: я должна сделать то, что необходимо; я не могу игнорировать реальность; кроме того, это не будет так, как мне это видится, просто потому, что я этого хочу. Но в конце того сновидения, даже несмотря на то, что время от времени, не знаю, не потому ли, что я не обращала внимания или что меня не было, когда рассматривался какой-то вопрос, но в конце того сновидения я готовилась к тому отчету.

Д.К.: Да, но вы никогда не отказывались от этой идеи, вы просыпались и испытывали ужасную тревогу.

Сюзанна: Я не знаю, произошло ли это в тот момент или уже после прекращения отношений с Давидом.

Д.К.: Ну, хорошо. Мы не можем не обратить внимания на тот факт, что в сновидении можно выделить две части. Первая, когда вы идете к Давиду и пытаетесь придти к какому-то решению по поводу ваших отношений, и он говорит нет, а потом вдруг резкая смена картины: вас просят сделать отчет, вы указываете, что не обращали внимания на все то, что говорилось и не вели никаких записей. Возможно, у вас такой способ самовыражения –

Сюзанна: У меня такое ощущение, что данная область – вне моей компетенции.

Д.К.: Тогда получается, что вы не можете упорядочить факты, необходимые для вас самой; что вы не можете посмотреть правде в глаза.

Сюзанна: Мне кажется, я учитывала самые разные факторы, за исключением этого.

Д.К.: Но, возможно, в данном случае необходимо учитывать обе стороны медали, а именно: что вы находитесь в процессе попытаться реально оценить ситуацию, реалистично увидеть себя в ней. И в то же самое время дают о себе знать те прежние аспекты, говорящие: я отказываюсь принять «нет» в качестве ответа. А теперь одновременно происходит и то, и другое.

Сюзанна: Но, вы знаете, ведь это прогресс для меня. Раньше я, как правило, говорила: «Мне все равно». И я не волновалась по этому поводу. *(Пауза)*

Д.К.: Сюзанна, когда вы вспоминаете слово «комитет», что приходит вам на ум?

Сюзанна: Первое, что приходит мне на ум прямо сейчас: комитет создан с целью проведения разумной ядерной политики. Различные группы были организованы в Нью-Йорке. Кроме того у меня было еще одно небольшое наблюдение в отношении этой комиссии по туризму. Речь шла о подкомитете, который был учрежден в офисе, в который они направили меня. И я рассказывала вам, что отправилась однажды на встречу туда, и у меня не возникло в этой связи никаких проблем. Обычно у

меня возникали подобные проблемы... [Сюзанна выразила некоторое недовольство в адрес Давида, а потом довольно сильное негодование и гнев в отношении своей матери.]

Д.К.: Мы виделись в четверг и говорили об обязательствах, которые у вас здесь имеются. Также речь шла о риске оставаться там, где уже ничего нет. Интересно, нет ли чего-то общего между комитетом и обязательствах (committee and commitment...) Вы рассказываете про Давида, про то, что он говорит «нет», а потом вдруг неожиданно переключаетесь на свою мать.

Сюзанна: (Пауза) Да.

Д.К.: Теперь мне кажется, что вы пытаетесь рассказать нам нечто в этом сновидении.

Сюзанна: А вам не кажется, что все это настолько очевидно, как я и предполагала.

Д.К.: Нет, я так не думаю. (Пауза) Принимая во внимание представление о комитете и обязательствах, о том, чтобы брать на себя обязательства, так вот это нечто такое, что я притягивала за уши... дело не в вас. Я просто рассматриваю это как возможность. Но все эти сновидения начинаются с разговоров про Давида, про то, что он говорит «нет», а вы оказываетесь в одиночестве и испытываете невыносимую тревогу.

Сюзанна: Это было опасно.

Д.К.: Это было опасно. Но потом возникает ваша мать. Интересно, что вы здесь пытаетесь сказать.

Сюзанна: Не думаю, что это все еще представляет для меня опасность. (Пауза) Я полагала, что в сновидении у меня был выбор. Отказаться сделать то, что по ее словам я должна была сделать, или же сделать это. Сначала я отказалась, а потом начала делать, как я это называла, сделать то, что было необходимо сделать. (Пауза) Потому что я понимала, что могу это сделать, я способна это сделать. В какой-то момент в сновидении, когда я поняла, что мне предстоит выступить перед большой группой – это, кстати, как раз и была та ситуация, о которой я вам рассказывала много раз; ситуация, вызывающая у меня – иррационально- ужас. Я была в состоянии подумать об этой перспективе, не испытывая страха. Безусловно, было бы не-

верно говорить о том, что я испытывала сильную тревогу после пробуждения. Просто я уже почти ничего не помню.

Д.К.: Но интересно, что в сновидении вы пытаетесь найти какое-то решение, что касается ваших отношений с мужчиной, Давидом, и Давид говорит «нет». Потом вы остаетесь одна и испытываете очень сильную тревогу, а потом появляется ваша мать.

Сюзанна (Пауза): Я уже говорила здесь в четверг о том, что приходит мне на ум. Мне кажется, она сыграла значительную роль в том, что у нас не сложились с отношения с отцом. И впоследствии мне было сложно устанавливать отношения с людьми, не только с мужчинами, но и вообще с людьми. Я имею в виду искренние отношения, чтобы быть самой собой. Но в сновидении я обнаружила, что способна это сделать, даже несмотря на то, что ее слова в начале вызвали у меня тревогу. Я поняла, что вполне способна сделать это и начала осуществлять определенные шаги в этом направлении, потому что это выглядело так, как если бы кто-то специально вызывал недоверие у людей. Я думаю, что она делала это бессознательно, но я помню все эти предупреждения: «Ты не можешь, ты не должна рассказывать людям слишком много»...

Д.К.: Вы хотите близости с женщиной, потом не получили этого и начали испытывать тревогу, ощущая себя одинокой, и, в результате, вы обращаетесь к женщине. Но давайте рассмотрим ваше к этому отношение. Вы не обращаете внимания на то, что говорится, и вы ничего не понимаете.

Сюзанна: Послушайте, я не уверена, что была там, когда все это происходило. Можно я вам еще раз напомню об этом. Потому что в сновидении у меня было такое чувство, что вопрос, который мне задавали, - это вовсе не моя ответственность. Я не могу отвечать за это. И я думаю, что когда я вам рассказывала это сновидение впервые, я не совсем была уверена о своем нахождении там или где-то еще или же я была просто невнимательна. Ведь это правда, не так ли?

Д.К.: Видите ли, возможно вы воспринимаете анализ как нечто, оказывающее на вас давление, в каком-то смысле это некое соглашение с самой собой, когда вы говорите, что вам необходимо посмотреть правде в глаза. И, что характерно, это

как раз совершенно противоположно тому, как вы вели себя всю жизнь. Вы никогда не обращали внимание на факты.

Сюзанна: Но теперь я обращаю на них внимание.

Д.К.: И теперь вам приходится обращать на них внимание, и вы испытываете достаточно сильную тревогу в этой связи..

Сюзанна: Я знаю, но - так или иначе - мне приходится смотреть правде в глаза, и это уже не та тревога, которая парализует. Говоря это, я подразумеваю, что это уже не вызывает у меня желания пойти на разрыв с людьми, как это было раньше. Вовсе нет. (*Пауза*) Я уже больше не хочу ощущать себя в изоляции от людей...

(У Сюзанны вновь прозвучало сильное негодование в отношении ее матери в связи с тем, как ее мать когда-то учила устанавливать отношения с другими людьми). Опасаясь их [других], осознавая, что если она откроется, то попадет в беду, и склоняясь к тому, что единственное, что ей необходимо сделать в отношениях с людьми, - это как-то задобрить их, доставить им удовольствие, иначе нет никакой надежды, что вы вообще получите то, что вам необходимо. Итак, как вы можете видеть, это очень сильный человек, который знает, что все ответы имеют под собой определенную силу, и единственная возможность как-то контролировать эту женщину - это задобрить ее, дать ей то, что она хочет.

Д.К.: Вы приходите к Давиду, желая вступить в некие отношения с женщиной, но этот мужчина - в силу тех или иных причин - оказывается недоступен, и он говорит «нет». И потом вы оказываетесь вовлечены в отношения с женщиной, и здесь вообще отсутствует реальная связь.

Сюзанна: Между прочим, этот комитет, он вовсе не состоит целиком из женщин. Да, это так.

Д.К.: Таким образом, получается, что на самом деле и нет никаких отношений, хотя, в каком-то смысле, вы к этому стремитесь. Вы вместе. И мне кажется, что это особенно важно.

Сюзанна: (*Пауза.*) Это очень важно. Вы знаете, на самом деле я не ощущаю с ней [матерью] связь. И если с ней что-то происходило, нечто ужасное, и я об этом узнавала, так вот моей реакцией на это был крик. Думаю, в следующий раз я приду сюда и скажу вам, что была удивлена, когда обнаружила, что я

плачу. Я совершенно не чувствую никакой связи со своей матерью, и я не знаю, является ли это невротическим симптомом или нет. То есть я имею в виду, что вы никогда не встречались с моей матерью. Она не какой-то там монстр, это я вам гарантирую, но просто я не вижу у нее ничего позитивного. И все же я стараюсь не отвергать ее. В этом сновидении имело место отвержение, и я повернулась к ней. Вы знаете, есть нечто другое, что может вызывать недоумение. Вы же помните, что у меня всегда была потребность чувствовать себя отвергнутой. И все же, все это время, в течение месяца, единственное, чего я не ощущала, - это отвержения со стороны Давида. Это может быть отказом посмотреть правде в глаза, но я не думаю, что он отвергал меня лично. И мне кажется, это было как раз то, что я и имела в виду, когда говорила Вам, что не ощущаю себя неадекватной, помимо всего прочего. Возможно, я должна чувствовать себя отвергнутой, очевидно, реалии таковы. Но на самом деле я ничего такого не чувствую.

Д.К.: Но в вашем сновидении, когда вам приходится это делать, оказывается, что вы организуете свой материал.

Сюзанна: Послушайте, за последнее время я только и делала, что занималась организацией всего, и это меня удивляет не только в сновидениях. Я делала вещи, которые просто нужно сделать, а не позволять им иметь место и свалиться мне на голову. Я думаю, что стала гораздо более эффективной.

Д.К.: И, возможно, уже не столь беспомощной.

Сюзанна: Я больше уже не ощущаю себя беспомощной. Я чувствую себя гораздо сильнее сейчас, чем месяц тому назад, гораздо сильнее. И мне кажется, вы можете это видеть.

Сновидение 46/ Сессия 232

Сюзанна: Вы знаете, д-р Калигор, я достаточно давно пребываю в состоянии тревоги (это продолжалось довольно долго вчера и большую часть дня сегодня, и у меня такое чувство, что так продолжается достаточно долгое время. И это не связано с тем, как я функционирую. Но то, что мне бы хотелось донести, - я делаю многие вещи, которые вовсе не нужно делать. Но это именно так. Все же это так, и я не знаю, возможно, это вообще не должно вызывать удивления. Мне бы хотелось

кое-что извлечь из этого.⁷⁶ Я проверила это после возвращения домой на следующий день. Когда я рассказываю вам об этом сновидении, о котором уже упоминала во вторник, это заседание комитета, на котором я присутствовала в качестве представителя с кем-то еще. Потом уже я подумала о том, что тем другим могла быть моя мать. После нашей встречи мы должны были представить некое резюме для более широкой аудитории. Мне уже сказали, что я должна буду представить доклад по этой теме, по которой у меня было мало информации. Я пропустила ту встречу, когда все это обсуждалось. На самом деле все было совсем не так, что я присутствовала там, но пропускала мимо своих ушей. В действительности меня не было на той встрече, когда они затрагивали этот вопрос. И потом, как я уже объясняла, сделанные мною записи свидетельствуют о моем отказе сделать отчет и желании погрузиться в работу. Но через какое-то время я решила это сделать, хотя это и не было реакцией на аргументацию других.

Д.К.: Понимаю.

Сюзанна: И я думаю, мне кажется, что это имеет отношение ко мне. Во всяком случае здесь проявляется совершенно иной аспект.

Д.К.: Вот тут я с вами согласен. Как вы это видите?

Сюзанна: Потому что я не считаю это некой попыткой скрыться от реальности и ухода от того, чтобы посмотреть честно на факты, отражающие картину, которая у меня складывается, когда я рассказывала о том, что не веду записей и не обращаю должного внимания: то, о чем мы уже говорили. И даже несмотря на то, что это непростая работа, поскольку у меня нет необходимых навыков, я все же принимаю решение это сделать. И это не следует рассматривать как некий ответ на то, к чему меня побуждают другие люди. Мне кажется, что именно это я пытаюсь здесь делать.

Д.К.: Интересно.

Сюзанна: Безусловно, я знаю, что являюсь собственным злейшим врагом, когда речь заходит о том, чтобы перейти к действию. Я также обратила внимание на то, что в воскресе-

⁷⁶ Сюзанна ссылается на свои записи в сновидении, которое мы обсуждали в течение предыдущего часа. У нее не было с собой записей.

ные мне приснился сон, когда я получила обратно то, о чем, кажется, еще не упоминала. В сновидении я взбиралась на Белые Горы, где я проводила прошлые выходные с Льюисом и Бобом. Я подумала о своем дне рождения, соображая на какой день недели он придется в 1950 году, а также высчитывая день недели в этом году, и пыталась обнаружить некий паттерн, вы знаете, некие предвестники в будущем. И в сновидении я испытывала именно такое чувство, что я продолжала в том же ключе, ощущая себя крайне неловко, - просто размышляя обо всех этих предрассудках, но все же я делала это. И уже в конце сновидения – так или иначе – у меня появился некий оптимизм по поводу этого года, основанный отчасти на паттернах, избранных мною. Но в остальном этот оптимизм был основан на том, как я функционировала. В сновидении преимущественно отсутствовали какие-либо действия. Я с кем-то разговаривала, и у меня было ощущение, что грядут некие изменения.

Но даже когда я рассказываю об изменениях, которые имеют место, у меня такое ощущение, что [Пауза] сейчас все резко меняется. Я чувствую себя так, как если бы в этот момент я оказалась в серьезной опасности, а именно: соскользнуть назад, потому что Давид по-прежнему занимает все мои мысли, и я очень по нему скучаю. В общем-то я отдаю себе отчет в том, что это подобно тому, как попросить достать с неба луну. И когда ты получаешь отказ, становится невыносимо грустно. Но я чувствую, что для меня очень важно как-то от этого отойти и заняться текущими вопросами. И все же за этот последний месяц что-то стало со мной происходить, я имею в виду отношения с другими людьми. С теми, кого я знала достаточно давно. Довольно часто я испытываю тревогу, которую можно считать умеренной. Как будто бы у меня в желудке порхают бабочки. И это не какое-то покалывание. Это сродни состоянию возбуждения, но я, кажется, не боюсь людей и могу разговаривать с ними, даже не испытывая смущения. [Пауза]

Д.К.: Знаете, тот сон, который вам приснился в воскресенье, о котором вы только что упомянули, пытаетесь обнаружить некие схемы в днях рождения; это похоже на то, что вы стремитесь найти какую-то важную схему.

Сюзанна: Да. Но я это делала на протяжении многих лет, и я помню, как впервые рассказала вам об этом. Я действительно испытывала смущение, понимая, что выглядела, должно быть, очень глупо. Вы знаете, я по-прежнему так себя ощущаю. Да, все так и осталось. И я не рассматриваю это как некие попытки завязать значимые отношения. Я смотрю на это иначе. Мне кажется, что это попытки отрицать собственную ответственность за то, что происходит с тобой. И когда вы говорите, что сейчас удачное время, это как если бы вы что-то недоговаривали. [*запись неразборчива*] (*Пауза*) Думаю, это очень невротичные проявления, и лишь в том сновидении я, пожалуй, знаю причину, почему, в конце концов, я стала чувствовать себя лучше. Это как-то связано с более естественным функционированием. И здесь дело даже не в моделях.

Сновидение 47/ Сессия 233

Сюзанна: Это сновидение, которое мне приснилось в воскресенье, не совсем понятно для меня, но там шла речь о свадьбе. Думаю, что меня мог пригласить Давид, и я отправилась на свадьбу с Джун Брандт, своей подругой из колледжа. У Джун, как мне кажется, тоже были проблемы с установлением близких отношений. Но она вышла замуж полтора года тому назад и уже в следующем месяце у нее будет ребенок. Она не была беременна, и на свадьбе она оказалась среди гостей. Я сидела с ней за одним столом и видела, как вошел Давид. Я не помню в каких отношениях он был с новобрачной, но мне хотелось сидеть с ним за одним столом. Я же сидела в другом месте и, как мне кажется, испытывала разочарование и немного тревогу. И потом уже, когда началась церемония, она оказалась очень необычной, а после того, как была произнесена первая речь, невеста повернулась и выбежала из комнаты. Она действительно бежала достаточно быстро и догнать ее было трудно. У меня была мысль побежать за ней, чтобы сказать ей что-то: как замечательно она выглядит и какое восхищение вызывает у меня то, что она сделала. И я вернулась в комнату, где проходила церемония, но там было темно, и я не могла обнаружить Джун. И кто-то меня потянул вниз. Очевидно, мы сидели за столом. Кто-то поднялся и посадил меня на свое место, но это

была не Джун. Это был незнакомый мне человек, мужчина. И я испытывала очень сильную тревогу. Думаю, я понимала, что допустила в чем-то сильную промашку, сначала устремившись за невестой, а потом все отрицая. И мне пришлось вернуться за стол, где я сидела. Я была в отчаянии. [Пауза] А потом я проснулась [Пауза]

Д.К.: Есть какие-то идеи по этому поводу? [Пауза]

Сюзанна: На прошлой неделе мне приснился сон, в котором я приходила к Давиду, пытаюсь возобновить наши отношения. Думаю, здесь то же самое, когда я побежала. И это [Пауза], мне кажется, это была сбежавшая невеста. [Пауза] Несмотря на то, что это было частью ритуала в сновидении, в этом не было ничего необычного, а именно: вот так взять и убежать. Спасаясь бегством, [Пауза] вы не можете вернуться туда, где вы до этого находились. [Пауза] Думаю, что я по-прежнему пытаюсь разрешить ту проблему. Отказаться, наконец, от идеи вернуть Давида, потому что на самом деле невозможно вернуться туда, где вы были когда-то.

Д.К.: Кстати, Сюзанна, когда вы думаете об этом сновидении, не появляются ли у вас какие-то еще мысли по поводу того, что произошло...

Сюзанна: Вчера? На самом деле первое, что приходит мне на ум, – мне кажется, что это не имеет вообще никакого отношения к тому, о чем мы сейчас говорим. [Рассказывает о своих планах отправиться на неделю в отпуск с Анной.] И я не знаю, почему я начала задумываться об этом, когда вы отметили то сновидение; разве что вы бежала и хотела вернуться к Джун, но я не сделала этого и была испугана. Здесь речь идет о том, что женщина оставляет мужчину, а не мужчина – женщину.

Д.К.: И в этом сновидении вы сообщаете о том, что испытываете тревогу по поводу отсутствия близости с Давидом, что вы не оказались за одним столом. И все же в сновидении невеста устремляется прочь. Вы чувствуете, что это вы сами, это вы спасаетесь бегством от близких отношений; и как вы ощущаете себя в ситуации, когда мужчина приближается к вам и, на самом деле, подходит достаточно близко. И, возможно, это ваше представление о близости; он тащит вас, а потом заставляет сесть.

Сюзанна: В этой связи я подумала о чем-то еще. Я вспомнила тот вечер, когда мы встретились с Давидом. Я подошла и что-то сказала ему, а он взял меня за руку и потащил. На самом деле это выглядело точно так же.

Д.К.: Да, я понимаю. Это действительно очень интересно, потому что в таком случае это не связано с близостью с женщиной, а вы испытываете тревогу. И вы говорите, что вам необходимо вернуться за стол к Джун; что вам необходимо попать обратно к этой женщине.

Сюзанна: Да, именно это я и хочу сказать. Но мне также кажется, что это было как-то связано с Давидом, что мне нужно было вернуться. Вы знаете, это он посадил меня туда.

Д.К.: Тем не менее именно это и является основной проблемой, связанной с установлением близких отношений, а именно: близость с мужчиной и как с этим быть. [*Потом Сюзанна опять заговорила о своих планах на отпуск. Она была рада, что изменила свою позицию в общении с другими людьми*]

Д.К.: В сновидении прослеживается тема, которая до этого возникала достаточно часто: что мужчина поймал ее в ловушку, близость с мужчиной, что вызывает у нее тревогу, и желание вернуться к женщине.

Сюзанна: Да, но это не только то, что я просто хотела быть с Джун в этом сновидении. Это было также связано – так или иначе – с тем фактом, что Давид точно знал, что я была там.

Д.К.: И что же?

Сюзанна: Мне хотелось, чтобы он мог меня найти, и я боялась, что он не сможет этого сделать. Та сильная тревога, которую я испытывала, отчасти была связана именно с этим. И мне кажется, что я уже что-то сделала, сказав то, о чем уже упоминала пару недель тому назад, когда выходила замуж за кого-то. А потом там оказался Давид, и мы с ним решили пожениться. Мне кажется, это несколько иной способ сообщить об этом. И я думаю, что та часть меня, которая по-прежнему слышит: «А пока, до свидания»⁷⁷ говорит: Подожди. Вот в этом и состоит конфликт. Я имею в виду конфликт между одиноче-

⁷⁷ Это были последние слова Давида, обращенные к Сюзанне во время их последнего телефонного разговора, за которые Сюзанна старалась ухватиться в надежде как-то восстановить отношения.

ством и близостью. И это не единственный конфликт, который происходит у меня внутри. Вы знаете, я убеждаю себя в том, что все это уже закончилось и теперь нужно как-то с этим жить, но я не до конца в это верю. И, как мне кажется, первое, что необходимо сделать – это действительно поверить в это. Чтобы перестать мысленно возвращаться к тем, прежним ситуациям, все это прокручивать. Разве что прошлым вечером, когда мы встречались с Эдом, я была с ним честна и говорила все, как есть. Я рассказала ему, что происходит у меня внутри и что я не играю ни в какие игры. Два года тому назад подобное поведение скорее всего было бы невозможным. Несмотря на все эти изменения, когда я столько времени рассказывала вам об этом, я по-прежнему чувствую, что базово не произошло никаких изменений; и что именно из-за этого я оказалась загнанной в ловушку. Кроме того, по окончании вечеринки он попросил меня: «Не уходи, Сюзанна», и я долго не могла сомкнуть глаз.

Д.К.: Итак, как бы вы определили свою базовую проблему?

Сюзанна: Это такое чувство, как будто бы на меня обрушились стены, а именно: перспектива близких отношений с мужчиной. В этом заключается основная проблема.⁷⁸

Сновидения 48 и 49/ Раздел 236

Сюзанна: Вы знаете, за последнюю неделю мне приснилось несколько сновидений. Зачастую я просто не могла вспомнить их, за исключением того, что я точно знаю, что предыдущей ночью мне приснилась очень важная часть из этого сновидения. В этом сновидении мною предпринимались некие попытки, чтобы кто-то перестал использовать эвфемизмы. И я вела борьбу с этим другим человеком, если называть вещи своими именами. Но больше из этого сновидения я ничего не помню. А иногда, если я просыпаюсь, включаю свет и заставляю себя взять в руки ручку, то я могу это сделать. Но очень часто, когда я пытаюсь сделать что-то подобное, я понимаю, что это уже весь сон за ночь, когда я, наконец, вспомнила какие-то отдель-

⁷⁸ Ввиду каких-то непредвиденных обстоятельств мне пришлось отменить нашу следующую встречу. О дополнительной встрече мы договаривались по телефону.

ные моменты. И я пытаюсь понять, насколько важно вспомнить каждое отдельное сновидение...за всю ночь. Не будет ли все это связано – рано или поздно - с определенным направлением развития?

Д.К.: Вы действительно так считаете?

Сюзанна: Да, это действительно так. Кроме того, я чувствую и осознаю тот факт, что с июня у меня возникли проблемы со сном. Но я не стала принимать лекарства и по-прежнему не планирую этого делать. Но это происходило уже после того, как я столкнулась с этим. Вы знаете, когда я заставляла себя вставать и включать свет, брать в руки карандаш и бумагу, у меня было ощущение, что мною манипулируют, и я уже не могла больше заснуть. Я решила, что это достаточно глупо и хотела понять, действительно ли это стоит того, потому что даже когда я брала в руки карандаш и бумагу, у меня все равно ничего не получалось. Но я продолжала это делать, и что-то мне все же удавалось записать.

Д.К.: Это и есть то самое сновидение, на которое вы ссылаетесь: то самое, в котором речь идет об эвфемизмах?

Сюзанна: Нет, это вообще все, что я могу вспомнить. Это была суббота. Не знаю, можно ли говорить о том, было ли это в пятницу вечером или субботу вечером. Но в этом сновидении фигурировали два животных, один – принадлежал мне, а второй - кому-то еще; тем другим мог оказаться и мой начальник, хозяин другого животного. И все они жили в доме моих родителей. Моя собака или кошка, не знаю, которая из них, была меньше той, другой. И было бы дешевле нанять человека, который бы убирал за ними экскременты. Одно из объяснений, почему это могло стоить меньше, - мне кажется, это связано с тем, что там была кошка. Поскольку в сновидении мое животное могло пользоваться лотком и наполнителем для кошек. И по какому-то вопросу я вступила в дискуссию, возможно, со своей матерью, а именно: относительно стоимости предоставляемых услуг. Кроме того, это было связано с ценой – ведь мне приходилось три раза в неделю курсировать на автобусе между домом моих родителей и школой или офисом. И у меня было такое ощущение, что я трачу слишком много времени на это животное, а также на оплату за проезд. И мне

кажется, что родители, возможно, оказывали мне какую-то помощь. И моя экстравагантность, отчасти, была связана с игрой в карты и косметикой. Мне кажется, я могла тратить деньги на игру в карты, кроме того, у меня были большие расходы, связанные с косметикой. У меня было такое чувство, что я могла тратить на это меньше средств. И я испытывала чувство вины, так как родители мне помогали, но они не должны были этого делать. Я поговорила со своим боссом о возможных изменениях, и он попросил меня написать другу. На самом деле это он отправился к своему другу. Он собирался читать лекцию в колледже и на это время планировал остановиться у своего друга, который занимал не академическую, а административную должность в этом колледже. Я не помню фамилию этого друга, который был администратором, но звали его Джет. И мой босс считал, что Джет, или как там его звали, мог оказать мне помощь, предоставив информацию о возможности как-то повлиять на мою ситуацию. Здесь я получаю гуманитарное образование, которое могло быть частью этого процесса, ну, я не знаю. *(Пауза)* Но беспокойство по поводу денег, а также периодичности (три раза в неделю) а также необходимости кому-то платить за уборку экскрементов. *(Смеется)* Ведь это же очевидно, не так ли?

Д.К.: Да, мне кажется, что вы вполне могли бы собрать все эти моменты воедино.

Сюзанна: Безусловно, моего здесь меньше, здесь речь идет о моих животных. Уход за животными стоил меньше, и я хотела понять, не было ли это стремлением проанализировать обе эти ситуации: ситуацию с Давидом и свою собственную ситуацию. Ведь раньше со мной такого никогда не происходило. Впрочем, эта мысль, вы знаете, что одно может быть дешевле другого, и этот бизнес три раза в неделю *(Пауза)* – во всем этом есть нечто, о чем я уже думала в связи с Давидом до того, как поняла что первым именем Моргана было Давид. В этом сновидении я себя чувствовала экстравагантной, и мне необходимо было как-то изменить данную ситуацию. Мне кажется, это как раз то, что я и пытаюсь сделать. Мне думается, я пытаюсь объективно посмотреть на ситуацию и перестать беспокоиться по поводу изменения цвета волос. Все эти вопросы,

связанные с изменением цвета волос, безусловно, теперь мне предстоит самой их решать. В сновидении об этом не говорилось. Там речь шла о том, что она тратит слишком много денег на косметику, а это лишь внешние, поверхностные изменения; и *(Пауза)* я действительно чувствую, что должны произойти некие изменения, и мне гораздо легче заботиться о своем животном, чем проявлять заботу о каком-то другом животном. В действительности, то, что я говорю, возможно, это как раз и есть признание того, что Давид и я находимся в разных временных плоскостях. И я вспоминаю, когда я говорила с Анной в воскресенье. Я сказала ей по поводу своих ощущений, что на самом деле не столь и важно, звонил мне Давид или нет. Я подумала о том, что результат будет один и тот же. Потому что он ушел, и я не могу представить, что в это время происходило что-то еще, а именно: в течение 6 недель, когда он хотел совершить бегство, после чего ему было бы проще дать мне то, в чем я нуждаюсь и то, чего бы мне хотелось. И мне кажется, что у меня появляется некое чувство уверенности в себе, когда я высказываю свои пожелания. То, чего я хочу получить в отношениях, очень отлично от того, к чему я стремилась год назад. Я не хотела господствовать, но также мне бы не хотелось, чтобы меня подавляли. Кроме того, я не думаю, что обязательное условие для меня – это рабское поклонение от мужчины. Не думаю, что это то, чего я хочу. Я не хочу таких отношений, чтобы это было нечто, происходящее само по себе. Думаю, что год назад вы ожидали от мужчины подтверждения того, делает ли он все то, чего бы вам хотелось. Не знаю, насколько я все это принимаю, но мне кажется, что это так. Правда, там не оставалось места ни для кого, кроме меня. Но теперь это уже все не так.

Д.К.: И что вы думаете по поводу этого сновидения?

Сюзанна: Я же вам уже сказала. Я уже упоминала о чувстве, которое я испытываю на более глубоком уровне, помимо интеллектуального, о том, что мы с Давидом находимся в разных временных плоскостях. *(Пауза)* Интересно, не было ли в этом сновидении и оценивания мною Вас, а также аналитика Давида. Мое животное было меньше, чем его, и уход за ним требует

меньше денежных средств. *(Пауза)* И мне кажется, что именно с этим было что-то связано. *(Пауза)*

Д.К.: Ваши мысли по поводу того, чтобы платить кому-то за то, чтобы убирали экскременты, а также плата за проезд в автобусе три раза в день.

Сюзанна: Ну да.

Д.К.: Вы затрачиваете очень большие средства на уход за животными?

Сюзанна: Нет.

Д.К.: На первый взгляд.

Сюзанна: Здесь еще речь идет о том, что я начинаю размышлять о своих больших тратах. Я думаю о том, что позволяю себе вести подобный образ жизни: играть в карты, в азартные игры. *(Пауза)*

Д.К.: Когда вы думаете обо всем этом, посещают ли вас еще какие-то мысли?

Сюзанна: О том, что я впустую проживаю свою жизнь, и при этом говорю о своем желании реализовать тот потенциал, который у меня имеется. А уход – это вовсе не обязательно бегство в другое место, чтобы там начать все сначала. Возможно, это означает не тащить за собой прошлое, а только что-то позитивное, не просто бегство от реальности. *(Пауза)*

Д.К.: Да. В сновидении вы говорите о тратах, связанных с уборкой за животными; и все это происходит в доме вашей матери.

Сюзанна: На даче. На самом деле все это происходило у них на даче.

Д.К.: На даче. Тогда, возможно, вы говорите о цене, которую вам необходимо заплатить кому-то, чтобы навести порядок в той неразберихе, которая царит в вашей жизни *(Пауза)*

Сюзанна: У меня нет такого чувства, что кто-то наводит для меня порядок. И даже если это так, мне приходится оплачивать чьи-то услуги – уборка за животными. А в этой связи я испытываю другие чувства, что я не участвую во всем этом. Безусловно, то что я обнаружила и к чему вернулась буквально несколько минут назад – это ощущение, что мое животное меньше и *(Пауза)* и сравнение в этой связи. Мое животное не столь хорошее. Вы знаете, в течение последнего месяца у меня

стали возникать определенные чувства по поводу значимости аналитической работы, которую осуществляет некто, имеющий степень M.D. Мне кажется, что именно с этим и было связано данное сновидение.

Д.К.: Расскажите, что вы имеете в виду.

Сюзанна: Мне кажется, у меня это появляется время от времени, ведь на протяжении последних шести недель возникал этот вопрос, в котором вы использовали эвфемизм. И, как мне кажется, я уже отмечала, что первое, на что обращают внимание люди, приходящие сюда, - это то, что им предстоит узнать, что они больны. Я думаю, что врач выписывает лекарства и какое-то время наблюдает за больным, прежде чем перенаправить его к психиатру, поскольку данная задача оказывается психологу не по силам.

Д.К.: Вам не кажется, что это как раз и есть то, на что вы ссылаетесь, говоря об эвфемизмах в первом сновидении?

Сюзанна: Во втором сновидении; после этого как раз шло сновидение про эвфемизмы.

Д.К.: После этого.

Сюзанна: Да, я думаю это вполне возможно, несмотря на то, контекст второй ситуации не был здесь представлен. Я думаю, что для меня это в большей степени рабочая ситуация, но мне кажется, что именно об этом я и хочу сказать. *(Пауза)* Но в то же самое время у меня уже возникали подобные чувства, которые я очень хорошо осознаю: то, что происходило на протяжении двух лет нашей с вами работы. И я совершенно четко осознаю, в каком направлении произошли изменения, в сравнении с медицинским подходом. Мне это известно, но на самом деле на протяжении последних шести недель я не очень задумывалась об этом. Но я припоминаю, как однажды вы сказали «было бы интересно узнать...»

Д.К.: Это правда. Но вы сделали очень сильное исключение.

Сюзанна: Мне кажется, я расплакалась. Поскольку это прозвучало как некое интеллектуальное упражнение. *(Пауза)* И мне кажется, что пока я имела подобный интеллектуальный опыт, это было неким способом самовыражения, так, что я

никогда не рассматривала свои чувства в совокупности и выражала их в целом, как это происходило сегодня вечером.

Д.К.: Нет, это не так. В действительности, это выглядит следующим образом. Здесь речь идет о патологии и способах ее лечения. Это непростой и сложный вопрос, и я не думаю, что сейчас было бы уместно его обсуждать.

Сюзанна: Нет. Равно как не существует двух школ, которые бы выражали свое согласие по этому поводу.

Д.К.: Да, действительно, не существует двух школ, которые бы выражали свое согласие по этому поводу. Но я считаю конструктивным, чтобы вы, наконец, пришли к какому-то знаменателю и смогли выразить свои сомнения. Возможно, когда-нибудь в нашей совместной работе вы сможете прояснить картину в тех областях, в которых чувствуете, что анализ не является столь эффективным, каким он мог быть. Это те области, в которых по вашему ощущению еще требуется проработка. Мне кажется, что в вашем сновидении про двух животных, речь идет об анализе и, в каком-то смысле, обо мне. Это звучит буквально, не обязательно прибегая к эвфемизмам.

236-237 - missing

...и двое людей, с которыми мы были знакомы, сели за столик на четверых. Мне кажется, что именно эта пара как раз и была той самой парой, которой мы меньше всего симпатизировали в этой большой группе. Я заметила: «Мне кажется, нам нужно сесть вместе с ними». И он ответил: «Да, я тоже так считаю», имея в виду, что даже не следовало ставить это под сомнение. И он у меня ассоциировался с Давидом, а также с определенной социальной ситуацией, в которой мы оказались с людьми, не очень друг с другом совместимыми. В особенности с теми из них, с которыми мы ездили в Уильямсбург. Они устраивали вечеринку в мае, и она оказалась совершенно отвратительной. Мне кажется, я уже отмечала это здесь. И мы оба хотели вырваться оттуда как можно быстрее, потому что одинаково реагировали на то, что там происходило. И мы выжидали время, когда было бы приличным покинуть эту вечеринку, чтобы не быть первой парой. На самом деле мы были третьей парой. И хозяйка заметила: «как жаль, что вы не оста-

етесь на кофе». Но мы и правда не могли. У Давида было такое чувство, что нам следовало остаться. И я подумала об этом, вспоминая о той, другой паре. Но последнее предложение оказалось значительно более существенным. Не знаю, находились ли мы по-прежнему в той комнате, в которой все собрались, или же в комнате, меньшей по размеру; но та новая сумка, которую я только что купила в качестве подарка, лежала на столе. Моя мать взяла ее. Она хотела ее посмотреть, просто взглянуть на нее. Она держала ее очень небрежно, и я боялась, что она может что-то сделать с этой сумкой в результате такого грубого обращения. Поэтому я попросила ее положить сумку на место, но она этого не сделала, что вызвало у меня возмущение, - ведь это же была моя сумка. Я очень рассердилась, и мое указание «положи ее», возымело какое-то действие. Подобное требование с моей стороны вызвало еще большую злость и еще большее раздражение. В конце концов, я взяла ее сумку и сказала: «положи ее, в противном случае я сделаю что-то с твоей сумкой, и это будет деструктивное действие». Я стояла у двери или дверного косяка и услышала громкий звук, и вдруг до меня дошло, что это я швырнула сумку своей матери. Это разозлило ее, и она швырнула мою сумку на пол. А этот мужчина стоял и взирал на происходящее. Возможно, он и пытался что-то возразить моей матери, но это оказалось совершенно неэффективным. Это выглядело, как если бы он и впрямь пассивно взирал на происходящее. Мне кажется, это имело место, когда я, проснувшись, испытывала гнев в отношении своей матери. И вместе с гневом в отношении своей матери за то, что она делала с моими вещами, я испытывала очень сильный дискомфорт, что вела себя так по-детски, пытаюсь умышленно что-то сломать, просто потому, что это была ее вещь. Первое, о чем я сейчас подумала, и, возможно, это произошло сразу после того сновидения, а сейчас предстало передо мной совершенно отчетливо – это то сновидение про свитер и горничную. Единственное отличие состояло лишь в том, что на этот раз я не боялась ее и испытывала к ней злость. В этот раз я давала ей отпор. Я отвечала ударом на удар, но делала это не совсем правильно. В сущности, я действовала столь же неэффективно, как и тот мужчина, поскольку я просто разрушила

какую-то ее вещь, но это не помешало ей разрушить мою. Так как я считала, что моя сумка, равно как и все то, что принадлежит мне, - это и есть я сама. Я не попыталась как-то ее оставить, а просто сломала какую-то ее вещь.

Д.К.: Когда вы думаете об этом сновидении, не припоминаете ли вы что-то еще, произошедшее в тот день или ночью?

Сюзанна: Я находилась там. Это было во вторник ночью. Нет. Ничего.

Д.К.: Вы чувствуете, что испытывали злость во вторник вечером или гнев?

Сюзанна: Нет. Вы имеете в виду здесь, с вами?

Д.К.: Ну да. Вы испытывали гнев?

Сюзанна: Нет. Не думаю, что испытывала в отношении вас злость. Я не считаю, что это была я в сновидении. Мне кажется, что и тогда, и сейчас я по-прежнему испытываю злость в отношении своей матери. И я не думаю, что вела себя с ней должным образом. А теперь я еще вспомнила, что во вторник вечером написала своим родителям письмо. В этом письме, на самом деле там не было ничего примечательного, но, как я уже отмечала, когда я разговаривала с ними в пятницу вечером, я не рассказала им о своих планах на следующую неделю. Но мне кажется, было бы правильно, чтобы они знали об этом. Итак, возвращаясь назад к тому телефонному звонку в пятницу вечером, сначала я поговорила со своим отцом. Он поинтересовался, как у меня дела, и я ему сказала, что чувствую себя гораздо лучше. На вопросы же моей матери о том, как у меня дела, я ей не ответила точно так же, как отцу. Мне кажется, это свидетельствовало о том, что я не считала себя связанной никакими обязательствами. Кроме того, некоторое время назад ее слова дестабилизировали меня. Но я не хотела ей рассказывать, что мне намного лучше. И это было ребячеством с моей стороны, так как не позволяло решить какие-то вопросы, разве что, возможно, после этого она себя чувствовала еще хуже. Не думаю, что это как раз то, чего мне хотелось достичь в своих отношениях с матерью. И все же я думаю, что это как раз результат того, чем я занимаюсь; и мне кажется, что я делаю это как-то по-детски, потому что на самом деле я хочу ее наказать. Теперь я уже не испытываю в отношении нее гнева,

но тот факт, что - так или иначе - это находит у меня выход, означает то, что все же я еще не до конца справилась с этим. Мне кажется, что те уроки, которые я усвоила от нее, - некоторые из них содержат в себе довольно четкие указания. Все это принесло мне очень много вреда, и я злюсь на нее в этой связи, а также из-за того, что она так уверена в своей правоте. В общем, я действительно испытываю злость в отношении нее. Она сделала то, что сделала. Это уже прошлое, и мне не стоит продолжать тащить за собой этот груз, но, очевидно, именно это я и делаю.

Д.К.: Когда вы думаете о новой сумке, какие у вас возникают мысли?

Сюзанна: (Пауза) У меня появилась новая сумка, даже две. Это были ее подарки. Одну она купила для себя, а вторую – подарила мне. Потом она решила отдать мне обе. Это произошло в тот момент, именно тогда, когда я выходила замуж за Ирвина. *(Пауза)* И я подумала, что мне не следует брать ту, которую она собиралась мне подарить, ту, которую она собиралась оставить себе, но я все равно ее взяла. *(Пауза)* Я все равно ее приняла, и я ловлю себя на мысли о том, что возвращаюсь к тому времени, когда была маленькой девочкой. Мне кажется, я очутилась в каком-то подвале, и стол, стол в гостиной, тоже находился в подвале. А у меня в руке был какой-то предмет. Помню, как я нацарапала что-то на столе каким-то металлическим предметом и просто испортила стол. Опять же я вспоминаю моменты, когда возвращалась к этому в какой-то растерянности, а потом переставала это делать. То же самое продолжалось и по телефону. Я не осознавала свои действия в тот момент, когда это делала, но это уже было сделано. Мне кажется это было нечто, направленное на мою мать.

Д.К.: Ну что же. Довольно интересная динамика в сновидении. Мысль о том, чтобы отправиться с другим человеком и другими людьми в какое-то общественное место, и представление о том, чтобы как-то соответствовать, делать то, что на самом деле вы вовсе не хотите делать. «Мне кажется, нам нужно присоединиться к ним» - что-то в таком ключе.

Сюзанна: Я помню это совершенно отчетливо; тот гнев, который невозможно контролировать, когда ты оказываешься в ситуации....

Сюзанна: Когда вы сказали «гнев, который невозможно удержать», я вдруг вспомнила, как мой отец принес мои книги в гостиную и в ярости швырнул их на пол. Но все же, в контексте данного сновидения, я вообще об этом не думаю. Это не приходило мне в голову, пока вы не сказали «гнев, не поддающийся контролю», потому что, как мне кажется, мой гнев направлен только на нее.

Д.К.: Итак?

Сюзанна: Она всегда была тем, кто заставлял меня соответствовать в разных направлениях.

Д.К.: Скажем так, а не может ли это сновидение иметь отношение к нашей ситуации. Ведь вы отмечали, что этот сон приснился вам в ту ночь, после нашей с вами встречи.

Сюзанна: Да, но я припоминаю, как в том письме, которое я написала своим родителям, вспоминая о том телефонном разговоре с ними....

Д.К.: Да. Итак, вы говорите о новой сумке. Не знаю, почему новая сумка, но в любом случае это ощущение, что другой человек, в данном случае ваша мать, берет ее и начинает рассматривать ее и грубо с ней обращается.

Сюзанна: Да. Она испортила ее.

Д.К.: Она испортила ее, а вы боялись за эту сумку.

Сюзанна: Да.

Д.К.: А теперь я припоминаю тот последний час, когда....

Сюзанна: Я вспомнила другое сновидение.

Д.К.: Да. Например, вы отмечали, что одной из фраз, которую вы вспомнили, была моя реплика «было бы интересно», а также тот факт, что вы расплакались и т.д. и т.п. Общая тональность того часа, насколько я помню, носила фрагментарный характер. И вы призывали «называть вещи своими именами» в том сновидении про эвфемизмы.

Сюзана: Да.

Д.К.: И вы были несколько удивлены и испытывали недоумение.

Сюзанна: Не думаю, что когда-либо испытывала подобное беспокойство. Были периоды, как раз недавно такое произошло, когда я испытывала нечто, что можно охарактеризовать практически как невовлеченность. Это вызывало у меня беспокойство, о чем я сообщала вам этом всякий раз, когда подобное происходило. *(Пауза)* Но не думаю, что это может каким-то образом привести меня в ярость. Мне кажется, что это уже было, и я думаю, что мою реакцию правильнее всего охарактеризовать как разочарование. *(Пауза)*

Д.К.: В сновидении вы попросили свою мать что-то предпринять, а она этого не сделала, и вы сказали...

Сюзанна: Но ведь она же была деструктивна.

Д.К.: Да. На самом деле вы говорите о том, что собираетесь нанести удар.

Сюзанна: Да. *(Пауза)* Я не просто лежу на полу, испытывая ужас. *(Пауза)* Мне кажется, что вы уже отмечали, что испытывали нечто подобное во вторник, как в тот раз, когда мы могли наблюдать лишь отдельные фрагменты. Не думаю, что была бесцеремонной, рассказывая вам о своих негативных реакциях. *(Пауза)*

Д.К.: Знаете, вам удалось - так или иначе - донести до меня это ощущение. Я не говорю о содержании того, что вы мне рассказали, равно как и о той тональности, соответствующей данному рассказу. Это все так. Мне представляется, что любой человек, ощущающий себя столь безнадежно, как вы, в общении с людьми, полагаю, это должно было вызывать сильный гнев. Думаю, что эта мысль в сновидении следует красной нитью, что вы отправляетесь на прогулку с кем-то еще. И вам необходимо соответствовать ожиданиям других, тому, что другие хотят от вас. А потом мы видим совершенно отчетливую ситуацию с гневом, подчинением, далее - гневом и желанием как-то самоутвердиться, потому что вы ощущали некую провокацию в свой адрес. *(Пауза)*

Сюзанна: Но когда я начинаю самоутверждаться, я делаю это совершенно по-детски. Мне не удастся напрямую преодолеть эти проблемы, и я делаю это обходными путями. Некоторое время назад я отмечала, что это представляется мне определенным сдвигом, что я уже не лежу на полу, сжимаясь

от холода, но, в то же самое время, я не решаю их напрямую. (Пауза) Я не самоутверждаюсь. (Пауза)

Д.К.: Нет, вы не самоутверждаетесь. И когда вы это делаете, это происходит потому, что вы чувствуете давление и угрозу. В ваших действиях мы видим несдержанность и деструктивность.

Сюзанна: В начале у меня не отмечается этой несдержанности.

Д.К.: Тем не менее потом это все у вас проявляется.

Сюзанна: Да, потому что она меня игнорирует.

Д.К.: Потому что она вас игнорирует.

Сюзанна: И продолжает это делать.

Д.К.: А не есть ли это как раз то, о чем вы говорите здесь; в каком-то смысле, что и я это делаю? Вы говорите, что я не имею к этому отношения, и испытываете разочарование в этой связи.

Сюзанна: Нет. Возможно, мы оба правы. (Улыбается).

Д.К.: Вполне возможно.

Сюзанна: (Пауза) Не знаю, я не помню, говорила ли я или нет фразу «не имеет отношения» какое-то время назад. Я имею в виду, что я не помню точно, что я сказала тогда; но я знаю, что испытывала определенное разочарование. Чувство разочарования, когда ты задаешь вопрос, что-то ты пытаешься предпринять. В таком случае я, очевидно, пыталась вынести для себя некое резюме, но был задан вопрос, который не следует поднимать, потому что на него уже дается ответ 15-20 минут. Ведь вы знаете ту старую шутку «а кто-то слушает?»

Д.К.: Да. Вы испытываете некое разочарование по вполне понятным причинам, хотя мои намерения могли быть совершенно иными, чем просто задать вам бессмысленный вопрос. Но важно то, что вы в состоянии испытывать разочарование, а также вербализировать это.

Сюзанна: Ну, в общем, да. И, насколько я помню, тогда я все это и сказала.

Д.К.: Да. А теперь это чувство –

Сюзанна: Но я не думаю, что оно могло вызвать гнев.

Д.К.: Интересны ощущения, что это может не иметь ко мне никакого отношения. Мне не хочется употреблять это слово,

поскольку, как мне кажется, оно является очень эмоционально окрашенным для вас.

Сюзанна: На самом деле это относится к интеллектуальной сфере.

Д.К.: Ну хорошо. И все же факт остается фактом, что это не было эмоционально окрашено - то, о чем вы здесь говорите; и в сновидении это не связано с вашей матерью. Мне кажется, пусть она или кто-то еще -

Сюзанна: Или Давид.

Д.К.: Или Давид, с которым у вас нет эмоциональной связи. Очевидно, это фрустрирует вас и неизменно оказывается ситуацией, провоцирующей у вас гнев. И если вы испытываете гнев в сновидении и со мной в реальности - тогда это вполне понятно...

Сюзанна: Не в этом ли и заключается одиночество?

Д.К.: Что вы имеете в виду.

Сюзанна: Быть с кем-то, с кем вы не ощущаете никакой связи, - это то же самое что быть одной, чувствовать себя одинокой и потерянной и не связанной узами ни с кем.

Д.К.: Это так. Если вы вспомните, вы упоминали о том, что вы и здесь испытывали подобные чувства, как на вас накатывали волны.

Сюзанна: Да, и вчера я испытывала нечто подобное, и сегодня в течение дня. (*Пауза*) Возможно, я также рассказываю о том, что происходит здесь. (*Пауза*)

Д.К.: В каком-то смысле вы совершили полный круг и подошли к тому, с чего начинался этот час», - к одиночеству. Но этот символ новой сумки, подарок вашей матери, - возможно, вы пытаетесь сообщить о чем-то новом для вас.

Сюзанна: Новая личность -

Д.К.: Нечто новое в вас самой; ощущение, что вы можете быть уязвимой и желания...

Сюзанна: Потому что это так легко разрушить.

Д.К.: Это легко разрушить, и вам бы хотелось как можно бережнее к этому относиться.

Сюзанна: Не совсем так. Я не хочу, чтобы ее как-то очень сильно оберегали, но мне кажется, мне бы хотелось, чтобы с

ней обращались с должным уважением, которого она заслуживает.

Д.К.: Именно это я и подразумеваю под «должным образом».

Сюзанна: Точно.

Д.К.: Бережное отношение.

Сюзанна: Да.

Д.К.: Некая связь и отношения.

Сюзанна: Да, но обращаться должным образом – на самом деле, это нечто другое. Когда вы говорите о бережном обращении, я сразу же начинаю думать о большей осторожности, чем это требуется. Поскольку я не считаю, что попросить о соответствующем отношении – в этом есть что-то неадекватное. *(Пауза)* И я не думаю, что вы тоже так считаете. *(Пауза)* Интересно, почему вы сейчас утвердительно кивнули *(улыбается)*.

Д.К.: В сновидении, взаимодействуя с другим человеком, с которым у вас нет никаких отношений, вы начинаете защищаться, совершая некие деструктивные действия. *(Пауза)*

Сюзанна: Да. Безусловно, и мне сразу хочется понять, а не поступаю ли я так же и в реальной жизни. Не совершала ли я подобных действий в отношении Давида. До последнего времени я не очень-то и понимала, какого рода близости мне бы хотелось с ним.

Д.К.: То есть?

Сюзанна: Ну, не совершала ли я нечто подобное в отношении него. Не знаю.

Д.К.: Возможно, когда-нибудь вы расскажете об этом. Но я вспоминаю Стивена, например, там тоже не было этой близости, и чем завершились те отношения: затащить его в постель, чтобы причинить боль. *(Пауза)*

Сновидение 51 \ Сессия 238

Далее был недельный перерыв, потому что Сюзанна была в отпуске.

Сюзанна: В воскресенье ночью мне приснился другой сон. Это было после моего возвращения, когда я уже лежала в своей кровати. Какой-то мужчина, возможно, это был отец мое-

го друга, в чем я была не очень уверена, он работал на рынке, где я покупала еду. Так вот в сновидении он обсуждал со мной мою мать. Не помню точно, о чем он со мной говорил, знаю только, что она оказалась в затруднительной ситуации. Что-то типа неуплаты счета или, возможно, кража, и я понимала, что моей матери необходима психиатрическая помощь. И я начала что-то предпринимать, осуществлять какие-то действия, чтобы вызволить ее из этой непростой ситуации. А потом мне поступил по телефону звонок от Джанет, девушки, которая была моей ближайшей подругой во время учебы в колледже. Она позвонила, чтобы сказать мне, что ее отец хотел бы поговорить со мной. И у меня было такое чувство, что это как-то связано с теми трудностями, которые возникли у моей матери. Она испытывала тревогу в связи с предстоящим завершением разговора и повесила трубку, но я настаивала на продолжении разговора. И я начала рассказывать ей о своих открытиях; также мне пришлось сказать ей, что мне бы не хотелось обсуждать это с ее отцом. Потом я отправилась в магазин, где у моей матери возникли трудности. Я разговаривала там с людьми, которые оказались – так или иначе – задействованы в этом, пытаюсь как-то выпутаться из этой ситуации. Потом я очутилась со своей матерью, и мы вместе отправились за покупками. У меня было такое чувство, что я выгляжу как-то экстравагантно, и что ей не следует помогать мне покупать какие-то вещи. Но я пыталась как-то загладить то чувство вины, которое у меня возникло, делая акцент на том, что мы посещали разные распродажи и там покупали вещи намного дешевле, чем обычно. Потом, очевидно, я уже больше не находилась со своей матерью. Я встретила Клэр, свою бывшую подругу, с которой я обсуждала свои проблемы с матерью; и я это делала, несмотря на попытки Клэр как-то меня унижить. Потом я оказалась со Стивеном, и здесь также можно провести некие аналогии с трудностями, которые я испытывала в отношениях со своей матерью. Он хотел пригласить меня на ужин, прекрасный ресторан с рыбной кухней, который он хорошо знал. И он упомянул название, которое я никогда раньше не слышала. У меня было такое ощущение, что, возможно, это не столь замечательное место. Но также у меня еще было и

такое чувство, что мне следует туда пойти. Я не помню, была ли там Клэр или нет. Я даже могла пригласить ее присоединиться к нам. Не знаю, что было дальше. Но я была там, и я не знаю, что произошло в тот момент. Но следующее, что я припоминаю, - это то, что мне позвонил полицейский. Он хотел узнать, правда ли, что у моей матери уже возникали подобные затруднения. Он хотел выяснить, не сталкивалась ли моя мать еще с каким-то проблемами. И я рассказала ему всю ситуацию, обращая внимание на то, что осуществляю определенные действия в разрешении этой проблемы. Думаю, речь шла о том, должна ли я отправиться туда с ним или нет. Но как только он раскрыл тот факт, что он - полицейский, и ему известно о тех затруднениях, которые моя мать уже испытывала, тогда я уже пошла с ним. Но анализируя все эти моменты, я все же пыталась понять, что в действительности хотела этим сказать. Я же помню, что какое-то время назад у меня было такое чувство, что это было продолжением все того же самого. Но на сей раз я не ходила вокруг да около. Теперь я точно знаю, что у меня есть проблемы, но мне также кажется, что я стараюсь их как-то разрешить.

Д.К.: Интересно.

Сюзанна: И мне думается, что это вы были тем полицейским. Но, вы знаете, я также стремилась понять нечто повторяющееся в этих сновидениях. У меня было такое ощущение, что я выгляжу как-то экстравагантно, но при этом совершаю покупки на распродажах и трачу не так много денег. В этом последнем сновидении было что-то про косметику. Я этого не помню, но допускаю, что у вас должны быть записи. Нет, это было в сновидении про кошек. У меня возникло ощущение, что я купила какую-то косметику или сделала что-то, чтобы выглядеть более привлекательной. В этой связи я чувствовала себя экстравагантной. Кроме того, было совершенно, что кто-то оказался в беде в связи с неуплатой счетов. В то время как я, за последние несколько недель, купила себе на распродаже несколько платьев. Думаю, какая-то часть меня понимала, что я не должна совершать покупки, поскольку не располагала средствами. Но при этом у меня было такое ощущение, что они мне действительно очень нужны. Мне кажется, отчасти это и есть

то самое ощущение экстравагантности, что беспокоило меня, потому что в этом последнем сновидении мне снилось, что я не оплатила счет за еду. Но я же знаю, что каждый месяц я оплачиваю ваши счета чуть раньше. И в этот раз я собиралась спросить вас... Даже не спросить, я собиралась сказать вам, что планировала заплатить вам после Дня Труда за весь летний период, - за июль и август. Не думаю, что это тоже самое, то чувство долга, о чем я говорила, собираясь оплатить счет, когда мы сократим терапию до двух раз в неделю. (*Пауза*)

Д.К.: На самом деле, в этом сновидении можно выделить отдельные повторяющиеся фрагменты.

Сюзанна: Именно это я и пытаюсь донести, но люди не хотят меня слышать, как, например, те две женщины.

Д.К.: Две женщины, Джанет и Клэр, не хотели вас слушать, а вы хотели им все это рассказать.

Сюзанна: Я также рассказывала это и мужчинам, но мужчины не прерывают меня. Так поступают только женщины. Вот в чем разница, не так ли. Все совершенно наоборот. Так поступали только женщины, к которым я обращалась. И в сновидениях тоже. Безусловно, я также думала и о том случае на Аляске, когда я обратилась за помощью к женщине. Как только я сказала, что женщины никогда не прерывают меня, я тут же хотела поправиться, что это не так, потому что я помню то давнее сновидение про свитер и мою мать.

Д.К.: Ну зачем же заходить так далеко? Почему бы не вернуться к тому сновидению, которое было до этого? Ну и это сновидению также можно рассмотреть.

Сюзанна: Я уже не помню сон, который был до этого. Впрочем, все верно, именно там я ударила свою мать, но не открыто, а всячески маскируясь.

Д.К.: Потому что вы понимали, что это не будет воспринято адекватно...

Сюзанна: Я?

Д.К.: Какая-то новая часть в вас, с которой это связано.

Сюзанна: Пожалуй.

Д.К.: И вы хотели донести следующее: «Если вы не будете в состоянии понять меня, я буду вести себя деструктивно». И теперь в этом сновидении –

Сюзанна: Но в этом последнем сновидении, как мне кажется (*улыбается*), я пытаюсь сказать следующее: «Вы не хотите понять меня; а я все равно буду стремиться вас понять». По крайней мере, пока это все не вскроется. Ведь я не хочу при- творяться.

Д.К.: Но основная проблема здесь имеет отношение к установлению связей и тому, чтобы другой человек услышал, хотел услышать...

Сюзанна: И нежелание...

Д.К.: И нежелание услышать. Мне кажется, это ощущение вполне обоснованно, когда вы говорите, что рассказываете о себе посредством своей матери, тот образ вашей матери в сновидении. (*Пауза*)

Сюзанна: Возможно, я также рассказываю о себе и посредством Джанет и Клэр, потому что с обеими у меня когда-то были совершенно абсурдные отношения. (*Пауза*)

Д.К.: Итак, в этом сновидении тот человек, мужчина, слушал. В любом случае Стивен слушал. А женщины предпочли бы, чтобы вы замолчали. Но вы все равно продолжали говорить, по-прежнему стремясь к установлению близких отношений.

Сюзанна: С женщинами?

Д.К.: Да, с женщинами.

Сюзанна: И так было с Клэр.

Д.К.: С ней тоже.

Сюзанна: Да, с ней было именно так. Но я не думаю, что то же самое было и с Джанет.

Д.К.: В сновидении...

Сюзанна: Я и говорю о сновидении. Я не имею в виду реальность, потому что в действительности с Клэр такого не происходило. Скажем так, когда-то давно мы проводили вместе много времени. Тогда у нас еще не было тесных контактов. Возможно, мы пытались как-то взаимодействовать. Вы понимаете, о чем я говорю?

Д.К.: Ну, в общем, да. Знаете, в процессе анализа вы уже отмечали то, что ваша мать правда не знает, как общаться. Она не знает, как общаться с другими людьми. Она раздражает других людей, и вас она тоже раздражает.

Сюзанна: А как же с отцом...

Д.К.: То же самое и с отцом, но ведь она просто не умеет устанавливать отношения, и в этой связи было очень много гнева, ввиду ее неспособности идти с вами на контакт. Она призывала вас сохранять конфиденциальность, но потом, как вы говорите, вы оказались связанной по рукам и ногам. Вот и все. Возможно, это просто случайность, что в сновидении вы говорите о проблеме установления отношений, и тут всплывает образ вашей матери или даже образы Джанет и Клэр, т.е. речь идет об установлении отношений с женщиной. У этой женщины имеются трудности с установлением отношений. И мне кажется, что вы правы: вы действительно говорите о себе. Возможно, в отношениях с матерью у вас сформировались некоторые представления о том, какими должны быть эти самые отношения, отчасти это и представляет для вас сложность в настоящее время.

Сюзанна: Но мне кажется, что уже здесь я имела возможность рассмотреть разные методы своей матери, что касается установления отношений с людьми, в том, как она встречается с людьми, а потом использует их. В общем, все эти методы были отвергнуты мною, но они были отвергнуты на когнитивном уровне.

Д.К.: Правильно.

Сюзанна: Но, так или иначе, они были частью меня. *(Пауза)* Не думаю, что сейчас все точно так же, как и тогда.

Д.К.: В этой связи возникает вопрос, как вы входили в контакт с полицейским в этом сновидении или, если говорить более конкретно, как вы устанавливаете отношения со мной, как вы рассматриваете эти отношения.

Сюзанна: На самом деле я даже и не знаю, как я их рассматриваю. Я знаю, что ощущаю себя совершенно иначе в отношениях с вами и я не ощущаю в этих отношениях нечто, вызывающее у меня дискомфорт. Знаете, с той поры, как я стала приходить сюда, я не кривила душой, но бывали моменты, когда мне приходилось себя заставлять.

Д.К.: Интересно.

Сюзанна: Но сейчас мне не приходится себя заставлять. И я не думаю, что это объясняется лишь тем, что прошло какое-то

время. Вряд ли это связано с тем, что, как мне кажется, я знаю вас лучше, потому что в действительности это не так. Я узнала вас благодаря тому, что мы вместе анализируем разные аспекты моего «я».

Д.К.: Правильно.

Сюзанна: И я не думаю, что это можно объяснить лишь тем, что прошло какое-то время. Я не считаю, что ощущаю себя более комфортно в этих отношениях, потому что вы изменились. Полагаю, что это связано с моими собственными изменениями. Ведь это безопасно высказывать, не так ли?

Сновидение 51\Сессия 239

Продолжается обсуждение сновидения 51:

Д.К.: Я все думал о том сновидении, которое вы рассказывали на последней сессии. Как вы помните, вы начали рассказывать это сновидение на завершающем этапе сессии, и у нас действительно не было возможности рассмотреть его. И мы говорили об установлении отношений.

Сюзанна: Да.

Д.К.: Думаю, сейчас важно подробно на этом остановиться. В этом сновидении речь шла о мужчине, который занимается обеспечением, он держит магазин, насколько я помню, и он не получает оплату от вашей матери, которая по вашим ощущениям, представляла какую-то часть вас самой. Таковы были ваши ассоциации. И потом вашей матери потребовалась помощь.

Сюзанна: Да, так.

Д.К.: И вы чувствуете, что пытаетесь что-то сообщить о себе самой, а также о том, как вы к этому относитесь. И как раз в этот самый момент в сновидении что-то резко происходит, а потом уже появляется Джанет. И вы пытаетесь рассказать Джанет о том, что узнали, но Джанет не хочет этого слышать. Так вот, как мне кажется, вы говорите об отношениях я-тебе. Думаю, тот мужчина, который содержит магазин – это я.

Сюзанна: Это фигура отца. Это был отец Джанет.

Д.К.: Он был отцом Джанет, а потом...

Сюзанна: Мне кажется, что в значительной степени те отношения, которые у меня были с Джанет много лет назад, - на

самом деле она играла роль матери, это была материнская фигура.

Д.К.: Таким образом, у вас был мужчина, который содержит вас, он не получает оплаты от вашей матери, и потом вашей матери требуется психиатрическая помощь.

Сюзанна: Да (*улыбается*). На самом деле, безусловно, все верно, но я не думаю, что это меня беспокоило в сновидении.

Д.К.: Полагаю, вы говорите об оплате, оплате аналитику, и...

Сюзанна: В действительности, я как-то думала об этом.

Д.К.: Да, это так, но на самом деле вы это не озвучивали. И то, что у вас имеется связь с той, прежней частью себя. И в то же самое время вы говорите, что эта часть, о которой вы - так или иначе - узнали из отношений с вашей матерью - и есть та нездоровая часть, которой требуется помощь и

Сюзанна: Вы не поняли меня.

Д.К.: Постойте, позвольте ...

Сюзанна: Объясните, пожалуйста, еще раз.

Д.К.: Я так понимаю, что есть мужчина, который содержит вас и который не получает платы от вашей матери в сновидении - это и есть какая-то часть в вас. И то обстоятельство, что он говорит вашей матери, что ей требуется психиатрическая помощь.

Сюзанна: Не, он мне этого не говорил. Он лишь обращал внимание на эти сложности.

Д.К.: Да, он отмечал эти сложности.

Сюзанна: И я приняла решение.

Д.К.: И вы решили.

Сюзанна: Я понимаю, что ей требуется помощь.

Д.К.: Хорошо. Я думаю, мы говорим о вас; о том, как вы относитесь ко мне и о той вашей части, которой требуется помощь. А потом вы представили Джанет и хотели рассказать Джанет о том, что обнаружили, но Джанет не хочет этого слышать. Насколько я понимаю, и вы уже это отмечали, Джанет - это какая-то часть вас самой, когда вы пытаетесь коммуницировать, это здоровая часть в вас. Но та, прежняя часть, которая нездорова, не хочет этого слышать. И потом вы переключаетесь вновь и на этот раз оказываетесь в магазине. Там

вы совершаете покупки со своей матерью и выглядите экстравагантно.

Сюзанна: На самом деле это она покупает что-то для меня...

Д.К.: Она покупает что-то для вас. И мне кажется в данном случае вы пытаетесь сообщить нечто, очень важное для вас. Она что-то покупает для вас; есть человек, который вас содержит и которому не заплатили; есть Джанет, есть также Клэр, и предполагается, что именно они позволят вам воспользоваться их машинами. Также есть Стивен, который хочет вас куда-то пригласить, в буквальном смысле накормить вас. Если вы припомните, то он еще хотел вас отвести в ресторан с рыбной кухней. Так вот, мне кажется, что речь идет о таком взаимодействии, которое было характерным и типичным ранее. И, наконец, вы говорите об этом полицейскому, и он слушает вас. Потом вы обсуждаете это с ним. Как вы уже отмечали, вам кажется, что речь идет обо мне и анализе. И то, что я слышу, - это борьба, происходящая внутри вас.

Сюзанна: Эти люди, которые появляются в сновидении, - в основном это люди из моего прошлого, а также те, с кем, как мне кажется, у меня были не очень здоровые отношения. Также это тот контингент, с которым я, на самом деле, никогда и не пыталась общаться. И в этом сновидении я пытаюсь (*Пауза*) понять, правда ли они хотят общения со мной или нет.

Д.К.: Понятно.

Сюзанна: И это сновидение не приснилось мне раньше. У меня такое чувство, что это какое-то торможение; все эти отношения, которые завершились, и люди, которые общались со мной потому, что им это было необходимо в силу каких-то причин. Но мне хотелось как-то с этим справиться.

Д.К.: Да, но вы отмечаете, что вы делаете в сновидении, и это характерно для вас в обыденной жизни. При условии, что вы, наконец, завершили свое общение с полицейским. Не думаю, что здесь требуются какие-то интерпретации, мне кажется, все очевидно. Вы начали рассказывать о мужчине, который содержит вас, но не получает оплаты.

Сюзанна: Да.

Д.К: И потом вы переключаетесь, но продолжаете находиться в подвешенном состоянии, что касается решения этой проблемы. И вы не пытаетесь решить ее напрямую, а представляете символически три-четыре точки зрения. как бы это выглядело с точки зрения Джанет, Клэр, Стивена и мужчины, который содержит. Но все это представляет еще один способ установления отношений.

Сюзанна: Вы имеете в виду братья?

Д.К: Братья, принимать, - как бы это лучше сказать ; что вы относитесь к этому так, как будто бы ваша роль была пассивной, а вы являетесь получателем.

Сюзанна: Но это было неправдой в сновидении в отношении Джанет и в отношении Клэр. И я не была пассивной.

Д.К: Вы старались установить с ними отношения.

Сюзанна: Я не была пассивной.

Д.К: Это правда, и я бы еще добавил. (*Пауза*) Но здесь делается акцент на том, что еда дается -

Сюзанна: Или берется-

Д.К: Или берется -

Сюзанна: А оплата не вносится.

Д.К: Берется без оплаты.

Сюзанна: Но это совсем другое, чем получать питание.

Д.К: То, о чем вы говорите, - это наличие у вас двух «я». Первое говорит «я ощущаю себя в достаточной безопасности и вполне комфортно чувствую себя в анализе, чтобы честно посмотреть на всю эту ситуацию»; в то время как другое всякий раз замечает «Давайте посмотрим, как я устанавливаю отношения». И это как будто бы возвращает вас на землю, потому что, как мне кажется, вы пытаетесь сообщить о том, как у вас складывались отношения ранее.

Сюзанна: И все же братья что-то...для меня это было всегда крайне неблагоприятной ситуаций. Я чувствовала себя обязанной. И мне кажется, что когда ты что-то берешь (*Пауза*), - это ответственность, связанная с принятием чего-либо, что мне бы не хотелось взять на себя эту ответственность. (*Пауза*)

Д.К: В этом сновидении женщины правда не хотят слышать. Вы можете общаться, устанавливая с ними подобные отно-

шения, но ведь вы же принимаете вещи от своей матери. У вас с ней установились такие отношения, что она дает, а это паттерн чрезмерно балующей матери, которая отдает какие-то материальные вещи, но на самом деле не знает, как общаться со своим ребенком.

Сюзанна: Это правда.

Д.К.: И я слышу то, что вы узнали об этом в отношениях со своей матерью. И теперь это проблема для вас, что вы, как правило, использовали такую модель поведения в своей жизни. Вы можете испытывать неудобство, когда вам что-то дают, но факт остается фактом, что вам очень многое давали. И в процессе анализа акцент делался на получении. Безусловно, вы всегда отмечали те неудобства, с которыми вы сталкивались, когда ваша мать что-то вам давала, а отец говорил о том, что вы не можете себе этого позволить. Но ведь важно именно то, что когда вам что-то дают - вы это принимали в каком-то смысле. На самом деле, здесь речь идет о том, что для вас важно, чтобы вам потворствовали, вне зависимости от того, какое это имеет для вас психологическое значение.

Сюзанна: На самом деле я не брала у них никаких вещей...

Д.К.: Нет, не после того инцидента с костюмом.

Сюзанна: Так это было в самом начале.

Д.К.: Да, но ведь вы говорите о некоем паттерне во взаимоотношениях.

Сюзанна: В этой связи то, что вы говорите об установлении взаимоотношений, отдавая какие-то материальные вещи, – это еще один из моих паттернов.

Д.К.: Вот это уже другая сторона одной и той же медали.

Сюзанна: Да. И так было всегда с тех пор, как я пошла работать, с перерывом – когда я была замужем. Но все остальное - чистая правда. Я дарила подарки, когда не очень-то могла себе это позволить точно так же, как вела себя моя мать. *(Пауза)*

Д.К.: Вот видите, в том символе в сновидении, вы как будто бы говорите, что если не можете установить близких отношений, то хотя бы можете получить какие-то материальные вещи, нечто осязаемое, и это будет некой формой замещения.

Сюзанна: Безусловно, именно так все и начиналось. Но я не думаю, что меня это удовлетворяет.

Д.К.: Да, я тоже так не считаю.

Сюзанна: А я выхожу за эти рамки. Я знаю, что это меня не удовлетворяет.

Д.К.: И все же вы считаете, что...

Сюзанна: Что для меня это просто не имеет значения.

Д.К.: Вы чувствуете, что завершили разговор с полицейским, а он по-прежнему слушает вас. И здесь все еще продолжается борьба, когда вы пытаетесь вести какую-то осмысленную беседу. Мне кажется то, что вы делаете, – это попытки осуществить здесь некий дискурс в историю. В начале у вас возник образ меня, как некоего воспитателя, эдакой чрезмерно балующей матери, не знающей границ в своем стремлении отдать. А потом все заканчивается историей с полицейским, который в большей степени представляет собой рациональное начало, с которым вы можете вести переговоры.

Сюзанна: Я вступила с ним в спор по одному вопросу. Не знаю, прослеживали ли вы какое-то развитие или же хотели сказать, что тот, кто содержит, эта чрезмерно опекающая мать, не знающая границ, потому что первый человек в сновидении-

Д.К.: Что вы имеете в виду?

Сюзанна: Этому должен быть конец. Все эти трудности должны, наконец, закончиться.

Д.К.: Да. *(Пауза)*

Сюзанна: Мне кажется, что временные сроки, когда мне приснился этот сон, кстати, тоже интересны. Поскольку это сновидение приснилось мне сразу же после того, как я вернулась из отпуска на прошлой неделе, во время которого я много чего увидела. И это в какой-то степени напомнило мне о том, как я устанавливала отношения с людьми. Создавалось такое впечатление, что после такой недели [пустые, бессмысленные контакты], было бы вполне естественным рассмотреть всю эту ситуацию и, на самом деле, резюмировать все то, что происходило. Кроме того, я знала, что после возвращения, сначала будет одна неделя, потом перерыв, а потом начнется новый год. На самом деле, мне никогда не удавалось восстановиться после школы, и я всегда чувствую начало года в сентябре, но никогда в январе.

Д.К: Вы говорите, что чувствовали себя разбитой в выходные, поскольку так и не удалось установить отношения, и в самую первую ночь после возвращения вам приснилось это сновидение. Основное содержание этого сновидения: проблема отсутствия отношений и что происходит, когда у вас нет опыта настоящих отношений, в силу тех или иных причин, что вы потом...

Сюзанна: Я стараюсь как-то это форсировать.

Д.К: Вам приходится как-то это форсировать...

Сюзанна: В сновидении.

Д.К: И устанавливая отношения, прибегая к проверенным способам: когда вам потворствуют, кормят, дают что-то, а также когда вы сами себе потакаете. Вот и с одеждой, если вы вспомните-

Сюзанна: На самом деле я не знаю, насколько это можно рассматривать как потакание, но-

Д.К: Думаю, мы имеем с этим дело. Это похоже на леденец на палочке, как если бы вас кормили леденцом, дали леденец.

Сюзанна: Вы говорите о реальной ситуации?

Д.К: В действительности, эта реальность не нова, мысль о том, что вы не можете брать...

Сюзанна: Вы имеете в виду ту одежду, которую я купила; о чем я вам рассказывала недавно?

Д.К: Я говорю о сновидении.

Сюзанна: Да, о сновидении.

Д.К: Итак, когда вы оказываетесь неспособны установить близкие отношения в действительности, вы возвращаетесь и вам снится сновидение как раз в первую ночь после возвращения, про то, как вам что-то дают, как вас кормят и то, как вы устанавливаете отношения (как и прежде).

Сюзанна: Не совсем...

Д.К: Отчасти. И все заканчивается тем, что вы обращаетесь к полицейскому и стараетесь...

Сюзанна: Но здесь также речь идет об отношениях с Клэр к тому времени, когда все завершилось.

Д.К: Тогда не отмечаете ли вы здесь определенной непрерывности? Этот человек, который кормит, потом Джанет, с которой в действительности не было таких уж близких отно-

шений, потом ваша мать и вы, совершающие покупки, потом Клэр, насколько я помню - нет, а потом был представлен Стивен, а потом Клэр.....

Сюзанна: Нет, Клэр пришла первая.

Д.К: Клэр пришла первая.

Сюзанна: А потом с ним.

Д.К: Да, с ним. По-видимому, здесь имеет место некая непрерывность, когда пытаются выстраивать отношения по нарастающей, но суть сновидения, отправная точка, это нечто, что может оказаться конструктивным для нас. Отправная точка - это мужчина, который кормит вас или который осуществляет кормление, и он не получает за это оплаты. А потом вы начинаете испытывать тревогу по поводу вашего экстравагантного вида и уже делаете следующее утверждение: «Я планировала внести вам оплату за июль и август в сентябре. Я собиралась вам это сказать, но потом подумала, что, возможно, не буду вам об этом говорить». Вы ведь что-то сказали по этому поводу.

Сюзанна: Я сказала, как мне показалось, что, возможно, мне не стоит вам об этом говорить?

Д.К: Да, действительно, если я правильно это понял.

Сюзанна: Я этого уже не помню.

Д.К: Я помню, что обращал на это внимание до тех пор, пока у меня не возникли трудности с собственным воспроизведением. Но здесь речь идет о том, что это вовсе не то, что мы собирались обсуждать.

Сюзанна: Как же мы можем это обсуждать?

Д.К: Вы действительно собирались сообщить нечто важное. Вопрос не стоит так, будет ли все в порядке, если и прочее, прочее; но «Я решила, что...»

Обсуждался вопрос о том, что Сюзанна хотела бы отложить оплату за уже пройденную сессию анализа. Она понимала, что это некий способ выразить свое раздражение, что сопровождалось тревогой и чувством вины.

Как правило, Сюзанна оплачивала свои счета заранее. Быть должной означало для нее быть эмоционально обязанной; когда кто-то мог предъявить к ней эмоциональные претензии. Ей

казалось, что таким образом она говорила о своем ощущении безопасности, о большей степени открытости для эмоционального взаимодействия со мной.

Сюзанна спросила, можно ли ей внести оплату в конце лета, поскольку сейчас для нее это представляло определенные сложности. И я ей объяснил, что это можно будет согласовать, как только будут решены вопросы, связанные с анализом.

Д.К: Мне кажется, что это сновидение в каком-то смысле является очень хорошей отправной точкой, поскольку оно очень четко фокусирует проблемы, не так ли?

Сюзанна: Да, действительно.

Д.К: Общая идея здесь такова, что вы начинаете с мужчины, который является кормильцем, и, так или иначе, упоминаете мать, чрезмерно потакающую и не знающую границ в своей отдаче. Это чувство, когда тебя кормят и прочее, прочее, - все это проходит красной нитью в сновидении. Но в конце все сводится к полицейскому. А теперь я даже не знаю, каковы ваши ассоциации в отношении полицейского...

Сюзанна: Вполне позитивные.

Д.К: Но то, как вы описываете полицейского в сновидении...

Сюзанна: Он позвонил, чтобы проверить... Знаете, определенные трудности возникали и раньше, и он все это проверял.

Д.К: Итак.

Сюзанна: Таким образом, он не являл собой образ того полицейского, к которому многие матери обращались, когда им нужно было приструнить своих детей.

Д.К: Скажем так. Это рациональный способ проявления авторитета. И, возможно, это две части в вас самой, что касается взаимоотношений. (*Пауза*) Очевидно, именно в этом вы правы сейчас в анализе: пытаюсь простроить такой тип отношений, не предполагающий чрезмерного потворства в отношении ребенка или любого лица, который, в свою очередь, может только давать, но человека, который может взаимодействовать, используя рациональный авторитет, и обсуждать что-то и прорабатывать уже после сновидения.

Сюзанна: Да, неплохое распределение. *(улыбается)*

Д.К: И я так считаю. Безусловно, мы можем доверять вашему бессознательному. *(улыбается)*

Сюзанна: Во всяком случае, иногда я вполне могу это делать...

Сновидение 52/ Сессия 244

Сюзанна: В среду мне приснился один сон. Это было первое сновидение за весь тот продолжительный период времени, что я могу вспомнить. После этого сновидения я проснулась. В тот момент я не испытывала очень сильной тревоги. В сновидении я разговаривала по телефону с Флоренс Бернштайн. И между нами вышла какая-то недомолвка, не знаю, происходило ли это между Флоренс и ее мужем, Марвином, или, возможно, между Флоренс и мной. Но цель этого звонка состояла в том, чтобы помочь устранить это недопонимание, и, в этом аспекте, это должно было принести определенные результаты. Мы с ней договорились пообедать. Предполагалось, что она все тщательно спланирует, и мы потом обсудим, а я думала о том, где бы мы могли пообедать по дороге на эту встречу. В общем, меня очень беспокоил вопрос денег. И сейчас в первый раз озаботившись по поводу средств, а также месте, куда бы можно было сходить, я впервые осознала то, что в значительной степени проблема, о которой я говорила в течение последних недель, заключалась в том, что я не знала, в каком направлении я движусь. Кроме того, меня также волновала финансовая сторона. Помимо всего прочего меня беспокоило то, что я затратила на это столько времени, не денег. Столько времени в прошлом, столько было потеряно, растрчено по пустякам, и я все еще не знаю, куда иду. Но перед тем, как уйти, я взяла чемодан. У меня был маленький дорожный чемодан, но прежде чем отправиться на встречу с Флоренс, я вспомнила, что рассматривала пару туфель в очень плохом состоянии. Это были удобные туфли, но я их испортила, когда упала и разбила обе ноги. И я пытаюсь вспомнить, как я выглядела в сновидении. У меня на носу было какое-то маленькое пятно, и я нанесла на него Меркурохром* (Прим.перев. красноватая жидкость, обладающая антисептическим свойством и используемая для

лечения наружных повреждений на коже) или какое-то другое средство. В какой-то момент в сновидении я поняла, что поранила также и кожу на лице при падении. Но я искала место, где можно было пообедать. И поскольку после Флоренции я собиралась отправиться на уик-энд с мужчиной, а Анна в определенный момент оказалась со мной, в общем, она посмотрела на чемодан и обратила внимание на то, что мне нужно быть очень осторожной и не забыть всего того, что может потребоваться. Но я еще не положила пачку презервативов. Я помню, как она шла по списку, перечисляя А, Б, С. Сейчас я уже не помню всех позиций, за исключением последней в списке, на который следует обратить внимание, и она сказала что-то о дезодоранте. Это прозвучало типа «ты беспокоись о том, чтобы от тебя не шел запах, но тебя совершенно не волнует то, что от этого бывают дети, и вообще уже осталось очень мало времени». В силу каких-то обстоятельств я не могла вернуться домой за презервативами и я испытывала беспокойство по поводу того, как можно было бы их получить без рецепта. Потом я вдруг вспомнила одного знакомого фармацевта, который мог бы его мне продать. Я подумала о своей подруге Эллин, которой он продавал презервативы, когда она обращалась к нему. У нее тогда была связь с каким-то парнем, с которым она вместе работала. И как раз тогда она вышла замуж. Не знаю, почему я все это вспомнила, либо в сновидении, либо уже после того, как проснулась. Впрочем, это уже не важно. Почему меня должна волновать ее внебрачная связь? Какое это сейчас имеет для меня значение? Это происходило в среду вечером. В среду вечером перед сном я вдруг подумала о том, чтобы отправить новогоднюю открытку Давиду. И вот мне приснился этот сон, после которого я проснулась. В тот момент я не испытывала тревоги. После пробуждения, в силу тех или иных причин, мне казалось, что я хочу все это прекратить, но я не собиралась этого делать. Потом я все же сделала некую передышку и осуществила это. По дороге на работу я купила открытку. (Пауза) А теперь я испытываю тревогу. У меня возникала тревога всякий раз, когда я начинала рассказывать о том, что на самом деле это не такое уж и важное событие. Оно было не столь важным с точки зрения реалий, но, безусловно,

очень значимым с точки зрения всего того, что происходило со мной. В то утро я испытывала отвращение к самой себе, когда мне нужно было отнести какой-то материал моему боссу и Бартону, который, как я уже упоминала раньше, находился там с ним. Мне было очень неприятно видеть его. И тот факт, что я чувствовала себя не в своей тарелке, - все это беспокоило меня, так как казалось возвратом к прежнему состоянию. Помню, как мы обсуждали это полтора года назад, когда речь шла о моей реакции на его приход в офис. Я испытывала очень сильное напряжение и тревогу, но тогда казалось, что я не так часто с ним встречаюсь. Когда же нам доводилось видеться на протяжении последних шести месяцев, я не испытывала тревогу. Но сегодня мне было как-то не по себе, и при одной только мысли, для меня это был удар в спину.

Д.К.: Вспоминая об этом сновидении, что-то еще вскрывается помимо Новогодней открытки Давиду?

Сюзанна: На самом деле новогодняя открытка Давиду предшествовала тому сновидению. Я имею в виду, что думала об этом перед сном.

Д.К.: Понятно.

Сюзанна: Это чувство, когда ты не знаешь, в каком направлении идешь, как я уже отмечала. (*Пауза*) Мое падение тогда заставляет еще раз вспомнить о уик-енде, который я провела в Стэмфорде: уик-энд на День труда. Я тогда упала и часто мысленно возвращаюсь к этому инциденту. Не знаю, какая здесь взаимосвязь, за исключением того, что падение, очевидно, было возвращением к моему прежнему «я», которое я ощущаю как то, что я делаю и делала на протяжении последних трех недель. Не только, не совсем, но я делала это, и мне пришлось остановиться. И, возможно, когда я говорю, что не знаю, как, - это другая противоположность, нечто противоположное тому ощущению беспомощности. Но я не думаю, что действительно ощущаю себя беспомощной. Я просто чувствую, что мне нужно найти некий путь (*Пауза*) к чувствам, дойти до того момента, когда я смогу вновь ощущать себя живой, чувствовать. Знаете, когда вы говорите о том, чтобы заинтересоваться чем-то, это то же самое, что и посвятить себя чему-то, не так ли? Связать себя какими-то обязательствами. (*Пауза*)

Д.К.: У вас есть какие-то мысли по поводу того, что вы не взяли с собой презервативы?

Сюзанна: Первое, что приходит мне на ум, – нечто очень буквальное, и я не думаю, что это имеет отношение к тому, о чем я говорила в сновидении.

Д.К.: Так что же это было?

Сюзанна: На самом деле, презерватив представляется мне неким способом блокирования жизни. *(Пауза)* И мне кажется, что одна из причин, о чем я подумала сейчас, – это то, что я могла бы сказать, вот видите...*(Пауза)* Я не вернулась до конца в прежнее состояние. Я этого не хочу, я забыла это, я не хочу быть затворницей в своей жизни, но я не уверена в этом на основании того опыта, который был взят мною за основу, если просто на него посмотреть.

Д.К.: А вам не кажется, что вы как-то форсируете эту ассоциацию?

Сюзанна: Возможно.

Д.К.: Или же это происходило спонтанно?

Сюзанна: Да, это произошло спонтанно, но это звучит совершенно неестественно для меня. *(Пауза)* Знаете, ведь я могла что-то предпринять, чтобы как-то заморочить себе голову.

Д.К.: Вполне возможно. *(Пауза)*

Сюзанна: Знаете, я просто подумала, что в силу тех или иных причин, из-за своего сильнейшего страха тогда, когда у меня были отношения с Ирвином, что он собирался доминировать надо мной и хотел меня видеть только такой, какой я должна была быть в его представлении. Так вот я подумала об этом в связи с тем, что уже было сказано мной выше, что касается проблем, с которыми мне действительно придется работать, если отношения с Давидом будут развиваться в том направлении, в котором бы мне хотелось. И мне кажется, что это характерно и для всей моей жизни. Я хочу свободы и в то же самое время она меня так страшит. *(Пауза)* Я ощущаю свою беспомощность, когда думаю о свободе. *(Пауза)* Мне просто хотелось, чтобы я смогла непосредственно подойти к этой ужасной летаргии, я бы сказала, что уже была близка к тому, что это накроет меня. И я ничего не могу с этим поделать. *(Пауза)* Это и правда меня накрыло. *(Пауза)*

Д.К.: В таком случае мне кажется, что все это время вы говорили то же самое, только немного другими словами.

Сюзанна: Правда?

Д.К.: В сновидении вас беспокоит, где вы могли бы поесть и достать для этого деньги. И опять же безопасность – это нечто, не зависящее от вас. Как же вы сможете быть сыты, будет ли у вас достаточно –

Сюзанна: Денег..

Д.К.: Да, денег...

Сюзанна: Позаботиться о том, чтобы самой накормить себя.

Д.К.: Именно, самой позаботиться об этом. (Пауза)

Сюзанна: На самом деле, это вопрос безопасности. Это то, что вне меня или же я беспокоюсь о том, есть или нет у меня возможность?

Д.К.: В таком случае мне кажется, что вы уже ответили на свой вопрос, не так ли?

Сюзанна: Да, я согласна с последним.

Д.К.: И я тоже согласен с этим. А сейчас вы отметили страх возвращения к прежнему «я» и...

Сюзанна: Да, мне кажется последнее.

Д.К.: Я бы пошел еще дальше. А теперь вы говорите о страхе возвращения к своему прежнему «я» и

Сюзанна: Мне кажется, я уже делаю это. Я хочу сказать, что это не просто страх.

Д.К.: На самом деле здесь также идет речь о проблемах, которые, на ваш взгляд, у вас имеются, и когда вы говорите, что не чувствуете проблемы, но есть некое ощущение проблематики в целом. Вы говорите, что чувствуете себя слишком пассивной, слишком зависимой, боитесь отстаивать свои требования.

Сюзанна: Это то же самое.

Д.К.: А как же прорваться через ваше одиночество.

Сюзанна: И это все то же?

Д.К.: Отсутствие энтузиазма и увеличение ваших собственных интересов. В этой связи, было бы интересно узнать, не есть ли это то самое базовое чувство беспомощности. (Пауза)

Сюзанна: Я уверена, что это именно так. (Пауза)

Д.К.: Чувство, что вы не сможете сами выжить; что вы не можете повлиять на свою жизнь; что вам придется самой себя кормить и заботиться о себе в эмоциональном плане, если вы хотите выжить как человек.

Сюзанна: Я просто вижу себя в какой-то в дыре, как будто бы там я совершенно одна. Ну, правда, как будто бы живешь как свинья, потому что ты полностью в этом дерьме. Когда я говорю о том, что ощущаю себя какой-то свиньей, я имею в виду то, что когда ты «по уши» в дерьме, то все сосредоточено на тебе. *(Пауза)* И, как мне кажется, для того чтобы и дальше как-то с этим справляться, в общем, у меня есть такое чувство, что я не знаю, как с этим справиться. А когда человек не знает, как с этим справиться, то ему это и не удастся. Поэтому я и была так разочарована. Знаете, это чувство, когда не знаешь, как с этим совладать, поэтому и не можешь с этим справиться.

Д.К.: Мне кажется, что вы ощущаете эту пассивность, эту беспомощность в полной мере, но, в то же самое время, с вами явно что-то не так, Сюзанна. Возможно, вам все же удастся вытащить себя из этой дыры.

Сюзанна: Знаете, раньше я как-то держалась. Я просто испытывала сильнейшую фрустрацию и вела борьбу сама с собой.

Д.К.: Вот видите, мне кажется вы говорите о том, что сомневаетесь в своей способности к росту, способности как-то проявить себя. Если бы у вас был презерватив; прекратился бы этот рост; можно было бы как-то это прекратить; где во всем этом я сама; могу ли я накормить себя; будет ли у меня достаточно денег, чтобы накормить себя; имеются ли у меня внутренние возможности? *(Пауза)* Все это ваши базовые чувства относительно самой себя, спрятавшейся в раковину. *(Пауза)*

Сюзанна: Это правда...

Сновидение 53/ Сессия 249

Сюзанна: Знаете, все это очень странно. На этой неделе интервал между сессиями не кажется таким длинным, как это было на прошлой неделе.⁷⁹ Мне кажется, на прошлой неделе у

⁷⁹ На 248 сессии Сюзанна решила сократить число сессий до одного раза в

меня было очень странное чувство по поводу всего этого мероприятия в целом (оставить только одну сессию в неделю). А на этой неделе все по-другому. Мне кажется, я ушла отсюда в пятницу с очень двойственным ощущением по поводу наших встреч. Но я уже больше не ощущаю этой двойственности.

[Сюзанна продолжила свой рассказ о том, что ей пришлось сделать спонтанную презентацию перед группой; что к ней вернулось то прежнее чувство паники, но она быстро и вполне успешно справилась с этим чувством]

Сюзанна: Не странно ли то, что когда я рассказывала об этом, я думала о сновидении, которое мне приснилось на этой неделе. Я не очень хорошо помню этот сон, за исключением того, что в какой-то момент я упала с лестницы. Но я не летела с грохотом. У меня было такое ощущение, что я провалилась сквозь землю. А потом я приземлилась на обе ноги, при этом испытывая резкую боль. Но я все же встала на обе ноги.

И еще я перестала кое-что делать в течение последних двух недель. Я уже больше так сильно не скучала по Давиду. Знаете, так или иначе, я приняла эту ситуацию, то, что это конец. Мне кажется, я по-прежнему могу думать о нем с любовью, испытывая при этом желание, чтобы все закончилось не так, как это закончилось на самом деле. Но я уже не стремлюсь к нему всей душой, как это было раньше, еще совсем недавно. И это суждение также появилось в общем-то на пустом месте [учитывая то, что сейчас у нее не было партнера].

Не знаю, откуда берется вся эта уверенность [по поводу способности к стабильным отношениям]. Мне кажется, теперь я это знаю, а еще совсем недавно все это было неизвестно. Но мне никак не удалось это подтвердить.

И в какой-то момент это прозвучало так, как если бы я говорила: «Мне нужен какой-то внешний стимул, который заставит меня работать, не покладая рук». Но ведь это все как-то по-детски. На самом деле то я пытаюсь сказать следующее: «Я не смогу этого сделать без помощи. Мне нужен кто-то, заставляющий продраться сквозь все эти вопросы». И одной недели вряд ли будет достаточно. *(Пауза)* Но в то же самое время, высказывая все это, у меня появляется некая уверенность в себе,

а это противоречит вышесказанному. Поскольку мне кажется, что мои ощущения сейчас – это способность справляться со всеми теми моментами, которые возникают. И я знаю, что я могу это сделать.

Д.К: Тогда, возможно, вы боитесь, что можете как-то обрести себя или почувствуете, что иногда можете потерпеть неудачу.

Сюзанна: Но даже в сновидении я встала на ноги.

Д.К: Да, действительно, вам было немного больно, но вы встали на ноги, а ведь вы чувствовали сильную боль.

Сюзанна: Не знаю, было ли это действительно так или же я это уже добавила потом, но, знаете, оглядываясь назад, что касается той сильной боли. Думаю, тогда это меня немного удивило.

Д.К: Возможно, основываясь на том, как вы пристраиваете отношения с людьми, вы начинаете ощущать какую-то твердую точку опоры.

Сюзанна: Возможно. *(Пауза)* Вполне возможно.

Д.К: Мне кажется, нам следует здесь остановиться. Как вы считаете, сможем ли мы сделать недельный перерыв или же вам потребуется еще одна сессия в этом интервале?

Сюзанна: Думаю, я справлюсь. Кроме того, у меня *(улыбается)* на следующей неделе не будет времени.

Д.К: *[Тоже улыбается]*

Сюзанна: Хорошо. Тогда до пятницы. До свидания.

Д.К: Всего доброго, Сюзанна.

Сновидения 54 и 55/ Сессия 250

В течение шести недель Сюзанна осуществляла волонтерскую работу с детьми с эмоциональными нарушениями. Ей сообщили, что ее подоходный налог будет потом возмещен. Она отмечала, что тогда испытывала очень сильную тревогу.

Сюзанна: Прошлой ночью мне приснился один сон. И на этой неделе, некоторое время назад, я тоже видела сон. На самом деле, это первые сны, которые мне приснились за последнее, достаточно длительное время. В этом сновидении мне вспоминается один момент, как раз то, о чем я сейчас гово-

рю: тот приступ тревоги в действительности имеет отношение к федеральному правительству. А мои воспоминания - это нечто, о чем я подумала в связи с этим сновидением. И вот сейчас мне приходят на ум некие фантазии, которые уже возникали в 1945 г, когда удаляли зуб мудрости, и применялся газ. Я припоминаю, как спускалась вниз, и у меня было ощущение, что я нахожусь где-то на углу, ожидая трамвая. И мне пришлось проделать очень нелегкий путь. После долгой поездки по маршруту E1 я поехала вниз по этой ветке, потом дождала там трамвай и проехала еще несколько остановок. Я уже была где-то на углу, когда подошел трамвай, который задерживался. Потом он поехал в обратную сторону. На самом деле я не думала об этом уже долгое время. Разве что однажды утром я вдруг подумала об этом и уже после этого сновидения, когда это вдруг всплыло в моей памяти в связи с одним эпизодом. Так вот там, насколько я помню, в самом начале я была в составе какой-то группы. Это была какая-то вечеринка, на которой мы беседовали и пили разные напитки. Работало радио или магнитофон; и пришел какой-то мужчина, чтобы забрать это радио или магнитофон в связи с неуплатой. И эта ситуация была не очень приятная. На самом деле никто не испытывал серьезного стресса; данная ситуация казалась даже вполне знакомой. И я не совсем уверена, что это действительно я принимала участие в этом сновидении или же что это было кино, которое я смотрела. И поскольку в сновидении имели место какие-то беседы по поводу увиденного мною определенного фильма, это была небольшая картина, ничем особенно не примечательная, но там говорилось о том, что я просмотрела эту картину где-то около четырех раз. Следующий эпизод – появление моего начальника и какого-то мужчины. Этот мужчина не был особенно привлекательным, но кто-то описывал его как человека, получившего определенную известность благодаря своей игре. Мне кажется, что он исполнял роль в этих фильмах. И именно он, мне кажется, что это был он, предоставил мне некий прибор для наблюдения. Это было то самое средство, которое я искала, позволяющее сначала увидеть приближение луны, а потом удаление. Мне кажется люди переживают нечто подобное, когда они страдают

морской болезнью. А я объясняла это недавней сменой очков. У меня были проблемы со зрением. И я подумала, что именно поэтому все так и происходило. Этот мужчина, думаю, что его звали Скотт, или что-то в таком роде, собирался в Англию вместе с моим боссом. Они отправлялись на один день, в командировку. В Англии они хотели обсудить с кем-то один исследовательский проект. Ведь в наш век высоких скоростей и технологий ведется очень много разговоров о том, что стало действительно реальным отправиться в Англию и вернуться в тот же самый день. Но перед их отъездом мы обсуждали, как сможем разместиться в машине. Там было четыре человека, нет – пять. На заднем сидении находилась женщина, а мой босс вел машину, и еще там был мужчина, который собирался с ними в Англию. Когда я села в машину, там был еще один мужчина, который тоже собирался вместе с нами. И мой босс нажал на газ еще до того, как мы все разместились. Я села на заднее сидение, и я помню, как звонила какому-то другому мужчине, чтобы он поторопился и прыгал на ходу, не дожидаясь, когда машина тронется. Очевидно, ввиду того, что с этой машиной постоянно возникали какие-то сложности, меня это несколько смутило. В тот момент я не знала, что он уехал в Англию. Так или иначе, когда я узнала о месте его назначения, я уже себя лучше чувствовала, возможно, потому что теперь я могла понять причину его спешки. И уже в следующей части я вошла в дом своих родителей, которые только что вернулись из-за города. У них, очевидно, возникли некоторые сложности с транспортом. По ходу я выкладывала какие-то упакованные подарки, это была упаковочная бумага для конфет или специальная тонкая упаковочная бумага. И я испытывала чувство вины, оказавшись внутри, когда увидела, что мой отец тащил мусор дом, высказываясь по поводу моей беспечности и небрежности. В общем, у меня возникло чувство вины, и я не знала, стоит ли мне выйти и собрать это все с газона или нет. Это происходило прошлой ночью, и лишь некоторое время спустя, я, безусловно, вспомнила свои ощущения, когда мне сделали анестезию. Также я подумала и о своих отношениях с Давидом, что, как мне казалось, очень на это походило. При-

ближение, а потом удаление, когда я подходила ближе, и снова возвращалась.

Д.К.: Понимаю.

Сюзанна: И это было характерно для нас обоих. Но, как это ни странно, сегодня вечером я снова подумала о применении газа, когда рассказывала, что прошлой ночью испытывала тревогу по пути в школу [для детей с эмоциональными нарушениями]. (*Пауза*) А во вторник ночью мне опять приснился сон. В первой части сновидения я была с мужчиной. Мне кажется, либо это был мужчина, с которым я была знакома, либо мужчина, которого я не знала. Возможно, это был Давид, я не уверена. В общем, я была очень удивлена, что оказалась с ним. И в то же самое время меня для меня было странным, что его интерес ко мне доставляет мне удовольствие. И мы отправились в гости к Ли. Там были Сара и еще кто-то из ее друзей, Милдред. Достаточно долгое время я не виделась ни с кем из этих людей, поэтому при встрече я не знала, что им сказать. Я не сказала: «Надо же, мы с вами не виделись столько времени». Я села и стала методично задавать Милдред вопросы о ней самой и ее семье. Да, я говорю Милдред, потому что в этот момент Сара вышла из комнаты. В этой ситуации я себя чувствовала очень некомфортно. Думаю, что испытывала смущение, главным образом, из-за Сары. Сара – это девушка, с которой мы встречались время от времени, а потом я как-то отстранилась от нее. Я отошла от нее вполне осознанно и делала это достаточно осторожно. Я не хотела ранить ее чувства, но она очень агрессивная женщина, и общение с ней мне не было позитивным для меня. Поэтому я просто перестала с ней общаться.

Но то смущение, которое я испытывала в сновидении, не было столь очевидным, и все равно в глубине души мне было как-то не по себе. Это произошло во вторник вечером. И теперь вот другое сновидение, которое мне приснилось прошлой ночью, о чем я вам уже рассказывала. (*Пауза*) Не знаю, что я пытаюсь донести во всех этих сновидениях. Думаю, мне хотелось увидеть этот второй сон, в котором я сообщала о том, что испытывала тревогу, о своей тревоге вчера. Безусловно, то обстоятельство, что мне снились эти сны, а мужчина из фи-

нансовой компании пришел настроить радио или приемник, так вот, на мой взгляд, все это напрямую связано с той маленькой записочкой, которую я получила вчера во внутреннем государственном управлении. Но мне кажется, тот факт, что я предоставила себе роль наблюдателя, что я не ощущаю этого напрямую, что я слишком в это вовлечена, - все это свидетельствует о том, что проблема совсем не в этом. Проблема в моих отношениях с людьми и решении таких вопросов, как дистанция и близость.

Д.К.: Приближение и удаление.

Сюзанна: Да, на самом деле, скорее всего это, а не тревожнения по поводу денег.

Д.К.: А тот отрывок по поводу картины, определенной картины, которую вы видели уже раза четыре?

Сюзанна: Знаете, мне кажется, если бы я не была уверена в том, что в настоящее время принадлежу к данной группе или же я это увидела в каком-то фильме, что все это свидетельствует о том, насколько я ощущала себя отстраненной в данной ситуации. Ведь молодые люди, на самом деле, когда они что-то берут, когда они исправляют что-то, принадлежащее, скажем, другу, то не являются столь вовлеченными, как могли бы быть, исправляя что-то, принадлежащее вам, как мне кажется. Но если вы увидите это в театре, вы будете еще менее вовлечены. Да, мне кажется, в данной ситуации вы в значительно большей степени зритель.

Д.К.: Возможно...

Сюзанна: И, как мне кажется, таким образом я могу сказать: «Вот посмотрите, это же не так».

Д.К.: И что же?

Сюзанна: Ну, это значит подойти ближе и отступить.

Д.К.: Да, что-то общее с луной.

Сюзанна: Да.

Д.К.: Мне кажется, мы пришли к единому мнению, что тот человек, который дал вам прибор, выразался достаточно ясно, ссылаясь на меня, на анализ.

Сюзанна: На самом деле я думала об отношениях с Давидом.

Д.К.: Да, слушаю вас...

Сюзанна: Конечно, Давид не давал мне этого прибора, это я вам точно говорю. Вам кажется, это вас звали Скотт?

Д.К.: Да, мне так показалось.

Сюзанна: Почему мне нужно было называть вас Скоттом?

Д.К.: Не знаю, но уже сама мысль о том, что кто-то даст вам прибор, который позволит рассмотреть луну; и вы сможете это делать как при приближении, так и при удалении, мне кажется, это одна из серьезных проблем, которые мы здесь затрагивали в процессе анализа.

Сюзанна: Но ведь шотландское виски (*Прим.перев. В английском языке слова Scotch –шотландское виски и Scotch - Скотт (имя) – слова омонимы) – нечто, к чему прибегают, когда хотят, чтобы какие-то моменты действительно отступили, не так ли?

Д.К.: Вы действительно так считаете?

Сюзанна: На самом деле, мне это точно помогает при нарушениях сна. Я уже прибегала к этому. И это было не какое-то время, а все лето. Я это прекратила совсем недавно, поняв, что создала для себя некий ритуал, тогда я просто остановилась. (*Пауза*) Но от этого у меня возникла боль. В буквальном смысле схватило живот.

Д.К.: Так почему у вас возникла боль?

Сюзанна: Это такой опыт, когда имеется возможность наблюдать приближение и удаление. А вы уже видели какие-то искажения? За горизонтом, когда можно наблюдать вертикальную панораму снизу вверх, а потом усиление? Многие люди реагируют на это, я хочу сказать, что они реагируют на это на физическом уровне. Это нечто сродни тому, когда я смотрю на луну через этот прибор. (*Пауза*) Знаете, если вы видите, как нечто приближается, а потом удаляется, то в какой-то момент на этом отрезке вы получаете искаженное представление, не так ли? Я так не думаю. Мне кажется, я хочу сказать, почему мужчина, который дал мне это средство, - это вы. Потому что это средство, которое приводит к разрушениям. И я пробовала ликер, в разные периоды, чтобы попытаться представить искаженные картины, что могло как-то притупить боль и т.д.

И это опять отсылает нас к имени Скотт. Не думаю, что я говорю сейчас о ситуации в анализе.

Д.К.: Вам кажется, вы говорите о Давиде.

Сюзанна: Нет, я не говорю, что имела в виду Давида; я сказала, что подумала о ситуации с Давидом. И все эти вопросы, связанные с продвижением по служебной лестнице и уходом в отставку, продвижением по служебной лестнице и уходом в отставку; в общем, я знала, что окажется для меня затруднительным. И я думаю, что если бы у нас с Давидом сейчас были какие-то отношения, и все бы так и шло, я бы не продолжала эти отношения неопределенное время, заранее все зная об отставке. Равно как я не считала, что буду продолжать этим заниматься. И все же именно это я и делала. *(Пауза)* Правда, я помню, что прошлой ночью испытывала сильную тревогу, размышляя о том празднике, который мы собирались устроить в следующий вторник для детей в школе. И, время от времени, когда я возвращалась к этому, у меня было определенное дурное предчувствие. Не думаю, что я кого-то расстрою. Но моя жизнь, во многих отношениях, проистекала без особых треволнений и забот, в отличие от моей подруги Сильвии, у которой случалось несколько острых приступов туберкулеза в тот период, когда мы с ней общались, и которая подолгу лежала в больнице, с хроническим заболеванием. И мне кажется я испытываю некоторую неловкость по поводу того, могу ли я и правда что-то сделать для этих детей, чтобы они себя лучше чувствовали, хотя бы на какое-то время.

Д.К.: Интересно, что вы думали об этом способе; о том, как луна приближается, а потом удаляется через этот прибор. И опять этот человек, которого звали Скотт, вам кажется, что в данном случае вы подразумеваете алкоголь.

Сюзанна: На самом деле, это первое, о чем я подумала.

Д.К.: И он собирается в Англию на один день.

Сюзанна: На самом деле, в основном это касается моего босса. Я имею в виду, что прежде всего туда едет мой босс.

Д.К.: И они говорят о веке высоких скоростей, о чем все знают.

Сюзанна: Да, и они подумывают о поездке в Англию на денек. *(Пауза)* *(улыбается)* То, о чем я сейчас задумалась, после

вашей фразы про век высоких скоростей,- это посмотреть на меня потом, в зависимости от того, кого бы вы хотели включить. На самом деле это то, как я все это вижу после четырех с половиной лет терапии.

И я бы не назвала это стремительным ростом скоростей. *(улыбается)*. Просто я подумала о Саре. Она только что вышла замуж. Мы с ней ровесницы и обе разведены. Она вышла замуж за иностранца, я не уверена, кажется, англичанин, и ему было тридцать четыре года. Но он все-таки большой человек.

Возможно, я пытаюсь что-то сказать себе. Я думала, что, возможно, я чувствую себя более расслабленно в целом, что касается того, что когда-нибудь я кого-то встречу. У меня нет твердой уверенности, что это так и будет, равно как и я не придерживаюсь противоположной точки зрения. Но если это произойдет, я буду очень рада. Если же нет, тогда на нет и суда нет. Но сейчас, кажется, у меня совсем нет времени как-то всерьез задуматься на эту тему. По моему представлению я не так уж много сделала в этой связи, ведь за последнее время можно было многое предпринять. И я не думаю, что я настолько «вся в себе», как это было летом (большую часть времени), да и почти весь сентябрь. И в этой связи я начинаю испытывать некоторую тревогу. Вероятно, так все и было, когда я смотрела через этот прибор, а потом последовал ответ, когда я почувствовала некоторое недомогание. Возможно, это было какое-то смутное предчувствие, что касается моих отношений с людьми в будущем.

Д.К.: Да. На самом деле, если вы помните, вы описывали это чувство тревоги по поводу близких отношений в разные периоды времени.

Сюзанна: Я также вспоминала это в связи с одиночеством.

Д.К.: Да.

Сюзанна: Если вы помните.. *(улыбается)*

Д.К.: Да. А теперь все то, что связано с приближением и удалением, “когда мне предлагалось смотреть через некое устройство и я увидела как луна приближается, а потом удаляется”. И вы объясняете это, как вариант, недавней заменой очков.

Сюзанна: Да. Да, именно так я и объясняю свое сновидение. И это по-прежнему имеет для меня некоторое значение. Как мне кажется, это моя личная реакция на физическом уровне. Не знаю, насколько она превалирует. Но когда я пытаюсь читать в автобусе, перенапрягая зрение, так или иначе, то очень часто у меня возникает какое-то странное ощущение в желудке. И, оглядываясь назад, когда мне изменили рецепт на очки и у меня возникли небольшие сложности в какой-то момент или когда у меня совершенно изменилось зрение, то у меня тоже были небольшие трудности. И после этого я также почувствовала что-то неладное в желудке.

Д.К.: Да, возможно.

Сюзанна: Поэтому я так и поступила.

Д.К.: Интересно, а не видите ли вы определенной символики в смене очков.

Сюзанна: Да, и, возможно, еще что-то.

Д.К.: А именно?

Сюзанна: Ну я подумала о чем-то еще. За последний год я покупала себе две пары новых очков. Но в рецепте не было никаких изменений. И я их купила потому, что мне понравились оправы. Они мне показались симпатичными, поэтому я их и купила. Не думаю, что носила очки только для того, чтобы вести все эти разговоры относительно плохого зрения. Полагаю, что носила очки для изменения собственного представления, ну, скажем, формы, что касается здорового потакания себе. (Пауза)

Д.К.: Рассказывая о приближении луны, вы вспомнили что-то еще?

Сюзанна: Да, пожалуй, это напоминает мне о чем-то еще, что произошло со мной несколько минут тому назад. Так вот, когда я подумала о луне, буквально минуту назад, знаете, мне показалось, что я желаю невозможного. И мне думается, что когда я подумала об этом, мои мысли, возможно, были заняты тем, что я хочу от жизни чего-то такого, что могу получить или же нет.

Д.К.: Достать луну.

Сюзанна: Ну да.

Д.К.: И вы надеетесь, что в процессе анализа как-то подойдете к этому. Но ведь здесь же присутствует и страх...

Сюзанна: На самом деле, я даже не знаю, но у меня такое чувство, что если бы я сейчас встретила мужчину, у которого все было как-то в норме, я не говорю про здоровье и хорошее воспитание.. В общем, мне кажется, что отношения будут развиваться совершенно иначе, чем это было с Давидом. И я полагаю, что подошла к этому благодаря анализу. Я уже чувствую некую готовность.

Д.К.: Хорошо.

Сюзанна: Знаете, я не думаю, что в данном случае мы имеем дело с ситуацией, в которой мне требуется еще анализ; мне просто нужен человек рядом.

Д.К.: Вам требуется немного естественного опыта.

Сюзанна: Пусть так.

Д.К.: А что касается «когда-нибудь» немножко?

Сюзанна: На самом деле я знаю, что...

Д.К.: Это был Скотт, его звали Скотт.

Сюзанна: Теперь я знаю, что означает это «когда-нибудь немножко». Один раз в неделю...

Д.К.: Безусловно.

Сюзанна: И вы так долго ожидали, когда же я, наконец, это произнесу, правда?

Д.К.: Я ожидал, когда же вы соберете все это воедино сами, сами для себя. Так этого мужчину звали Скотт.

Сюзанна: Ну да, и Скотт теперь означает для меня что-то еще. Это не только алкоголь. *(улыбается)*

Д.К.: Нет.

Сюзанна: Здесь также речь идет о скупости.

Д.К.: Да. Теперь, возможно, да. А вообще интересно, не подразумевается ли здесь моя скупость – что касается сведения терапии до одного часа в неделю. Вам кажется, что это, некоторым образом, одно из проявление скупости...

Сюзанна: [снова вспоминает тот случай с машиной, когда пришлось запрыгивать на ходу]

Д.К.: *(Итак, обращаясь вновь к тому случаю с машиной):*

Но дело в том, что эта невероятная махина тронулась еще до того, как вы успели в нее заскочить.

Сюзанна: Да.

Д.К.: И в этой связи вы испытывали беспокойство.

Сюзанна: Да, в особенности меня беспокоил тот, другой человек, который не успел запрыгнуть в машину, когда она уже тронулась. Это был мужчина. Иными словами, я не готова пока перейти на один раз в неделю в терапии. Какая-то часть во мне это чувствует. У меня возникают сомнения по этому поводу. Но в то же самое время очень практично, и даже более чем, отправиться в Англию на один день. Это если говорить о мире, в котором я сейчас нахожусь,

во всяком случае в мире сновидении. Но в мире сновидений какие-то процессы происходили настолько стремительно, что я успела убедиться в этом на практике. Впрочем, возможно, то о чем я сейчас говорю, есть не что иное, как конфликт по поводу моих чувств, что можно было сделать через день...

Д.К.: В контексте вашего сновидения, о котором вы говорите, когда вы видели определенный сюжет четыре раза. И мне кажется, что вы ссылаетесь на те моменты в анализе, когда мы касались этой проблемы, – приближение и удаление. Но факт остается фактом – это действительно основной вопрос. Будем надеяться, что опыт в реальной жизни поможет вам справиться с этим и позволит получить доказательство, которое вам так необходимо. Но мне кажется, происходит и что-то еще. На мой взгляд, вы рассказываете о приближении и удалении с точки зрения самого анализа, а также вашей позиции в нем. Непосредственно аналитический процесс, вопрос сокращения терапии до одного раза в неделю, – будет ли этого достаточно, ваше смущение, тронется ли машина, пока вы еще не заняли в ней своего места, расстанетесь ли вы с тем мужчиной...

Сюзанна: Она уже трогалась. Правда, она уже отъезжала. А он разве не собирался за границу?

Д.К.: Что именно вы имеете в виду?

Сюзанна: Странно. Первое, что пришло мне на ум сейчас, – это Давид. И это свыше моего понимания. (*Пауза*) Я не понимаю этого. Потому что мне кажется, я уже говорила вам на прошлой неделе, что перестала думать о нем во всех смыслах... в стремлении к нему, в тоске по нему, в мыслях о нем. И теперь, как мне кажется, до меня доходит, что все действительно за-

кончилось. Но если мы говорим о том, что он мог оказаться в салоне, и он первый человек, о котором я подумала, значит, очевидно, это еще не конец? Я так не думаю. Правда, мне кажется это не так.

Д.К.: Знаете, на мой взгляд, в процессе анализа вы говорите обо мне.

Сюзанна: Что это вы очутились в салоне?

Д.К.: И мысль о сепарации – это то же самое. В этой связи, мне кажется, что вас очень беспокоит все то, что происходит в анализе, а именно: ваше место сейчас и где вы можете оказаться потом. Что для вас представляют эти аналитические отношения.

Сюзанна: А какое, собственно, это имеет отношение к тому, что вы оказались в салоне?

Д.К.: Мне кажется, что вы пытаетесь рассказать о своих страхах, что, возможно, не сможете этого сделать в одиночку. Или же вас беспокоит то, что вам потребуется здесь от чего-то отказать.

[Возвращаясь к тому случаю, когда Сюзанна намусорила на газоне своего отца в сновидении:] Послушайте, вы учинили беспорядок на газоне своего отца, разбросали там упаковочную бумагу и испытываете чувство вины, потому что он сказал вам об этом. За собой он убрал мусор сам. Интересно, не пытаетесь ли вы таким образом сказать, что отчасти испытываете некоторое беспокойство, возможно, некоторое чувство вины, поскольку ранее уже использовали различные косвенные способы для выражения враждебного отношения к нему или чтобы как-то самоутвердиться перед ним.

Сюзанна: Когда вы упоминали чувство вины, связанное с непрямыми способами демонстрации враждебного отношения, моей первой мыслью было то, что это единственный способ, как я могла бы все это показать. Единственно доступный мне способ для выражения этого в недирективной форме.

[здесь мы с Сюзанной перешли к обсуждению всех возможных проявлений негативного отношения в отношении меня: «не такой уж и привлекательный мужчина, который приобрел некоторую известность как актер». Сюзанна выражала сейчас свое недовольство, которое у нее возникло однажды во

время сессии. Благоразумие подсказывало ей, что я ничего ее не лишал, что она отказывалась от дополнительного времени сама, добровольно. И все же она чувствовала себя лишенной чего-то и ненавидела меня за это. Я старался показать ей, что у нее есть право испытывать чувства ненависти ко мне и даже ощущать депривацию.]

Сюзанна: (улыбается) Но вообще-то знаете, что я вам скажу. Прежде чем мы перейдем к комментариям этой ситуации по поводу того, что мне бы хотелось расквитаться с отцом. В данном случае мне бы просто хотелось избавиться от отрицательных эмоций и выбросить эту пустую пачку сигарет.

Д.К.: Правда? (улыбается)

Сюзанна: (улыбается) Однако...*(Встает и бросает пачку из-под сигарет в корзину для бумаг).*

Д.К.: Ну, вот видите, вам приснился этот сон не напрасно.

Сюзанна: (улыбается) Ну хорошо. Давайте встретимся на следующей неделе.

Мы не рассматривали это сновидение про Сару ввиду нехватки времени. Тем не менее, здесь стоит отметить, что Сюзанна описывала Сару в сновидении как «очень агрессивную женщину, она мне не нравилась; и я просто перестала с ней общаться. И то смущение, которое я испытывала в сновидении, было не столь явным, но глубоко внутри я себя ощущала некомфортно». Возможно, именно так Сюзанна относилась к самой себе.

Сновидение 56/ Сессия 251

В прошлые выходные Сюзанна встречалась со своими родителями в Бостоне. Сюзанна осознавала, насколько сильные враждебные чувства она испытывала в отношении своей матери; у нее по-прежнему была потребность как-то наказать мать. Запись была сделана во время обеда, а потом воспроизведена. Сюзанна отмечала, что испытывала тревогу, когда слышала ее голос.

Сюзанна: Итак, я постараюсь воспроизвести то сновидение, которое мне приснилось в понедельник. Я не очень уверена по поводу последовательности, но в общих чертах я припомни-

наю следующую череду событий, когда я оказалась наверху в доме. Не знаю, чей это был дом. Кажется, я себя не очень хорошо чувствовала, но мне нужно было что-то взять внизу. Я сама не могла этого сделать, и Давид согласился мне помочь. В общем, он спустился вниз и не вернулся. Через какое-то время я пошла вниз и увидела, что он неплохо проводит время с какими-то людьми. Перед моим взором открылась следующая картина: кто-то наливал ему напиток в бокал, и я поняла, что он совершенно забыл про меня. А дальше... следующее, что я могу вспомнить, что я оказалась членом какой-то группы. Я находилась там с матерью и двумя сестрами, которые были достаточно молодые. И мы собирались остановиться у кого-то из наших друзей. Мне кажется, возможно, это были Ив и Лестер, старинные приятели моей семьи. Моего отца тогда не было в городе. Думаю, это произошло поздно вечером, а я знала, что вечером у меня должна состояться встреча с Дональдом. В тот день он должен был вернуться из отпуска. И поскольку я находилась в этой группе, то вела беседу с Карлом. Карл – это кто-то из офисных сотрудников. Он занимается файлингом. Мы с ним обсуждали пьесу, исполняемую группой лиц, с которой мы были каким-то образом связаны.

Я не уверена, происходило ли это в офисе или где-то еще. Женщина, исполняющая главную роль в пьесе, была больна. Поэтому Карл предложил Леону, другую девушку, которая работала в офисе, в качестве замены. И он отметил, что она могла бы претвориться, что состоит в браке с тем человеком, исполняющим главную мужскую роль, и пожить с ним какое-то время, пока это шоу не приобретет известность. Поскольку Карл и Леона оба были афроамериканцы, я посчитала эту ситуацию достаточно затруднительной. И я сказала Карлу: «Послушайте, в глазах общественности, представить, что такой брак вообще возможен, ну это такой же ужас, как выйти замуж за еврея». После этой фразы я сразу засмушалась, и Карл тоже на это отреагировал. Я почувствовала, что вся покраснела; и теперь я уже обращала его внимание на то, что означали все эти анти-негроидные настроения с моей стороны, - что дело совсем не в этом. Я планировала пообедать с кем-нибудь из членов этой группы до того, как состоится моя встреча с До-

нальдом. И поскольку мы все там собрались вместе, моя младшая сестра веселила публику. Она была еще маленькая, где-то около трех или четырех лет. Она пела и использовала какие-то характерные приемы, и меня несколько удивило ее исполнение, потому что кто-то, очевидно, научил ее этому. Она не могла всего этого знать сама. Мне не было известно, умела ли она петь. И то обстоятельство, что она использовала все эти характерные приемы, чтобы как-то акцентировать ту популярную балладу, которую она исполняла, - все это вызывало у меня раздражение. Безусловно, это именно то, о чем я говорила ранее, что касается моего собственного реагирования на звучание своего голоса на магнитофонной записи. И как раз в тот момент появился Дональд. Он был одет очень небрежно и пришел с другом или же братом, который тоже был одет очень неопрятно, и они оба были небритые. Дональд заехал за мной, и я испытывала беспокойство в этой связи. На самом деле мы ничего не говорили по поводу ужина, да я и не хотела с ним куда-то идти. В действительности, я не была к этому готова. Но я не была столь прямолинейна в своих высказываниях. Тем не менее я все же отметила, что мы ничего не обсудили по поводу ужина. Но я ничего не сказала ему, что не хочу никуда идти. Я была раздражена в связи с его уходом, но оставалась при этом холодной и отстраненной. И у меня было такое чувство, что он совершенно ничего не принимает в расчет, что ему вообще наплевать на мои желания. И он начал обсуждать меня с моей матерью и другими людьми. Они повернулись ко мне спиной, что совершенно вывело меня из себя, хотя я ничего и не сказала. В общем, меня очень раздражало то, что это он втягивает их в это. Потом в какой-то момент вскрылось все то, что моя кузина думала обо мне, когда мы были маленькие. Я ей совсем не нравилась, потому что была такая правильная. Очевидно, я всегда пыталась представить себя как некий образец для подражания. Она говорила, что куда бы я ни пошла, ее мать всегда ей говорила: «Итак, сегодня вечером там будет Сюзанна». Это звучало так, как если бы вы точно знали, что перед вами «предстанет само божество с такими хорошими манерами, и мне бы хотелось, чтобы и ты как-то следила за своими манерами» ну и так далее. Знаете, на самом деле я была

хорошо воспитана, у меня мягкий характер, я очень яркая ну и так далее. Возможно, я представляла собой такое непорочное создание. Я была довольно послушным, спокойным ребенком, и мне кажется, что именно это особенно ценилось у взрослых. Только мне кажется, что моя тетя была столь озабочена манерами своей дочери, когда та оказывалась вместе со мной, - в общем, на мой взгляд, проблема здесь заключалась в конкуренции моей матери и тети между собой. И я думаю, возможно, именно в этом крылась причина, нежели в моих отношениях с кузиной. Ведь если это вызывало такое восхищение у всех взрослых, это могло означать только одно. Это могло означать, как мне кажется, что моей маме нравились подобные реакции; и я думаю, это приносило ей определенное удовлетворение, потому что свидетельствовало о том, что она хорошая мать и хорошо воспитала меня. И мне кажется, очевидно, она по-прежнему относится ко мне как некому продолжению себя. Не знаю, возможно большинство родителей именно так и воспринимают своих детей. Но я подумала об этом в связи с данным сновидением. Безусловно, все это - так или иначе - связано с воспитанием детей.

Д.К.: Понятно.

Сюзанна: Знаете, я совсем не помню другую сестру, но, очевидно, я и была той самой другой. Она не привлекала внимание так, как это делала маленькая. Знаете, это сновидение пришло мне в период моих отношений с Давидом. И когда я спускалась вниз, когда он не вернулся, а я пошла его искать, в тот момент я поняла, что он совершенно забыл о том, что собирался для меня сделать. Я не думаю, что могла испытывать тогда какое-то недовольство, но этот опыт не был столь сокрушительным в сновидении. Сейчас я уже думаю о Давиде несколько иначе, чем месяц назад. Мне кажется, что за последний месяц были периоды, когда я уже стала забывать о своем недовольстве, вспоминая некоторые инциденты. И мне кажется, что я начала рассматривать эти отношения уже не в этих категориях перфекционизма, как это происходило, когда я все еще тосковала по нему. И у меня уже не было столь сильного ощущения потери, как месяц тому назад.

Д.К.: И это проявилось в сновидении, не так ли? Вы идете вниз; Давид забыл про вас; но вы становитесь частью этой группы.

Сюзанна: Все правильно, он забыл. Нет. Это уже не была та самая группа.

Д.К.: Так это была уже другая группа, в которой произошли определенные перестановки?

Сюзанна: Да, и там уже все было совершенно иначе.

Д.К.: Понимаю.

Сюзанна: И я даже не знаю, что их связывало. Вот, собственно, и все, что я могла вспомнить сразу же после пробуждения. Мне кажется, что та группа, к которой принадлежал Давид, возможно, это была группа его сверстников. Другая группа, членом которой я состояла, - это была смешанная группа. Будучи взрослой, я все же собиралась вместе со своей матерью остановиться у друзей на время отсутствия моего отца, пока его не было в городе. На самом деле я была маленькой девочкой, которая находилась там вместе с другими детьми, с двумя сестрами. И, в то же самое время, я уже была взрослой маленькой девочкой в той части сновидения. Я не совсем понимаю, какое это имеет отношение к Карлу и Леоне. Но когда Карл затронул эту тему относительно псевдо-смешанного брака, тогда я и сделала это замечание по поводу того, насколько общественность может посчитать это равносильным тому, как выйти замуж за еврея. Я испытывала сильное смущение; и я не понимаю, с чем это было здесь связано. Не думаю, что говорю в данном случае о своих собственных ощущениях по поводу того, что значит быть евреем. Не думаю, что это моя проблематика. (Пауза) Но я не понимаю, что вообще здесь происходит. Да, и еще что касается той маленькой девочки. Речь сейчас об этом, а также о том, чтобы претвориться кем-то, кем ты в действительности не являешься в силу тех или иных причин. И маленькая девочка, которая исполняла песни, на самом деле играла определенную роль, и она была очень похожа на меня, когда я была маленькой, ведь большую часть времени я и была именно такой притворщицей. Стремилась отдавать людям то, что бы они непременно одобрили, и справлялась с этим довольно мастерски. (Пауза) И еще, когда я услышала свой голос

в записи, это то, как мой голос звучит сегодня. Не знаю, звучал ли мой голос несколько иначе, нежели обычно, в прошлое воскресенье, ввиду определенного напряжения, которое я тогда испытывала, оказавшись в каком-то месте со своими родителями. Я рассказывала вам о той поездке в Бостон не так давно, когда я провела полдня с одним молодым человеком, которого встретила у своей тети и который обращался ко мне за чем-то в доме моих родителей. В общем, я испытывала очень сильную тревогу, пока мы находились в этом доме. (Пауза) И весь этот час меня волновало то, насколько я смогу оставаться самой собой. Мне кажется, я боюсь того, что могу как-то потерять себя, даже когда я этого и не осознаю. Потому что этот сон мне приснился в понедельник вечером, а запись была сделана в воскресенье. Это практически то же самое, ее пение и то, как она исполняла песню, как если бы она обучалась этому в «Хорн и Хардарт» (Horn & Hardart Children's Hour).. И я была такая, какая есть. Возможно, я боюсь того, что я по-прежнему такая же.

Д.К.: Также там что-то говорилось про Карла и Леону, относительно исполнения пьесы взрослыми, главных ролей или замены...

Сюзанна: Замены Леоны на главную роль.

Д.К.: На главную.

Сюзанна: И чтобы она, чтобы вот эти две главные роли принесли ей популярность, если она притворится замужней. Безусловно, это возвращает меня к чему-то еще, что достаточно характерно для меня. Мне кажется, это типично для моих отношений со Стивеном, когда отношения были несколько неестественны. Кто-то сможет отвезти вас туда, куда наиболее удобно добираться с охраной. И мне кажется, были такие периоды, когда мне хотелось постоянных отношений с женщиной, возможно, прежде всего, чтобы обрести некий статус. Безусловно, нет ничего более фальшивого, чем это. Эта ситуация как раз и является ложной: «Мы станем популярны благодаря этой пьесе, заставив их сделать это». А потом я говорю: «Вы приобретете плохую репутацию».

Д.К.: А когда вы думаете о браке с евреем, какие мысли у вас возникают?

Сюзанна: Когда я думаю о браке с евреем?

Д.К.: Ну да, эта фраза.

Сюзанна: Никаких.

Д.К.: Интересно, почему же тогда это проявилось в сновидении.

Сюзанна: Да, действительно, это имело место в моем сновидении. Вы знаете, мне кажется, возможно, это транслировало что-то еще в том сновидении. Я ведь заметила Карлу: «это практически такой же ужас, как выйти замуж за еврея». Но в нашем обществе это не так. Ситуация совершенно иная. В некоторых кругах считается гораздо более приемлемым, с точки зрения социума, выйти замуж за еврея, чем за афро-американца. Это заинтересовало меня, я хотела докопаться до сути и задалась вопросом, нет ли в этом какой-то неискренности с моей стороны, которая здесь вскрывается. Я даже подумала о том, что вы могли бы назвать меня «чутким человеком» несколько лет назад. Но я не считаю, что сейчас являюсь таковой. Думаю, я действительно ценю людей, если говорить в общем и целом. Было легко разнервничаться тогда. Ведь в силу определенных причин это было гораздо проще, чем устанавливать отношения с определенным человеком. Мне кажется, в этом было нечто такое, что в действительности не отражало мое реальное «я», а потом проявилось во всех чувствах, которые привели к возникновению этих причин. И мне бы хотелось понять, как-то обратить внимание на те направления, в которых я не была собой. Я не действовала напрямую. Ведь сразу же после этого появился Дональд. Мне не хотелось идти с ним, но я не говорила ему об этом открыто. Я обратила внимание на то, что он ничего не сказал, мы ничего не обсудили по поводу ужина. Но я не сказала ему: «Я не хочу с тобой никуда идти». Я удалилась, держась при этом холодно и отстраненно. Но в реальной жизни, знаете, я себя так не вела с Дональдом. Я сказала ему, что это не так: «Я больше не хочу с вами встречаться». Я пыталась, не хотела быть грубой, но именно это я ему сказала. И я не просто сказала: «Нет, я не смогу с вами встретиться тогда-то и тогда-то». Я не отреагировала на это уходом. Но в сновидении это было именно так. И это характерно для меня, что касается моих отношений с ним, с другими молодыми людьми, с кото-

рыми я больше не хотела встречаться; это был один из моих основных стилей коммуникации. И мне было очень тяжело говорить нет. *(Пауза)* В общем, все это закончилось тем, что я стала разочаровываться в Дональде, потому что он вовлекал в эту ситуацию других людей, в то время как это касалось только него и меня. Он пытался косвенно оказывать на меня давление. И во многом это именно то, как я воспринимала некоторые ситуации, в которых - так или иначе - проявлял себя Ирвин в тот период, когда наш брак дал трещину. Тогда, как мне кажется, он пытался прибегнуть к некоему давлению, обращаясь за помощью к другим. И в этом сновидении, как будто бы в ретроспективе, была показана вся моя жизнь.

Д.К.: Эта фраза: «Это такой же кошмар, как выйти замуж за еврея». Интересно, не имеете ли вы сейчас в виду Ирвина и себя. *(Пауза)* Или нас.

Сюзанна: Вполне возможно. *(Пауза)*

Д.К.: О чем вы сейчас думаете?

Сюзанна: На самом деле я думала о самых разных вещах, которые имели отношение к Ирвину, о его установках и ценностях. И сейчас я это вижу так, как если бы мы шли в разных направлениях на протяжении всех шести лет; как будто бы многие вещи, которые очень важны для него сейчас, не были столь значимыми для него прежде. И наоборот. Он достаточно беспринципный человек, карьерист, с большими социальными и материальными претензиями и т.д. В общем, я даже не знаю...

Д.К.: В этом сновидении действительно очень много неприятного для вас, но вам ведь правда кажется, что эта тема так или иначе связана с

Сюзанна: Неискренностью.

Д.К.: Да, неискренность. Ребенок, который играет, поверхностные отношения, брак, который на самом деле вовсе и не брак, а нечто, связанное с удовлетворением общественных потребностей. И потом вы к этому сразу же добавляете: «Это можно сравнить разве что с тем, как выйти замуж за еврея».

Сюзанна: На самом деле мне кажется, это также некоторым образом связано с лживостью, отчасти с тем чувством, которое я испытывала после пробуждения, стараясь хорошо

себя чувствовать, испытывать любовь ко всем людям; знаете, быть преисполненной любовью к человечеству. И только тогда получается выбросить из головы все, связанное с этим мужчиной. *(Пауза)* Вы знаете, мне кажется, это произошло на прошлой неделе или, возможно, за неделю до того, когда я рассказывала вам о том чувстве вины, которое меня сопровождало; не понимая при этом, почему я испытываю чувство вины, но ощущая это. *(Пауза)*

Д.К.: Интересно, почему вы об этом подумали сейчас. *(Пауза)*

Сюзанна: Когда-то давно, еще до упоминания об испытываемом мною чувстве вины, я думала о том сновидении, о гневе, который я испытывала в отношении своей матери. *(Пауза)*

Д.К.: Гнев. Есть у вас какие-то соображения на этот счет, почему вы испытывали гнев?

Сюзанна: Возможно, я ощущала себя беспомощной. Я не знала, как к этому относиться и испытывала раздражение. Послушайте, она научила меня, как устанавливать отношения в этой пустоте. В сновидении я испытывала такое же чувство, как и всю свою жизнь, все свое детство. В каком-то смысле она все еще давит на меня, и я по-прежнему ощущаю себя ребенком.

Д.К.: Ребенком.

Сюзанна: Беспомощной. *(Пауза)* Но почему я испытываю чувство вины? *(Пауза)* Мне кажется, так происходит потому, что она действительно к этому относится таким образом. Ведь это же она выжимала апельсиновый сок и протираала овощи. Если бы я испытывала в отношении нее злость, все это завершилось бы тем, что я чувствовала себя жестокой. Ведь она же все это делала из лучших побуждений. *(Пауза)*

Д.К.: В сновидении вы испытывали достаточно сильный гнев.

Сюзанна: Я даже не могу передать вам, насколько я была зла. Я испытывала такую злость и беспомощность. *(Пауза)* Я просто подумала о том, что это могли быть Вы с сновидении, и вдруг я почувствовала, как на меня накатила тревога, так что, должно быть, все было верно. *(Пауза)* В сновидении я рассказываю об отношениях с мужчиной, которые оказываются

для меня совершенно пустыми, и в действительности их не существует. Потом в сновидении я испытывала сильный гнев, когда он отвернулся от меня, стал игнорировать меня, бросил меня. Я испытывала сильный гнев, и это причинило мне очень острую боль. Мне кажется, по-прежнему существует некая часть меня, которая рассматривает сокращение терапии до одного раза в неделю как отказ от себя самой. Это как если бы я осталась одна, что пугает меня, потому что я по-прежнему боюсь остаться одна. В сновидении я испытывала такой сильный гнев в отношении Дональда и своей матери, потому что он отвернулся от меня, он отказался от меня. В ярости я чувствовала себя совершенно беспомощной, понимая что не в силах что-то сделать или сказать. (Пауза) Мне кажется, что какая-то часть меня именно так воспринимает вас. И как раз сейчас я чувствую, что начинаю испытывать еще большую тревогу. Меня злит то, что это только один час в неделю, и мне кажется, что я чувствую себя лишенной чего-то и в этой связи испытываю злость.

Д.К.: Вы чувствуете себя лишенной чего-то и испытываете злость. Также вы отметили чувство беспомощности.

Сюзанна: Да, когда они отвернулись от меня, я почувствовала себя брошенной. Я ощущала себя беспомощным ребенком. Возможно, какая-то часть меня по-прежнему относится к происходящему именно таким образом. Возможно, какая-то часть меня сомневается в том, смогу ли я справиться с этим в одиночку.

Д.К.: Вы не сможете с этим справиться – без матери, без анализа.

Сюзанна: Я знаю, что по-прежнему испытываю злость в отношении нее. Но я уже не нуждаюсь в ней так, как нуждалась, будучи ребенком. То, что беспокоит меня сейчас, – это не страх потерять ее, а то, что я могу лишиться анализа.

Сновидение 57 \ Сессия 252

Сюзанна: Я просто остановилась и ощутила пустоту, потому что начала говорить о том, что все, рассказанное мною ранее, уже утрачено, и я пытаюсь понять, с чем это связано. И это очень трудно сформулировать. Очень трудно. (Пауза) Сейчас я уже не испытываю тревогу, но я понимаю, что я про-

сто остановилась. И причина моей остановки состоит в том, что я увидела, в каком направлении движусь. Я двигалась в том направлении, в котором я в вас больше не нуждаюсь, и на самом деле я не могу в это поверить. Я не могу вспомнить, когда это произошло, наверное, чуть меньше года тому назад, когда я почувствовала, что у меня больше нет необходимости продолжать с вами работать в дальнейшем. Теперь я могу убедиться в том, насколько была неправа. Принимая во внимание некоторые вопросы, которые вы тогда поднимали, я не думаю, что готова завершить терапию. И все же то, что я говорила сегодня вечером, – все это еще раз свидетельствует о том, что я действительно готова завершить терапию. *(Пауза)*

Я просто подумала о сновидении, которое мне приснилось как-то на этой неделе. Не помню точно в какой день. Возможно, вчера или позавчера. У меня на руках был ребенок. Но это был не мой ребенок. Возможно, это и имело какое-то отношение ко мне, но ребенок был младенцем. У него были очень короткие волосы, он был очень маленький, может быть, месяцев шесть. И я что-то сказала ему. Ребенка звали Хильда. Мне кажется, я задала ему какой-то вопрос, и была достаточно удивлена, когда ребенок ответил мне хорошо поставленной речью: «Я думаю, вы найдете нечто, имеющее к этому отношение, в квартире наверху». Я перепугалась и стала рассказывать об этом кому-то, -возможно, это была мать ребенка, - что ребенок умеет говорить. Никто раньше не слышал, чтобы она разговаривала. Никто и не знал, что она умеет говорить. Знаете, мне кажется то, чем я занимаюсь сегодня вечером, - вероятно, это можно как-то резюмировать тем фрагментом сновидения, которое я могла вспомнить. Я вошла и сказала, что больше в вас не нуждаюсь; я слишком рано обрубилa концы. Я больше в вас совсем не нуждаюсь; я слишком рано обрубилa концы, и теперь я думаю, что в действительности, в том сновидении, я была как ребенком, так и взрослым, а слово «жить» стоит заменить словом «разговаривать». Никто не знал, что ребенок умеет разговаривать; никто раньше не задавал ей подобных вопросов. И мне кажется, что на самом деле я хочу донести

следующее: «Ты сможешь». Давая себе шанс, предоставь себе и эту возможность. Я не помню, что говорила до того, как воспроизвела этот фрагмент сновидения. А вы? Как раз перед тем... (*Пауза*) Не хотела ли я сказать, что сократила число сессий слишком быстро? (*Пауза*) Знаете, мне кажется, с тех пор я, всякий раз, только и говорила о сокращении числа сессий до одного раза в неделю и констатировала, что слишком рано, что я еще не готова. Я готова. Я не готова. Каждый раз одно и то же. Я ненавидела вас; он это сделал.

Д.К.: Итак. (улыбается)

[Здесь Сюзанна остановилась на двух моментах: ее чувства, с точки зрения содержания, что ничего нового не происходило в анализе за последний месяц, в течение которого она проходила терапию только один раз в неделю; и тот факт, что в течение этого месяца она с большим энтузиазмом относилась к жизни. Я еще раз обозначил ей эти моменты, а потом мы вновь вернулись к тому сновидению.]

Д.К.: (Пауза) Сегодня вы рассказывали сновидение, в котором держите ребенка на руках и чувствуете, что это ваш ребенок.

Сюзанна: Кстати, я не думала об этом, пока не пришла сюда. Я размышляла об этом, но это никогда не доходило до моего сознания. Это так.

Д.К.: И что же?

Сюзанна: То, что в действительности это не ребенок, поскольку она умеет говорить.

Д.К.: Правильно.

Сюзанна: Она пытается сделать многое из того, с чем, по моему разумению, она не может справиться, потому что я там тоже выступаю в роли взрослого.

Д.К.: Так.

[И вновь Сюзанна рассказывает о своих чувствах, что ей стало лучше. А я попытался вновь подвести ее к тому сновидению.]

Д.К.: Кстати, нет ли у вас идей по поводу того вопроса, который вы задали ребенку?

Сюзанна: В действительности, что касается ответа, то он, очевидно, имел отношение к...на самом деле, я даже и не

знаю, знаете, он мог быть связан с чем-то еще. Это могло быть что-то связанное с этими направлениями. Но я задала какой-то конкретный вопрос.

Д.К.: И ребенок ответил: «Я думаю, вы можете обнаружить это в квартире наверху».

Сюзанна: На самом деле, все то, что говорилось про квартиру, отчасти в этом состоял ответ. А какие мысли возникают у вас, когда вы думаете о квартире наверху?⁸⁰ (*Улыбается*)

Д.К.: Вот видите, мне даже не нужно задавать вопросы. (*Улыбается*)

Сюзанна: Так вы и не собирались, не так ли?

Д.К.: Нет.

Сюзанна: (*улыбается*) Это хорошо. (*Пауза*) На самом деле, для ребенка шести месяцев у нее были очень короткие волосы. И я вдруг вспомнила Арлин, эту девушку, с которой я работаю. У нее недавно родился ребенок. Я вспомнила, как Арлин рассказывала о своих волосах, что они стали очень тонкими после беременности. (*Пауза*)

Д.К.: Итак, в сновидении вы что-то ищете. Вы что-то спросили у ребенка. Что-то конкретное, но вы этого не помните. И ребенок отвечает вам: ищите.

Сюзанна: Ну, что касается тех слов. Не придавайте слишком большого значения этим словам, потому что...

Д.К.: Это некое воспроизведение, эти –

Сюзанна: На самом деле, это воспроизведение, которое может быть мало связано с данным сновидением. Я знаю, что в ее ответе прозвучало слово квартира, и я помню, что она это особенно подчеркнула. Вряд ли это может ассоциироваться у вас с первыми словами ребенка. И я также знала, что этот ребенок рассказал мне, где можно найти кое-что. Действительно что-то получить. (*Пауза*)

Д.К.: Тогда [*пауза*] давайте не будем форсировать события. Давайте посмотрим, что произойдет.

Когда на протяжении этих последних нескольких сессий Сюзанна говорила о возможности завершения анализа, я подумал, что, по-видимому, она ощущает готовность следовать

⁸⁰ Мой офис находился на двенадцатом этаже.

дальше самостоятельно, но в то же самое время она боялась, что продвинулась не так далеко. У нее были перепады настроения, и она ощущала напряжение и нерешительность.

Ребенок представлял собой ее незрелую часть, которая удивляла тем, что являлась более компетентной вопреки ее ожиданиям и была настроена более позитивно. Произнеся эту фразу: «думаю, вы сможете обнаружить нечто в квартире наверху», Сюзанна, как мне кажется, имела в виду, что все эти ответы можно найти у аналитика. Это сновидение отражало то ощущение возросшей компетентности, которое появилось у Сюзанны. Было ощущение, что она начала осознавать то, что является взрослой (т.е. не беспомощной). Здесь же можно проследить то, что у нее появилась какая-то надежда: «Она [ребенок] способна многое сделать...думаю, она не сможет этого сделать, потому что я там также нахожусь в позиции взрослого». Здесь можно увидеть некую амбивалентность и дискомфорт: этот ребенок не был ее, но каким-то образом она имела к нему отношение; она рассказывала, что у ребенка были тонкие волосы.

Сновидение 58/ Сессия 256

Сюзанна рассказывала о своих отношениях с матерью. За последнее время был представлен достаточно широкий клинический материал, на основании которого можно предположить, что у Сюзанны произошли следующие подвижки в отношении матери: снижение гнева и желание наказать ее; уже не такое сильное слияние с ней; повышение толерантности и сострадания к ней. Теперь Сюзанна научилась рассматривать себя и свою мать как двух отдельных личностей.

Сюзанна: Прошлой ночью мне приснился сон. Я не очень хорошо помню, что там происходило, за исключением того, что мне встретился мужчина. На самом деле этот мужчина в моем сновидении – это был молодой человек, с которым я собиралась встретиться завтра утром. Я никогда не встречалась с ним ранее. Очевидно, мне кажется, Гейл сказал ему, что мне тридцать или тридцать один. И он что-то говорил по поводу того, что я не выгляжу на свой возраст. И в этот самый момент

я не помню, сказала ли я ему, что мне не тридцать один, а тридцать шесть. Мне кажется, я даже и не знаю, говорила ли я это ему или нет. Не думаю, что я точно знала это, когда проснулась. Но я помню, что испытывала определенный конфликт по поводу того, чтобы сказать ему правду. *(Пауза)* Я понимала, что мне следует поступить таким образом, но я не знаю, сделала ли я это или нет.

Д.К.: Итак, какое толкование вы бы дали этому сновидению?

Сюзанна: На самом деле мое первое впечатление...так вот, мне кажется, это та область, в которой я чувствую себя немного уязвимой, когда я отправляюсь на свидание с кем-то, моложе меня. Мне кажется, тот парень был моложе меня.

Д.К.: Когда вам приснился этот сон?

Сюзанна: Прошлой ночью.

Д.К.: А когда вы собираетесь на свидание с этим молодым человеком?

Сюзанна: Завтра. Мне так неловко, что я подумала об этом парне...мне кажется, что когда мы говорим о нем, мы правда можем называть его молодым. *(Улыбается)*

На мой взгляд, некоторые едва заметные, но общие изменения действительно имели место, а именно: голос Сюзанны и то, как она коммуницировала. Теперь в ее речи уже звучало меньше драматизма, она говорила более спокойно и откровенно, с не столь выраженной аффектацией, которая проявлялась на предыдущих сессиях. Способность Сюзанны чувствовать и выражать свои ощущения прямо и открыто, противоречить или перебивать меня, а также прибегать к юмору, – во всем этом отмечались значительные улучшения.

Тогда я задался вопросом, не являюсь ли я тем самым мужчиной, который был слишком молод и которого она отвергала, как не подходящего ей; мужчиной, в отношении которого она испытывала противоречивые чувства, а именно: может ли она представлять образ своего «я», который соответствует реальности или нет.

Сновидения 59 и 60/ Сессия 258

Сюзанна: В пятницу вечером я пошла домой, и ночью мне приснился один сон. Это не было сновидение, вызывающее у меня чувство тревоги. Это было нечто, это было сновидение, которое не вызывало у меня никаких чувств. И я его не очень хорошо помню. Я помню, что оно было как-то связано с Ирвином, который собирался встретиться со мной. Не знаю, хотел ли он встретиться со мной у меня дома или же в доме моих родителей. Ведь на самом деле он был женат, но его жена не жила с ним. И он был очень удивлен, когда пришел ко мне. Я не могу припомнить, о чем, собственно, мы говорили, но я действительно вспомнила в какой-то момент, что мы вместе оказались в постели. И у меня были такие ощущения, в общем, я не припоминаю, чтобы испытывала нечто подобное с Ирвином, когда мы были женаты. Мне стало казаться, что эта ситуация не совсем правильная, ведь он женат, и мне хотелось как-то уйти от этого. Очевидно, у меня возникали подобные чувства еще до того, как мы были в действительности близки, но я не совсем уверена.

Следующей ночью мне приснился еще один сон, в котором я, кажется, не испытывала никакой тревоги. В этом сне вы тоже были действующим лицом. Я помню, что мы сидели за большим круглым столом. И там было много людей. Кто-то в этом сновидении, там была женщина, которая являлась вашей женой, но в действительности она совсем не была похожа на вашу жену. У этой женщины были крашенные черные волосы, черные как смоль. И меня очень удивило то, что у вашей жены могут быть крашенные волосы. Мне кажется, сначала я могла испытывать какое-то чувство дискомфорта в связи с тем, что оказалась в подобной ситуации вместе с вами. Но очень скоро все это куда-то ушло. Мне нужно было покинуть эту группу людей. Я должна была завершить какие-то приготовления к путешествию в Европу в ближайшее время. Очевидно, это была деловая поездка. Во время сборов я помнила о том, что мне необходимо что-то сделать в северной Италии. И это все, что я могу вспомнить из этого сна. У меня такое чувство, что есть какая-то взаимосвязь между этими двумя сновидениями. Знаете, когда я проснулась в воскресенье утром и вспомнила

о той женщине с черными волосами, первый, о ком я подумала, была моя мать. Помню, когда я была маленькой девочкой и еще не ходила в школу, моя мать поседела, и мне это очень не нравилось. И я обычно садилась и начинала выдергивать у нее седые волоски. Тогда было так много женщин с седыми волосами, что вопрос, очевидно, состоял в том, чтобы либо принять эту ситуацию, либо покрасить волосы. Если же она продолжала их выдергивать, ей стоило смириться с этой плачевной ситуацией. И она начала пользоваться так называемой «краской для волос». Не думаю, что это можно назвать окрашиванием, потому что на самом деле это вовсе не то, что она действительно делала. Но, так или иначе, она красила волосы и занималась этим на протяжении нескольких лет. Помню, однажды с отцом мы попытались поговорить с ней на эту тему. В конечном счете, нам это удалось. Но сегодня вечером, когда я подумала об этом, я рассказывала как раз об этом сновидении, которое мне приснилось в субботу. Я вспомнила об одном из первых сновидений, которое я рассказала вам, когда мы только начали встречаться. И я думаю теперь, что оба человека в том сновидении, – это я сама. Я сама и та женщина с крашеными волосами. И только сейчас у меня появляется готовность уйти, оставить позади ту, которая была с крашеными волосами. (Пауза) А может быть Ирвин и не имел отношения ни к вам, ни ко мне. Все это не очень понятно мне. Мне кажется, что я знаю то направление, в котором собираюсь двигаться. Думаю, это будет некое интеллектуальное направление. Наверное, то, что я пытаюсь сделать, – это вычленив одну и ту же тему в обоих сновидениях, Но, как мне кажется, я не делаю этого, потому что оба этих сновидения следовали одно за другим. Поэтому, в них не должна затрагиваться одна и та же тема.

Д.К: Давайте не будем форсировать.

Сюзанна: Хорошо.

Д.К.: Вы предпочитаете начать со второго сновидения.

Сюзанна: На самом деле, оно мне кажется более значимым.

Д.К.: Итак.

Сюзанна: Кстати, еще с пятницы я периодически думала о Давиде. Я постоянно думала о нем крайне негативно. Это были враждебные чувства, которые я часто испытывала к нему. И

всякий раз, когда я думала о нем, мои мысли были крайне негативными, что касается моего реагирования. Я вспомнила ряд случаев, произошедших в прошлом году, но была очень избирательна. Я не смогла припомнить ничего позитивного. И мне хотелось понять, не представляло ли это некую безопасную точку опоры с моей стороны. На самом деле (*улыбается*), во всяком случае в течение этих нескольких дней – это был более стабильный образ меня самой, как человека. И это образ более ценный в моих собственных глазах, нежели он был раньше. (*Пауза*)

Д.К.: Вспоминая о северной Италии, о чем вы думаете?

Сюзанна: Мне всегда хотелось съездить туда. Я всегда хотела посмотреть Флоренцию и близлежащие окрестности. (*Пауза*) Я всегда представляла, что это невероятно разнообразная культура, что касается образа жизни, свойственного людям того региона, в частности, в том (*откашливается*), как различные виды искусства оказывались в расцвете в определенное время. И мне кажется, я даже не знаю, если бы я оказалась здесь совершенно мокрой или что-то еще... В общем, все это представляется мне не столь бедствующим, как некоторые другие области в Италии, при этом с высоко развитой цивилизацией. Но я собиралась туда в командировку; это не было путешествием ради удовольствия. Ну, как будто бы я не замечала, что потворствую себе. Знаете, как раз рассказывая про потакание себе, я расправила свои очки, а потом их медленно сняла. Я не могла вспомнить, какая именно пара очков была на мне в то утро. У меня было две пары. Нет никаких сомнений в том, что у меня очень плохое зрение, поэтому мне необходима вторая пара на случай, если что-то произойдет с первой. И эта вторая пара, которую я приобрела, - это было своеобразной формой потакания, потакания себе. Я не думаю, что у меня возникало в этой связи какое-то чувство вины. Но значимость этой командировки, в которую я отправлялась, на самом деле это свидетельствует о том, что мне необходимо было доказать что-то кому-то; что это вовсе не потакание самой себе.

Д.К.: Понимаю. В самом начале этой сессии вы начали свой рассказ с того, что испытывали тревогу, уходя из офиса, а потом представили эти два сновидения. Один сон приснился вам

в пятницу вечером, после сессии, и потом, следующей ночью, еще один. И вы чувствуете что эти два сновидения каким-то образом взаимосвязаны между собой.

Сюзанна: Ну, в общем, да. На самом деле, знаете, там есть один момент, объединяющий их. Эти сновидения вряд ли можно назвать сновидениями, вызывающими тревогу. Я не испытывала тревогу, когда видела эти сны, равно как и в момент пробуждения на следующее утро. *(Пауза)* [*Рассказав о своих отношениях с Ирвином, а потом с Давидом, а также проследив определенную взаимосвязь в своих взаимоотношениях с отцом, Сюзанна вернулась к этому сновидению.*] Мне кажется, я вспомнила то сновидение, которое мне приснилось, когда я была подростком. В этом сновидении мне приснилось, что я вступила в сексуальную связь с отцом, как наказание. Это был крайне болезненный опыт, и я испытывала очень сильную тревогу. Сейчас же все было иначе. В сновидении речь шла о том, чтобы отпустить себя. Я отпустила себя настолько, что, как мне кажется, это нельзя назвать правильным. И я чувствовала, что мне необходимо совершить уход, прибегнуть к определенным мерам воздействия, своеобразному самоконтролю. И единственное, что мне приходит на ум, когда я рассказываю это то, что данная ситуация разрешилась. Я же правда уже не была ребенком. Я должна была нести ответственность за свои действия, и мне действительно приходилось прибегать к определенному самоконтролю. Ведь невозможно делать то, что хочется. *(Пауза)*

Д.К.: На самом деле, интересно, а не могло ли то, что происходило здесь в течение последнего часа послужить толчком для этого сновидения.

Сюзанна: На самом деле, мне кажется, именно это отчасти я и имела в виду, говоря о том, что Ирвин в действительности был вовсе не Ирвином. Ирвин – это вы. Но у меня по-прежнему имеется ощущение, что это не совсем верно. Знаете, именно на той сессии у меня было ощущение, что я рассматриваю тему, имеющую для меня значение. Но у меня нет ни малейшего представления о том, что все это значит. На самом деле, это как если бы я пыталась – так или иначе – как-то самоустраниться. Чтобы не оказывать абсолютного влияния. И од-

ним из способов это осуществить – просто не позволять себе видеть смысл, причины. Ведь я точно знаю, что вы не можете функционировать только на интеллектуальном уровне, но я не считаю, что вам совсем не следует задействовать мозги. И мне кажется, это как раз то, что я пытаюсь сделать.

Д.К.: Что вы сами думаете по поводу этого сновидения?

Сюзанна: Знаете, скажем так. Безусловно, в этом сновидении прослеживается некая прямолинейность. Там не было механических устройств. Я очень хорошо осознавала, что хотела это сделать. Но еще раз вернувшись к этому сновидению, это соответствовало тому, от чего я хотела совершить уход, так как эта ситуация была неправильной. Знаете, в свое время я ложилась в постель с теми, с кем не стоило. Очень часто мне не следовало этого делать просто потому, что я хотела что-то получить от них. И сейчас я не хотела этого делать. Знаете, мне кажется это вовсе не означает то, что вы доходите до определенной точки с людьми, а потом вам просто нужно совершить уход. Возможно, и это тоже, но есть что-то еще. Я имею в виду, что во всем есть позитивные моменты, чтобы не позволять себе двигаться в том направлении, которое окажется совсем не тем, что вам нужно.

Д.К.: Понимаю. (Пауза)

Сюзанна: А сейчас, в силу тех или иных причин, я только и думаю о той встрече, которая наводит на меня страх. Ну, в общем, все то, что связано с Тоддом. Завтра я собираюсь на ужин еще с несколькими парами, и он тоже там будет. На самом деле это вообще не имеет ко мне никакого отношения. За эти несколько секунд у меня возникли фантазии, что Тодд стал для меня привлекательным и что-то передал, а потом захотел взять это с собой в кровать. Мне кажется, моей реакцией на это было определение «ненадлежащее».

Д.К.: А что вы думаете сейчас по поводу этой фантазии? Почему вы вспомнили о ней применительно к данному сновидению именно сейчас?

Сюзанна: Как вы считаете, могло ли одним из объяснений из того, что это сновидение действительно имело место, и оно так захватило меня, состоять в том, что физически я была совершенно разбита. Знаете, как мне кажется, у меня могут воз-

никать эти фантазии в отношении вообще любого человека – да хоть прямо сейчас. Любой, с кем я смогу войти в контакт в подобной ситуации, скажем, завтра вечером. Знаете, там будет одинаковое число гостей.

Д.К.: (улыбается) Большой круглый стол?

Сюзанна: Нет. (улыбается) У них там овальный стол.

Д.К.: (улыбается)

Сюзанна: Прошу прощения.

Д.К.: Итак.

Сюзанна: Прошлым летом Тодд ездил в Европу, хоть это и не была деловая поездка.

Д.К.: На самом деле, как мне кажется, в этом сновидении вы хотите сказать, что и сами видите свою реакцию и символически используете физические, сексуальные символы. Вы хотите понять, будет ли ваша реакция адекватной и...

Сюзанна: Не думаю, что она будет адекватной. Я знала, что этого не произойдет.

Д.К.: Понятно. А то обстоятельство, что вам бы хотелось совершить уход до того, как произойдет сексуальный контакт или вообще какой-то контакт или нечто подобное. И мне кажется, что это сновидение, возможно, отражает обе стороны одной и той же медали: способность реагировать более непосредственно и правильно, а также, возможно.... (прерывают)

Сюзанна: Несколько минут назад вы спросили, почему у меня возникали подобные фантазии в отношении Тодда.

Д.К.: Да.

Сюзанна: (улыбается) На самом деле, было бы совершенно неправильным любое взаимодействие между подобным типом человека и мной.

Д.К.: Понимаю.

Сюзанна: Это просто еще один из вариантов неверного выбора. Только и всего...

В первом сновидении можно было видеть возросшую сексуальность Сюзанны, а также ее импульсивность. Я обратил внимание на едва заметное, тщательно скрываемое, сексуальное желание в отношении меня, а также стремление к удовлетворению. Там же имели место и некоторые проявления

чувства вины, самоконтроль и осознание того, что ей следует более тщательно подходить к выбору любовника.

Во втором сновидении, как я это видел, Сюзанна пыталась сократить свои эмоциональные вложения в анализ. Она предполагала, что в дальнейшем это поможет ей справиться с разочарованием, когда она встретится со мной в каком-то общественном месте. Я считаю, что таким образом она пыталась рассматривать меня с более реалистичных позиций.

Я чувствовал что говоря о своей «постоянной враждебности» в отношении Давида, Сюзанна, возможно, таким образом имела в виду меня. Это отражало ее недовольство в отношении меня, ввиду приближающегося завершения анализа, а я идентифицировался у нее с «напуганным» Тоддом, которого она описывала как не совсем подходящую кандидатуру, хотя он и был свободен.

Сновидение 61/ Сессия 259

Сюзанна: Я приехала к своим родителям в субботу, в обеденное время, и осталась у них до вечера. В тот вечер Тодд, Альфред и Гейл приходили к нам в гости. Это [то обстоятельство, что там находились ее родители] не представляло для меня проблемы. [Она могла непринужденно общаться и рассказывать в их присутствии о себе]. Поздно вечером я уже собралась уходить, и Тодд тоже встал. Он и отвез меня домой. Он живет по соседству. Той ночью мне приснился сон, содержащий в себе некое продолжение того вечера. В этом сне я не испытывала тревогу. Мне приснилось, что Тодд вернулся в мою квартиру с моими родителями. В разговоре он упоминал свою двенадцатилетнюю дочь. Я была очень удивлена, но сделала над собой усилия, чтобы не казаться напуганной. И у меня создалось впечатление в том сновидении, что Тодд хотел испугать меня, как-то удивить. Помню, я тогда посчитала очень странным, что он мог быть женат, несмотря на то, что этот брак длился недолго. А в отсутствие у меня быстрой реакции он увидел какой-то тайный умысел. И я что-то ответила ему, что подобная нерешительность, – все это достаточно интересно, не так ли? А потом я не очень хорошо помню, что именно произошло. Я не помню, о чем мы вчетвером разговаривали.

Но в какой-то момент, уже некоторое время спустя, Альфред и Гейл либо рассказывали мне это или показывали...

Д.К.: И это все было в том сновидении?

Сюзанна: Да. Что касается телеграммы, которую они получили от Тодда, когда Сюзанна совсем не удивилась, узнав о том, что у меня есть двенадцатилетняя дочь. В этом и заключалось сновидение. И я ничего не могу в нем понять. За исключением того, что пока я о нем рассказывала, все же у меня вызывало сомнение то обстоятельство, что он мог состоять в браке, пусть даже и неудачном. И я подумала, что говорю о себе, рассказывая то сновидение. Дочь в возрасте двенадцати лет. Теперь мне уже кажется, что где-то около двенадцати лет тому назад мы с Ирвином были помолвлены и решили пожениться. *(Пауза)* И теперь я обнаружила, я поняла, что думаю о деньгах.⁸¹ Знаете, мне не очень верится в то, что сейчас все так безоблачно. Ведь для меня может оказаться крайне затруднительным заплатить вам в январе. И я хочу понять, не будет ли критичным, если я немного пропущу в январе, а потом наверстаю в феврале.

[Сюзанна продолжала рассказывать о своем страхе, что она боялась попросить об одолжении, что ее страх позволял ей не допускать более близких отношений. Она рассказывала о том значении, которое имели мои реакции в отношении нее: по поводу конфликтов, которые она испытывала, принимая подарки по случаю своего дня рождения].

Д.К.: Есть ли у вас какие-то идеи по поводу того, что вы пытаетесь сказать в этом сновидении, что вы пытаетесь сказать самой себе?

Сюзанна: Да в общем-то ничего нового помимо того, что я уже отмечала ранее в отношении тех двенадцати лет и моих размышлений о Тодде как другой части меня.

Д.К.: Вы чувствуете, что двенадцатилетняя дочь - это некая часть в вас самой.

Сюзанна: Нет. Нет. Нет. Но меня несколько удивило то, что он состоял в браке, пусть даже и неудачном. Интересно, не было ли это отчасти моей реакцией. Моей собственной ре-

⁸¹ У Сюзанны были непредвиденные медицинские расходы и она имела финансовые затруднения.

акцией, как это было двенадцать лет тому назад. Но потом я вообще перестала об этом думать до того, как стала рассказывать вам это сновидение. Я начала рассказывать о нем сегодня вечером. Я даже припоминаю, как я вспомнила о нем, испытывая определенное любопытство и удивление. Что бы это могло значить? Но во всем этом не было для меня какой-то особой эмоциональной вовлеченности. Просто это нечто такое, что, на мой взгляд, можно считать интересным. Но при этом я не испытывала никакой тревоги или паники или действительно негативных чувств. На самом деле, все что я испытала, - это удивление по поводу новостей, которые Тодд случайно мне сообщил. А кроме того, некоторая гордость за то, что я смогла сдержать определенный интерес, потому что не считала это уместным.

Д.К.: Итак, есть ли у вас какие-то мысли по этому поводу?

Сюзанна: Нет. Я действительно не понимаю, какое это может иметь отношение к тому, о чем я сейчас рассказываю.

Д.К.: Ну давайте посмотрим. Сегодня ваш день рождения.

Сюзанна: Да.

Д.К.: Когда вы думаете о двенадцатилетней дочери, эта дата - двенадцать лет, то вы вспоминаете то время, когда впервые обрuchились с Ирвином...

Сюзанна: На самом деле я думаю о том, что произошло двенадцать лет тому назад. *(Пауза)*

Д.К.: И потом в сновидении вам кажется странным, что Тодд мог вступить в брак...

Сюзанна: Да

Д.К.: Несмотря на то, что этот брак длился недолго.

Сюзанна: Да, и его нельзя было назвать счастливым. Для меня было странным то, что он мог зайти настолько далеко. Интересно, насколько Давид был вовлечен в эти отношения. Возможно, это касается моих чувств в связи с этими отношениями. Ведь, как мне кажется, я уже упоминала его здесь за последнее время несколько раз. Когда я думала о нем, то испытывала определенную враждебность, гнев. И мне кажется, что у них обоих (и у Тодда, и у него) были очень похожие проблемы. Разве что Давид мог пойти еще дальше, чем Тодд.

Д.К.: А что вы думаете по этому поводу?

Сюзанна: Не думаю, что то, о чем я вам рассказала, - что все это мне приснилось.

Д.К.: То, что вас это никоим образом не удивляет. Достаточно странно, что на вас это никак не отразилось, и потом сама идея...

Сюзанна: Чтобы не показывать это...

Д.К.: Да, не показывать это. А потом телеграмма, в которой все это подтвердилось...

Сюзанна: Да. Когда вы говорите «подтверждающий», то я сразу думаю о вас. Что произойдет тогда, когда мне придется покинуть аналитика и лишиться всего того, что происходит здесь. На самом деле, у меня такое ощущение, что в какой-то степени я занимаюсь проверкой и пере-, пере проверкой изменений. Я во многом была маленькой девочкой, придя сюда, и я перестала ею быть теперь... во многих отношениях. Но мне кажется, что здесь я тоже упустила некоторые возможности, а именно: на мой взгляд, все эти моменты, о которых я думаю, могли быть связаны с этим сновидением. Но что касается новых смыслов, то явно упустила возможности. *(Пауза)* И потом я начала думать о своих медицинских счетах, а потом снова о деньгах, и вновь я испытывала небольшую тревогу. Я думаю, что это, опять же, связано с тем важным вопросом, который я затронула с вами некоторое время назад по поводу увеличения [кредита] и тот факт, что вы пока ничего не сказали. Это, кстати, касается как увеличения, так и моего желания услышать вашу реакцию на это. Ведь раньше я себя вела совершенно иначе. *(улыбается)* Я не рассказывала об этом. Просто делала это и ничего не говорила. Но я не хочу это делать сегодня вечером, и мне кажется, у меня такое чувство, что это также свидетельствует о некотором росте. Не думаю, что вопрос в том, что мне становится с вами все более и более комфортно, а также то, что я вам стала больше доверять и так далее, и тому подобное. Мне кажется, что я уже больше не уклоняюсь от вопросов, которые считаю неприятными, как это делала раньше. *(Пауза)* Думаю, я имею право узнать вашу реакцию, и я не понимаю, почему вы до сих пор не дали мне никакого ответа.

Д.К.: Положим...

Сюзанна: Я не хочу придираться, но...*(улыбается)*

Д.К.: Я бы определил это следующим образом. Для меня не составит труда подождать еще один месяц.

Сюзанна: Правда?

Д.К.: Поэтому, я хочу подождать. Соответственно, я готов ждать и еще . Если бы это было для меня затруднительным, тогда бы я сказал вам об этом. Сейчас это не является проблемой. Не столь важно, получу ли я это через четыре недели или позже. Итак, решать вам самой.

Сюзанна: Ну, если это действительно так, тогда я все решила.

Д.К.: Да. Но в этом сновидении есть нечто, действительно довольно спорное для нас обоих. Сейчас мне уже кажется, что в каком-то смысле вы, очевидно, говорите именно об анализе.

Сюзанна: Я просто что-то вспомнила, а именно: слова моей мамы за обедом вчера. Она говорила, как она счастлива. И в какой-то момент, когда она рассказывала, почему ей так хорошо, она повернулась ко мне и сказала: «Я знаю, что ты стала лучше, и это большая поддержка для меня». говоря это, она имела в виду эмоциональные проблемы. А у меня это вызвало гнев и раздражение. Я знаю, что всякий раз она упоминала это, когда у меня происходили определенные изменения. Она видит, что я становлюсь лучше. У меня же это вызвало негодование, что все же больше уходит корнями в прошлое, нежели связано с сегодняшним днем. И я подумала об этом, когда вы сказали, что сейчас, возможно, речь идет об анализе, потому что вернулись мои родители.

Д.К.: Да, все верно, они вернулись с Тоддом. Итак, эта цепочка: Тодд, родители, двенадцатилетняя дочь.

Сюзанна: Возможно, и вы там были. Ведь кто же еще мог там быть в комнате со мной, когда они все вернулись: мать, отец, социальный психолог [Тодд]. И мне кажется, что упоминая о психологе, когда он появляется в моем сновидении, я воздвигаю некую авторитарную фигуру в своем сновидении, и я по-прежнему рассматриваю вас как авторитетное лицо. *(Пауза)* Возможно, я просто возвращаюсь к себе самой в возрасте двенадцати лет. Сообщения, которые Тодд делал своей дочери в сновидении, – все это касалось летних каникул; того, чем она, возможно, будет заниматься в лагере. То лето, когда

мне было двенадцать, было последним летом, когда я ездила в пионерский лагерь. Это могло быть связано с некоторым завершением. И сейчас, как мне кажется, я пытаюсь совершить некий рывок.

Д.К.: Тогда давайте не будем ничего форсировать, ведь в сновидении говорилось о браке, который оказался недолгим. И там был ребенок в возрасте двенадцати лет. Это как раз то время, которое прошло после вашей помолвки с Ирвином, а также когда вы в последний раз ездили в пионерский лагерь. И здесь мы видим, что у вас это не вызвало удивления, в какой-то степени даже странно то, что вас не удивило подтверждение этого....(*Кто-то его громко прерывает*)

Сюзанна: На самом деле, речь идет о не столь явном удивлении. Все это имело место, просто не было так очевидно.

Д.К.: В таком случае не могли бы вы как-то резюмировать то, что, на ваш взгляд, вы говорите в этом сновидении? Как вы это сами видите?

Сюзанна: Нет. Не могу, потому что мне кажется, что я упустила возможности. Я могла отметить какие-то второстепенные моменты, связанные с этим, но главную возможность я упустила.

Д.К.: Возможно, вам следует и далее продолжить анализ этого сновидения...

Сюзанна: Вы будете первым, кто об этом узнает.

Д.К.: Да, дайте мне знать.

Сюзанна: На самом деле, я не считаю этот сон настолько важным. Возможно, это связано с тем, что там было мало эмоциональной вовлеченности для меня. Ну да ладно.

Я хотел понять, что касается той двенадцатилетней дочери, - не пыталась ли Сюзанна таким образом как-то донести, что ее очень страшил собственный рост. Не был ли возраст 12 лет, когда она в последний раз съездила в пионерский лагерь, также связан с окончанием детства и ее зависимостью от анализа?

Завершение анализа

Сюзанна затронула вопрос о возможности завершения анализа, испытывая при этом значительную тревогу, на сессии 262. Она описывала конфликт, который у нее возник, следующим образом: с одной стороны, это был страх, что она достаточно глубоко продвинулась в своем процессе роста, а с другой - что ей бы хотелось попробовать опираться на свои собственные силы.

Сюзанна обратила внимание на то, что она проходит анализ уже в течение семи лет, и ей бы не хотелось зависнуть в нем навсегда. Ее ближайшее окружение, люди, достаточно подкованные в области психологии, считали, что она достаточно сильно изменилась и теперь действительно может двигаться дальше самостоятельно. Сократив анализ до одной сессии в неделю четырнадцать недель тому назад, она почувствовала, что становится все более и более способной к открытому, прямому и более непосредственному контакту с реальным миром. И все же она по-прежнему испытывала тревогу, ввиду предстоящего прекращения анализа.

Вместе с Сюзанной мы начали анализировать, действительно ли она может продвигаться далее в анализе, исходя из того, что мы имеем сейчас. Мы затронули вопрос относительно продолжения анализа, осторожно оценивая, что было достигнуто, а что нет. Сюзанна считала, что ей удалось обрести контакт с самой собой, зачастую настолько болезненный, и сейчас она была способна к более открытым отношениям, что раньше было невозможным. С большой осторожностью она подходила к своим приобретениям: ей было тридцать шесть лет, в настоящее время она встречается с мужчиной и чувствует, что открыта любым возможностям, что касается отношений, ее ситуации в целом, а также ее желания к самостоятельному росту без аналитической зависимости. Таким образом, она решила прекратить терапию и двигаться дальше самостоятельно.

Сюзанна прекратила терапию на сессии 263, несмотря на то, что у нее был страх регрессии. И все же она считала прекращение анализа неплохим начинанием. Она знала, что сможет

вернуться сюда и продолжить анализ, если ей это потребуется. Я согласился с этим и обратил ее внимание на то, что тревога, которую она испытывала, была естественной и, во многом, это отражало ее чувства. Она предложила сделать перерыв в три месяца, после чего мы должны были снова встретиться. Встреча была уже запланирована.

В течение этих трех месяцев Сюзанна дважды писала мне. И в первом, и во втором письме говорилось о том, что у нее все в порядке, несмотря на тревогу, которую она испытывала, в связи с завершением психоанализа. Ко второму письму прилагался чек, как мы согласовали ранее, на ту сумму, которую она мне была должна.

Дополнительная сессия

Еще до того, как Сюзанна пришла на эту сессию, она решила, что это будет только одна сессия. Она испытывала разочарование в связи с тем, что не продолжает анализ; при этом она отмечала сокращение уровня тревожности за последние три месяца, а также повышение энергии, работоспособности и социальной активности.

Сюзанна встречалась с женщиной и считала, что при наличии соответствующих возможностей, будет хорошей матерью и женой. Она заметила, что не отказалась от своей надежды удачно вступить в брак, невзирая на возраст, а также нехватку свободных достойных мужчин. Но у нее было настолько сильное желание жить полной и эффективной жизнью, насколько она могла добиться этого самостоятельно. И еще она знала, что ей придется посмотреть правде в глаза, какой бы болезненной она не была. И эта правда заключалась в том, что она может так и остаться одна.

Почти в конце сессии Сюзанна заметила: «По правде говоря, я не могу исключить возможность того, что мне захочется вернуться и продолжить аналитическую работу. У меня также нет ощущения, что я могу сказать теперь, что никогда больше не вернусь к вам. Надеюсь, у меня просто не будет такой необходимости. У меня нет такого чувства, что этого точно никог-

да больше не произойдет со мной. Но я также не уверена в том, что в какой-то момент не сделаю этого». И все же, если говорить о «здесь и сейчас», то у Сюзанны было ощущение, что ее жизнь без анализа, хоть она и испытывала более сильную тревогу, может привести ее к значительному личностному росту.

Протокол Рисуночного Теста из восьми карточек

Протокол Рисуночного Теста из восьми карточек (the Eight Card Redrawing Test (8CRT)) – это проективная методика, основанная на серии картинок из восьми рисунков.

Клиенту дается восемь листов тонкой прозрачной бумаги и предлагается «нарисовать картину человека». После того как он нарисует фигуру на самом верхнем прозрачном листке, следующий прозрачный лист кладется поверх предыдущего. Теперь человек может видеть свой первый рисунок через прозрачную бумагу, и ему дается следующее задание: «Вы можете делать все, что хотите, с этим рисунком человека. Вы можете что-то добавить к нему, убрать, изменить или оставить все, как есть. Только, повторяем еще раз, это должна быть полная картина человека». Данная методика применяется и в отношении шести оставшихся прозрачных листов. Каждый раз подложка кладется под последний, уже нарисованный рисунок, с тем, чтобы испытуемый видел только самое последнее изображение, как некий стимул для рисования.

Составленный 8CRT протокол включает в себя серию из восьми рисунков, отражающих я-концепцию субъекта и его паттерны защитных механизмов, как некие стимулы (применительно к окружению и межличностной сфере) – (пустая страница), а также взаимодействию, испытывая интрапсихическое давление (предыдущие рисунки). Полностью составленный протокол 8CRT отражает то, как субъект разрешает различные ситуации в жизни, с которыми ему приходится сталкиваться, а также его отношение к себе.

На основании представленных здесь рисунков, которые Сюзанна нарисовала в конце первого месяца, на пятой неделе своего анализа, я постараюсь поделиться своим впечатлением от них, основываясь на большом опыте работы с 8СРТ, а также проективными методиками в целом.

Рисунок 1. Сюзанна нарисовала доминируемую - в ее воображении, бесформенную, хронически тревожную женщину. Она боится, что ее жизнь в фантазиях выйдет за некие рамки и найдет отражение в поведении, несмотря на все ее попытки к изоляции. Она считает себя неспособной справиться с разного рода посягательствами (как межличностными, так и окружения).

По мере того как я переходил от двух первых рисунков к рисунку 8, у меня сложилось в целом такое впечатление. Сюзанна, сталкиваясь с давлением межличностного характера, прибегала к следующим характерным для нее способам реагирования: интеллектуальный контроль, избегание, оттягивание поощрения, нарциссические защитные механизмы, проявляющиеся в том, что она вставала в позу перед всем миром и исполняла очаровательную женскую роль, негативизм, а также попытки скрыть то, чему она научилась на собственном опыте, а также свое представление о мире.

Рисунок 2. Сюзанна демонстрирует свои способности к интеллектуальной критике, которые могут быстро преобразовать ту личность, которую она представляет миру в более приемлемой социальной форме. Этот рисунок более четкий, чем первый, здесь она менее тревожна, но у нее больше качеств манекена. Сюзанна отходит от своих стереотипов в рисовании (ее интрапсихические процессы), она должна очиститься (и лицо, и тело). Как если бы она воспринимала себя ничем иным, как пограничной линией между вакуумом, который был у нее внутри, и своим окружением.

Рисунок 3. Сюзанна снова избегает того, чтобы пройти через это или анализировать свои внутренние процессы. Она переходит от своих внутренних стереотипов, отрицая и защищаясь, представляя себя миру в роли очаровательной, изящной женщины, преисполненной нарциссизма, - при этом избегающей и не имеющей контактов. Это представляет собой

некий способ функционирования: не отдавать себя, не показывать себе или миру, что ее ощущения есть не что иное, как не принимаемое ею самой внутреннее «я».

Рисунок 4. Сюзанна демонстрирует неопределенную самооценку, которая скрывается за фасадом предьявляемой чувствительной феминности вместе с ролью, в которой она ощущает себя беспомощной и зависимой. В действительности, не имея подлинного опыта (в отношении себя), Сюзанна уклоняется от каких бы то ни было контактов (окружение и межличностные) и воспринимает себя еще более крошечной, а жизненное пространство - более всепоглощающим.

Рисунок 5. Сюзанна продолжает исполнять эту роль, которую она выбрала для себя. Она не владеет иными способами взаимодействия, и у нее нет какого-то другого опыта. Она не может идти вперед не из-за своей ригидности (в протоколе можно найти подтверждение значительной гибкости), но ввиду того, что не знает себя и страшится этого не известного ей «я» так, что любое взаимодействие становится борьбой, чтобы сохранить хотя бы какую-то личность. Если же прекратить эту ролевую игру, то сразу же возникнет сильная тревожность. И потом ей придется посмотреть правде в глаза: то, чего она страшится увидеть. Это ее внутренняя, подвижная, недифференцируемая аморфная самооценка.

Рисунки 6, 7 и 8. Сюзанна продолжает тот же самый паттерн избегания как в отношении себя, так и других. Она в буквальном смысле оказалась загнанной в угол и не может оттуда выбраться, не может выйти. Она страшится узнать или показать, что она на самом деле чувствует. Она оказывается загнанной в угол и скованной по рукам и ногам. Она не может вырваться из своей изоляции, потому что боится своего внутреннего «я» и подлинной близости с другими, когда может раскрыться, что она чувствует на самом деле.

У Сюзанны очень сильные защитные механизмы. Отход от непосредственного рисунка 1 осуществляется быстро и эффективно. Сюзанна избегает, отрицает, совершает уходы и играет роли – но это ее не разрушает.

Наиболее важной клинической картиной, полученной на основании данного протокола, является то, что Сюзанна не может справиться с тревогой, связанной с ее самооценкой. Она уходит от настоящего опыта или подлинных связей с другими. На рисунках 5-8 уже гораздо меньше тревоги, но намного больше нарциссизма и эксгибиционизма, чем на рисунках 1-4. На основании чего я могу предположить, что Сюзанна избегает тревоги, не имея связи с самой собой, а также значимых отношений с другими, убегая от близости еще до того, как состоялась близость, и пытаясь найти убежище за неким фасадом женской ролевой игры, что никак с этим не связано.

Прочая информация по данному тесту содержится в монографии «Новый подход к рисуночным тестам» Леопольд Калигор (Leopold Caligor, Ph. D. (Springfield, Ill.: Charles C Thomas, 1957)

Содержание

Предисловие..... 5

Часть I

Ролло Мэй. Сновидения и символы..... 7

1. Введение..... 9

2. Символы и их значение в сновидениях..... 25

3. Сюзанна. Взгляд в прошлое..... 127

Часть II

Леопольд Калигор. Случай Сюзанны 157

Минимальные системные требования определяются соответствующими требованиями программы Adobe Reader версии не ниже 11-й для операционных систем Windows, Mac OS, Android, iOS, Windows Phone и BlackBerry; экран 10"

Научное электронное издание

Мэй Ролло
Калигор Леопольд

СНОВИДЕНИЯ И СИМВОЛЫ

Перевод с английского *А.Багрянцева*
Художник *А.Ю.Никулин*
Компьютерная верстка *В. Кислюк*

Подписано к использованию 05.06.2016
Формат 12×20 см.

ООО Издательство
«Институт общегуманитарных исследований»
119071, Москва, Ленинский проспект, д.18

Электронная версия данной книги подготовлена
Агентством электронных изданий «Интермедиатор»

Сайт: <http://www.intermediator.ru>
Телефон: (495) 587-74-81
Эл. почта: info@intermediator.ru

АНО «ИНСТИТУТ ТАНАТОТЕРАПИИ»

силами своих сотрудников и приглашенных
специалистов

п р о в о д и т

- индивидуальные сеансы танатотерапии,
- индивидуальные психологические консультации по широкому кругу проблем,
- конференции по танатотерапии,
- чтение лекций и проведение семинаров в рамках обучающей и образовательной программ,
- консультации организаций на предмет выявления в их жизнедеятельности деструктивных и «суицидальных» тенденций,
- встречи в рамках Клуба танатотерапии и Клуба танатотерапевтов

и з д а е т

- учебно-методические пособия по танатотерапии.

www.thanatotherapy.ru

e-mail: vbaskakov@yahoo.com

Тел. (495) 789-789-1

Ассоциация телесных психотерапевтов

Ассоциация телесных психотерапевтов России (АТОП) учреждена 1 июля 1999 года и в настоящее время объединяет 42 члена и кандидата в члены ассоциации. АТОП является коллективным членом Европейской ассоциации телесных психотерапевтов (ЕАВР), а 8 членов ассоциации – ее индивидуальными членами.

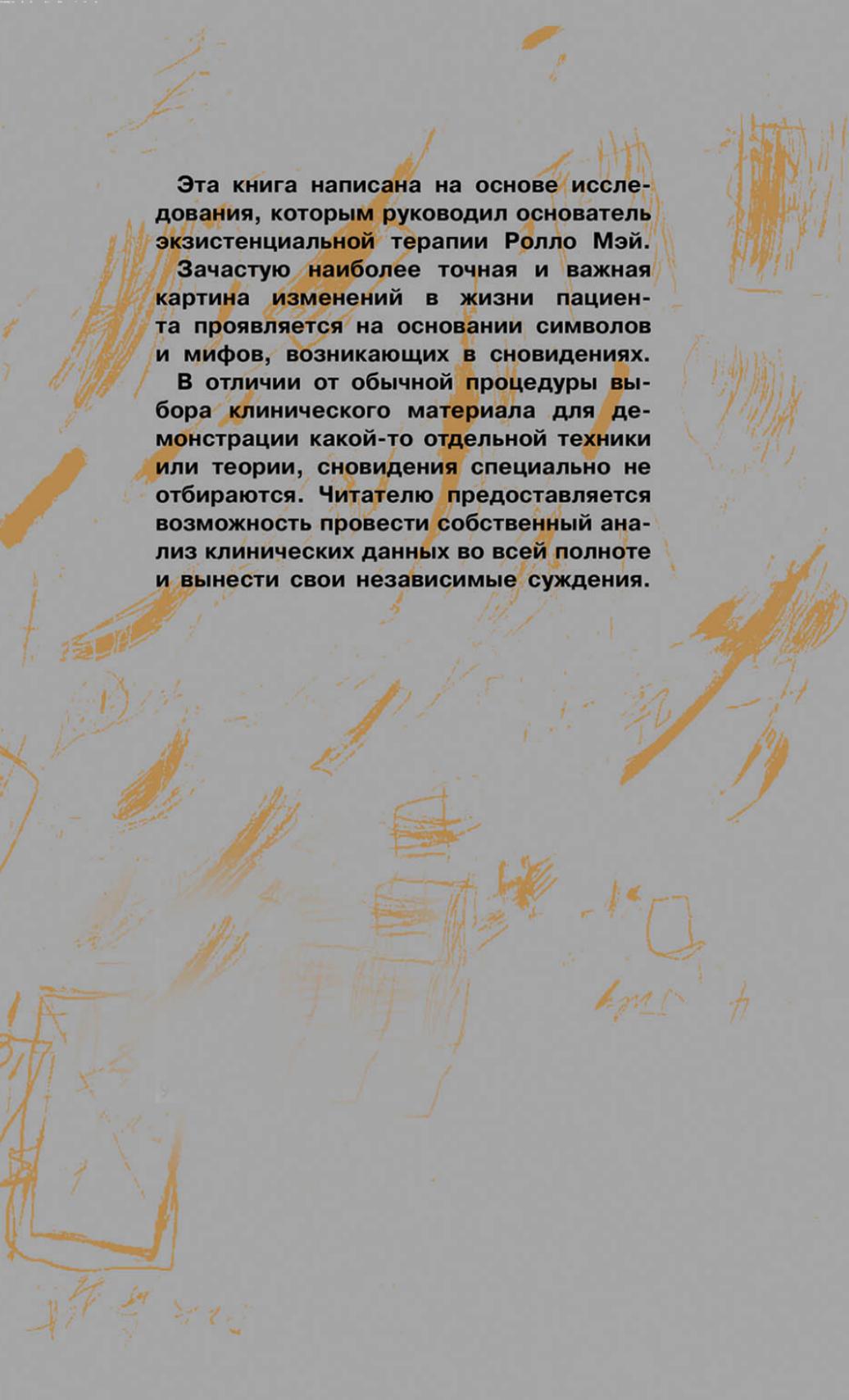
Основные цели и задачи ассоциации:

1. Развитие теории и практики телесно-ориентированной психотерапии.
2. Профессиональная поддержка телесно-ориентированных психотерапевтов. Содействие повышению профессионального уровня и защита профессиональных прав.
3. Информирование общества о возможностях телесно-ориентированной психотерапии

Ассоциация в рамках **долгосрочной обучающей программы** проводит обучение различным методам телесной психотерапии, выпускает **Бюллетень** ассоциации, проводит **Конференции** и **Круглые столы**. Сертифицированные специалисты ассоциации ведут **индивидуальный прием** по широкому кругу проблем. Для популяризации области телесной психотерапии – проводятся заседания **Клуба** телесной психотерапии.

www.rabop.ru

Тел. +7 (903) 2354455

The background of the page is filled with various orange-colored scribbles and sketches. There are several rectangular boxes, some with internal lines, and many loose, expressive strokes. The overall appearance is that of a hand-drawn or sketched background.

Эта книга написана на основе исследования, которым руководил основатель экзистенциальной терапии Ролло Мэй.

Зачастую наиболее точная и важная картина изменений в жизни пациента проявляется на основании символов и мифов, возникающих в сновидениях.

В отличие от обычной процедуры выбора клинического материала для демонстрации какой-то отдельной техники или теории, сновидения специально не отбираются. Читателю предоставляется возможность провести собственный анализ клинических данных во всей полноте и вынести свои независимые суждения.